

ВЕСТНИК

Красноярского
государственного
педагогического
университета
им. В.П. Астафьева

2025
№ 2 [72]

Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ)

Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Bulletin KSPU)

Научное периодическое издание
Scientific serial

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Publisher:

Federal State Budgetary Educational Institution
«Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V.P. Astafyev»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-29950 от 19.10.2007

«Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ)» включен:

в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук, с 05.03.2010;
электронно-библиотечную систему издательства «Лань»;
систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ);
международную базу данных периодических изданий
ULRICHS WEB

Журнал размещен на платформе публикаций Readera

Периодичность 4 раза в год

Главный редактор: Ильина Нина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе и внешнему взаимодействию, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Editor-in-Chief: Ilyina, Nina F., DSc (Pedagogy), Professor, Provost for Research and External Interface, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по языкознанию: Васильева Светлана Петровна, доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Linguistics: Vasilyeva, Svetlana P., DSc (Philology), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по педагогике: Завьялов Дмитрий Александрович, доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Education: Zavyalov, Dmitry A., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по педагогике: Саволайнен Галина Савельевна, кандидат педагогических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Education: Savolainen, Galina S., PhD (Pedagogy), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по психологии: Сафонова Марина Вадимовна, кандидат психологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Psychology: Safonova, Marina V., PhD (Psychology), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по педагогике: Шашкина Мария Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Education: Shashkina, Mariya B., PhD (Pedagogy), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Ответственный секретарь: Шкерина Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Executive Editor: Shkerina, Tatiana A., PhD (Pedagogy), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Редакционная коллегия

Editorial board

Адольф В.А., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Adolf V.A., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Абрамова М.А., доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск (по согласованию)

Abramova, Maria A., DSc (Pedagogy), Professor, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk (by agreement)

Васильев А.Д., доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Vasiliev A.D., DSc (Philology), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Волкова О.В., доктор психологических наук, доцент, Сибирский федеральный университет, Красноярск (по согласованию)

Volkova, Olesya V., DSc (Psychology), Associate Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk (by agreement)

Гафурова Н.В., доктор педагогических наук, профессор, Сибирский федеральный университет, Красноярск
Gafurova N.V., DSc (Pedagogy), Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Григорьева Т.М., доктор филологических наук, профессор, Сибирский федеральный университет, Красноярск
Grigoryeva T.M., DSc (Philology), Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Завьялов А.И., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Zavyalov A.I., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Казыдуб Н.Н., доктор филологических наук, профессор, Сибирский федеральный университет, Красноярск
Kazydub N.N., DSc (Philology), Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Кольга В.В., доктор педагогических наук, профессор, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва, Красноярск (по согласованию)
Kolga, Vadim V., DSc (Pedagogy), Professor, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk (by agreement)

Кошкарёва Н.Б., доктор филологических наук, профессор, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск
Koshkareva N.B., DSc (Philology), Professor, the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk

Логинова И.О., доктор психологических наук, профессор, Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого
Loginova I.O., DSc (Psychology), Professor, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky

Майер В.Р., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Mayer V.R., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Миллер О.М., кандидат психологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Miller O.M., PhD (Psychology), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Молокова А.В., доктор педагогических наук, доцент, Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования (по согласованию)
Molokova, A.V., DSc (Pedagogy), Associate Professor, Novosibirsk Institute of Advanced Training and Retraining of Educational Workers, Novosibirsk (by agreement)

Осетрова Е.В., доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Osetrova E.V., DSc (Philology), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Пак Н.И., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Pak N.I., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Расчётина С.А., доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург
Raschetina S.A., DSc (Pedagogy), Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Серый А.В., доктор психологических наук, профессор, Кемеровский государственный университет
Sery A.V., DSc (Psychology), Professor, Kemerovo State University

Соловьёва С.Л., доктор психологических наук, профессор, Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербург
Solovyeva S.L., DSc (Psychology), Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, St. Petersburg

Фурьева Т.В., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Furyaeva T.V., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Чижакова Г.И., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Chizhakova G.I., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Шкерина Л.В., доктор педагогических наук, профессор (по согласованию)
Shkerina L.V., DSc (Pedagogy), Professor (by agreement)

Шмелёв А.Д., доктор филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет
Shmelev A.D., DSc (Philology), Professor, Moscow Pedagogical State University

Янова М.Г., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Yanova M.G., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

***Международное представительство
в редакционной коллегии
журнала «Вестник КГПУ» обеспечивают:
International representatives
of the Bulletin editorial board:***

Бидайбеков Есен Ыкласович, доктор педагогических наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алма-Ата
Bidaybekov, Esen Yklasovich, DSc (Pedagogy), Professor, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty

Бровка Наталья Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, Белорусский государственный университет, Минск
Brovka, Natalya Vladimirovna, DSc (Pedagogy), Professor, Belarusian State University, Minsk

Самбалхундэв Хаш-Эрдэнэ, доктор педагогических наук, профессор, Университет Маргад, Эрдэнэт, Монголия
Sambalkhunde, Hash-Erdene, DSc (Pedagogy), Professor, Margad University, Erdenet, Mongolia

Стоилкович Снежана, доктор психологических наук, профессор, Нишский университет, Сербия
Stoilkovich, Snezhana, DSc (Psychology), Professor of the School of Philosophy, Nishsky University, Serbia

СОДЕРЖАНИЕ TABLE OF CONTENTS

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PEDAGOGICAL SCIENCES

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION AND UPBRINGING

Ю.Н. Потемкина

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕАУДИТОРНОГО ЧТЕНИЯ
В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК
КАК ИНОСТРАННЫЙ» В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Yu.N. Potemkina

ORGANIZATION OF EXTRACURRICULAR READING
WITHIN THE DISCIPLINE *RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE* AT A MILITARY UNIVERSITY

[5]

Т.П. Пушкарева, Н.В. Титовская, С.Н. Титовский

РАЗРАБОТКА КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ
МАТЕРИАЛОВ ПО МАТЕМАТИКЕ
В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА
T.P. Pushkareva, N.V. Titovskaya, S.N. Titovsky
DEVELOPMENT OF TESTING AND MEASURING MATERIALS
IN MATHEMATICS WITHIN THE INFORMATION
AND EDUCATIONAL UNIVERSITY ENVIRONMENT

[16]

С.С. Трифонова, Г.С. Саволайнен

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ
У ДЕТЕЙ 4–5 ЛЕТ В ГРУППАХ
КОМБИНИРОВАННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

S.S. Trifonova, G.S. Savolainen

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS
FOR THE FORMATION OF COMMUNICATIVE SKILLS
AMONG 4–5-YEAR-OLD CHILDREN
ATTENDING INCLUSIVE GROUPS
AT PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

[26]

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ THEORY AND METHODOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

С.Н. Кипреев, С.А. Вахрушев

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ
У МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
«ВКОНТАКТЕ» И «ОДНОКЛАССНИКИ»

[3]

S.N. Kipreev, S.A. Vakhrushev

FORMATION OF A PATRIOTIC POSITION
IN SOCIAL NETWORKS

VKONTAKTE AND *ODNOKLASSNIKI*

AMONG RUSSIAN POLICE OFFICERS

[36]

И.А. Озолина

ИНОЯЗЫЧНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ
В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ
ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

I.A. Ozolina

FOREIGN LANGUAGE INTERACTION OF SUBJECTS
IN THE DIGITAL LEARNING ENVIRONMENT
OF HIGHER EDUCATION ORGANIZATION

[46]

Т.А. Шкерина

ОСОБЕННОСТИ ГОТОВНОСТИ
БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ

К РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ВЫЗОВЫ, РЕАЛИИ И ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ

T.A. Shkerina

FEATURES OF READINESS OF FUTURE TEACHERS
TO IMPLEMENT INCLUSIVE EDUCATION:
CHALLENGES, REALITIES, AND TARGET GUIDELINES

[57]

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ THEORY AND METHODOLOGY OF PHYSICAL EDUCATION

И.В. Неретина, Л.К. Сидоров

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПОРТИВНЫХ
И ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПОДРОСТКОВ
К ВЫПОЛНЕНИЮ НОРМ ВФС
«ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ»

I.V. Neretina, L.K. Sidorov

USE OF SPORTS AND GAME TECHNOLOGIES
FOR TEENAGERS TO MEET STANDARDS
OF THE ALL-RUSSIAN SPORTS COMPLEX
“READY FOR LABOR AND DEFENSE”

[69]

П.В. Бойко, А.А. Кужугет, Н.Н. Казакевич

ВНЕКЛАССНЫЕ ЗАНЯТИЯ ПО СТРЕТЧИНГУ
КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ
ОБУЧАЮЩИХСЯ 5-х КЛАССОВ

P.V. Boyko, A.A. Kuzhuget, N.N. Kazakevich

EXTRA-CURRICULAR STRETCHING CLASSES
AS AN ELEMENT OF HEALTH-CARE SYSTEM
FOR 5TH GRADE STUDENTS

[81]

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PSYCHOLOGY ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

М.П. Исхакова, М.А. Хромова, Д.С. Гнедых
РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
У СТУДЕНТОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ
АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ
НА ЛЕКЦИЯХ ПО ПСИХОЛОГИИ

M.P. Iskhakova, M.A. Khromova, D.S. Gnedykh
DEVELOPMENT OF UNIVERSITY STUDENTS'
EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A RESULT
OF ACTIVE LEARNING METHODS APPLICATION
IN PSYCHOLOGY LECTURES

[91]

М.В. Сафонова

ГИБКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ:
АКТУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

M.V. Safonova
SOFT COMPETENCES OF FIRST-YEAR STUDENTS:
CURRENT LEVEL AND DEVELOPMENT POSSIBILITIES

[110]

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ PERSONALITY PSYCHOLOGY

О.М. Вербианова, Н.В. Попова
СЕПАРАЦИЯ ОТ РОДИТЕЛЕЙ
КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

O.M. Verbianova, N.V. Popova
SEPARATION FROM PARENTS
AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING
OF FIRST-YEAR STUDENTS

[126]

Т.Ю. Тодышева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОДРОСТКОВ –
АВТОРОВ ДЕСТРУКТИВНЫХ ГРАФФИТИ

T.Yu. Todysheva

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF TEENAGERS,
AUTHORS OF DESTRUCTIVE GRAFFITI

[135]

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ SCIENTIFIC DEBUT

К.В. Адольф

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕГИОНА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

K.V. Adolf
ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION
IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

[148]

Л.В. Федотко

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОЛИТИКА
И ФАКТОР АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕСУРСА:
ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ

(на примере выступлений В.О. Коновалова –
губернатора Республики Хакасия)

L.V. Fedotko

SPEECH PORTRAIT OF A POLITICIAN
AND ADMINISTRATIVE RESOURCE FACTOR:
PROBLEM OF INTERCONNECTION
(on the example of speeches by Valentin O. Konovalov,
Governor of the RF Republic of Khakassia)

[159]

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
INFORMATION FOR AUTHORS

[173]

УДК 372.881.161.1

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕАУДИТОРНОГО ЧТЕНИЯ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ» В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Ю.Н. Потемкина (Пенза, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье рассматривается вопрос формирования языковых компонентов коммуникативной компетенции на занятиях по внеаудиторному чтению (дисциплина «Русский язык как иностранный»). С одной стороны, актуальна обоснованность требований ФГОС ВО¹, учитывающих необходимость формирования способности иностранных курсантов «применять современные коммуникативные технологии для академического и профессионального взаимодействия»¹, что самым непосредственным образом реализуется на занятиях по дисциплине «Русский язык как иностранный» (обучение языку специальности); с другой – необходимость формирования способности иностранных курсантов «анализировать и учитывать разнообразие культур в межкультурном взаимодействии»¹, что должно учитываться при проведении самостоятельной работы под руководством преподавателя на занятиях по внеаудиторному чтению.

Цель статьи – описать основные языковые компоненты коммуникативной компетенции, необходимые для формирования у обучающихся практических навыков и умений устной диалогической, монологической речи и письма; показать проектное решение совершенствования процесса обучения русскому языку как иностранному в военном вузе с помощью материалов модели внеаудиторного практикума «Коммуникативно-дидактический курс обучения русскому языку как иностранному».

Методология и методы исследования. В методологии исследования можно выделить два основных этапа: первый – анализ нормативных правовых документов в сфере высшего образования и обобщение методических источников по проблеме исследования; второй – описание критериев разработанной автором методики формирования языковых компонентов коммуникативной компетенции.

Заключение. Решение сложных комплексных задач при работе с аутентичными текстами периодического издания «Красная звезда», учитывающих как профессиональное развитие и становление обучающихся, так и особенности межкультурного взаимодействия, по мнению автора, возможно лишь с учетом потребностей иностранных курсантов в формировании языковых компонентов коммуникативной компетенции. Результатом такого уровня формирования коммуникативной компетенции, которая позволяет использовать русский язык не только как средство межкультурного взаимодействия на уровне международных стандартов в социальной сфере, но и как средство академического и профессионального взаимодействия, может стать специально разработанный автором внеаудиторный практикум «Коммуникативно-дидактический курс обучения русскому языку как иностранному».

Ключевые слова: русский язык как иностранный, компоненты языковой коммуникативной компетенции, публицистические тексты, аутентичные тексты.

Потемкина Юлия Николаевна – капитан запаса, преподаватель кафедры русского языка, Филиал Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева (Пенза); ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6456-9074>; e-mail: ypt1977@yandex.ru

¹ ФГОС ВО – Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18 августа 2020 г. № 1053 (в ред. от 27 февраля 2023 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 17.05.02 «Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74617468/?ysclid=m71jxvtgk573305650> (дата обращения: 16.02.2025).

Постановка проблемы. Основная цель обучения иностранных военнослужащих в высших учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации направлена на организацию подготовки высококвалифицированных военных специалистов иностранных армий с учетом требований к их военно-профессиональной деятельности, а изучение дисциплины «Русский язык как иностранный» необходимо для достижения академического и профессионального уровня развития особенностей использования русскоязычной коммуникативной компетенции. Важным представляется поиск способов формирования коммуникативной компетенции через обращение к ее языковым компонентам. Думается, что тема формирования коммуникативной компетенции в методике преподавания русского языка как иностранного актуальна именно с точки зрения обоснованности изучения ее языковых компонентов, повышающих качество подготовки иностранных курсантов.

Методология и методы исследования. При обучении русскому языку иностранных курсантов военного вуза для преподавателей на первом месте стоит обучение языку специальности в тех видах и формах речевого общения, на которых базируется учебная деятельность обучающихся, то есть основу всех учебных пособий составляет научный текст [Красноперова, Токарева, 2011], обращение же к художественным и публицистическим текстам используется, как правило, в рамках организации внеаудиторного практикума по русскому языку как иностранному. Согласно требованиям руководящих документов «виды и типы практик, а также их продолжительность определяется образовательной организацией с учетом ФГОС ВО и квалификационных требований»², а внеаудиторный практикум

является обязательным компонентом самостоятельной работы курсантов, организуется кафедрой и проводится под руководством преподавателя в часы самостоятельной подготовки. Очевидно, что организацию самостоятельной подготовки под руководством преподавателя на материалах аутентичных текстов методически целесообразно проводить с учетом коммуникативно-деятельностного подхода – ведущего в обучении русскому языку как иностранному языку [Лингводидактика в сфере преподавания..., 2024], а активная работа с публицистическими текстами приобретает в этом случае все более актуальное значение. Эту форму работы по формированию языковой коммуникативной компетенции обучающихся необходимо организовать с учетом потребностей военнослужащих, а именно потребности в разработке выпускной квалификационной работы на русском языке и ее представлении членам государственной аттестационной комиссии.

Коммуникативная компетентность, как любая способность, величина не абсолютная, раз и навсегда заданная и неизменная [Профессиональный разговор..., 2019]. Она подвержена влиянию социального действия. Характер действий преподавателя и обучающегося с точки зрения методики преподавания языка в достаточной степени описан выдающимися учеными-лингвистами и известными методистами (А.А. Леонтьев, Е.И. Мотина, Н.М. Лариохина, И.Л. Бим, В.Г. Костомаров); особенностям порядка обучения иностранных курсантов в высших военных учебных заведениях посвящен ряд научных исследований (П.В. Клименко, И.А. Алехин, А.Е. Калиновский, В.В. Иванова, Е.В. Кун), причем особое внимание уделяется обучению иностранных курсантов русскому языку (Т.Е. Токарева, Л.С. Красноперова, С.Р. Краснова, П.С. Тенитилов, М.Г. Малахова, Л.Г. Гусева, Н.И. Миндоров, О.Р. Рякина, С.Н. Морозова, Т.А. Степина, Л.В. Подина, Л.В. Федорова).

Результаты исследования. Усилия профессорско-преподавательского состава кафедры русского языка военного вуза в этом случае сконцентрированы на формировании следующих

² Приказ Министерства обороны Российской Федерации от 30 мая 2022 г. № 308 «Об организации образовательной деятельности в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Ministra-oborony-RF-ot-30.05.2022-N-308/> (дата обращения: 16.02.2025).

основных компонентов языковой коммуникативной компетенции курсантов, к которым мы относим следующие.

Лексический языковой компонент как признак сформированного навыка практического пользования лексическим материалом в различных видах речевой деятельности (чтении, аудировании, говорении, письме). Работа по формированию лексического языкового компонента построена как на усвоении нового лексического материала, так и на закреплении уже изученно-

го. Практическое использование базовой лексической составляющей (общевое военных терминов) свойственно всем занятиям внеаудиторного практикума, которые дополняются новыми лексическими единицами в процессе чтения публицистических текстов. Обратимся к примерам заданий по формированию лексического языкового компонента коммуникативной компетенции.

Задание. Установите соответствие между словами и их значениями. При необходимости обратитесь к толковому словарю.

Таблица 1

Задание на формирование лексического языкового компонента

Table 1

Task for formation of lexical language component

Героизм – это	качество человека в способности подчинить свои интересы интересам общества
Мужество – это	обязательства военнослужащего перед своей страной и народом
Честь – это	моральные качества человека, соответствующие его принципам
Воинский долг – это	смелость человека, его душевная стойкость
Подвиг – это	поступок, всегда нацеленный на благо других людей или всего народа
Самоотверженность – это	важный поступок человека, совершаемый в трудных условиях

Подобного рода упражнения учат иностранных курсантов самостоятельно семантизировать лексический материал, организуют работу с переводными и толковыми словарями. В результате проделанной работы у курсантов формируется представление о лексических единицах языка и совершенствуются навыки отбора лексического материала.

Грамматический языковой компонент как признак сформированного понимания

формы, роли использования и речевой функции грамматического явления, определяющегося формой коммуникации и коммуникативной ситуацией. Примером формирования грамматической языковой компетенции являются упражнения с использованием как уже знакомых, так и новых грамматических конструкций.

Задание. Составьте предложения по моделям.

Таблица 2

**Задание на формирование грамматического языкового компонента
(грамматическая модель «что используется для чего»)**

Table 2

**Task for formation of grammatical language component
(grammatical model “what is used for what”)**

БПЛА (беспилотник) –	разведка, наблюдение, обнаружение целей и выполнение боевых задач без участия пилота; контроль над границами, поиск пропавших людей, аэрофотосъемка и даже доставка товаров; сбор данных и исследований ³
----------------------	--

³ Степина Т.А., Подина Л.В. Русский язык как иностранный. Работа с текстом для адъюнктов: учеб. пособие / Филиал ВА МТО. Пенза, 2024. 213 с.

Таблица 3

**Задание на формирование грамматического языкового компонента
(грамматическая модель «что основано на чем»)**

Table 3

**Task for formation of grammatical language component
(grammatical model “what is based on what”)**

Принцип работы беспилотника	Комбинация сенсорных систем, которые собирают информацию об окружающей среде и передают в автопилот
-----------------------------	---

Грамматические конструкции вводятся в активный лексический запас на аудиторных практических занятиях по русскому языку как иностранному, поэтому такого рода упражнений в рамках проведения занятий по внеаудиторному чтению не много. Следовательно, результатом выполнения упражнений является наблюдение за использованием в речи известных грамматических конструкций.

Информационный языковой компонент как признак сформированного смыслового восприятия языкового образа с помощью высших когнитивных процессов (интеллектуальных, мыслительных) на основе низших когнитивных процессов (сенсорных и перцептивных). Упражнения на формирование понятийного мышления способствуют развитию когнитивных способностей, а при этом совершенствуются не только лексические и грамматические навыки как механические составляющие памяти и внимания, но и перцептивные процессы целостного отражения реального внешнего мира и внутреннего состояния человека.

Задание. Прочитайте статью А. Кожевникова «Офицер – больше чем профессия» [Кожевников, 2024] и выполните упражнение: вставьте слово из списка активной лексики.

1. Еще в школьные годы в родном Славгороде он занимался в... клубе «Десантник».
2. Всего-то... а уже столько стати, выправки.
3. Первые дни сопротивление врага практически...
4. С началом... Его батальон – на передовой.
5. Командование с достоинством оценило успехи офицера и... должность комбата.

6. Артиллерия... удары, беспилотники... цели.

7. Находясь сбоку, я мог... наблюдение... огонь нашей артиллерии, наводить авиацию.

Активная лексика: вести, военно-патриотический, выявлять, корректировать, (не) наблюдать, наносить, первокурсник, предложить, спецоперация.

Результатом работы по формированию информационного языкового компонента коммуникативной компетенции является развитие у иностранных курсантов навыков продуктивного чтения как основы восприятия всех видов текстовой информации.

Логический языковой компонент как признак сформированного смыслового восприятия аналитических связей между элементами структурно-логического комплекса коммуникативной ситуации. Работа в этом направлении проводится практически на всех занятиях внеаудиторного практикума.

Задание. Прочитайте статью Л. Хайреминова «Волевой настрой наших героев не оставляет врагу никаких шансов» [Хайреминов, 2024], восстановите ее структуру, указав место пропущенному фрагменту.

«Во все времена и периоды нашей истории патриотизм был и остается необходимым условием сохранения и развития страны, а также важнейшей ценностью нашего многонационального народа, национальной идеей России. Армия, в свою очередь, всегда выступала школой патриотической верности и всегда представляла собой силу, надежду и саму основу существования нашего государства. *** Подразделение, в составе которого действовал младший сержант Артем Волков,

выполняло боевую задачу по обороне одного из населенных пунктов, освобожденного в ходе боев с украинскими вооруженными формированиями. *** В ходе отражения атаки превосходивших сил украинских националистов Артем наносил огневое поражение из ПТУР бронетехнике и живой силе врага. *** В результате профессиональных действий младшего сержанта Артема Волкова враг потерял две боевые машины пехоты и до 10 пехотинцев. Нанесенный урон не позволил украинским боевикам развить наступление и вынудил их бежать с поля боя» [Хайремдинов, 2024].

Фрагмент: «Противник предпринял попытку вернуть ранее утраченные позиции и перешел в наступление. Получив приказ от командира своего подразделения, младший сержант Волков быстро и своевременно занял огневую позицию вблизи вероятного направления продвижения противника» [Хайремдинов, 2024].

При формировании логического языкового компонента коммуникативной компетенции достаточно много времени уделяется упражнению по «реставрации» текста, которые предполагают восстановление деформированного текста с пропусками структурно-логических фрагментов. Результаты проделанной работы отражаются в умении курсантов последовательно и аргументированно излагать свои мысли.

Прагматический языковой компонент как признак сформированного практического навыка общения на основе сложного процесса установления и развития контактов с аудиторией. Особое внимание в упражнениях при формировании практического навыка анализа публицистического текста уделяется упражнениям на моделирование (работа с заглавиями текстов статей), упражнениям с понятийно-логическими ключевыми словами или выбором эпизодов для сопоставления. Здесь активно применяются навыки выборочного или поискового чтения.

Задание. Прочитайте название статьи. Как вы думаете, как автор относится к главному герою? Определите его позицию. Найдите ключевые слова, которыми подтверж-

дается отношение автора к Артему Кондратенкову. При необходимости обратитесь к статье Л. Хайремдинова «Волевой настрой наших героев не оставляет врагу никаких шансов» [Хайремдинов, 2024].

«В ходе боестолкновений с украинскими радикалами гвардии лейтенант Артем Кондратенков своими грамотными и решительными действиями в ходе организации огневого поражения противника обеспечил устойчивое управление огневыми подразделениями и эффективное нанесение артиллерийских ударов по объектам врага. Несмотря на превосходившие силы боевиков, предпринявших попытку атаковать наши рубежи на одном из важных тактических направлений, взводом под командованием гвардии лейтенанта Кондратенкова было уничтожено 6 реактивных систем залпового огня, в том числе 2 – иностранного производства, 4 артиллерийских орудия, а также большое количество живой силы противника. Все это позволило остановить вражеское наступление, а затем отбросить неонацистов на исходные позиции» [Хайремдинов, 2024].

Упражнения на формирование прагматического языкового компонента коммуникативной компетенции позволяют научить иностранных курсантов определять характер взаимоотношений героев, анализировать отношение автора к героям, чувствовать эмоциональный тон повествования, видеть художественные приемы, грамотно использовать оценочную лексику. В результате проделанной работы у курсантов формируется практический навык общения при обсуждении событий или ситуаций.

Стратегический языковой компонент как признак сформированного комплекса навыков выстраивания четкой структуры аргументации с представлением доказательств, связанных с заявленным тезисом. Упражнения в этом случае носят творческий характер и обращают иностранных курсантов к самовыражению через развитие критического мышления.

Задание. Прокомментируйте позицию автора статьи А. Хазиева «Прикосновение к судьбе» [Хазиев, 2024]. Поразмышляйте.

1. Что такое «чувство страха», которое автор описывает в статье? Как вы думаете, почему в толковых словарях понятия «страх» и «трусость» имеют разную трактовку? Прочитайте, что такое «страх» и что такое «трусость», как вы считаете, чем они отличаются?

2. Русский публицист и критик Д.И. Писарев в своей работе «Борьба за жизнь» писал: «Чувство страха составляет, по всей вероятности, самое мучительное из всех психических ощущений, доступных человеческой природе»⁴. Как вы думаете, о чем это высказывание? Люди не должны бояться?

3. Русская поэтесса Ю.В. Друнина в стихотворении 1944 г. о войне описывает прорыв русских солдат через линию фронта:

*Я столько раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне*⁵.

Это небольшой отрывок из стихотворения. Как вы думаете, словами Ю.В. Друниной можно прокомментировать жизненную ситуацию, описанную в статье?

4. Дайте определение понятию «военные действия» (при необходимости обратитесь к толковому словарю или к словарю военных терминов). Может ли человек привыкнуть к военным действиям и почему? Писатель Ф.М. Достоевский в повести «Записки из мертвого дома» написал такие слова: «Человек есть существо, ко всему привыкающее»⁶. Как вы считаете, можно ли с ним согласиться?

5. В статье главный герой Данила Сафаров. Как вы себе его представляете? Можно ли Данилу Сафарова назвать «человеком

с большой буквы»? Писатель М. Горький в пьесе «На дне» словами героя произведения Сатина выразил такую мысль: «Человек – это звучит гордо!»⁷ Согласитесь ли вы с ними? Как бы вы продолжили предложение: «Человек – это...».

6. Давайте вернемся к понятию «военные действия». Вы прочитали статью А. Хазиева «Прикосновение к судьбе», вы знаете многих офицеров, участвовавших в специальной военной операции, объясните, как меняет человека участие в военных действиях? А. Апшерони писал: «Война меняет человека, делая кого-то лучше, а кого-то много хуже, чем он был. С войны никто не возвращается таким, каким туда ушел»⁸. Как вы думаете, о чем это высказывание?

Создание проблемной ситуации в процессе систематической работы способствует формированию умения обосновывать собственную позицию при решении определенной проблемы, предлагая выдвижение своих способов ее решения с аргументацией выбранного пути. Упражнения на формирование стратегического языкового компонента коммуникативной компетенции способствуют развитию волевых интеллектуальных усилий и решений, которые позволяют создать модель долгосрочной перспективы. В результате выполнения подобного рода упражнений курсанты приобретают умение обосновывать собственную позицию и аргументировать свое решение.

Этический языковой компонент как признак сформированного умения по установлению этических норм, оценивающих возможные последствия поступков при проявлении уважения к личности участников образовательного процесса. Упражнения на формирование этического языкового компонента коммуникативной компетенции направлены на соблюдение общих правил ведения дискуссионного процесса при наличии общего предмета обсуждения,

⁴ Писарев Д.И. Борьба за жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@-225665278-konspekt-stati-di-pisareva-borba-za-zhizn?ysclid=m77ysnagb1125212079> (дата обращения: 16.02.2025).

⁵ Друнина Ю.В. «В штыки!» – до немцев двадцать – тридцать метров... [Электронный ресурс]. URL: <https://poemata.ru/poets/drunina-yuliya/ya-stolko-raz-vidala-rukopashnyy/> (дата обращения: 16.02.2025).

⁶ Достоевский Ф.М. Записки из мертвого дома [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/61/p.2/index.html?ysclid=m77z5su0wt135916711> (дата обращения: 16.02.2025).

⁷ Горький М. На дне [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/505/p.1/index.html?ysclid=m77zgusnek89006476> (дата обращения: 16.02.2025).

⁸ Апшерони А. Цитаты [Электронный ресурс]. URL: <https://socratify.net/quotes/ali-apsheroni/54853> (дата обращения: 16.02.2025).

актуальной проблемы, объединяющей участников диалога даже в условиях аргументированного представления разных точек зрения.

Задание. Распределите слова в два столбика, охарактеризовав человека. При необходимости обратитесь к словарю.

Таблица 4

Задание на формирование этического языкового компонента

Table 4

Task for the formation of an ethical language component

Нравственные качества	Безнравственные качества
Благородный	Бездуховный
...	...

Слова для справок: агрессивный, бездушный, бессовестный, бессердечный, добрый, доброжелательный, равнодушный, жестокий, сострадательный, справедливый, злой, ленивый, ответственный, отзывчивый, понимающий, честный.

Результатами работы формирования этического компонента коммуникативной компетенции становится совершенствование навыков учета языковых норм для более эффективного общения.

Адаптивность как сформированный компонент способности корректировки стиля языкового общения с учетом непрерывно меняющейся обстановки при адекватном реагировании на перемены поисковой активности аудитории. Упражнения в этом случае направлены на развитие навыка выражения отношения к позиции оппонентов, анализу убедительных и рациональных аргументов собеседника.

Задание. Прочитайте статью А. Китова «Подвиг саперов на подступах к Москве» [Китов, 2024]. Поразмышляйте.

1. Верны ли следующие тезисы. Докажите это:

- любые войны антигуманны;
- разрушительная сила войн возрастает;
- в ходе новейших войн не будет времени, чтобы развернуть военную экономику, накопить необходимые стратегические ресурсы.

2. Обратитесь к «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой и прочитайте, что такое «мужество»?⁹ Персидский

⁹ Трушина Е.А. Русский язык как иностранный. Работа с художественным текстом: учеб. пособие / Филиал ВА МТО. Пенза, 2024. 440 с.

поэт Ширази Саади писал: «Мужество – не в силе руки и не в искусстве владения мечом, мужество – в том, чтобы владеть собой и быть справедливым»?¹⁰ Как вы думаете, как эти слова соотносятся с текстом статьи?

3. Что такое «героизм»?¹¹ Прочитайте статью толкового словаря. Кого можно назвать героем? Как вы думаете? В период своей эмиграции русский писатель М. Горький написал: «Герой – это тот, кто творит жизнь вопреки смерти, кто побеждает смерть»¹² («Сказки об Италии»). Вы согласны с таким высказыванием русского писателя?

4. Давайте обратимся к «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. Статья «подвиг»¹³. Прочитайте. Вы согласны с такой формулировкой? А что такое «подвиг», по вашему мнению? Каким должен быть человек, чтобы совершить подвиг на войне? А в мирной жизни? Закончите предложение: «В жизни всегда есть место подвигу...».

5. Рассмотрите фотографию мемориала «Взрыв». Этот мемориал посвящен солдатам-саперам, погибшим в годы Великой Отечественной войны в 114 км от Москвы. Какое настроение создает эта фотография?

¹⁰ Саади Ш. Цитаты [Электронный ресурс]. URL: <https://socratify.net/quotes/saadi/65912> (дата обращения: 16.02.2025).

¹¹ Трушина Е.А. Русский язык как иностранный. Работа с художественным текстом: учеб. пособие / Филиал ВА МТО. Пенза, 2024. 440 с.

¹² Горький М. Сказки об Италии [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1338/p.11/index.html?ysclid=m77ztbpvso10737326> (дата обращения: 16.02.2025).

¹³ Трушина Е.А. Русский язык как иностранный. Работа с художественным текстом: учеб. пособие / Филиал ВА МТО. Пенза, 2024. 440 с.

Опишите свои чувства. Какие слова из статьи А. Китова «Подвиг саперов на подступах к Москве» запомнились вам больше всего?

6. Перед вами фотография главного военного мемориала России, расположенного в Александровском саду у Кремлевской стены в Москве. Это «Могила неизвестного солдата». Что вы чувствуете, рассматривая эту фотографию? На мемориале написаны слова С.В. Михалкова: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен»¹⁴. Как вы понимаете эти слова?

7. Русский полководец генералиссимус А.В. Суворов сказал: «Война закончена лишь тогда, когда похоронен последний солдат»¹⁵. Как вы это понимаете? А.В. Суворову принадлежит еще такое высказывание: «Бей врага, не щадя ни его, ни себя самого, побеждает тот, кто меньше себя жалеет»¹⁶. Как вы думаете, говорит ли генералиссимус о подвиге? Какое из этих высказываний русского полководца вы сделали бы эпиграфом к статье?

В результате проделанной работы иностранные курсанты приобретают умение выражать свое отношение к аргументам, представленным оппонентами.

Примеры заданий, в ходе анализа каждого языкового компонента являются типовыми. И практически все они построены с учетом принципа связи языка с культурой. Этот принцип описан академиком В. Г. Костомаровым, обосновавшим необходимость не просто привлекать иностранцев к изучению языка, но и стараться связывать это изучение с историей народа и культурой страны пребывания [Костомаров, 2019]. Наш опыт работы показал, что данные задания способствуют формированию коммуникативной компетенции иностранных курсантов. Достоверность полученных результатов подкрепляется данными педагогического эксперимента,

проведенного по разработанной автором модели внеаудиторного практикума «Коммуникативно-дидактический курс обучения русскому языку как иностранному», тематический план которого состоит из восьми тем практического курса речевой коммуникации («Сила и мощь российского оружия (пресс-конференция)», «Историческая память. Проблемы сохранения исторического наследия (интервью)», «Героями не рождаются – героями становятся (дебаты)», «Офицер – это больше чем профессия! (полилог-дискуссия)», «Гуманизм и милосердие – к человеческой добродетели (полемика)», «Дружба и товарищество, ответственность и взаимовыручка (форум)», «Верность воинскому долгу (заседание экспертной группы)», «Нравственный выбор человека (дискуссия – круглый стол)». Занятия по внеаудиторному чтению имеют четкую структуру, представленную основными текстами статей заданной тематики, пояснительными текстами (примечания, разъяснения, словари, определители, указатели и др.) и вспомогательными материалами (аудиотексты, видеоматериалы, фотографии и др.). Итогом проведения каждого тематического занятия является заседание «Дискуссионного клуба».

В педагогическом эксперименте нам удалось доказать, что создание и использование модели внеаудиторного практикума «Коммуникативно-дидактический курс обучения русскому языку как иностранному» повышает качество практических занятий за счет оптимизации процесса закрепления и совершенствования знаний лексических и грамматических норм русского языка в границах I (В 1) и II (В 2) сертификационных уровней владения; развития коммуникативных и аналитических способностей обучающихся, включающих овладение методами и приемами ведения обсуждения, поиска и формулирования аргументов, выяснения и сопоставления позиций, представлений, взглядов участников образовательного процесса; использования представленных дидактических материалов различной сложности для формирования умений и навыков, необходимых для осуществления коммуникации в сфере профессионального общения в процессе обучения русскому языку как иностранному в военном вузе.

¹⁴ Михалков С.В. Цитаты [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.ru/2019/01/30/1504?ysclid=m78065gofz444443983> (дата обращения: 16.02.2025).

¹⁵ Суворов А.В. Цитаты [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/26055533/?ysclid=m780ka3hd2961973248> (дата обращения: 16.02.2025).

¹⁶ Горький М. Сказки об Италии [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1338/p.11/index.html?ysclid=m77ztbpvso10737326> (дата обращения: 16.02.2025).

Заключение. Все упражнения разработанной нами модели внеаудиторного практикума «Коммуникативно-дидактический курс обучения русскому языку как иностранному» созданы с целью оказания помощи в подборе аргументов для решения дискуссионных вопросов. Тематические разделы модели внеаудиторного практикума «Коммуникативно-диагностический курс обучения русскому языку как иностранно-

му» взаимосвязаны и призваны служить одной общей цели – на материале публицистических текстов газетных статей периодического издания «Красная звезда» способствовать формированию у обучающихся языковой коммуникативной компетенции в области чтения и аудирования, а также способствовать формированию практических навыков и умений, необходимых для устной диалогической, монологической речи и письма.

Библиографический список

1. Вохмина Л.Л., Куваева А.С., Хавронина С.А. Система упражнений по обучению устной иноязычной речи: теория и практика (на примере русского языка как иностранного). СПб.: Златоуст, 2020. 268 с.
2. Дмитриева Д.Д. Виды упражнений для обучения устной речи на занятиях по русскому языку как иностранному (на начальном этапе обучения) // Корельский научный журнал. 2018. № 1 (22). С. 29–33.
3. Дмитриева Д.Д. Формирование лексико-грамматических навыков на занятиях по русскому языку как иностранному // Региональный вестник. 2019. № 12 (27). С. 40–41.
4. Китов А. Подвиг героев на подступах к Москве // Красная звезда. 20.11.2024. № 172 (28238).
5. Кожевников А. Офицер – больше чем профессия // Красная звезда. 29.11.2024. № 179 (28245).
6. Костомаров В.Г. Стилистика, любовь моей жизни. СПб.: Златоуст, 2019. 185 с.
7. Красноперова Л.С., Токарева Т.Е. Лингводидактическая стратегия обучения русскому языку как иностранному на этапе довузовской подготовки. М.: Военный университет, 2011. 36 с.
8. Кукса П.В. Газетная статья в структуре занятия по русскому языку как иностранному // Традиции, новации и перспективы преподавания русского языка как иностранного в военном вузе: сб. науч. ст. Пенза: ВА МТО, 2024. С. 72–79.
9. Лингводидактика в сфере преподавания русского языка как иностранного: метод. рекомендации / сост. А.Б. Карпенко. Самара: Изд-во ун-та, 2024. 48 с.
10. Митрофанова И.И. Основные трудности изучения публицистического текста в поликультурной аудитории // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2020. № 25-2. С. 210–214.
11. Профессиональный разговор: Открытый урок: кол. монография / под ред. проф. Т.Е. Токаревой; кол. авт. М.: ОнтоПринт, 2019. Вып. 3: Частная методика преподавания учебной дисциплины «Русский язык и культура речи». 246 с.
12. Самчик Н.Н. Трудности при изучении грамматики русского языка и пути их преодоления // Региональный вестник. 2019. № 23 (38). С. 39–40.
13. Рубцова Е.В., Девдариани Н.В. Коммуникативный аспект в методике преподавания русского языка как иностранного // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 2 (27). С. 87–91.
14. Хабарова М.С. Из опыта работы с публицистическим текстом на занятиях по русскому языку как иностранному // Русский язык в военном вузе. 2024. № 3 (15). С. 39–45.
15. Хазиев А. Прикосновение к судьбе // Красная звезда. 27.08.2024. № 111 (28177).
16. Хайремдинов Л. Волевой настрой наших героев не оставляет врагу никаких шансов // Красная звезда. 04.12.2024. № 182 (28248).
17. Хакунова Ф.П. Психолого-педагогические аспекты организации эффективного учебного процесса // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 6. С. 99–102.

ORGANIZATION OF EXTRACURRICULAR READING WITHIN THE DISCIPLINE *RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE* AT A MILITARY UNIVERSITY

Yu.N. Potemkina (Penza, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article examines the issue of the formation of linguistic components of communicative competence in extracurricular reading classes (Russian as a Foreign Language discipline). On the one hand, the validity of the requirements of the Federal State Educational Standard for Higher Education is relevant, taking into account the need to develop the ability of foreign cadets to “apply modern communication technologies for academic and professional interaction”, which is most directly implemented in the classroom in the discipline Russian as a Foreign Language (teaching the language of the specialty); on the other hand, the need to develop the ability of foreign cadets to “analyze and take into account the diversity of cultures in intercultural interaction”, which should be taken into account when conducting independent work under the guidance of a teacher in extracurricular reading classes.

The purpose of the article is to describe the main linguistic components of communicative competence necessary for the formation of students’ practical skills in oral dialogical, monologue speech and writing; to show a design solution for improving the process of teaching Russian as a foreign language in a military university using materials from the extracurricular workshop model “Communicative and didactic course of teaching Russian as a foreign language”.

Methodology and research methods. The research methodology can be divided into two main stages: the first is the analysis of regulatory legal documents in the field of higher education and the generalization of methodological sources on the research problem; the second is the description of the criteria of the methodology developed by the author for the formation of language components of communicative competence.

Conclusion. According to the author, solving complex tasks when working with authentic texts of the *Krasnaya Zvezda* periodical, taking into account both the professional development and formation of students, as well as the peculiarities of intercultural interaction, is possible only taking into account the needs of foreign cadets in the formation of linguistic components of communicative competence. Russian language can be used not only as a means of intercultural interaction at the level of international standards in the social sphere, but also as a means of academic and professional interaction, as a result of this level of formation of communicative competence. The extracurricular workshop “Communicative and didactic course of teaching Russian as a foreign language”, specially developed by the author, can be a result of this level of formation of communicative competence, which allows using the Russian language not only as a means of intercultural interaction at the level of international standards in the social sphere, but also as a means of academic and professional interaction.

Keywords: *Russian as a foreign language; components of language communication competence; journalistic texts; authentic texts.*

Potemkina, Yulia N. – Captain Reserve, Lecturer, Russian Language Department, Branch of the Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev (Penza, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6456-9074>; e-mail: ypt1977@yandex.ru

References

1. Vokhmina, L.L., Kuvaeva, A.S., & Khavronina, S.A. (2020). *Sistema uprazhneniy po obucheniyu ustnoy inoyazychnoy rechi: teoriya i praktika (na primere russkogo yazyka kak inostrannogo)* [The system of exercises for teaching oral foreign speech: theory and practice (using the example of Russian as a foreign language)]. St. Petersburg, Russia.
2. Dmitrieva, D.D. (2018). Types of exercises for teaching oral speech in classes in Russian as a foreign language (at the initial stage of training). *Korelskiy nauchny zhurnal* [Korel Scientific Journal], 1 (22), 29–33.
3. Dmitrieva, D.D. (2019). Formation of lexical and grammatical skills in classes in Russian as a foreign language. *Reoginalny vestnik* [Regional Bulletin], 12 (27), 40–41.
4. Kitov, A. (2024). Feat of heroes on the outskirts of Moscow. *Krasnaya Zvezda* [Red Star], 172.
5. Kochevnikov, A. (2024). Officer is more than a profession. *Krasnaya Zvezda* [Red Star], 79.

6. Kostomarov, V.G. (2019). *Stilistika, lyubov moey zhizni* [Stylistics, the Love of myLife]. St. Petersburg, Russia.
7. Krasnoperova, L.S., & Tokareva T.E. (2011). *Lingvodidakticheskaya strategiya obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu na etape dovuzovskoy podgotovki* [Linguodidactic strategy of teaching Russian as a foreign language at the stage of pre-university training], Moscow, Russia.
8. Kuksa, P.V. (2024). Newspaper article in the structure of classes in Russian as a foreign language. In: *Traditsii, novatsii i perspektivy prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo v voennom vuze* [Traditions, Innovations and Prospects for Teaching Russian as a Foreign Language at a Military University] (pp. 72–79), Penza, Russia.
9. *Lingvodidaktika v sfere prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo* [Linguodidactics in the field of teaching Russian as a foreign language: methodological recommendations] (2024). Compiled by A.B. Karpenko. Samara, Russia.
10. Mitrofanova, I.I. (2020). The main difficulties of studying a journalistic text in a multicultural audience. *Lingvoritoricheskaya paradigma: teoreticheskiye i prikladnye aspekty* [Linguistic Paradigm: Theoretical and Applied Aspects], 25 (2), 210–214.
11. *Professionalnyy razgovor: Otkrytyy urok. Vypusk 3. Chastnaya metodika prepodavaniya uchebnoy distsipliny Russkiy yazyk i kultura rechi* [Professional conversation: Open lesson. Issue 3. Private methodology of teaching the discipline “Russian language and culture of speech”] (2019). Edited by Prof. T.E. Tokareva. Moscow, Russia.
12. Rubtsova, E.V., & Devdariani, N.V. (2019). Communicative aspect in the methodology of teaching Russian as a foreign language. *Baltiyskiy gumanitarny zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2 (27), 87–91.
13. Samchik, N.N. (2019). Difficulties when studying the grammar of the Russian language and ways to overcome them. *Reoginalny vestnik* [Regional Bulletin], 23 (38), 39–40.
14. Khabarova, M.S. (2024). From the experience of working with journalistic text in classes on Russian as a foreign language. *Russkiy yazyk v voennom vuze* [Russian in a Military University], 3 (15), 39–45.
15. Khaziev, A. (2024). Touching the fate. *Krasnaya Zvezda* [Red Star], 111.
16. Khayremdinov, L. (2024). Strong-willed attitude of our heroes leaves the enemy no chance. *Krasnaya Zvezda* [Red Star], 182.
17. Khakunova, F.P. (2006). Psychological and pedagogical aspects of the organization of an effective educational process. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 6, 99–102.

УДК 004.9:378.1

РАЗРАБОТКА КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО МАТЕМАТИКЕ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Т.П. Пушкарева (Красноярск, Россия)

Н.В. Титовская (Красноярск, Россия)

С.Н. Титовский (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Изменение требований к современным специалистам, выдвижение таких характеристик, как умение оперативно находить оптимальное решение, учиться в течение всей жизни, развитие цифровые навыки в качестве основных; сокращение количества часов на аудиторное изучение математики; необходимость учета психофизиологических особенностей восприятия и обработки информации цифрового поколения студентов обосновывают необходимость создания не только учебно-методических, но и контрольно-измерительных материалов, отвечающих современным условиям.

Цель исследования заключается в обосновании подхода и разработке контрольно-измерительных материалов по математике в электронной образовательной среде вуза, в том числе групповых, повышающих мотивацию к самоизучению дисциплины, позволяющих учитывать личностные характеристики обучаемых и развивающих их цифровые навыки при проведении контроля и самоконтроля знаний.

Методология и методы исследования. В данном исследовании представлена реализация системного и личностно-центрированного подходов к построению контрольно-измерительных материалов по математике в вузе. Проведены обзор, обобщение и анализ требований работодателей, нормативных документов в сфере высшего образования, литературных данных зарубежных и российских ученых, опыта преподавания и способов оценки знаний по математике.

Результаты исследования. Построена база контрольно-измерительных материалов по математике, включающая тесты и задания теоретического (на знание определений и понятий), практического (решение абстрактных задач) характера и профильные задачи по каждой теме. Обоснована необходимость применения различных форм тестов, учитывающих когнитивные особенности обучаемых. Для создания контрольно-измерительных материалов использованы возможности Google-диска, сервисов LearningApps и H5P.org, QR-кодов. База контрольно-измерительных материалов размещена в электронной образовательной среде на основе платформы LMS Moodle, позволяющей студентам осуществлять самоподготовку и самоконтроль уровня знаний по математике.

Заключение. Предложенный способ построения контрольно-измерительных материалов в электронной образовательной среде вуза представляет интерес для практики электронного и дистанционного обучения. Он может быть использован при преподавании различных предметных дисциплин.

Ключевые слова: математика, контрольно-измерительные материалы, цифровые технологии, QR-коды.

Пушкарева Татьяна Павловна – доктор педагогических наук, профессор кафедры материаловедения и технологии обработки материалов, Сибирский федеральный университет; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5259-4547>; ScopusAuthorID: 57203203380; e-mail: a_tatianka@mail.ru

Титовская Наталья Викторовна – кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий и математического обеспечения информационных систем, Красноярский государственный аграрный университет; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1021-1966>; ScopusAuthorID: 57209781831; e-mail: nvtitov@yandex.ru

Титовский Сергей Николаевич – кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий и математического обеспечения информационных систем, Красноярский государственный аграрный университет; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8305-6867>; ScopusAuthorID: 57209781340; e-mail: sntitovsky@rambler.ru

Постановка проблемы. Происходящие в связи со всеобщей цифровизацией изменения в обществе и экономике обуславливают необходимость пересмотра требований к образованию и к будущим специалистам. Включение компьютерных, облачных и мобильных технологий во все сферы жизнедеятельности; выдвигание таких характеристик специалистов, как умения оперативно находить оптимальное решение, учиться в течение всей жизни в качестве основных, работать с компьютерными и информационными технологиями, повышают роль самообразовательной деятельности и цифровых навыков для любого направления обучения.

В течение многих лет сохраняется тенденция к сокращению количества часов на аудиторное изучение математики, что приводит к необходимости поиска способов мотивации студентов к самостоятельному изучению дисциплины и самоконтролю.

Проведение занятий по математике, как правило, не в компьютерном классе не дает возможности преподавателю применить новые, актуальные сегодня приемы обучения и проведения контроля.

Основные характеристики современных студентов, представителей цифрового поколения (клиповое мышление, нетерпеливость, ожидание немедленных результатов, зависимость от портативных устройств), требуют применения новых принципов построения контрольно-измерительных материалов (КИМ). Решение этих задач возможно за счет построения учебного процесса на основе принципов системного и личностно-центрированного подхода и широкого применения информационных технологий.

Цель исследования – обоснование подхода и разработка контрольно-измерительных материалов по математике в электронной образовательной среде вуза, в том числе групповых, повышающих мотивацию студентов к самоизучению дисциплины, позволяющих учитывать личностные характеристики обучаемых и развивающих их цифровые навыки при проведении контроля и самоконтроля знаний.

Методология исследования. Основой построения базы КИМ были выбраны системный и личностно-центрированный подходы. К основным принципам системного подхода относятся целостность, иерархичность, структуризация, множественность. Следовательно, в соответствии с логикой представления учебного материала контроль знаний по дисциплине необходимо делать в несколько этапов: знание теоретического материала, умение решать абстрактные задачи, применение знаний для решения профильных задач.

Суть личностно-центрированного подхода заключается в организации такой учебной деятельности, при которой учитываются интересы, потребности и индивидуальные особенности современных студентов, в том числе когнитивные. Поэтому КИМ необходимо представить как в традиционной форме с выбором ответа, так и визуально красочно оформленные (ребусы, викторины, карточки и т.п.) с возможностью выбора формы.

Проведены обзор, обобщение и анализ требований работодателей, нормативных документов в сфере высшего образования, литературных данных зарубежных и российских ученых, опыта преподавания и способов оценки знаний по математике для студентов разных направлений.

Обзор литературы. В настоящее время широко освещены современные теории обучения периода активного использования цифровых технологий в образовании [Роберт, 2020; Juraev, 2023; Каверзнева и др., 2020; Манапова и др., 2021]. Проанализировано современное состояние технологий адаптивного обучения и контроля знаний. Раскрыты положительные и отрицательные стороны использования сети Интернет на подготовку студентов в вузе [Бариков, 2020]. Довольно активно создаются информационно-образовательные среды, обучение проводится в дистанционном формате, используются компьютерные, мобильные, сетевые и мультимедийные технологии [Скрябина, Захарова, 2022]. Немало внимания уделено математическому образованию [Wu, Plakhtii,

2021; Feng, 2024]. При этом не только обучение, но и контроль уровня знаний переводится в электронный формат. В связи с этим вопрос о создании КИМ, отвечающих современным условиям и требованиям, становится актуальным [Поддубная, Юрченко, 2020].

В педагогической практике тесты давно используются в качестве контроля над результатами обучения. Важной их заслугой является достижение объективности полученных результатов [Ерохина, Хруслова, 2018]. Показана необходимость создания адаптивных тестов [Дьячук, Дьячук, Шкерина, 2020]. Установлено, что правильно организованная положительная обратная связь в ходе учебного процесса повышает мотивацию учения [Wang, Lehman, 2021]. В условиях укрупнения групп обучающихся и объединения студентов в «потoki» для получения обратной связи наиболее пригодна технология тестирования [Давыдочкина, 2020; Кулакова, 2020].

Однако, несмотря на большое количество преимуществ использования тестов в образовательном процессе, они не лишены недостатков: присутствие элемента случайности, отсутствие необходимости творчества, формирование фрагментарности восприятия, отсутствие систематизации в оценке результатов обучения и различия по качеству предлагаемого контента.

Исследования особенностей представителей цифрового поколения по восприятию и обработке информации [Белозерова, Поляков, 2021; Третьякова, Церковникова, 2021; Зеер и др. 2021] позволили выделить основные их характе-

ристики: неспособность обрабатывать большие объемы информации, восприятие информации в основном за счет ее визуализации, восприятие информации короткими, несвязными фрагментами (клиповость мышления), приверженность к гаджетам. Очевидно, что для эффективности обучения и контроля знаний необходимо учитывать эти свойства современных студентов, следовательно, база КИМ должна включать в себя не только тесты, но и задания, повышающие мотивацию к самоизучению и самоконтролю знаний по математике.

Результаты исследования. Для реализации учебного процесса по математике в электронно-образовательной среде вуза создан электронный курс на основе платформы MOODLE [Пушкарева, Калитина, 2018].

Одним из принципов личностно-центрированного подхода является учет особенностей восприятия и обработки информации студентами. Поэтому изучение курса начинается с прохождения теста на определение основных способов получения и передачи информации обучающимися. На основе полученных результатов студентам индивидуально даются рекомендации, в какой форме изучать теоретический материал и проходить контроль знаний. Для визуалов и дигиталов учебный материал рекомендуется в виде ментальных карт и инфографики, для аудиалов и визуалов – презентации (с голосовым сопровождением) и традиционные лекции (рис. 1). Проведение контроля знаний предлагается проводить в форме тестов или выполнении красочно оформленных заданий.

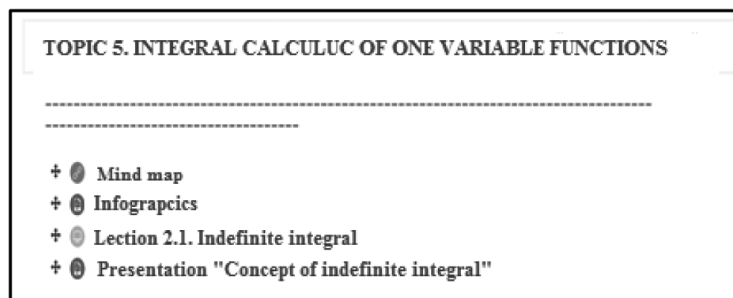

Рис. 1. Формы предъявления учебной информации для студентов с различными каналами восприятия

Fig. 1. Forms of presentation of educational information for university students with different channels of perception

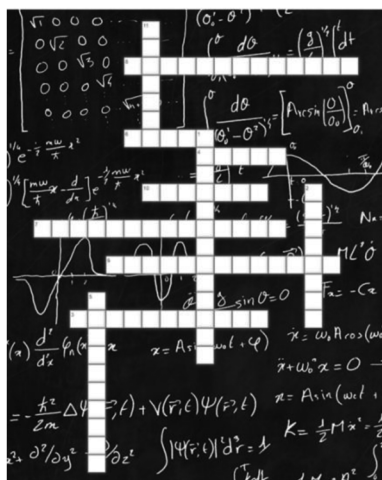
Неизменным атрибутом обучения осталось обязательное составление конспекта теоретического материала, которое необходимо для кинестетов и полезно для остальных категорий обучаемых. Это помогает студентам облегчить усвоение абстрактного математического учебного материала, а преподавателям – эффективно организовывать процесс обучения.

Как было сказано выше, все КИМ разбиты на три группы: для изучения и повторения основных понятий (теоретические), для решения математических задач (практические) и для решения задач по специальности (профильные).

Очевидно, что решение практических и профильных задач невозможно без знания теоретического материала. Поэтому первым этапом построения базы было создание вопросов и

заданий на знание теории. В данном исследовании для решения этой задачи были выбраны сервисы Google Формы для создания вопросов и Learning Apps (Interactive task builder Learning Apps), дающие возможность создания интерактивных заданий. Главная задача этих заданий заключается в проверке и закреплении основных понятий и определений в игровой форме, что, безусловно, способствует повышению познавательного интереса студентов.

С его помощью были созданы красочно оформленные проверочные тесты и задания разных типов (сортировка картинок, ребусы, множественный выбор) (рис. 2). Студентам дается неограниченное количество попыток, что способствует повышению уровня запоминания теоретического материала.

Интеграл, вычисляемый вдоль какой-либо кривой на плоскости или в пространстве	криволинейный
Характеристика, показывающая направление наискорейшего возрастания некоторой величины, значение которой меняется от одной точки пространства к другой	градиент
Скалярный дифференциальный оператор векторного поля, который показывает, насколько поле имеет тенденцию расходиться из данной точки	дивергенция
Векторный оператор векторного поля, показывает, насколько и в какую сторону закручено поле в каждой точке	ротор
_____ векторного поля по контуру L – это скалярная величина, численно равная криволинейному интегралу 2-го рода по этому контуру	циркуляция
_____ векторного поля через ориентированную поверхность в единицу времени численно равен _____ поверхностному интегралу 2-го рода по этой поверхности	поток
Векторное поле F называется _____, если оно является ротором некоторого векторного поля	соленоидальным
Векторное поле F называется _____, если оно является градиентом некоторого скалярного поля	потенциальным
Векторное поле, являющееся одновременно и потенциальным, и соленоидальным, называется _____ векторным полем.	гармоническим
Криволинейный интеграл _____ типа не зависит от направления интегрирования	первого
Криволинейный интеграл _____ типа зависит от направления интегрирования	второго

Рис. 2. Тест в форме кроссворда на тему «Криволинейные интегралы»
Fig. 2. A crossword test on the topic "Curvilinear integrals"

Важным достоинством данного сервиса является возможность обработки результатов контроля и их представления в виде таблиц, графиков, диаграмм, фотографий, рисунков и т.п. Однако поскольку полученные результаты прохождения тестов не отмечаются в системе LMS Moodle, сервис Learning Apps будет более

эффективным при самостоятельном изучении и закреплении теоретического материала.

Второй этап создания КИМ заключался в построении тестов и заданий, направленных на проверку навыков решения практических задач. Анализ литературных данных и изучение различных сервисов послужили основой

для выбора многофункционального сервиса H5P.org для решения этой задачи. Интеграция контента H5P в учебный материал дает студентам возможность критически мыслить о том, чему их учат, поддерживает гибкость образовательного процесса, расширяя учебную среду. Сервис допускает организацию различных видов деятельности: интерактивные технические демонстрации, 3D-изображения с идентификацией областей интереса, а также вопросы тестов и заданий в самых разных фор-

матах (заполнение пробелов, перетаскивание изображений и текста, выделение слова). Контент H5P можно легко распространять между несколькими системами управления обучением (Canvas, Moodle и Blackboard). Обучаемые получают комплексную автоматическую обратную связь, а их участие в мероприятиях H5P может отслеживаться преподавателями, т.к. результаты выполнения тестов этого сервиса отражаются в электронном журнале платформы Moodle (рис. 3).

Рис. 3. Тест на тему «Определитель матрицы» (сервиса H5P.org)
Fig. 3. Test on the topic "Matrix Determinant" (H5P.org service)

Среди основных характеристик цифрового поколения студентов были отмечены клиповое мышление и информационная перегруженность. Поэтому при создании учебно-методиче-

ской литературы и проверочных тестов необходимо учитывать это и применять новые технологии. В данном исследовании были использованы QR-коды (рис. 4).

Рис. 4. QR-код для открытия инфографики по математической статистике
Fig. 4. QR-code to open infographics on mathematical statistics

Коды быстрого реагирования (QR) универсальны. Фрагмент длинного многоязычного текста, связанный URL, автоматическое SMS-сообщение, визитная карточка или практически любая информация может быть встроена в двумерный штрихкод. В сочетании с умеренно осна-

щенными мобильными устройствами QR-коды могут быстро и легко подключать студентов к информации. Относительно простые приемы создания и чтения QR-кодов позволяют преподавателям включать их в учебный процесс. Операции по извлечению или хранению QR-кодов

невероятно просты и быстры, а с мобильными устройствами они становятся идеальными образовательными инструментами для преподавания и обучения. Как показали наши наблюдения, интерес к этой технологии среди студентов растет. Отчасти это связано с тем, что в последние годы резко возросло количество мобильных телефонов, оснащенных камерами и загружаемым программным обеспечением.

Разработанная база КИМ прошла апробацию в учебном процессе Сибирского федерального университета и Красноярского государственного аграрного университета. В педагогическом эксперименте приняли участие более 100 студентов первого и второго курсов.

Студенты имели возможность выполнения заданий и прохождения тестов на любых устройствах (на стационарных компьютерах, личных мобильных устройствах, в том числе смартфонах). Сравнительный анализ результатов анкетирования обучаемых относительно используемых устройств показал, что большая часть (72 %) применяла смартфоны даже при проведении занятий в компьютерном классе. В качестве основных аргументов приводились такие доводы: это намного удобнее, сохраняются все логины; с приложениями работать легче, чем со страницей на стационарном компьютере; скорость работы моего устройства выше; я быстрее выполняю задание на своем устройстве, т.к. мне знакомы все приемы работы с ним; смартфон всегда с собой.

Для прохождения тестов при самоподготовке и проведении самоконтроля количество попыток не ограничивалось, но учитывался результат одной попытки тестирования в аудитории. Результаты тестирования показали, что студенты, получившие высокий балл за прохождение теоретических тестов, тратили меньше времени на выполнение тестов с практическими заданиями. Это подтвердило необходимость и важность создания тестов на знание теоретического материала.

Подавляющее большинство опрошенных студентов (92 %) отметили, что наиболее привлекательными для проведения самоконтроля стали задания и тесты в виде кроссвордов, викторин, карточек. Использование этих форм КИМ

существенно повышает интерес к самостоятельному изучению и самоконтролю по математике, уровень знаний теоретического материала и, как следствие, качество решения практических задач.

В рамках данного исследования был проведен эксперимент по привлечению студентов к построению заданий и тестов. Сотрудничество с преподавателями информатики позволило студентам создавать кроссворды, викторины и т.п. в рамках выполнения курсовой работы по этой дисциплине. Они сами выбирали сервис, форму теста, вопросы и ответы брали из лекций, преподаватели выступали как наставники.

При исследовании итогов тестирования проводился сравнительный анализ результатов студентов, уже изучивших темы, связанные с компьютерными и мобильными технологиями в рамках дисциплины «информатика», и еще не изучавших. Несмотря на приверженность современных студентов к гаджетам, было выявлено, что неизучавшие информатику тратили на прохождение контроля знаний больше времени.

Анкетирование преподавателей, применявших созданную базу тестов, подтвердило эффективность и удобство использования плагина H5P.org для построения проверочных тестов и отслеживания уровня знаний студентов.

Заключение. Основное отличие созданной базы контрольно-измерительных материалов заключается, во-первых, в их системном и логичном представлении (от теории к практике), во-вторых, в предоставлении студентам выбора формы проводимого контроля в зависимости от их личностных когнитивных характеристик и предпочтений, в-третьих, в привлечении студентов для создания заданий и тестов.

Такой подход к организации учебного процесса позволяет, кроме сказанного выше, сформировать навыки командной работы, развить цифровые компетенции.

Таким образом, обоснование разработанного способа построения базы контрольно-измерительных материалов позволяет рекомендовать его к применению в образовательном процессе по разным предметным дисциплинам.

Предложенный способ представляет интерес для практики электронного обучения и преподавателей, занимающихся проектированием оценочных и измерительных средств.

Учитывая интеграцию мобильных технологий во все сферы жизнедеятельности, глубо-

кую привязанность современного поколения студентов к гаджетам, наши дальнейшие исследования мы связываем с их применением в математическом образовании и установлении тесной взаимосвязи при обучении информатике и математике.

Библиографический список

1. Бариков Л.Н. Информатизация образования: практика использования информационных технологий // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2020. № 1. С. 522–525.
2. Белозерова Л.А., Поляков С.Д. Трансформация когнитивной сферы детей «цифрового поколения»: опыт анализа // Известия Саратовского университета. 2021. Т. 10, № 1 (37). С. 23–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-kognitivnoy-sfery-detey-ifrovogo-pokoleniya-opyt-analiza> (дата обращения: 04.04.2024).
3. Давыдочкина С.В. Использование электронной образовательной среды MOODLE для удаленного мониторинга и верификации работ // Вопросы педагогики. 2020. № 3. С. 76–79. DOI: 10.25688/2072-9014.2021.57.3.06
4. Дьячук П.П., Дьячук П.П., Шкерина Л.В. Динамические адаптивные тесты-тренажеры в обучении математике // Электронная библиотека. 2020. № 23 (1-2). С. 57–64. DOI: 10.26907/1562-5419-2020-23-1-2-57-64
5. Ерохина Е.А., Хруслова Д.А. Система оценки знаний для больших потоков студентов // Информационные технологии в науке, образовании и управлении. 2018. Т. 2, № 6. С. 84–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-otsenivaniya-znaniy-dlya-bolshih-potokov-studentov> (дата обращения: 13.10.2023).
6. Зеер Э.Ф., Церковникова Н.Г., Третьякова В.С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 6. С. 153–184. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-6-153-184>
7. Каверзнева Т.Т., Леонова Н.А., Пшеничная К.В., Согонов С.А., Лисаченко Д.А. Обучение студентов вузов с использованием онлайн-технологий // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 7. С. 125–147. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-7-125-147
8. Кулакова А.Б. Условия успеха командной работы в современной организации // Социальное пространство. 2020. Т. 6, № 2. DOI: 10.15838/sa.2020.2.24.4. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28571>
9. Манапова О.Н., Подин М.С. Современные мессенджеры в учебном процессе профессиональной образовательной организации: сильные и слабые стороны // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 3 (31). С. 54–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-messendzhery-v-uchebnom-protsesse-professionalnoy-obrazovatelnoy-organizatsii-silnye-i-slabye-storony> (дата обращения: 22.04.2025).
10. Поддубная Т.Н., Юрченко А.А. Контрольно-измерительная процедура оценки сформированности компетенций студентов (на примере подготовки высококвалифицированных кадров) // Вестник Майкопского государственного университета. 2020. № 1. С. 86–94. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-10008
11. Пушкарева Т.П., Калитина В.В. Интеграция педагогических и информационных технологий в условиях информационно-образовательной предметной среды по математике // Здоровье и образование в XXI веке. 2018. № 2. URL: <http://dx.doi.org/10.26787/nydha-2226-7417-2018-20-2-31-35>
12. Роберт И.В. Направления развития информатизации отечественного образования периода циф-

- ровых информационных технологий // Электронные библиотеки. 2020. Т. 23, № 1-2. С. 145–164. DOI: 10.26907/1562-5419-2020-23-1-2-145-164
13. Скрыбина А.Г., Захарова Р.А. Использование мобильных приложений в обучении школьной математике // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77. С. 219–221. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-mobilnyh-prilozheniy-v-obuchenii-shkolnoy-matematike> (дата обращения: 26.11.2023).
 14. Третьякова В.С., Церковникова Н.Г. Цифровое поколение: потери и выгода // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 2. С. 53–65. DOI: <https://doi.org/10.52944/PORT.2021.45.2.004>
 15. Feng, T. (2024). The impact of cloud technology and the MatLab app on the academic performance and cognitive load of further mathematics students. *Education and Information Technologies*, 29 (11), 13577-13593. DOI: 10.1007/s10639-023-12386-0
 16. Jurayev, T.N. (2023). The use of mobile learning applications in higher education institutes. *Advances in Mobile Learning Educational Research*, 31, 610–620. DOI: <https://doi.org/10.25082/AMLER.2023.01.010>
 17. Wang, H., & Lehman, J.D. (2021). Using achievement goal-based personalized motivational feedback to enhance online learning. *Education Tech Research Dev*, 69, 553–581. DOI: 10.1007/s11423-021-09940-3
 18. Wu, W., & Plakhtii, A. (2021). E-learning based on cloud computing. *International Journal of Emerging Technologies in Learning (IJET)*, 16 (10), 4-17. DOI: 10.3991/ijet.v16i10.18579

DEVELOPMENT OF TESTING AND MEASURING MATERIALS IN MATHEMATICS WITHIN THE INFORMATION AND EDUCATIONAL UNIVERSITY ENVIRONMENT

T.P. Pushkareva (Krasnoyarsk, Russia)

N.V. Titovskaya (Krasnoyarsk, Russia)

S.N. Titovsky (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Changing requirements for modern specialists, the promotion of such characteristics as the ability to quickly find the optimal solution, lifelong learning, developed digital skills as the main ones; reducing the number of hours spent studying mathematics in the classroom; the need to take into account the psychophysiological features of perception and information processing of the digital generation of students justify the need to create not only educational, methodological, but also testing and measuring materials that meet modern conditions

The purpose of the study is to substantiate an approach for developing various types of testing and measuring materials in mathematics within the electronic educational environment of a university, including group ones, that increase motivation for self-study of the discipline, allowing taking into account the personal characteristics of students and developing their digital skills when monitoring and self-monitoring knowledge.

Methodology (materials and methods). This study presents the implementation of a systemic and personality-centered approach to the construction of testing and measuring materials in mathematics at a university. The article presents a review, generalization and analysis of employers' requirements, regulatory documents in the field of higher education, literature data of international and Russian scientists, teaching experience and methods of assessing knowledge in mathematics.

Research results. A database of testing and measuring materials in mathematics has been built, including tests and tasks of a theoretical nature (definitions and concepts), practical (solving abstract problems) and specialized tasks on each topic. The necessity of using various forms of tests that take into account the cognitive characteristics of university students is substantiated. To create testing and measuring materials, the capabilities of Google Drive, Learning Apps and H5P.org services, and QR codes were used. The base of testing and measuring materials is located in an electronic educational environment based on the LMS Moodle educational platform, allowing students to self-study and self-monitor their level of knowledge in mathematics.

Conclusion. The proposed method of constructing testing and measuring materials in the electronic educational environment of a university is of interest for the practice of e-learning and distance learning. It can be used in teaching various subject disciplines.

Keywords: *mathematics, testing and measuring materials, digital technologies, QR codes.*

Pushkaryeva, Tatyana P. – DSc (Pedagogy), Professor, Department of Materials Science and Materials Processing Technology, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-5259-4547>; e-mail: a_tatiana@mail.ru

Titovskaia, Natalia V. – PhD (Technology), Associate Professor, Department of Information Technologies and Mathematical Support of Information Systems, Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1021-1966>; Scopus Author ID: 57209781831; e-mail: nvtitov@yandex.ru

Titovskii, Sergei N. – PhD (Technology), Associate Professor, Department of Information Technologies and Mathematical Support of Information Systems, Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8305-6867>; ScopusAuthorID: 57209781340; e-mail: sntitovsky@rambler.ru

References

1. Barikov, L.N. (2020). Informatization of education: practice of using information technologies. *Sovremennno eobrazovanie: sodержanie, tekhnologii, kachestvo* [Modern Education: Content, Technology, Quality], 1, 522–525.
2. Belozerova, L.A., & Polyakov, S.D. (2021). Transformation of the cognitive sphere of children of the 'digital generation': Analysis experience. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta* [News of the Saratov University], 10 (1(37)), 23–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-kognitivnoy-sfery-detey-tsifrovogo-pokoleniya-opyt-analiza> (access date: 04.04.2024).

3. Davydochkina, S.V. (2020). Using the electronic educational environment MOODLE for remote monitoring and verification of work. *Voprosy pedagogiki* [Questions of Pedagogy], 3, 76–79. DOI: 10.25688/2072-9014.2021. 57.3.06
4. Dyachuk, P.P., Dyachuk, P.P. (Ml), & Shkerina, L.V. (2020). Dynamic adaptive tests – simulators in teaching mathematics. *Elektronnye biblioteki* [Electronic Libraries], 23 (1–2), 57–64. DOI: 10.26907/1562-5419-2020-23-1-2-57-64
5. Erokhina, E.A., & Khruslova, D.V. (2018). Assessment system for large flows of students. *Informatsionnye tehnologii v nauke, obrazovanii i upravlenii* [Information Technologies in Science, Education and Management], 2 (6), 84–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-otsenivaniya-znaniy-dlya-bolshih-potokov-studentov> (access date: 13.10.2023).
6. Zeer, E.F., Tserkovnikova, N.G., & Tretyakova, V.S. (2021). Digital generation in the context of forecasting the professional future. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 23 (6), 153–184. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-153-184
7. Kaverzneva, T.T., Leonova, N.A., Pshenichnaya, K.V., Sogonov, S.A., & Lisachenko, D.A. (2020). Teaching university students using online technologies. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 22 (7), 125–147. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-7-125-147
8. Kulakova, A.B. (2020). Conditions for the success of teamwork in a modern organization. *Sotsialnoe prostranstvo* [Social Space], 6 (2). DOI: 10.15838/sa. 2020.2.24.4. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28571>.
9. Manapova, O.N., & Podin, M.S. (2021). Modern messengers in the educational process of a professional educational organization: strengths and weaknesses. *Innovatsionnoe razvitie professionalnogo obrazovaniya* [Innovative Development of Professional Education], 3 (31), 54–59.
10. Poddubnaya, T.N., & Yurchenko, A.A. (2020). Control and measurement procedure for assessing the formation of students' competencies (on the example of training highly qualified personnel). *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Maikop State Technological University], 1, 86–94. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-10008
11. Pushkareva, T.P., & Kalitina, V.V. (2018). Integration of pedagogical and information technologies in the conditions of information and educational subject environment in mathematics. *Zdorovye i obrazovanie v XXI veke* [Health and Education in the 21st Century], 2. URL: <http://dx.doi.org/10.26787/nydha-2226-7417-2018-20-2-31-35>
12. Robert, I.V. (2020). Directions of development of informatization of Russian education during the period of digital information technologies. *Elektronnye biblioteki* [Electronic Libraries], 23 (1–2), 145–164. DOI: 10.26907/1562-5419-2020-23-1-2-145-164
13. Skryabina, A.G., & Zakharova, R.A. (2022). Using mobile applications in teaching school mathematics. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 77, 219–221. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-mobilnyh-prilozheniy-v-obuchenii-shkolnoy-matematike> (access date: 26.11.2023).
14. Tretyakova, V.S., & Tserkovnikova, N.G. (2021). Digital generation: losses and gains. *Professionalnoe obrazovanie i rynek truda* [Vocational Education and Labor Market], 2, 53–65. DOI: <https://doi.org/10.52944/PORT.2021.45.2.004>
15. Feng, T. (2024). The impact of cloud technology and the MatLab app on the academic performance and cognitive load of further mathematics students. *Education and Information Technologies*, 29 (11), 13577–13593. DOI: 10.1007/s10639-023-12386-0
16. Jurayev, T.N. (2023). The use of mobile learning applications in higher education institutes. *Advances in Mobile Learning Educational Research*, 31, 610–620. DOI: <https://doi.org/10.25082/AMLER.2023.01.010>
17. Wang, H., & Lehman, J.D. (2021). Using achievement goal-based personalized motivational feedback to enhance online learning. *Education Tech Research Dev*, 69, 553–581. DOI: 10.1007/s11423-021-09940-3
18. Wu, W., & Plakhtii, A. (2021). E-learning based on cloud computing. *International Journal of Emerging Technologies in Learning (IJET)*, 16 (10), 4–17. DOI: 10.3991/ijet.v16i10.18579

УДК 373.2

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ 4–5 ЛЕТ В ГРУППАХ КОМБИНИРОВАННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

С.С. Трифонова (Красноярск, Россия)

Г.С. Саволайнен (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Организационно-педагогические условия формирования коммуникативных умений, представленные в статье, обеспечивают дифференцированный подход в воспитании детей в группах комбинированной направленности дошкольных образовательных организаций. Обновление процесса формирования коммуникативных умений у дошкольников, посещающих группы комбинированной направленности, необходимо для создания условий, способствующих взаимодействию всех участников образовательных отношений.

Цель статьи – обосновать развивающий потенциал разработанных организационно-педагогических условий для формирования коммуникативных умений у детей 4–5 лет, посещающих группы комбинированной направленности.

Методология исследования базируется на деятельностном, коммуникативном и личностно ориентированном подходах. Основными методами исследования являются анализ и обобщение работ, отечественных и зарубежных ученых, педагогов, раскрывающих значимое научно-исследовательское понимание процесса формирования коммуникативных умений у детей дошкольного возраста в группах комбинированной направленности; обсуждение опыта применения разработанных организационно-педагогических условий, способствующих обновлению и обогащению данного процесса.

Результаты исследования. Рассмотрена сущность категории «организационно-педагогические условия». Обоснована необходимость использования обновленных организационно-педагогических условий формирования коммуникативных умений у детей, посещающих группы комбинированной направленности. Представлены примеры авторского сопровождения реализации организационно-педагогических условий формирования коммуникативных умений у детей, посещающих группы комбинированной направленности дошкольных образовательных организаций.

Заключение. Внедрение в образовательный процесс дошкольной образовательной организации разработанных организационно-педагогических условий способствует реализации дифференцированного подхода при планировании процесса формирования коммуникативных умений у детей, посещающих группы комбинированной направленности, и повышению эффективности данного процесса в целом. Предложенные организационно-педагогические условия позволяют: актуализировать потребность в формировании коммуникативных умений у всех участников образовательных отношений (воспитанники и их родители, педагоги образовательной организации); модифицировать процесс формирования коммуникативных умений у детей 4–5 лет, посещающих группы комбинированной направленности, за счет обновления образовательных областей реализуемой программы авторскими методами и приемами работы; организовать взаимодействие всех участников образовательных отношений с использованием нетрадиционных форм взаимодействия. В совокупности выделенные, обоснованные и проверенные опытно-экспериментальным путем организационно-педагогические условия способствуют повышению уровня сформированности коммуникативных умений у детей 4–5 лет в группах комбинированной направленности дошкольных образовательных организаций.

Представленные организационно-педагогические условия формирования коммуникативных умений у дошкольников могут быть реализованы как в группах комбинированной направленности дошкольных образовательных организаций, так и при работе с нормотипичными детьми.

Ключевые слова: коммуникативные умения, организационно-педагогические условия, дошкольники, взаимодействие, участники образовательных отношений (дошкольники, родители, педагоги).

Трифопова Светлана Сергеевна – магистр специального (дефектологического) образования, учитель-логопед высшей квалификационной категории, МБДОУ № 321; ORCID ID: 0000-0002-5835-6304; SPIN-код: 8819-7260; e-mail: svetlana-trifonova87@mail.ru

Саволайнен Галина Савельевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID ID: 0000-0001-5961-7580; SPIN-код: 4904-6462, AuthorID: 500908; e-mail: savolainengs@mail.ru

Постановка проблемы. Своевременное формирование коммуникативных умений у детей дошкольного возраста играет важную роль в дальнейшем становлении и развитии их личности, способствует успешной адаптации в обществе, позволяет перенимать и обогащать коммуникативный опыт, накопленный предыдущими поколениями, обеспечивает дальнейшие процессы социализации и инкультурации. Создание условий для формирования коммуникативных умений, направленных на полноценное взаимодействие нормотипичных детей с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, в современных реалиях их воспитания в дошкольной образовательной организации является одним из актуальных вопросов педагогической теории и практики.

Формирование коммуникативных умений в дошкольном детстве приобретает особую значимость, так как именно в этот период ребенок учится межличностной коммуникации со сверстниками и взрослыми. Коммуникативные умения, по мнению исследователей, могут выступать как приемы общения, позволяющие взаимодействовать с окружающими (вербально и невербально) [Гусева, 2019]); как способы организации совместной деятельности (М.М. Алексеева¹, Е.А. Воронич²); Т.В. Дьяченко [Дьяченко, 2019] и др.; как составляющая умений социального поведения (Sillars A.L., Vangelisti A.L. [Sillars, Vangelisti, 2006]. При этом нужно отметить, что основой коммуникации, по мнению большинства авторов [Арушанова, Коренблит, Рычагова, 2016; Леонтьев, 2016; Лисина, 2009], является потребность в общении, мотивация, позволяющая выбрать способы выполнения коммуникативных действий. В группах комбинированной

направленности дошкольных образовательных организаций это возможно только при создании специальных условий, включающих мотивирующий, содержательный и технологический компоненты.

Различные аспекты формирования коммуникативных умений у детей в комбинированных группах дошкольных образовательных организаций рассматривали в своих работах Т.В. Волосовец [Волосовец, 2017], Д.Э. Дунганова [Дунганова, 2023], Е.А. Екжанова [Екжанова, Селенкова, 2021], Е.Н. Кутепова и А.С. Сунцова [Кутепова, Сунцова, 2016], Н.Н. Малофеев [Малофеев, 1994] и др. При этом, как отмечают ряд исследователей А.Г. Арушанова [Арушанова и др., 2016], О.П. Гаврилушкина, А.А. Малова, М.В. Панкратова [Гаврилушкина и др., 2012], Н.Я. Михайленко и Н.А. Короткова³ и др., данный процесс остается недостаточно организованным, а специальные условия для целенаправленного усвоения детьми с ограниченными возможностями коммуникативных умений в таких группах, как правило, отсутствуют.

Цель статьи – обосновать развивающий потенциал разработанных организационно-педагогических условий для формирования коммуникативных умений у детей 4–5 лет, посещающих группы комбинированной направленности.

Методология исследования базируется на деятельностном, коммуникативном и личностно ориентированном подходах. Основными методами исследования выступили теоретические методы: анализ, интерпретация, сравнение и обобщение работ отечественных и зарубежных исследователей. При работе с источниками основной акцент сделан на анализе и обобщении научных трудов, раскрывающих процесс формирования коммуникативных умений в группах комбинированной направленности при взаимодействии нормотипичных детей с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья [Грибова, 2002; Зимняя, 2001;

¹ Алексеева М.М., Яшина М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учебных заведений. 3-е изд., стереотип. М.: Академия, 2000. 400 с.

² Воронич Е.А. Развитие коммуникативных умений старших дошкольников в группах различной направленности: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. СПб., 2017. 26 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01006654062#?page=1> (дата обращения: 22.09.2020).

³ Михайленко Н.Я., Короткова Н.А. Организация сюжетной игры в детском саду: пособие для воспитателя. 3-е изд., испр. М.: Линка-Пресс, 2009. 91 с.

Т.В. Туманова⁴], и сущность категории «организационно-педагогические условия» [Асатрян, 2018; Беликов, 2018; Бобкова, Бобков, Зверева, 2020; Марчук, 2011].

Опыт внедрения организационно-педагогических условий формирования коммуникативных умений у детей, посещающих группы комбинированной направленности, представлен с позиции использования разработанного педагогического обеспечения данного процесса за счет активных и интерактивных методов и форм работы, способствующих достижению поставленных целей.

Обзор научной литературы по проблеме исследования показал, что коммуникативные умения, выступая в роли осознанных коммуникативных действий, помогают ребенку дошкольного возраста выстраивать взаимодействие с окружающими, управлять своим поведением в соответствии с задачами общения; авторы отмечают специфику развития коммуникативной сферы детей дошкольного возраста не только с нормотипичным развитием, но и с особыми образовательными потребностями [Гусева, 2019; Tussupbekova, Nurshabayeva, Rakhmetova et al., 2021]. В группах комбинированной направленности дошкольных образовательных организаций наблюдаются трудности в организации коммуникативной деятельности и осуществлении совместной игровой деятельности детей при реализации основных образовательных областей, определенных во ФГОС ДО (социально-коммуникативное развитие, познавательное развитие, речевое развитие, художественно-эстетическое развитие и физическое развитие). Это в значительной мере связано с отсутствием специальных организационно-педагогических условий, способствующих взаимодействию всех участников образовательных отношений, учета индивидуальных особенностей, речевого развития детей с ограниченными возможностями здоровья.

Различные научные подходы к определению сущности категории «организационно-педагогические условия» представлены в работах А.А. Володина [Володин, Бондаренко, 2014]; С.Н. Бобковой, Г.С. Бобкова и М.В. Зверевой [Бобкова и др., 2020], В.А. Богданова [Богданов, 2022], Н.В. Ипполитовой и Н.С. Стерховой [Ипполитова, Стерхова, 2012], Б.В. Куприянова и С.А. Дыниной [Куприянов, Дынина 2001]. Данными авторами обосновано: выбор педагогических условий при планировании процесса формирования коммуникативных умений – целенаправленный отбор и использование предметно-пространственной среды, технологий, специальных методов, приемов для достижения поставленных целей [Куприянов, Дынина 2001; Беликов, 2018]; организационные условия представляют собой комплекс, направленно и упорядоченно влияющий на формирование среды [Володин, Бондаренко, 2014]; организационно-педагогические условия выступают как комплексы, разработанные для достижения поставленных целей [Марчук, 2011; О.В. Галкина⁵], и как система, отражающая комплекс внешних и внутренних возможностей [Асатрян, 2018].

Результаты исследования. Таким образом, проведенная исследовательская, в том числе опытно-экспериментальная, работа позволила определить комплекс организационно-педагогических условий, необходимых для формирования коммуникативных умений у детей 4–5 лет, посещающих группы комбинированной направленности дошкольных образовательных организаций. Данный процесс будет результативным:

– если *будет актуализирована* потребность субъектов образовательных отношений (дети, педагоги, родители, специалисты, администрация образовательной организации) в формировании коммуникативных умений у детей 4–5 лет, посещающих группы комбинированной направленности, для полноценного взаимодействия их друг с другом;

⁴ Туманова Т.В. Формирование словообразовательной компетенции детей дошкольного и младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005. 45 с.

⁵ Галкина О.В. Роль и место понятия «организационно-педагогические условия» в терминологическом аппарате педагогической науки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2009. 23 с.

– *будет обогащено* содержание процесса формирования коммуникативных умений у детей 4–5 лет, посещающих группы комбинированной направленности дошкольных образовательных организаций;

– *будет обеспечена активизация* деятельности всех субъектов образовательных отношений, направленной на формирование компонентов коммуникативных умений у детей 4–5 лет, посещающих группы комбинированной направленности дошкольных образовательных организаций.

Для полноценного взаимодействия между воспитанниками групп комбинированной направленности (нормотипичных детей и детей с ОВЗ) необходимо актуализировать потребности формирования коммуникативных умений через создание в пространствах дошкольной образовательной организации центра коммуникативно-личностного развития. Данный центр выступает средством обновления предметно-пространственной среды групповых пространств. Локации, организованные в центре, способствуют созданию коммуникативных ситуаций, мотивирующих детей на межличностный ситуативный, а впоследствии и на внеситуативный диалог, обращение за помощью, совместную игровую и коммуникативную деятельность.

Обогащение и структуризация содержания процесса формирования коммуникативных умений в группах комбинированной направленности происходит за счет включения во все образовательные области специально разработанного в рамках исследования модуля, направленного на формирование коммуникативных умений детей с учетом предпочтительной для них формы общения, уровня сформированности коммуникативных качеств и коммуникативных действий. Данный модуль содержит комплекс авторских коммуникативно-двигательных игр, компьютерных интерактивов, позволяющих организовать взаимодействие детей, посещающих группы комбинированной направленности, в коммуникативно значимых ситуациях, во всех видах и формах детской деятельности (в соответствии с ФГОС ДО, ФОП ДО, ФАОП ДО и образовательной

программой, реализуемой дошкольной образовательной организацией).

Важным направлением деятельности педагога, дошкольной образовательной организации при формировании коммуникативных умений у детей, посещающих группы комбинированной направленности, является выстраивание грамотного взаимодействия с родителями воспитанников, направленного на повышение их компетентности и заинтересованности в положительном результате совместной развивающей деятельности. Родительская компетентность является сложным процессом, развитие которого должно происходить через тесное взаимодействие с педагогами образовательной организации.

Разделяем точку зрения исследователей О.И. Давыдовой [Давыдова, 2021], О.В. Селезневой, М.Г. Петуховой [Селезнева, Петухова, 2018] в том, что успех совместной деятельности будет во многом определяться правильно выстроенной коммуникацией. Квесты, нетворкинги, инсценировки практических кейсов, другие активные и интерактивные формы и методы работы представляют собой современные способы сотрудничества с родителями, с помощью которых происходит выявление и повышение уровней родительской компетентности: заинтересованности, коммуникативных умений и педагогической грамотности, формирования практических педагогических умений в области развития, воспитания и общения с детьми.

Заключение. Исследовательская работа, проведенная на констатирующем и формирующем этапах педагогического эксперимента, позволяет сделать следующие выводы.

1. Комплекс разработанных организационно-педагогических условий обеспечивает реализацию личностно и социально значимой цели – формирование коммуникативных умений у детей 4–5 лет, посещающих группы комбинированной направленности дошкольных образовательных организаций.

2. *Актуализация* потребности всех субъектов образовательных отношений в формировании коммуникативных умений у детей 4–5 лет, посещающих группы комбинированной

направленности, для полноценного взаимодействия их друг с другом осуществлялась за счет насыщения деятельности дошкольников (режимные моменты, организованная деятельность, свободная игра) авторскими коммуникативно-двигательными играми, способствующими обогащению опыта межличностного взаимодействия нормотипичных детей с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. При этом учитывались выявленная перспектива развития каждого ребенка с особенностями в развитии, находящегося в группе комбинированной направленности, и возможности его взаимодействия (форма, продолжительность) с нормотипичными детьми.

3. *Обогащение* содержания процесса формирования коммуникативных умений у дошкольников 4–5 лет, посещающих группы комбинированной направленности дошкольной образовательной организации, происходило посредством обеспечения единства предметных игровых условий развития и современных технологий, в том числе и компьютерных, что осуществлялось путем внедрения комплекса интерактивов. Авторские коммуникативно-двигательные игры позволили нормотипичным дошкольникам и детям

с особенностями в развитии улучшить взаимодействие через совместное участие в коммуникативных ситуациях, использование разнообразных средств общения, проявление чувств и эмоций. Данные игры направлены на развитие в комплексе мимики, эмоций, памяти, внимания, речи детей и освоение социальных норм коммуникации.

4. *Активизация* деятельности всех субъектов образовательного процесса, направленная на формирование коммуникативных умений дошкольников 4–5 лет, посещающих группы комбинированной направленности, была обеспечена проведением интерактивных мероприятий с непосредственным включением педагогов, родителей, специалистов в практико-ориентированные игры и упражнения, позволяющие «прожить» коммуникативные ситуации для дальнейшего успешного переноса в реальные условия общения с детьми.

5. Представленные организационно-педагогические условия формирования коммуникативных умений у дошкольников могут быть реализованы как в группах комбинированной направленности дошкольных образовательных организаций, так и при работе с нормотипичными детьми.

Библиографический список

1. Арушанова А.Г., Коренблит С.С., Рычагова Е.С. Речевое развитие дошкольника в аспекте лингводидактики. Парциальная образовательная программа ДО «Веселый день дошкольника» («ВеДеДо»): монография. М.: ФЛИНТА, 2016. 318 с.
2. Асатрян Г.Р. Способы организации активного обучения в рамках ФГОС // Роль аграрной науки в развитии лесного и сельского хозяйства Дальнего Востока: матер. II Национальной (Всеросс.) науч.-практ. конф., Уссурийск, 08–09 ноября 2018 г. / Приморская государственная сельскохозяйственная академия. Уссурийск, 2018. С. 93–96. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36560596_78053109.pdf (дата обращения: 03.11.2024).
3. Беликов В.А. Актуальность исследования педагогических условий решения проблем образования личности // Вестник ЮУрГПУ. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-issledovaniya-pedagogicheskikh-usloviy-resheniya-problem-obrazovaniya-lichnosti> (дата обращения: 02.12.2024).
4. Бобкова С.Н., Бобков Г.С., Зверева М.В. Здоровьесберегающие технологии в педагогическом процессе дошкольных образовательных учреждений // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-2. С. 50–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42782081> (дата обращения: 12.11.2024).
5. Богданов В.А. О проблеме создания организационно-педагогических условий для социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении // Педагогический журнал. 2022. Т. 1-4, № 12. С. 322–330. DOI: 10.34670/AR.2022. 57.91.040

6. Володин А.А., Бондаренко Н.Г. Анализ содержания понятия «организационно-педагогические условия» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 143–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-soderzhaniya-ponyatiya-organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya> (дата обращения: 03.11.2024).
7. Волосовец Т.В. Анализ педагогической деятельности как условия детствосбережения в дошкольном образовании // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 8–12. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30798363_91374032.pdf (дата обращения: 03.11.2024).
8. Гаврилушкина О.П., Малова А.А., Панкратова М.В. Проблемы социальной и коммуникативной компетентности дошкольников и младших школьников с трудностями в общении // Современная зарубежная психология. 2012. Т. 1, № 2. С. 5–16. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17945960_72763192.pdf (дата обращения: 12.11.2024).
9. Грибова О.Е. Проблемы реализации коммуникативного подхода в обучении детей с тяжелой речевой патологией // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2002. № 2. С. 12–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36906039> (access date: 03.11.2024).
10. Гусева Д.И. Особенности и формы общения дошкольников со взрослыми и сверстниками // Вестник науки и образования. 2019. № 20-2 (74). С. 78–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-formy-obscheniya-doshkolnikov-so-vzroslymi-i-sverstnikami> (дата обращения: 07.12.2024).
11. Давыдова О.И. Педагогическое осмысление понятий «образовательное пространство», «образовательная среда» // Евразийское научное объединение. 2021. № 1-7 (71). С. 515–517. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44788342_95035226.pdf (дата обращения: 07.12.2024).
12. Дунганова Д.Э. Педагогический инструментарий, применяемый педагогом при взаимодействии с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья // Глобальный научный потенциал. 2023. № 11 (152). С. 214–216. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59988935> (дата обращения: 07.12.2024).
14. Дьяченко Т.В. Роль общения в развитии личности ребенка-дошкольника // Молодой ученый. 2019. № 38 (276). С. 60–62. URL: <https://moluch.ru/archive/276/62477/> (дата обращения: 02.11.2024).
14. Екжанова Е.А., Селенкова А.А. Практический аспект использования информационно-коммуникационных технологий в логопедической работе с детьми старшего дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи // Специальное образование. 2021. № 3 (63). С. 103–114. DOI: 10.26170/1999-6993_2021_03_08. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskiy-aspekt-ispolzovaniya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-logopedicheskoy-rabote-s-detmi-starshego> (дата обращения: 04.11.2024).
15. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Моск. психол.-социальный ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2001. 432 с.
16. Ипполитова Н.В., Стерхова Н.С. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // Общее и профессиональное образование. 2012. № 1. С. 8–14. URL: http://genproedu.com/paper/2012-01/full_008-014.pdf (дата обращения: 12.11.2024).
17. Куприянов Б.В., Дынина С.А. Современные подходы к определению сущности категории «педагогические условия» // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2001. № 2. С. 101–104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24866714> (дата обращения: 02.11.2024).
18. Кутепова Е.Н., Сунцова А.С. Теоретический анализ проблемы инклюзивного образования в современных научных исследованиях // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 2. С. 105–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-problemy-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-sovremennyh-nauchnyh-issledovaniyah/viewer> (дата обращения: 12.11.2024).

19. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. М.: Моск. психол.-социальный ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2001. 448 с.
20. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009. 318 с.
21. Малофеев Н.Н. Актуальные проблемы специального образования // Дефектология. 1994. № 6. С. 3–9.
22. Марчук Е.Г. Педагогические условия формирования интеллектуальной компетентности у школьников в образовательном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Педагогика, психология. 2011. № 4 (7). С. 175–177. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ojxjqx> (дата обращения: 03.11.2024).
23. Селезнева О.В., Петухова М.Г. Использование сайта группы во взаимодействии педагога группы с родителями воспитанников // Вестник науки и образования. 2018. № 11 (47). С. 69–71. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35585401_74271066.pdf (дата обращения: 03.11.2024).
24. Sillars, A.L., & Vangelisti, A.L. (2006). Communication: Basic properties and their relevance to relationship research. In: A.L. Vangelisti, D. Perlman (Eds.). *The Cambridge Handbook of Personal Relationships* (pp. 331–351), Cambridge, UK.
25. Tussupbekova, G.A., Nurshabayeva, A.K., Rakhmetova, A.M., Moldakaryzova, A.Zh., Amanbai, B.B., Isayeva, N.B., & Seitkadir, K.A. (2021). Formation of communication and speech skills of children with mental retardation through verbal text activities. *Vestnik KazNMU [Bulletin of the Kazakh National Medical University]*, 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formation-of-communication-and-speech-skills-of-children-with-mental-retardation-through-verbal-text-activities> (access date: 03.04.2025).

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF COMMUNICATIVE SKILLS AMONG 4–5-YEAR-OLD CHILDREN ATTENDING INCLUSIVE GROUPS AT PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

S.S. Trifonova (Krasnoyarsk, Russia)

G.S. Savolainen (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article presents the organizational and pedagogical conditions for the formation of communicative skills among preschool children in inclusive groups of preschool educational organizations. Updating the process of formation of communicative skills in preschoolers attending inclusive groups is necessary in order to create conditions contributing to the interaction of all participants in educational relations.

The purpose of this article is to substantiate the developing potential of the developed organizational and pedagogical conditions for the formation of communication skills in 4–5-year-old children attending inclusive groups.

The research methodology is based on activity-based, communicative and personality-oriented approaches. The main research methods are the analysis, synthesis and generalization of scientific research works by Russian and foreign scientists and teachers, revealing the process of formation of communicative skills in preschool children in inclusive groups; discussion of the experience of using the developed organizational and pedagogical conditions that contribute to the renewal and enrichment of this process.

Research results. The essence of the category ‘organizational and pedagogical conditions’ is considered. The necessity of using updated organizational and pedagogical conditions for the formation of communicative skills in preschoolers attending inclusive groups is substantiated. Examples of the authors’ support for the implementation of organizational and pedagogical conditions for the formation of communicative skills in preschoolers attending inclusive groups are presented.

Conclusion. The implementation of the developed organizational and pedagogical conditions in the educational process of a preschool educational organization contributes to the renewal of the process of formation of communicative skills among preschoolers attending inclusive groups and to increase its effectiveness of this process as a whole. The proposed organizational and pedagogical conditions allow: to actualize the need for the formation of communicative skills among all participants in educational relations (students and their parents, teachers of an educational organization); to modify the process of formation of communicative skills among 4–5-year-old children attending inclusive groups by updating educational areas, the program being implemented, the authors’ methods and tactics; to organize the interaction of all participants in educational relations using non-traditional forms of interaction. And collectively, the identified, substantiated and experimentally proven organizational and pedagogical conditions contribute to an increase in the level of formation of communication skills among 4–5-year-old children in inclusive groups of preschool educational organizations.

The presented organizational and pedagogical conditions for the formation of communication skills in preschoolers can be implemented both in inclusive groups of preschool educational organizations, and when working with neurotypical children.

Keywords: *communicative skills, organizational and pedagogical conditions, preschoolers, interaction, participants in educational relations (preschoolers, parents, teachers).*

Trifonova, Svetlana. S. – MA Student in Special (Defectological) Education, Speech Therapist of the Highest Qualification Category, Municipal Budgetary Educational Institution of Preschool Education No. 321; ORCID ID: 0000-0002-5835-6304; SPIN code: 8819-7260; e-mail: svetlana-trifonova87@mail.ru

Savolainen, Galina S. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID ID: 0000-0001-5961-7580; RISQ SPIN code: 4904-6462; AuthorID: 500908; e-mail: savolainengs@mail.ru

References

1. Arushanova, A.G., Korenblit, S.S., & Rychagova, Ye.S. (2016) *Rechevoye razvitiye doshkolnika v aspekte lingvodidaktiki. Partsialnaya obrazovatel'naya programma DO Vesolyy den doshkolnika (VeDeDo)* [Speech development of a preschooler in the context of linguodidactics: The partial educational program "UP TO the Fun Day of the Preschooler" (VeDeDo)], Moscow, Russia. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25938886> (access date: 03.10.2024).
2. Asatryan, G.R. (2018, November 8–9). Methods of organizing active learning within the framework of the Federal State Educational Standard. In: *Rol agrarnoy nauki v razvitii lesnogo i sel'skogo khozyaystva Dalnego Vostoka* [The role of agricultural science in the development of forestry and agriculture in the Far East] (Volume Part 3, pp. 93–96). The 2nd National (All-Russian) scientific and practical conference, Ussuriysk, Russia. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36560596_78053109.pdf (access date: 03.11.2024)
3. Belikov, V.A. (2018). Relevance of the study of pedagogical conditions for solving the problems of personality education. *Vestnik YUUrGGPU*. [Bulletin of SUSHPU], 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-issledovaniya-pedagogicheskikh-usloviy-resheniya-problem-obrazovaniya-lichnosti> (access date: 02.12.2024).
4. Bobkova, S.N., Bobkov, G.S., Zvereva, M.V. (2020). Health-saving technologies in the pedagogical process of preschool educational institutions. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 66 (2), 50–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42782081> (access date: 12.11.2024).
5. Bogdanov, V.A. (2022). On the problem of provision of social and pedagogical conditions for social and pedagogical activity with minors who are in a socially dangerous situation. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (4A), 322–330. DOI: 10.34670/AR.2022.57.91.040 (access date: 03.10.2024).
6. Volodin, A.A., & Bondarenko, N.G. (2014). Analysis of the concept 'organizational and pedagogical conditions'. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta, humanitarnye nauki* [News of Tula State University. Humanities], 2, 143–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-soderzhaniya-ponyatiya-organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya> (access date: 03.11.2024).
7. Volosovets, T.V. (2017). Analysis of pedagogical activity as a condition for child-saving in preschool education. *Yaroslavskiy pedagogicheskiiy vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 6, 8–12. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30798363_91374032.pdf (access date: 03.11.2024).
8. Gavrilushkina, O.P., Malova, A.A., & Pankratova, M.V. (2012). Problems of social and communicative competence among preschoolers and primary school children with communication difficulties. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern Foreign Psychology], 1 (2), 5–16. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17945960_72763192.pdf (access date: 03.10.2024).
9. Gribova, O.E. (2002). Problems of implementing a communicative approach in teaching children with hard speech pathology. *Vospitaniye i obucheniye detey s narusheniyami razvitiya* [Upbringing and Education of Children with Developmental Disabilities], 2, 12–18.
10. Guseva, D.I. (2019). Features and forms of communication of preschoolers with adults and peers. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Herald of Science and Education], 20–2 (74), 78–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-formy-obshcheniya-doshkolnikov-so-vzroslyimi-i-sverstnikami> (access date: 07.11.2024).
11. Davydova, O.I. (2021) Pedagogical understanding of the concepts of 'educational space', 'educational environment'. *Yevraziyskoye Nauchnoye Obyedineniye* [Eurasian Scientific Association], 1–7 (71), 515–517. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44788342_95035226.pdf (access date: 07.12.2024).

12. Dunganova, D.E. (2023). Pedagogical tools used by teachers when interacting with children with disabilities. *Globalnyy nauchnyy potentsial* [Global Scientific Potential], 11 (152), 214–216. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59988935> (access date: 07.12.2024).
13. Dyachenko, T.V. (2019). The role of communication in the personality development of a preschool child. *Molodoy uchenyi* [Young Scientist], 38 (276), 60–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40869415>. (access date: 05.11.2024).
14. Ekzhanova, E.A., & Selenkova, A.A. (2021). The practical aspect of the use of information and communication technologies in speech therapy work with older preschool children with severe speech disorders. *Spetsialnoe obrazovanie* [Special Education], 3 (63), 103–114. DOI: 10.26170/1999-6993_2021_03_08
15. Zimnaya, I.A. (2001). *Lingvopsikhologiya rechevoy deyatel'nosti* [Linguopsychology of speech activity], Moscow, Voronezh, Russia.
16. Ippolitova, N.V., & Sterkhova, N.S. (2012). Analysis of the notion 'pedagogical conditions': essence and classification. *Obshcheye i professionalnoye obrazovaniye* [General and Professional Education], 1, 8–14. URL: http://genproedu.com/paper/2012-01/full_008-014.pdf (access date: 12.11.2024).
17. Kupriyanov, B.V., & Dynina, S.A. (2001). Modern approaches to defining the essence of the category 'pedagogical conditions'. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov], 2, 101–104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24866714> (access date: 02.11.2024).
18. Kutepova, E.N., & Suntsova, A.S. (2016). Theoretical analysis of the problem of inclusive education in modern scientific research. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2, 105–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-problemy-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-sovremennyh-nauchnyh-issledovaniyah/viewer> (access date: 12.11.2024).
19. Leontiev A.A. (2001). *Yazyk i rechevaya deyatel'nost v obshchey i pedagogicheskoy psikhologii: Izbrannyye psikhologicheskiye Trudy* [Language and speech activity in general and educational psychology: Selected psychological works], Moscow; Voronezh, Russia.
20. Lisina, M.I. (2009). *Formirovaniye lichnosti rebenka v obshchenii* [Formation of the child's personality in communication], St. Petersburg, Russia.
21. Malofeev, N.N. (1994). Topical problems of special education. *Defektologiya* [Defectology], 6, 3–9. URL: <http://www.shishkova.ru/library/journals/items/d9406.htm> (access date: 03.11.2024).
22. Marchuk, E.G. (2011). Pedagogical conditions for the formation of intellectual competence among schoolchildren in the educational process. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Vector of Science of Tolyatti State University. Series: Pedagogy, Psychology], 4 (7), 175–177. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ojxjqx>
23. Selezneva, O.V., & Petukhova, M.G. (2018). Using the group website in the interaction of the group teacher with the parents of the schoolers. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education], 11 (47), 69–71. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35585401_74271066.pdf (access date: 03.11.2024).
24. Sillars, A.L., & Vangelisti, A.L. (2006). Communication: Basic properties and their relevance to relationship research. In: A.L. Vangelisti, D. Perlman (Eds.). *The Cambridge Handbook of Personal Relationships* (pp. 331–351), Cambridge, UK.
25. Tussupbekova, G.A., Nurshabayeva, A.K., Rakhmetova, A.M., Moldakaryzova, A.Zh., Amanbai, B.B., Isayeva, N.B., & Seitkadir, K.A. (2021). Formation of communication and speech skills of children with mental retardation through verbal text activities. *Vestnik KazNMU* [Bulletin of the Kazakh National Medical University], 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formation-of-communication-and-speech-skills-of-children-with-mental-retardation-through-verbal-text-activities> (access date: 03.04.2025).

УДК 355.233.231.1

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ У МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ «ВКОНТАКТЕ» И «ОДНОКЛАССНИКИ»

С.Н. Кипреев (Краснодар, Россия)

С.А. Вахрушев (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье рассмотрены практические аспекты формирования патриотической позиции у сотрудников полиции через социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники», являющиеся самыми востребованными в России социальными площадками. Проблема исследования заключается в необходимости оценки перспектив использования социальных сетей «Одноклассники» и «ВКонтакте» для осуществления патриотического воспитания молодых сотрудников полиции.

Цель статьи – описание воспитательного потенциала российских социальных сетей для патриотического воспитания молодых сотрудников полиции на конкретных примерах патриотической деятельности.

Методология и методы исследования. Методологию исследования составляют анализ научно-исследовательских работ отечественных и зарубежных ученых, признанных научным сообществом, и опыта патриотического воспитания курсантов-полицейских различных направлений подготовки. В качестве основного эмпирического метода исследования был применен опрос пользователей социальных сетей «Одноклассники» и «ВКонтакте», подкрепленный дополнительными методами контроля репрезентативности полученных результатов.

Результаты исследования. Осуществлен анализ практики формирования патриотической позиции сотрудников полиции средствами различных медиаплощадок в социальных сетях; детализированы особенности медиавоздействия патриотически ориентированных сообществ на молодое поколение российских граждан посредством новых форм воспитания; описаны перспективы применения воспитательного потенциала социальных сетей в современных условиях.

Заключение. Научная новизна исследования заключается в выявлении и теоретическом обосновании потенциала российских социальных сетей для решения задач патриотического воспитания в условиях цифровизации современного информационного пространства. Предложенный в статье авторский взгляд на процесс формирования чувства патриотизма через средства социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники» может быть реализован в вариативной части системы патриотического воспитания молодых сотрудников российской полиции.

Ключевые слова: система патриотического воспитания, образовательные организации системы МВД России, чувство патриотизма, сотрудники полиции, патриотические ценности.

Кипреев Сергей Николаевич – адъюнкт кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Краснодарский университет МВД России; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3948-8360>; e-mail: komissar.1917@mail.ru

Вахрушев Сергей Александрович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4329-7679>; dinhi@mail.ru

Постановка проблемы. Актуальность данного исследования обусловлена активным развитием телекоммуникационных сетей и повсеместным их распространением, в результате которого социальные сети приобрели огромный воспитательный потенциал и сегодня

наряду с традиционными средствами массовой информации выступают в качестве главного средства медиавоздействия на молодежь. В России на сегодняшний день наиболее популярными социальными сетями являются «ВКонтакте» и «Одноклассники». Большинство граждан Российской

Федерации имеют страницы в данных социальных сетях, которые признаны на государственном уровне в качестве средств массовой информации, и регулярно переписываются в мессенджерах данных соцсетей.

Несмотря на то что последние несколько лет социальные сети значительно ограничили приватность политикой закрытого доступа к аккаунтам, они продолжают оставаться средством активного общения и распространения различных взглядов. Д.А. Юрьев высказал очень важную мысль: «Всемирная сеть из пути безграничного и свободного доступа к любой осознанно нужной информации превращается в средство тотального контроля за пользователем-профаном, которым пользуются, которого контролирует объявивший его со всех сторон контент – самодовлеющая виртуальность, утратившая референцию с той реальностью, которую раньше репрезентировала информация» [Юрьев, 2020, с. 340]. Поэтому социальные сети играют роль не только важнейшего информационно-коммуникационного средства для любых групп граждан, но и служат инструментом формирования их мировоззрения.

В результате теоретического анализа научно-педагогической литературы нами выделено понятие «патриотическая позиция молодежи», которое видится как система отношений пользователя социальной сети к определенным сторонам информационной повестки, проявляющаяся в патриотических убеждениях, чувствах и качествах личности. Данная позиция проявляется как в виртуальных реакциях, так и в реальной деятельности. С точки зрения педагогической науки под «воспитанием патриотизма в социальных сетях» предлагаем понимать целенаправленную деятельность субъектов патриотического воспитания (формальных и неформальных групп и активистов) по формированию у пользователей социальных сетей патриотических взглядов. Ранее сфера наших научных интересов уже касалась рассмотрения перспектив социальных сетей для патриотического [Кипреев, 2023б, с. 366] и духовно-нравственного воспитания [Кипреев, 2023а, с. 242].

Задачи исследования:

- проанализировать роль и место наиболее популярных групп в социальных сетях в патриотическом воспитании молодежи, оценить их вклад в формирование общественного мнения, ориентированного на поддержку России в ее политике;
- рассмотреть средства и способы патриотической пропаганды в социальных сетях среди разных групп пользователей;
- определить значение деятельности блогеров и лидеров общественного мнения в деле воспитания молодого поколения.

Методы исследования. В качестве методов исследования использованы мониторинг социальных сетей молодых полицейских («Одноклассники» и «ВКонтакте»), анализ постов и комментариев, опрос пользователей соцсетей. Это позволило оценить роль медиаплощадок в формировании взглядов и мировоззрения пользователей соцсетей. Для решения задач исследования были выбраны следующие методы: анализ педагогической, психологической и научно-методической литературы по проблеме патриотического воспитания, наблюдение за действиями участников в социальных сетях при работе над выполнением патриотических проектов, опрос и педагогический эксперимент по формированию патриотизма у обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Теоретическая база исследования. Нами проанализированы взгляды исследователей на проблему воспитания патриотизма в интернет-пространстве. Так, Е.Г. Ефимов указывает на то, что в современных социальных сетях находят отражение самые разнообразные формы проявления патриотизма [Ефимов, 2015б, с. 20] и они выступают в качестве одного из факторов социализации молодежи [Ефимов, 2015а, с. 40]. На примере сети «ВКонтакте» формирование патриотизма описано Н.Н. Мальчуковой и М.В. Виноградовой [Мальчукова, Виноградова 2023]. Проблеме сохранения и передачи исторической памяти о Великой Отечественной войне посвятил свое исследование В.О. Беклямишев, указав на роль комментариев пользователей

социальной сети «ВКонтакте» [Беклямишев, 2021]. П.В. Кадынцева проанализировала эмоциональные реакции на патриотический контент в социальных сетях [Кадынцева, 2023]. А.В. Абрамов и С.Н. Федорченко, проведя контент-анализ социальных сетей, отметили высокий уровень политизации современного российского общества и патриотизма граждан [Абрамов, Федорченко 2016].

Теоретической основой исследования послужили источники, освещающие вопросы формирования патриотизма у молодежи, обучающейся в образовательных организациях МВД России (В.В. Мальченкова, 2019; Е.А. Никитская, 2023; А.С. Петелин и С.А. Волкова, 2023). По проблеме патриотического воспитания в виртуальном пространстве имеются также и иностранные исследования, проведенные такими авторами как, например, Ф. Кравацек и Г. Сорока [Krawatzek, Soroka, 2023] Ч. Лонг и Г. Янг [Long, Yang, 2022]. Интересна работа Р.В. Пармы о продвижении патриотической повестки дня в социальных сетях среди российских студентов [Parma, 2024], которая идет в русле нашего исследования. Актуально исследование Л.В. Коробициной о сохранении памяти о Великой Отечественной войне в интернет-пространстве российских социальных сетей [Korobitsyna, 2022]. Также особое внимание следует обратить на труд А.В. Деникина и З.Д. Деникиной о социальных технологиях патриотического воспитания в современной России [Denikin, Denikina, 2024].

Проведенная нами работа опирается на государственные документы, в которых рассмотрено понятие патриотизма и определены пути и способы его формирования (Федеральные законы: «Об образовании в Российской Федерации», 2012; «О днях воинской славы (победных днях) России», 1995; «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», 1995; Указы президента России: «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», 2021; «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»). Теоретическая значимость исследования заключается

в расширении представлений о возможностях использования социальных сетей для патриотического воспитания молодежи. Практическая значимость результатов исследования состоит в раскрытии воспитательного потенциала наиболее распространенных отечественных социальных сетей, которые могут применяться как виртуальное пространство, в котором возможно распространение патриотических взглядов среди пользователей. Кроме того, молодые полицейские, проходящие службу в подразделениях, обеспечивающих информационную безопасность, могут получать практические знания и умения, участвуя в работе кибердружин.

Результаты исследования. Материалом для исследования выбрана деятельность наиболее распространенных групп в известнейших российских социальных сетях – «Одноклассники» («Патриоты РОССИИ», «Моя Москва. Моя Россия!») (<https://ok.ru/group/55935846907927>), «Мы ЗА ПУТИНА – ПАТРИОТЫ РОССИИ» (<https://ok.ru/group/53511137394916>), «Вежливые люди», «Патриоты России За Правду» (<https://ok.ru/group/55745631813680>), «Русская культура», «Русская душа в песне» и «ВКонтакте» («Россия – страна возможностей» (<https://vk.com/rsvru>), «NEXT WAR» (<https://vk.com/nextwar>), «РОССИЯ», «Наша страна Россия», «Вперед, Россия!» (https://vk.com/fany_umora), «Национальные проекты России» (<https://vk.com/nationalprojectsru>), «Русский патриот», «Армия-Сила» (<https://vk.com/games/app4108610>), «Русские Патриоты» (https://vk.com/russian_patriots_union_of_slavs), «Фронт Патриотов» (<https://vk.com/club45307941>)). Группами, ведущими значимую деятельность по патриотическому воспитанию и имеющими страницы в социальных сетях, являются проекты: автомарш «Юнармия ЗА Мир без фашизма», совет национальных молодежных объединений «Мир», батальон «Спарта», федеральная инновационная площадка «Ген патриотизма», православный клуб «Встреча», общественные организации «Эхо» и «Дух патриотизма», общества «Патриотическое единство» и «Русский национальный патриотизм» и др.

На основе современных подходов (поли-субъектный, синергетический, аксиологический, социализирующий) нами осуществлена проверка эффективности новых форм обучения (виртуальный диалог, видеоконференции, стримы, подкасты), апробированы на практике и внедрены усовершенствованные методики и технологии патриотического воспитания (проблемное изложение, объяснительно-иллюстративный, ресурсный и коллективный методы, проектные технологии). Патриотическим активом из числа преподавательского состава разрабатываются индивидуальные образовательные траектории, командами патриотических проектов проводятся циклы обучающих методических мероприятий (мастер-классы, живые лекции) в разных предметных областях.

В сети можно распространять информацию об истории и культуре своей страны, о важных событиях и достижениях. Также можно поддерживать обсуждения на патриотические темы, привлекать внимание к проблемам своей страны и мира. Д.А. Пиманова отмечает, что «сегодня в социальных сетях создаются и поддерживаются различные студенческие объединения патриотического плана... а также организовываются выездные мероприятия в области или стране, где заинтересованные студенты могут делиться своим мнением, предлагать социальные проекты и развивать патриотическое воспитание теми способами, которые они сами считают эффективными и результативными» [Пиманова, 2023, с. 194]. Целями патриотического воспитания у таких сообществ и групп коллег является развитие у молодежи социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития. Рассмотренные нами сообщества решают одну из главных проблем образования и общества в целом: воспитание патриотизма как главного условия формирования духовно-нравственных ценностей, осознания гражданской идентичности.

Нами выделены следующие принципы патриотического воспитания в виртуальном пространстве:

- соответствия информационного контента возрасту аудитории;
- терпимости (учета религиозных, этнических, социальных и других особенностей подписчиков);
- емкости и содержательности информационного материала;
- актуальности (своевременности размещения информации, ее злободневности и новизны);
- обратной связи с авторами информационного контента.

Социальная сеть «Одноклассники» создала комьюнити, куда входят создатели качественного оригинального контента. Авторы такого контента могут получить специальный статус «Блогер ОК» а также дополнительную поддержку от площадки. В группе «Блогер ОК» должно быть не менее 10–15 авторских публикаций на момент подачи заявки. Авторы контента повышают лояльность аудитории через выстраивание более близких отношений, чтобы развивать группу. Когда пользователи понимают, что известный автор открыт к общению с подписчиками, они охотнее следят за его новым контентом в соцсети. При этом аудитория авторов контента в сети «Одноклассники» обычно растет равномерно и постепенно. Я.В. Мальцева и Е.Р. Сабодаш так описывают один из основных механизмов информационного влияния на общественные массы: «в социальных сетях “ВКонтакте” и “Одноклассники” для быстрого распространения контента среди пользователей служит в первую очередь функция “поделиться”: благодаря ей публикация СМИ охватывает не только подписанных на сообщество читателей, но и их друзей по соцсети, которые, в свою очередь, также могут продолжить распространять публикацию уже среди своих друзей. Это прежде всего позволяет посту, собравшему большое количество пользовательских действий, достигнуть эффекта вирусности» [Мальцева, Сабодаш, 2023, с. 167]. Блогерами-патриотами соцсети «ВКонтакте» являются такие известные люди, как Н. Стариков,

С. Круглицкий, М. Равреба, В. Курский, С. Колясников (Зергулио), В. Петрусевич, В. Садовский, С. Лисовский, А. Воложанин, А. Бугаков, Л. Вершинин, А. Гурьянова, С. Мантика и другие.

В социальной сети «ВКонтакте» активно распространяется медиаконтент патриотической направленности, начиная от видеофильмов и песен (клипов) и заканчивая стримами патриотического характера. В «Одноклассниках» реализуются специальные проекты, направленные на патриотическое воспитание молодежи и детей. К примеру, органы местного самоуправления создают официальные ресурсы в социальных сетях, где размещают анонсы планируемых мероприятий и отчеты о проведенных делах, нацеленных на воспитание патриотизма у жителей населенных пунктов. Каждая из таких групп размещает ссылки на официальные сайты и группы-партнеры, которые осуществляют аналогичную деятельность.

В сети «ВКонтакте» создано официальное сообщество государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества», электронные представительства Центров патриотического воспитания. Они работают по таким направлениям, как: единоборства, творческие мастерские, начальная военная подготовка, общефизическая подготовка и атлетизм, парашютно-летная подготовка, подводное плавание, спелеотуризм, поисковая работа, навигационная школа. Успешно функционируют такие центры военно-спортивной подготовки, как «Воин», и центр военно-патриотической поддержки «Патриот», деятельность которых направлена на подготовку поколения людей, любящих Родину и умеющих ее защищать. Их филиалы, открытые в десятках регионов России, занимаются образовательной деятельностью, функционируют в очном формате и работают по программам повышения квалификации «Военно-патриотическое воспитание в концепции безопасности РФ» и «Военно-патриотическое воспитание и основы подготовки к военной службе». У всех этих патриотических организаций также существуют специализированные группы в социальных сетях,

где подписчики могут участвовать в обсуждении наиболее злободневных вопросов и знакомиться с актуальными новостями.

Благодаря социальным сетям можно объединить людей с общими ценностями и убеждениями, создать сообщества, направленные на развитие патриотизма и гражданственности. Но есть здесь и опасности. С.А. Кравченко и А.И. Подберезкин пишут о том, что «социальная активность часто не имеет какой-либо внешней четкой направленности и поэтому не может прогнозироваться, а тем более планироваться. Иногда в качестве “эффекта бабочки” может стать появление какой-то песни, игры или персонажа, что буквально взрывает Интернет, хотя для этого нет видимой причины. Это означает широкий спектр для манипулирования обществом, когда ему могут “подбрасываться” несостоятельные, весьма рискованные для функциональности общества, но модные идеи. К числу опасных идей, например, можно отнести тенденции поведения различных экстремальных социальных групп – от фанатов и “зацеперов” до самоубийц» [Кравченко, Подберезкин, 2016, с. 18].

К.С. Коршунова так описывает специфику неконтролируемого информационного влияния СМИ на молодежь: «студенты читают различные новостные каналы, сообщества и группы в социальных сетях. Как следствие, они часто подписываются на группы, которые активно продвигают антироссийскую политику. Таким образом, создатели и администраторы таких групп активно развивают среди подрастающего поколения ненависть к существующей системе власти, государственной системе, правительству и представителям правоохранительных органов. Это сильно влияет на понижение патриотизма среди подростков» [Коршунова, 2023, с. 272].

В таких случаях социальные сети могут выступать в качестве средства контрпропаганды и пропаганды патриотических идей среди широких масс населения. К примеру, на платформе «ВКонтакте» работает телерадиокомпания «Русский мир», которая размещает видео и стримы по патриотическому воспитанию молодежи. Основными передачами данного медиа являются

такие сборники видео, как: «Эффект слова», «Время русского мира», «История одной картины», «Черным по белому» и др. Например, художник и основатель международного фестиваля уличного искусства «Urban Morphogenesis» Дмитрий Левочкин презентует стрит-арт фестиваль «Городской Морфогенез»; политехнолог, медиа-менеджер, член Российской ассоциации политических консультантов Алина Жестовская и доктор филологических наук, профессор Института права и национальной безопасности Президентской академии Геннадий Слышкин ведут программу «Коммуникативные тактики иноагентов».

Примерами тем, на которые беседуют авторы патриотических видео из социальных сетей, являются следующие: «Не устарели ли символы патриотизма», «С помощью каких инструментов говорить с детьми?», «Пропаганда не работает, потому что механизмы меняются, а содержание нет», «Идти или не идти на поводу у молодежи?», «Величие страны не в торжественных речах, а в реальной жизни», «Чем гордится западный мир?», «Патриотизм не должен быть повернут исключительно в прошлое», «Как работали с молодежью недружественные государства, как разрушалась историческая память?», «Лживые сюжеты о прошлом (голодомор)», «Честно об истории».

Нами выявлено, что основное различие между соцсетями «ВКонтакте» и «Одноклассники» – поведенческие особенности аудитории. Пользователи сети «Одноклассники» активно оценивают и комментируют рекламные публикации, участвуют в конкурсах. Посетители соцсети «ВКонтакте» предпочитают визуализированный контент – фото, видео, инфографику. Возрастное ядро аудитории «ВКонтакте» – 18–24 года, «Одноклассники» – 25–34. Более 70 % аудитории «Одноклассников» – женщины, по большей части проживающие в регионах, а ядро аудитории «ВКонтакте» – образованные люди с высокой покупательской способностью. «Одноклассники» для российского интернет-пользователя являются самой узнаваемой и популярной соцсетью, а «ВКонтакте» – самой посещаемой.

Заключение. Воспитательный потенциал российских социальных сетей для формирования патриотической позиции у молодых сотрудников полиции заключается в возможности осуществления воспитательного воздействия всеохватно, без привязки к временным рамкам, графикам учебных занятий и планам воспитательных мероприятий и с использованием широкого спектра современных технологий. Авторами выявлена эффективность таких новых форм патриотического воспитания, как видеоподкаст, стриминг, креативный патриотический проект.

В рассматриваемых нами социальных сетях можно найти множество сообществ и групп, изучающих историю, культуру и достижения своей страны. Потенциал сетей может повлиять на патриотическую позицию молодежи и тем, что в них публикуются фотографии, видео, статьи о важных событиях и людях, которые внесли вклад в развитие России. Все это оказывает воздействие на пользователей аккаунтов. Примеры патриотического воспитания в сети «ВКонтакте» могут быть разнообразными: от обсуждений и конкурсов, до участия в благотворительных акциях и волонтерских проектах. Таким образом, молодежь может не только узнавать новости через данные социальные сети, но и осваивать образовательные программы, а также активно участвовать в защите национальных интересов Русского мира.

Современная педагогическая система в России осознает вызовы сегодняшнего дня, когда от сохранения традиционных национальных и семейных ценностей зависит наша государственная безопасность. В настоящее время, особенно после начала специальной военной операции, каждый гражданин России должен понимать, что такое настоящий патриотизм, должен быть включен в патриотическую деятельность, гордиться тем, что вносит вклад в победу над врагами нашего Отечества. Одним из доступных и открытых способов привлечения молодежи к патриотическим ценностям является использование социальных сетей, таких как «ВКонтакте» и «Одноклассники».

В ходе работы над статьей нами проанализирована роль наиболее популярных социальных сетей и оценено их значение и вклад в патриотическое воспитание молодежи; детально рассмотрены средства и способы патриотического воспитания в социальных сетях; определено значение деятельности блогеров и лидеров общественного мнения в деле воспитания молодого поколения. Перспективы дальнейшего исследования состоят в рассмотрении по-

тенциала патриотического воспитания в других отечественных социальных сетях в сравнении с иностранным опытом; в разработке авторской технологии для формирования патриотической позиции молодых сотрудников российской полиции; обосновании механизмов патриотического воспитания в социальных сетях; расширении и дополнении социальной базы исследования новыми формами патриотического воспитания.

Библиографический список

1. Абрамов А.В., Федорченко С.Н. Политизация современного российского общества и патриотизм граждан: контент-анализ социальных сетей // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2016. № 1 (9). С. 115–120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25664003> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Беклямишев В.О. Историческая память о Великой Отечественной войне в комментариях пользователей социальной сети «ВКонтакте» // Вестник государственного и муниципального управления. 2021. Т. 10, № 1 (39). С. 12–24. DOI: 10.22394/2225-8272-2021-10-1-12-24
3. Ефимов Е.Г. Социальные сети как фактор социализации (на примере формирования патриотизма) // Известия Волгоградского государственного технического университета. Сер.: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2015а. Т. 24, № 10 (174). С. 40–43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vdocjp> (дата обращения: 20.02.2025).
4. Ефимов Е.Г. Социальные сети – отражение форм патриотизма // Студенчество. Диалоги о воспитании. 2015б. № 2. С. 20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26703974> (дата обращения: 19.02.2025).
5. Кадынцева П.В. Анализ эмоциональной реакции на патриотический контент в социальных сетях // Оригинальные исследования. 2023. Т. 13, № 11. С. 158–162. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59856775> (дата обращения: 20.02.2025).
6. Кипреев С.Н. Анализ деятельности священника Николая Бабкина по формированию духовно-нравственных ценностей в социальных сетях // Трибуна ученого. 2023а. № 5. С. 242–247. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54098707> (дата обращения: 12.02.2025).
7. Кипреев С.Н. Использование ресурсов Инстаграмма для патриотического воспитания // Моя профессиональная карьера. 2023б. Т. 3, № 48. С. 365–371. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53934362> (дата обращения: 12.02.2025).
8. Коршунова К.С. Причины отсутствия высокого патриотического уровня у современной молодежи // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденция развития: сб. ст. XXX Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 18 мая 2023 г. Петрозаводск: Междунар. центр науч. партнерства «Новая Наука», 2023. С. 271–275. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53832841> (дата обращения: 20.01.2025).
9. Кравченко С.А., Подберезкин А.И. Социальные сети как качественно новый фактор системной безопасности России в XXI в. // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 6 (51). С. 14–23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28794037> (дата обращения: 20.04.2025).
10. Мальцева Я.В., Сабодаш Е.Р. Студенческий общественно-просветительский медиапроект в социальных сетях и на медиаплатформе (на примере Дзен, ВКонтакте, Одноклассники, Rutube, TILDA) // Заметки ученого. 2023. № 4. С. 165–172. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53771330> (дата обращения: 20.04.2025).

11. Мальченкова В.В. Патриотическое воспитание в профессиональной подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 11-2. С. 337–341. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41594381> (дата обращения: 12.02.2025).
12. Мальчукова Н.Н., Виноградова М.В. Формирование патриотического воспитания через социальную рекламу в социальных сетях (на примере «ВКонтакте») // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 88–91. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-4101-88-91
13. Никитская Е.А. Концептуальные основы построения профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы на этапе обучения в высшей школе // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 244–247. DOI: 10.24412/2414-3995-2023-6-244-247
14. Петелин А.С. Педагогическая модель патриотического воспитания курсантов в вузе МВД России // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. 2023. № 3. С. 83–86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54629162> (дата обращения: 12.02.2025).
15. Пиманова Д.А. Использование информационных технологий в патриотическом воспитании студентов // Инновационный дискурс развития современной науки: сб. ст. XVII Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 15 июня 2023 г. Петрозаводск: Междунар. центр науч. партнерства «Новая Наука», 2023. С. 192–195. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54010145> (дата обращения: 21.01.2025).
16. Юрьев Д.А. Восход Востока. Русские перспективы всемирной истории // Тетради по консерватизму. 2020. № 4. С. 335–408. DOI: 10.24030/24092517-2020-0-4-335-408
17. Denikin, A.V., Denikina, Z.D. (2024). Social technologies of patriotic education in modern Russia. *Socio-political Sciences*, 14 (2), 204–210. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-2-204-210
18. Korobitsyna, L.V. (2022). Memory of the great patriotic war in the internet space of Russian social networks. *History Facts and Symbols*, 2 (31), 108–114. DOI: 10.24888/2410-4205-2022-31-2-108-114
19. Krawatzek, F., & Soroka, G. (2023). Defending history? The impact of context and speaker in Russia. *Perspectives on Politics*, 22, 1–17. DOI: 10.1017/S1537592722004169
20. Long, Ch., & Yang, G. (2022). Study on patriotic education and changes of patriotic emotion and behavior of ethnic minority college students. *Neuropsychopharmacol*, 25, 74–75. DOI: 10.1093/ijnp/ryac032.102
21. Parma, R.V. (2024). Promoting the patriotic agenda on social media among Russian students. *Higher Education in Russia*, 33 (1), 44–67. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-44-67

FORMATION OF A PATRIOTIC POSITION IN SOCIAL NETWORKS VKONTAKTE AND ODNOKLASSNIKI AMONG RUSSIAN POLICE OFFICERS

S.N. Kipreev (Krasnodar, Russia)

S.A. Vakhrushev (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article examines the practical aspects of the formation of patriotism among police officers through the social networks *Vkontakte* and *Odnoklassniki*, which are the most popular social platforms in Russia. The problem of the study lies in the need to assess the prospects of using the *Odnoklassniki* and *Vkontakte* social networks to carry out patriotic education among young police officers.

The purpose of the article is to describe the educational potential of Russian social networks for the patriotic education of young police officers using specific examples of patriotic efforts.

Methodology and research methods. The research methodology consists of analysis of research papers written by Russian and foreign scientists recognized by the scientific community, and the experience of patriotic education of police cadets in various fields of training. The main research method was a survey of users of the *Odnoklassniki* and *Vkontakte* social networks, supported by additional methods for monitoring the representativeness of the results obtained.

Research results. Analysis of the practice of patriotic education among youth by means of various media platforms in social networks is carried out; the features are detailed of the media impact through patriotically oriented communities on the younger generation of Russian citizens; the prospects for the use of social networks in the field of patriotic education in modern conditions are described.

Conclusion. The scientific novelty of the study is to identify and theoretically substantiate the potential of Russian social networks for solving the tasks of patriotic education in the context of the digitalization of the modern information space. The authors' concept of forming a sense of patriotism through the means of social networks *Vkontakte* and *Odnoklassniki* proposed in the article can be implemented in a variable part of the system of patriotic education for young Russian police officers.

Keywords: *system of patriotic education, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, sense of patriotism, police officers, patriotic values.*

Kipreev, Sergey N. – Adjunct, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnodar, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3948-8360>; e-mail: komissar.1917@mail.ru

Vakhrushev, Sergey A. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4329-7679>; e-mail: dinhi@mail.ru

References

1. Abramov, A.V., & Fedorchenko, S.N. (2016). Politicization of modern Russian society and patriotism of citizens: content analysis of social networks. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki* [Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences], 1 (9). 115–120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25664003> (access date: 20.02.2025).
2. Beklyamishv, V.O. (2021). Historical memory of the Great Patriotic War in the comments of users of the *Vkontakte* social network. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* [Bulletin of State and Municipal Administration], 10, 1 (39). 12–24. DOI: 10.22394/2225-8272-2021-10-1-12-24
3. Efimov, E.G. (2015). Social networks – a reflection of forms of patriotism. *Studenchestvo. Dialogi o vospitanii* [Studenchestvo. Dialogues about Parenting]. 2, 20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26703974> (access date: 19.02.2025).
4. Efimov, E.G. (2015). Social networks as a factor of socialization (on the example of the formation of patriotism). *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Problemy sotsialno-gumanitarnogo znaniya* [News of the Volgograd State Technical University. Series: Problems of Social and Humanitarian Knowledge], 24, 10 (174), 40–43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vdocjp> (access date: 20.02.2025).

5. Kadyntseva, P.V. (2023). Analysis of emotional reaction to patriotic content in social networks. *Originalnye issledovaniya* [Original Research], 13 (11), 158–162. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59856775> (access date: 20.02.2025).
6. Kipreev, S.N. (2023). Analysis of the activities of priest Nikolai Babkin on the formation of spiritual and moral values in social networks. *Tribuna uchenogo* [Scientist Tribune], 5, 242–247. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54098707> (access date: 12.02.2025).
7. Kipreev, S.N. (2023). Using Instagram resources for patriotic education. *Moya professionalnaya kar'era* [My Professional Career], 3 (48), 365–371. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53934362> (access date: 12.02.2025).
8. Korshunova, K.S. (2023, May 18). Achievements of a high patriotic level among modern youth. In: *Fundamentalnaya i prikladnaya nauka: sostoyanie i tendentsiya razvitiya* [Intellectual and applied science: state and prospects]. (pp. 271–275). 30th International scientific and practical conference, Petrozavodsk, Russia. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53832841> (access date: 20.01.2025).
9. Kravchenko, S.A., & Podberezkin A.I. (2016). State networks as a fundamentally new operator of Russia's system security in the 21st century. *Vestnik MGIMO Universiteta* [Bulletin of the Moscow University], 6 (51), 14–23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28794037> (access date: 20.04.2025).
10. Maltseva, Ya.V., & Sabodash, E.R. (2023). Student social and educational media project in social networks and on the media platform (using the example of Dzen, V Kontakte, Odnoklassniki, Rutube, TILDA). *Zametki uchenogo* [Notes of a Scientist], 4, 165–172. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53771330> (access date: 20.04.2025).
11. Malchenkova, V.V. (2019). Patriotic education in the professional training of cadets and trainees of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Sovremennye naukoymkie tekhnologii* [Modern Science-Intensive Technologies], 11 (2), 337–341. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41594381> (access date: 12.02.2025).
12. Malchukova, N.N., & Vinogradova, M.V. (2023). The formation of patriotic education through social advertising on social networks (on the example of VKontakte). *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, and Education], 4 (101), 88–91. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-4101-88-91
13. Nikitskaya, E.A. (2023). Conceptual foundations of building professional socialization of future social sphere specialists at the stage of higher education. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 6, 244–247. DOI: 10.24412/2414-3995-2023-6-244-247
14. Petelin, A.S. (2023). Pedagogical model of patriotic education of cadets at the university of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education], 3, 83–86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54629162> (access date: 12.02.2025).
15. Pimanova, D.A. (2023, June 15). The use of information technologies in the patriotic education of students. In: *Innovatsionnyy diskurs razvitiya sovremennoy nauki* [Innovative discourse of the development of modern science] (pp. 192–195). The 27th International scientific and practical conference, Petrozavodsk, Russia. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54010145> (access date: 21.01.2025).
16. Yuriev, D.A. (2020). Sunrise of the East. Russian perspectives on world history. *Tetradi po konservatizmu* [Notebooks on Conservatism], 4, 335–408. DOI: 10.24030/24092517-2020-0-4-335-408
17. Denikin, A.V., & Denikina, Z.D. (2024). Social technologies of patriotic education in modern Russia. *Sociopolitical Sciences*, 14 (2), 204–210. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-2-204-210
18. Korobitsyna, L.V. (2022). Memory of the great patriotic war in the internet space of Russian social networks. *History Facts and Symbols*, 2 (31), 108–114. DOI: 10.24888/2410-4205-2022-31-2-108-114.
19. Krawatzek, F., & Soroka, G. (2023). Defending history? The impact of context and speaker in Russia. *Perspectives on Politics*, 22, 1–17. DOI: 10.1017/S1537592722004169
20. Long, Ch., & Yang, G. (2022). Study on patriotic education and changes of patriotic emotion and behavior of ethnic minority college students. *Neuropsychopharmacol*, 25, 74–75. DOI: 10.1093/ijnp/pyac032.102
21. Parma, R.V. (2024). Promoting the patriotic agenda on social media among Russian students. *Higher Education in Russia*, 33 (1), 44–67. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-44-67

УДК 378.1

ИНОЯЗЫЧНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.А. Озолина (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье анализируется проблема реализации иноязычного взаимодействия обучающихся в цифровой образовательной среде организации высшего образования, обусловленная следующим противоречием: недостаточной разработанностью организационно-педагогических условий, необходимых для реализации данного процесса, и потенциалом цифровой образовательной среды вузов по формированию умений иноязычного взаимодействия обучающихся.

Целью исследования является определение особенностей иноязычного взаимодействия обучающихся в цифровой образовательной среде организации высшего образования. Для достижения цели в статье дано определение, представлены теоретические основы иноязычного взаимодействия студентов организаций высшего образования, проанализированы возможности цифровой образовательной среды в данном процессе и обсуждены практические аспекты применения разработанных автором цифровых инструментов.

Методологической основой исследования выступают компетентностный, междисциплинарный, интегративный подходы, направленные на подготовку обучающегося, способного повышать свою языковую компетентность, решать задачи, связанные с иноязычным взаимодействием в цифровой образовательной среде, испытывать познавательную потребность в иноязычном взаимодействии с субъектами образовательного процесса.

Для проведения исследования применялись *методы* тематической классификации и систематизации понятийного материала исследования для уточнения сущности умений иноязычного взаимодействия в цифровой образовательной среде, обобщение, систематизация, а также интерпретация полученных результатов.

В результате проведенного исследования определено, что *иноязычное взаимодействие* представляет собой осознанный процесс коммуникации между преподавателем и обучающимися, который осуществляется на иностранном языке и способствует трансформации деятельности педагога и обучающихся: улучшает навыки языковой коммуникации, укрепляет положительные взаимоотношения между участниками образовательного процесса, что в дальнейшем стимулирует профессиональное развитие обучающихся. На основе компетентностного, междисциплинарного, интегративного подходов сформулированы организационно-педагогические условия, способствующие развитию у обучающихся умений иноязычного взаимодействия в цифровой образовательной среде, направленных на формирование интеракционных компонентов, позволяющих эффективно организовывать коммуникацию на иностранном языке в рамках цифрового образовательного пространства.

Заключение. В статье представлено уточненное определение сущности понятия «иноязычное взаимодействие обучающихся в цифровой образовательной среде вуза» и предложены организационно-педагогические условия реализации иноязычного взаимодействия в цифровой образовательной среде организации высшего образования: 1) активизация мотивационно-рефлексивной деятельности обучающихся, направленная на углубление смыслов иноязычного взаимодействия в процессе обучения в вузе; 2) организация деятельности участников образовательного процесса по расширению представлений обучающихся об иноязычном взаимодействии в цифровой образовательной среде вуза; 3) обогащение опыта иноязычного взаимодействия обучающихся в цифровой образовательной среде (ЦОС) вуза для успешного взаимодействия в трех моделях: «педагог – цифровая образовательная среда – обучающийся», «обучающийся – цифровая образовательная среда – педагог» и «обучающийся – цифровая образовательная среда – обучающийся».

Ключевые слова: *иноязычное взаимодействие, цифровая образовательная среда, цифровое обучение, высшее образование, языковая компетенция, цифровые технологии в обучении, профессиональная подготовка.*

Озолина Ирина Арнольдовна – старший преподаватель кафедры английской филологии, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7757-9714>; e-mail: ireneozolina@gmail.com

Постановка проблемы. Многие исследователи отмечают, что преподаватели организаций высшего образования в настоящее время сталкиваются с новыми вызовами, продиктованными современными, динамически меняющимися, политическими и экономическими условиями. При этом важная роль в становлении будущих специалистов отводится преподавателям иностранных языков, которые не только выполняют задачи формирования у обучающихся знаний, умений и навыков для общения на иностранном языке, но и являются проводниками иноязычных культур в процессе преподавания, формируют межкультурную компетенцию, проявляющуюся в способности осуществлять общение на иностранном языке с учетом разницы культур и стереотипов мышления [Обучение иностранному языку, 2023]. Актуальность данного исследования обусловлена тем фактом, что современное образование характеризуется значительным влиянием цифровых технологий на все уровни и компоненты системы, что приводит к необходимости цифровой трансформации образования. В условиях цифровизации как на глобальном уровне, так и внутри страны особую актуальность приобретает формирование у обучающихся умений иноязычного взаимодействия. Более того, для обучающихся и выпускников образовательных организаций высшего образования данные умения становятся важным компонентом профессиональной подготовки. Цифровые образовательные среды предоставляют уникальные возможности для развития этих умений, обеспечивая доступ к разнообразным ресурсам и инструментам, способствующим эффективному обучению иностранным языкам [Elliott, 2017].

Изучение иностранных языков и умение устанавливать устойчивые культурные и образовательные связи с проживающими за рубежом соотечественниками на основе информационных и коммуникационных технологий имеют особую важность, что отражено в Указе Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития ин-

формационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.»¹.

В эпоху цифровизации всех сфер деятельности, включая образовательные системы, отмечается расширение функций иностранного языка, который органически «вписывается» в структуру профессиональных компетенций и осваивается как один из инструментов создания «профессионального продукта» благодаря моделированию ситуаций решения профессиональных задач в процессе обучения, а владение языком становится условием эффективности современного специалиста [Сериков, Буримская, 2022].

Анализ научных, научно-педагогических исследований и практико-ориентированных работ, имеющегося педагогического опыта, в том числе личного опыта практической работы в качестве преподавателя иностранного языка организации высшего образования, сопоставление особенностей построения образовательного процесса в разных странах позволили выделить общее противоречие, характерное для большинства организаций высшего образования: противоречие между потенциалом цифровой образовательной среды вузов для формирования у обучающихся умений иноязычного взаимодействия и недостаточной разработанностью организационно-педагогических условий, необходимых для поддержки и сопровождения этого процесса.

Для разрешения данного противоречия были поставлены *следующие задачи*.

1. Определить сущность умений иноязычного взаимодействия в цифровой образовательной среде.
2. Исследовать влияние цифровых технологий на развитие умений иноязычного взаимодействия студентов вуза.
3. Выявить организационно-педагогические условия формирования умений иноязычного взаимодействия студентов вуза в цифровой образовательной среде.

¹ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 25.01.2025).

Методологической основой исследования выступают компетентностный, междисциплинарный, интегративный подходы, направленные на подготовку обучающегося, способного повышать свою языковую компетентность, решать задачи, связанные с иноязычным взаимодействием в цифровой образовательной среде, испытывать познавательную потребность в иноязычном взаимодействии с субъектами образовательного процесса.

В ходе исследования применялись методы тематической классификации, систематизации понятийного материала исследования, анализ, обобщение исследовательских работ и нормативно-правовых документов для уточнения сущности понятия «умения иноязычного взаимодействия»; педагогический эксперимент; для уточнения результатов исследования был применен метод интерпретации полученных результатов.

Теоретической основой работы послужили научные исследования, посвященные анализу *педагогического взаимодействия* М.Е. Вайндорф-Сысоевой [Вайндорф-Сысоева, Панькина, 2021], Л.И. Витвицкой [Витвицкая, 2005]; И.А. Зимней [Зимняя, 2000], П.В. Закотновой [Закотнова, 2025]; процессов формирования умений иноязычного взаимодействия обучающихся Р.В. Данилина [Данилин, 2020], М.В. Чернышевой [Чернышева, 2015], М.Г. Яновой [Янова, 2024]; вопросов цифровой трансформации образовательной среды вуза, отраженных в трудах В.А. Адольфа [Адольф и др., 2022], А.И. Евдокимовой [Евдокимова, 2021], И.В. Роберт [Роберт, 2022], формирования умений иноязычного взаимодействия в цифровой образовательной среде О.О. Захаровой [Захарова, 2022], Д.М. Джусубалиевой [Джусубалиева, 2021].

Результаты. Для определения особенностей формирования умений иноязычного взаимодействия обучающихся в условиях цифровой образовательной среды организации высшего образования обратимся к понятию «взаимодействие» и охарактеризуем его сущность.

И.А. Зимняя определяет понятие «взаимодействие» в виде схемы $S1 \rightleftharpoons S2$, «где S – это активный субъект, инициирующий обучение,

передающий знание, формирующий умения, контролирующий и оценивающий их, где S1 – учитель (преподаватель) и S2 – ученик (студент) образуют общий совокупный субъект $S\Sigma$, характеризующийся общностью цели этого взаимодействия» [Зимняя, 2000, с. 309]. М.Е. Вайндорф-Сысоева определяет учебный процесс как многоплановое взаимодействие, где первый план связан с учебно-воспитательным процессом и представляет собой коммуникацию между преподавателем и обучающимися. Второй план охватывает межличностные отношения, возникающие в процессе взаимодействия обучающихся друг с другом. Третий план *представлен совместной деятельностью* как способом организации деятельности, сотрудничества и совокупности деятельностей [Вайндорф-Сысоева, Панькина, 2021]. П.В. Закотнова отмечает важность организации обратной связи между субъектами педагогического процесса при учете ее конструктивного характера, конкретики, персонализации и баланса [Закотнова, 2025].

Согласно научной позиции Л.А. Витвицкой, для создания ситуаций взаимодействия необходимо проектировать условия, способствующие:

- «– активному включению всех участников образовательного процесса в обсуждение и выполнение действий при принятии решений на различных этапах организации взаимодействия;
- исследовательской позиции всех субъектов образования;
- объективации поведения, что предполагает получение постоянной обратной связи;
- партнерскому общению, что означает признание и принятие ценности личности каждого, его мнения, интересов, особенностей, устремлений, перспективы личностного роста» [Витвицкая, 2005, с. 80].

Ю.В. Еремин и А.В. Рубцова определяют процесс *иноязычного взаимодействия* как создание коммуникативно-педагогических ситуаций, возникающих в процессе взаимодействия педагога и обучающегося для успешного процесса обучения иностранному языку. Авторы отмечают важность анализа коммуникативно-педагогических ситуаций, появляющихся

в процессе иноязычного взаимодействия, так как коммуникативная основа образовательного процесса вуза обеспечивается установлением и поддержанием взаимодействия в процессе решения речевых задач [Еремин, Рубцова, 2008].

Согласно научной позиции М.В. Чернышевой, иноязычное взаимодействие с обучающимися происходит через постановку учебной задачи, которая реализуется умениями использовать разнообразные учебные действия [Чернышева, 2013].

Иноязычное взаимодействие является разновидностью педагогического взаимодействия, так как осуществляется в образовательной среде и представляет собой процесс использования иностранных языков в качестве коммуникативного инструмента между обучающимися и преподавателями.

В работах зарубежных исследователей также отмечается, что результатом педагогического взаимодействия в образовании является взаимное воздействие участников друг на друга [Wells, 1981].

Цифровая трансформация образования подразумевает переход на новую образовательную модель на основе электронных образовательных ресурсов и сервисов, информационных и телекоммуникационных технологий, что положительно сказывается на результативности образовательного процесса, позволяет повысить мотивацию и самостоятельность обучающихся, выстроить индивидуальные образовательные маршруты [Адольф и др., 2022]. Согласно исследованиям Е.Р. Поршневой, М.А. Красновой и М.В. Лебедевой, в условиях современного цифрового образовательного пространства взаимодействие на иностранном языке играет ключевую роль как в укреплении межкультурной коммуникации, так и в понимании намерений участников коммуникации, а также в осмыслении собственных ценностных ориентиров, в приобретении качеств и навыков, которые способствуют успеху в областях, где требуются умения выстраивать межкультурный диалог. К таким навыкам относятся способность внимательно слушать и понимать собеседника, гибкость в общении, умение находить компромиссы и эффективно работать в команде [Поршнева и др., 2022].

И.В. Роберт относит к позитивному влиянию цифровизации на развитие сферы образования то, что информационное взаимодействие между субъектами процесса обучения и другими заинтересованными лицами в многолюдной виртуальной среде (на базе MS, MOOC, Moodle, Zoom, MS Teams) осуществляется с возможностью представления, сохранения, передачи информации любых объемов и в любой форме [Роберт, 2021].

Для нашего исследования продуктивной представляется идея М.Е. Вайндорф-Сысоевой о том, что цифровая образовательная среда в современном педагогическом взаимодействии играет двоякую роль. С одной стороны, она является образовательной средой, а с другой – цифровая среда выступает в качестве посредника, с помощью которого происходит взаимодействие между субъектами образовательного процесса. Именно эта особенность обуславливает специфику педагогического взаимодействия в условиях цифровизации [Вайндорф-Сысоева, Панькина, 2021].

Использование цифровых технологий в обучении заключается в расширении образовательных возможностей обучающихся и преподавателей, появлении новых аспектов взаимодействия (наличие посредника в виде цифровой образовательной среды), а также в облегченном доступе к цифровым ресурсам мирового образовательного пространства. Возможность формирования умений иноязычного взаимодействия проявляется через использование цифровых образовательных ресурсов, электронных учебников, интерактивных упражнений и тестовых заданий [Джусубалиева, 2021]. Использование цифровых технологий оказывает положительное воздействие на образовательный процесс, способствуя активному информационному обмену между участниками процесса обучения и другими заинтересованными сторонами. Все вышеизложенное опровергает мнение О’Дауда о том, что иноязычное взаимодействие остается относительно периферийной «дополнительной» опцией в преподавании иностранного языка. В нынешнем состоянии образовательного процесса вуза педагогам становится все труднее

обосновывать обучающимся ценность их работ в цифровом образовательном пространстве вуза [O'Dowd, 2011].

Осуществление иноязычного взаимодействия между педагогом и обучающимся находится в непосредственной зависимости от *методических цифровых, коммуникационных и технических инструментов образовательной среды*:

1) *методические цифровые инструменты* делают цифровую образовательную среду все более комплексной и многофункциональной при помощи различных аутентичных материалов, приложений, что способствует погружению в языковую среду; 2) *коммуникационные инструменты* представляют собой разнообразные цифровые средства, используемые для обеспечения взаимодействия между преподавателем и обучающимся, а также между самими обучающимися; 3) *технические инструменты образовательной среды* включают в себя уровень ресурсной поддержки, надежность интернет-подключения, доступность интерактивных цифровых решений и удобство работы с образовательными материалами [Вайндорф-Сысоева, Панькина, 2021].

Все вышеизложенное позволяет определить *иноязычное взаимодействие обучающихся в цифровой образовательной среде вуза* как целенаправленную коммуникацию между преподавателем и обучающимися, осуществляемую в цифровой образовательной среде вуза на иностранном языке, способствующей трансформации деятельности субъектов коммуникации в контексте развития навыков грамотного общения на иностранном языке и формирования благоприятных взаимоотношений между участниками образовательного процесса, при включении следующих *компонентов*: языковая грамотность, дискурсивно-компромиссная оптимизация (логичное построение иноязычного высказывания при учете интерактивных особенностей обучающихся), коммуникативно-ситуативная актуализация высказывания (учет социокультурного контекста для осуществления иноязычной коммуникации), формирование контекстно-стратегических умений (умение пра-

вильно выбирать коммуникативные стратегии в зависимости от ситуации общения, моделирование коммуникативных ситуаций иноязычного взаимодействия), цифровая грамотность как компонент рефлексии и самоорганизации осуществления иноязычного общения в цифровой образовательной среде.

Представленные и проанализированные имеющиеся подходы к сущности *иноязычного взаимодействия* субъектов образовательной организации в цифровой образовательной среде, выделенные противоречия и авторское понимание иноязычного взаимодействия в цифровой образовательной среде позволили определить организационно-педагогические условия для реализации иноязычного взаимодействия в цифровой образовательной среде организации высшего образования: 1) активизация мотивационно-рефлексивной деятельности обучающихся, направленная на углубление смыслов иноязычного взаимодействия в процессе обучения в вузе; 2) организация деятельности участников образовательного процесса по расширению представлений обучающихся об иноязычном взаимодействии в цифровой образовательной среде вуза; 3) обогащение опыта иноязычного взаимодействия обучающихся в цифровой образовательной среде вуза для успешного взаимодействия в трех моделях: «педагог – цифровая образовательная среда – обучающийся», «обучающийся – цифровая образовательная среда – педагог» и «обучающийся – цифровая образовательная среда – обучающийся». Рассмотрим данные условия подробнее.

Первое условие – активизация мотивационно-рефлексивной деятельности обучающихся, направленная на углубление смыслов иноязычного взаимодействия в процессе обучения в вузе. Данная деятельность реализовывалась при начальной работе с коммуникативными ситуациями иноязычного взаимодействия. Каждая из них состояла из презентации вариантов решения проблем в рамках иноязычного взаимодействия обучающихся и анализа результатов. Затем следовало общее обсуждение вариантов решения проблемы и принятие решения.

Второе условие – организация деятельности участников образовательного процесса по расширению представлений обучающихся об иноязычном взаимодействии в цифровой образовательной среде вуза направлено на формирование следующих интеракционных компонентов: языковая грамотность, дискурсивно-компромиссная оптимизация (логичное построение иноязычного высказывания при учете интерактивных особенностей обучающихся), коммуникативно-ситуативная актуализация высказывания (учет социокультурного контекста для осуществления иноязычной коммуникации), контекстно-стратегические умения (умение правильно выбирать коммуникативные стратегии в зависимости от ситуации общения, моделирование коммуникативных ситуаций иноязычного взаимодействия), цифровая грамотность как компонент рефлексии и самоорганизации осуществления иноязычного общения в цифровой образовательной среде [Adolf, Ozolina, 2021]. Для реализации условия был создан пакет коммуникативных ситуаций для обучающихся, работа с которым велась в рамках интерактивного практикума при освоении дисциплины «Иностранный язык». Данные ситуации представлены в специально разработанном цифровом образовательном курсе «Иностранный язык» на платформе Edvibe². Задания представляют собой набор шаблонных фраз на иностранном языке для выражения мнения, ситуацию с несколькими вариантами решения. Цель заданий заключается в решении коммуникативных ситуаций, формировании умений вести диалог, высказывать мнение, обмениваться идеями и обсуждать их, выражать согласие или несогласие, а также принимать совместные решения.

Для реализации третьего условия – обогащение опыта иноязычного взаимодействия обучающихся в цифровой образовательной среде вуза для успешного взаимодействия в трех моделях: «педагог – цифровая образовательная среда – обучающийся», «обучающийся – цифровая

образовательная среда – педагог» и «обучающийся – цифровая образовательная среда – обучающийся» – преподавателю необходимо освоить ряд ключевых навыков. В первой модели, где основное взаимодействие строится между педагогом, цифровой образовательной средой и обучающимся, важную роль играет организация продуктивного общения. Этот процесс реализуется через цифровые технологии и инструменты коммуникации, встроенные в образовательную платформу, что позволяет наладить эффективный обмен информацией между участниками образовательного процесса. Во второй модели взаимодействия – «обучающийся – ЦОС – педагог» – учебный процесс строится как организация самостоятельной работы обучающихся с учебными материалами, представленными педагогом, при ограниченном вмешательстве последнего. Третья модель взаимодействия «обучающийся – ЦОС – обучающийся» – предполагает интерактивное взаимодействие между обучающимися. Эффективность совместной деятельности повышается благодаря решению в процессе групповой работы над проектами, применению интерактивных форм и методов организации работы.

Заключение. В рамках данной статьи представлено уточненное определение сущности понятия *иноязычное взаимодействие обучающихся в цифровой образовательной среде вуза* как целенаправленной коммуникации между преподавателем и обучающимися, осуществляемой на иностранном языке в цифровой образовательной среде вуза и способствующей трансформации деятельности субъектов коммуникации с целью развития навыков грамотного общения на иностранном языке и формирования благоприятных взаимоотношений между участниками образовательного процесса. Грамотное общение на иностранном языке включает следующие *компоненты*: языковую грамотность, дискурсивно-компромиссную оптимизацию высказывания (логичное построение иноязычного высказывания при учете интерактивных особенностей обучающихся), коммуникативно-ситуативную актуализацию высказывания (учет

² Цифровой образовательный курс «Иностранный язык». URL: <https://progressme.ru/SharingMaterial/cdb94dcc-48e1-4858-b2dc-15a1d83b7d1d>

социокультурного контекста для осуществления иноязычной коммуникации), контекстно-стратегические умения (умение правильно выбирать коммуникативные стратегии в зависимости от ситуации общения, моделирование коммуникативных ситуаций иноязычного взаимодействия), цифровую грамотность как компонент рефлексии и самоорганизации осуществления иноязычного общения в цифровой образовательной среде.

Таким образом, *иноязычное взаимодействие* можно рассматривать как осмысленный процесс общения между преподавателем и обучающимся, происходящий на иностранном языке, который не только способствует развитию

языковых навыков, но и формирует устойчивые положительные отношения между участниками образовательного процесса. Взаимодействие на иностранном языке становится катализатором изменений в деятельности педагога и обучающегося, помогает совершенствовать речевые умения и создает благоприятную атмосферу, которая в дальнейшем мотивирует к профессиональному росту и развитию. В перспективе планируется дальнейшее теоретическое и практическое исследование с точки зрения разработки технологического и методического оснащения образовательной практики с целью совершенствования профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка.

Библиографический список

1. Адольф В.А., Трусей И.В., Кужугет А.А. Цифровая трансформация образования: безопасность и пути ее обеспечения // Проблемы современного образования. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya-bezopasnost-i-puti-ee-obespecheniya> (дата обращения: 30.01.2025).
2. Вайндорф-Сысоева М.Е., Панькина Е.В. Специфика учебно-педагогического взаимодействия в цифровой образовательной среде // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-uchebno-pedagogicheskogo-vzaimodeystviya-v-tsifrovoy-obrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 30.01.2025).
3. Витвицкая Л.А. Взаимодействие субъектов образовательного процесса // Вестник ОГУ. 2005. № 10-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-subektov-obrazovatel'nogo-protssessa> (дата обращения: 30.01.2025).
4. Данилин Р.В. Педагогические условия обучения иноязычному межкультурному взаимодействию студентов на основе кейс-метода // Вестник ТГУ. 2020. № 189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-obucheniya-inoyazychnomu-mezhkulturnomu-vzaimodeystviyu-studentov-na-osnove-keys-metoda> (дата обращения: 01.02.2025).
5. Джусубалиева Д.М. Роль цифровой образовательной среды в формировании иноязычных компетенций // Вестник КазНПУ. 2021. № 4. С. 70–75.
6. Евдокимова А.И. Цифровая трансформация учебно-познавательной деятельности студентов как индикатор развития вузовской науки // Человеческий капитал. 2021. № 9. С. 46–56.
7. Еремин Ю.В., Рубцова А.В. Принципы построения модели продуктивного обучения профессиональной коммуникации на иностранном языке в педагогическом университете // Проблемы современной филологии и лингводидактики: сб. науч. тр. СПб., 2008. С. 90–96.
8. Закотнова П.В. Организация обратной связи в процессе педагогического взаимодействия преподавателей и студентов в вузе // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-obratnoy-svyazi-v-protssesse-pedagogicheskogo-vzaimodeystviya-prepodavateley-i-studentov-v-vuze> (дата обращения: 25.03.2025).
9. Захарова О.О. Развитие умений иноязычной деловой коммуникации будущих инженеров в цифровой образовательной среде // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2022. С. 254–258.

10. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. М.: Логос, 2000. 384 с. URL: [https://psychlib.ru/mgppu/zim/zim-001-.htm#\\$p1](https://psychlib.ru/mgppu/zim/zim-001-.htm#$p1)
11. Никитина Е.Ю., Афанасьева О.Ю., Федотова М.Г. Виртуальное иноязычное взаимодействие как актуальный способ обучения будущих учителей // Вестник ЮУрГГПУ. 2021. № 6 (166). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-inoyazychnoe-vzaimodeystvie-kak-aktualnyy-sposob-obucheniya-buduschih-uchiteley> (дата обращения: 20.02.2025).
12. Обучение иностранному языку в образовательной организации. Теоретико-методологические основы: монография / под общ. ред. науч. совета МИПИ им. Ломоносова. СПб.: МИПИ им. Ломоносова, 2023. 104 с.
13. Поршнева Е.Р., Краснова М.А., Лебедева М.В. Формирование личностного капитала как основы обучения диалогу культур в цифровой среде // Язык и культура. 2022. № 59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lichnostnogo-kapitala-kak-osnovy-obucheniya-dialogu-kultur-v-tsifrovoy-srede> (дата обращения: 01.02.2025).
14. Роберт И.В. Цифровая трансформация образования: ценностные ориентиры, перспективы развития // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya-tsennostnye-orientiry-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 30.01.2025).
15. Сериков В.В., Буримская Д.В. Особенности языковой подготовки специалиста в условиях трансформации профессиональной деятельности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-yazykovoy-podgotovki-spetsialista-v-usloviyah-transformatsii-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 26.03.2025).
16. Чернышева М.В. Профессионально-педагогические ролевые игры как способ формирования умений иноязычного взаимодействия учителя с учащимися в условиях профессиональной переподготовки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 3 (663). С. 102–110.
17. Янова М.Г., Озолина И.А. Организационно-педагогические условия формирования умений иноязычного взаимодействия обучающихся в цифровой образовательной среде вуза // Человек и образование. 2024. № 1 (78). С. 88–93. DOI: 10.54884/1815-7041-2024-78-1-88-93
18. Adolf, V.A., & Ozolina, I.A. (2021). The results of the implementation of the pedagogical resourcing in order to increase the effectiveness of the English classes during the process of the bachelor's preparation. In: *Scientific research of the SCO countries: synergy and integration*. International Conference. URL: <https://goo.su/81Ss> (access date: 20.05.2025).
19. Elliott, S.W. (2017). Computers and the future of skill demand. Paris: OECD, cop. 107. URL: https://www.oecd.org/en/publications/computers-and-the-future-of-skill-demand_9789264284395-en.html (access date: 20.02.2025).
20. O'Dowd, R. (July 2011). Online foreign language interaction: Moving from the periphery to the core of foreign language education? *Language Teaching*, 44 (03), 368–380. DOI: 10.1017/S0261444810000194
21. Wells, G. (1981). Language as interaction. In: *Learning through interaction: The study of language development* (pp. 22–72). Cambridge: Cambridge University Press. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0305000900005456>

FOREIGN LANGUAGE INTERACTION OF SUBJECTS IN THE DIGITAL LEARNING ENVIRONMENT OF HIGHER EDUCATION ORGANIZATION

I.A. Ozolina (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Problem statement. The article analyzes the problem of implementing foreign language interaction of students in the digital learning environment of higher education, caused by the following contradiction: insufficient development of organizational and pedagogical conditions necessary for the implementation of this process and the potential of the digital learning environment of universities to develop the skills of foreign language interaction of students.

The *purpose* of this study is to determine the features of foreign language interaction of students in the digital learning environment of higher education. To achieve this goal, the article provides a definition, theoretical foundations of foreign language interaction of students of higher education organizations, analyzes the capabilities of the digital learning environment in this process and discusses the practical aspects of the use of digital tools developed by the author.

Methodology (materials and methods). To conduct this study, methods of thematic classification and systematization of the conceptual research material were used to clarify the essence of foreign language interaction skills in a digital learning environment, as well as synthesis, systematization, and interpretation of the results obtained.

Research results. As a result of the study, it was proven that foreign language interaction is a conscious process of communication between the teacher and students, which is carried out in a foreign language and contributes to the transformation of the activities of the teacher and students: it improves language communication skills, strengthens positive relationships between participants in the educational process, that further stimulates their professional development. Based on the competence-based, interdisciplinary, and integrative approaches, organizational and pedagogical conditions have been formulated that contribute to the development of students' foreign language interaction skills in the digital learning environment, aimed at forming interaction components that allow for effective organization of communication in a foreign language within the digital learning spaces of a higher educational institution.

Conclusion. The article presents a clarified definition of the essence of the concept of foreign language interaction of students in the digital learning environment of a university and suggests organizational and pedagogical conditions for the implementation of foreign language interaction in the digital learning environment of a higher education organization: 1) activation of motivational and reflexive activity of students, aimed at deepening the meanings of foreign language interaction in the learning process at the university; 2) organizing the activities of participants in the educational process to expand students' understanding of foreign language interaction in the digital learning environment of the university; 3) enriching the experience of foreign language interaction between students in the digital learning environment (hereinafter referred to as the DLE) of the university for successful interaction in three models: *teacher – DLE – student*, *student – DLE – teacher* and *learner – DLE – learner*.

Keywords: *foreign language interaction, digital learning environment (DLE), digital learning, higher education, language competence, digital technologies in teaching, professional training.*

Ozolina, Irina A. – Senior Lecturer, Department of English Philology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7757-9714>; e-mail: ireneozolina@gmail.com

References

1. Adolf, V.A., Trusey, I.V. & Kuzhuget, A.A. (2022). Digital transformation of education: safety and ways to ensure it. *Problemy obrazovaniya* [Questions of Education], 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya-bezopasnost-i-puti-ee-obespecheniya> (access date: 30.01.2025).
2. Vayndorf-Sysoeva, M.E., & Pankina, E.V. (2021). The specifics of educational and pedagogical interaction in the digital learning environment. *Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Professional Education in Russia and Abroad], 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-uchebno-pedagogicheskogo-vzaimodeystviyav-tsifrovoy-obrazovatelnoy-srede> (access date: 30.01.2025).

3. Vitvitskaya, L.A. (2005) Interaction of subjects of the educational process. *Vestnik OGU* [Bulletin of Orenburg State University], 10 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-subektov-obrazovatel'nogo-protssessa> (access date: 30.01.2025).
4. Danilin, R.V. (2020). Pedagogical conditions for teaching foreign language intercultural interaction to students based on the case method. *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Bulletin of Tambovsky University], 189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-obucheniya-in-oyazychnomu-mezhkulturnomu-vzaimodeystviyu-studentov-na-osnove-keys-metoda> (access date: 01.02.2025).
5. Dzhusubalieva, D.M. (2021). The role of the digital learning environment in the formation of foreign language competencies. *Vestnik KazNPU* [Bulletin of Kazan National Pedagogical University], 4, 70–75.
6. Evdokimova, A.I. (2021). Digital transformation of students' educational and cognitive activities as an indicator of the development of university science. *Chelovecheskiy kapital* [Human Capital], 9, 46–56.
7. Eremin, Yu.V., & Rubtsova, A. (2008). Principles of constructing a model of productive teaching of professional communication in a foreign language at a pedagogical university. In: *Problemy sovremennoy filologii i lingvodidaktiki* [Problems of Modern Philology and Linguodidactics] (pp. 90–96). St. Petersburg.
8. Zakotnova, P.V. (2025). Organization of feedback in the process of pedagogical interaction between teachers and students at the university. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Theoretical and Practical Issues], 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-obratnoy-svyazi-v-protssesse-pedagogicheskogo-vzaimodeystviya-prepodavateley-i-studentov-v-vuze> (access date: 25.03.2025).
9. Zakharova, O.O. (2020) Development of foreign-language business communication skills of future engineers in the digital learning environment. In: *Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kulturologicheskom aspektakh* [Word, Statement, Text in the Cognitive, Pragmatic and Cultural aspects] (pp. 254–258). Chelyabinsk State University.
10. Zimnyaya, I.A. (2000). *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical Psychology]. Textbook for Universities. Moscow. URL: [https://psychlib.ru/mgppu/zim/zim-001-.htm#\\$p1](https://psychlib.ru/mgppu/zim/zim-001-.htm#$p1)
11. Nikitina, E.Yu., Afanasyeva, O.Yu., & Fedotova, M.G. (2021). Virtual foreign language interaction as a relevant method of teaching future teachers. *Vestnik of YuurHHPU* [The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University], 6(166). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-in-oyazychnoe-vzaimodeystvie-kak-aktualnyy-sposob-obucheniya-buduschiy-uchiteley> (access date: 20.02.2025).
12. Teaching a foreign language in an educational organization. Theoretical and methodological foundations: monograph (2023). Edited by the scientific council of the Lomonosov Moscow Institute of Pedagogical Science. St. Petersburg.
13. Porshneva, E.R., Krasnova, M.A., & Lebedeva, M.V. (2022). Formation of personal capital as the basis for teaching dialogue of cultures in the digital environment. *Yazyk i kultura* [Language and Culture], 59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lichnostnogo-kapitala-kak-osnovy-obucheniya-dialogu-kultur-v-tsifrovoy-srede> (access date: 01.02.2025).
14. Robert, I.V. (2021). Digital transformation of education: value guidelines, development prospects. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: Trends and Development Prospects], 16 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya-tsennostnye-orientiry-perspektivy-razvitiya> (access date: 30.01.2025).
15. Serikov, V.V., & Burimskaya D.V. (2022). Features of language training of a specialist in the conditions of transformation of professional activities. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Russian and Foreign Pedagogy], 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-yazykovoy-podgotovki-spetsialista-v-usloviyah-transformatsii-professionalnoy-deyatelnosti> (access date: 26.03.2025).

16. Chernyshyova, M.V. (2013). Professional and pedagogical role-playing games as a way of developing skills of foreign language interaction of a teacher with students in the context of professional retraining. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University], 3 (663), 102–110.
17. Yanova, M.G., & Ozolina, I.A. (2024). Organizational and pedagogical conditions for developing skills of foreign language interaction of students in the digital learning environment of a university. *Chelovek i obrazovanie* [Man and Education], 1 (78), 88–93.
18. Adolf, V.A., & Ozolina, I.A. (2021). The results of the implementation of the pedagogical resourcing in order to increase the effectiveness of the English classes during the process of the bachelor's preparation. In: *Scientific research of the SCO countries: synergy and integration*. International Conference. URL: <https://goo.su/81Ss> (access date: 20.05.2025).
19. Elliott, S.W. (2017). Computers and the future of skill demand. Paris: OECD, cop. 107. URL: https://www.oecd.org/en/publications/computers-and-the-future-of-skill-demand_9789264284395-en.html (access date: 20.02.2025).
20. O'Dowd, R. (July 2011). Online foreign language interaction: Moving from the periphery to the core of foreign language education? *Language Teaching*, 44(03), 368–380. DOI:10.1017/S0261444810000194
21. Wells, G. (1981). Language as interaction. In: *Learning through interaction: The study of language development* (pp. 22–72). Cambridge: Cambridge University Press. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0305000900005456>

УДК 74.244.6; 355.237

ОСОБЕННОСТИ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ К РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ, РЕАЛИИ И ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Т.А. Шкерина (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Инклюзивная образовательная практика, для которой характерны вариативность категорий обучающихся и образовательных моделей, обусловила появление новых требований к профессиональной подготовке будущих воспитателей – формирование способностей к организации и реализации образовательной деятельности в условиях дошкольной образовательной организации с учетом особых образовательных потребностей детей и их родителей.

Цель статьи – выявление особенностей личностного и профессионально значимого отношения будущих воспитателей к инклюзивному образованию как одному из аспектов их инклюзивной готовности, с опорой на который определены приоритетные целевые ориентиры их профессиональной подготовки.

Методология (материалы и методы) исследования выстроена на идеях компетентностного подхода в части формирования и развития профессиональных компетенций у будущих педагогов к выполнению профессиональных задач в инклюзивной образовательной практике и методологических принципах инклюзивного образования (гуманизация, индивидуализация, доступность, открытость, междисциплинарность, вариативность, ресурсный подход и др.). В исследовании приняли участие студенты очной формы обучения в количестве 63 человек, обучающиеся по профилям профессиональной подготовки «Дошкольное образование», «Дошкольное образование и организация воспитательной (досуговой) деятельности», «Дошкольная психология с основами психологии». Для выявления особенностей личностного и профессионально значимого отношения будущих воспитателей к инклюзивному образованию применялись: разработанный опросник «Отношение будущих воспитателей к реализации идей инклюзивного образования в условиях дошкольной образовательной практики», состоящий из закрытых и открытых вопросов; экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова)¹ и «Диагностика уровня эмпатии» (И.М. Юсупов)².

Результаты исследования. Выявлены особенности готовности и дефициты будущих воспитателей к реализации инклюзивного образования, заключающиеся в проявлении недостаточного уровня сформированности психологической готовности к взаимодействию с детьми с особыми образовательными потребностями (ООП) / с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), что обусловило оценку различных личностных характеристик, в т.ч. толерантности и эмпатии. С опорой на анализ образовательной теории и практики выделены целевые ориентиры формирования инклюзивной готовности будущих воспитателей.

Заключение. Выявленные затруднения будущих воспитателей в области реализации инклюзивной образовательной практики позволили утверждать целесообразность внесения изменений в профессиональную подготовку, в которой должны найти отражение непрерывность и сквозной трансфер инклюзивных идей и практик, начиная с 1-го курса, для достижения более высоких и устойчивых результатов в мотивационно-ценностном компоненте инклюзивной готовности действующих педагогов-практиков.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзивная готовность будущих воспитателей, отношение будущих воспитателей к инклюзивному образованию, целевые ориентиры формирования инклюзивной готовности будущих воспитателей.

Шкерина Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики детства, доцент кафедры коррекционной педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4768-318X>; e-mail: Shkerinat@mail.ru

¹ Толерантность как атрибут современной жизни: понятие и принципы формирования: метод. пособие / науч. ред. Н.В. Брызжева, А.И. Григорьева, Е.С. Арбузова. Тула: ИПК и ППРО ТО, 2017. 208 с. URL: https://ipk-tula.ru/upload/files/obr_doc/tolerance.pdf

² Юсупов И.М. Психология эмпатии: (Теоретические и прикладные аспекты): дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. СПб., 1995. 252 с.

Постановка проблемы. В эпоху непрерывной трансформации всех социальных процессов от специалистов системы образования требуется проявление гибкости в отношении социально-педагогических явлений и процессов, в т.ч. в отношении реализации идей инклюзивного образования, от которого, в частности, зависит качество образовательного процесса и результатов их профессиональной деятельности. Инклюзия вошла в нашу жизнь стремительно и стала устойчивой «парадигмой мышления», а не очередным «образовательным трендом». Нормативно-правовые основания образовательной системы в России определили легитимность и продуктивность совместного обучения и воспитания детей с ООП/ОВЗ и детей с нормотипичным развитием, что, в свою очередь, обусловило обновление требований к качеству профессиональной подготовки специалистов разных профилей к работе в образовательной системе. Цель статьи – выявление особенностей личностного и профессионально значимого отношения будущих воспитателей к инклюзивному образованию как одному из аспектов их инклюзивной готовности, с опорой на который определены приоритетные целевые ориентиры их профессиональной подготовки.

Методология (материалы и методы) исследования базируется на основных положениях компетентностного подхода в части профессиональной подготовки будущих педагогов к решению типовых и нетиповых профессиональных задач в инклюзивной образовательной практике; на методологических принципах инклюзивного образования (С.В. Алехина, Е.В. Самсонова, Е.С. Слюсарева, Т.В. Фуряева, В.В. Хитрюк, Л.М. Шипицына и др.); на анализе научной психолого-педагогической литературы и результатов эмпирического исследования по проблеме профессиональной подготовки будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования, полученных с использованием анкетного опроса: разработанный опросник «Отношение будущих воспитателей к реализации идей инклюзивного образования в условиях дошкольной образовательной практики», состоящий из закрытых

и открытых вопросов; экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатов, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова)³ и «Диагностика уровня эмпатии» (И.М. Юсупов)⁴.

Обзор научной литературы. Анализ отечественных и зарубежных исследований позволил зафиксировать в качестве методологических принципов развития инклюзивного образования доступность, открытость, междисциплинарность, вариативность, индивидуализацию, ресурсный подход [Адольф, Ильин, Казакова и др.; 2024; Горюнова, Мареев, Ромашевская, 2018; Belková, Zólyomiová, Petrík, 2021], а также основные аспекты инклюзивного образования: сотрудничество и совместное обучение, групповое взаимодействие, адаптация (оценки, содержание, объем, обучение, учебная среда, материал, процесс, продукт и временные рамки), индивидуальная мотивация и обратная связь, а также персональная поддержка обучающихся [Finkelstein, Sharma, Furlonger, 2019; Lindner, Schwab, 2020]. В контексте проблематики профессиональной подготовки будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования отечественными исследователями рассмотрены такие понятия, как психологическая и профессиональная готовность педагогов к работе в условиях инклюзивного образования [Кетриш, 2018], инклюзивная компетентность⁵, инклюзивная готовность как составляющая общей профессионально-педагогической готовности⁶, профессионально-личностная готовность [Яковлева, 2009]; готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования как целостный психологический феномен

³ Толерантность как атрибут современной жизни: понятие и принципы формирования: метод. пособие / науч. ред. Н.В. Брызжева, А.И. Григорьева, Е.С. Арбузова. Тула: ИПК и ППРО ТО, 2017. 208 с. URL: https://ipk-tula.ru/upload/files/obr_doc/tolerance.pdf

⁴ Юсупов И.М. Психология эмпатии: (Теоретические и прикладные аспекты): дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. СПб., 1995. 252 с.

⁵ Хафизуллина И.Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Астрахань, 2008. 22 с.

⁶ Хитрюк В.В. Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов в условиях высшего образования: дис. ... д-ра пед. наук. Калининград, 2015. 390 с.

[Бабенко и др., 2021] и др. Многоаспектность рассмотрения исследуемого феномена обусловлена спецификой его содержания и структуры.

Анализ образовательной теории и практики позволил зафиксировать «разрывы» в профессиональной подготовке будущих воспитателей в части организации и осуществления взаимодействия со всеми субъектами образовательных отношений с детьми раннего и дошкольного возраста с ООП/ОВЗ, их родителями, коллегами, а также активизации взаимодействия между детьми [Шкерина, Каблукова, 2024; Карабанова и др., 2019; Хитрюк, Сергеева, 2019]. В качестве наиболее выраженных барьеров воспитателей в процессе взаимодействия в инклюзивной образовательной среде выявлены коммуникативные и эмоциональные барьеры, отражающие дефициты в уровне сформированности личностных и мотивационно-ценностных показателей инклюзивной готовности [Слюсарева, 2020]. Большинство исследователей отводят первостепенную роль актуализации психологического компонента готовности педагогов к работе в условиях инклюзивного образования, апеллируя к первичности потребностно-мотивационной сферы в части ценностного отношения к идеям инклюзивного образования: позитивная установка на совместное обучение детей с ООП и с нормотипичным развитием; признание специфичных вариантов развития детей и особых образовательных потребностей семьи «особого ребенка»; активизация вовлеченности родителей в образовательный процесс и мн. др. [Валиев и др., 2024; Калашникова, 2021; Ковязина, Жданова, 2019; и др.]. Исследователи отмечают «парадокс информационного общества», выражающийся, с одной стороны, усилением цифровизации и созданием «цифровой информационной экосистемы», а с другой – атомизацией общества, распадом традиционных связей, деперсонализацией отношений [Бойков, Матасов, 2023]. Эти тенденции актуализируют формирование ценностно-смысловой составляющей профессиональной подготовки будущих педагогов [Феклистова, 2022; Shkerina, Savolainen, Zakhartsova, 2020]. В качестве базовых организационно-педагогических

условий формирования готовности будущих воспитателей к работе с детьми с ООП/ОВЗ определены: проектирование и реализация вариативных междисциплинарных модулей по организации профилактических и развивающих мероприятий по работе с «особыми» детьми [Доновская, Шадчин, 2021], междисциплинарных исследовательских проектов; тренинговых программ и программ психолого-педагогического сопровождения в условиях формирования инклюзивной готовности [Мельник, 2020]; системы воспитательных мероприятий с учетом обеспечения привлекательности контента и форматов взаимодействия для молодежи [Бабенко, Доновская, Ефимина, 2021].

Результаты исследования. С целью выявления особенностей личностного и профессионально значимого отношения будущих воспитателей к инклюзивному образованию проведен опрос студентов 1–4-х курсов очной формы обучения института психолого-педагогического образования Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, обучающихся по профилям профессиональной подготовки «Дошкольное образование», «Дошкольное образование и организация воспитательной (досуговой) деятельности» и «Дошкольная психология с основами психологии» (количество респондентов: 63 человека). В качестве оценочно-диагностического инструментария использованы разработанный опросник «Отношение будущих воспитателей к реализации идей инклюзивного образования в условиях дошкольной образовательной практики», состоящий из закрытых и открытых вопросов; экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатов, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова)⁷ и «Диагностика уровня эмпатии» (И.М. Юсупов)⁸. Стоит отметить, что исследование носило ано-

⁷ Толерантность как атрибут современной жизни: понятие и принципы формирования: метод. пособие / науч. ред. Н.В. Брызжева, А.И. Григорьева, Е.С. Арбузова. Тула: ИПК и ППРО ТО, 2017. 208 с. URL: https://ipk-tula.ru/upload/files/obr_doc/tolerance.pdf

⁸ Юсупов И.М. Психология эмпатии: (Теоретические и прикладные аспекты): дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. СПб., 1995. 252 с.

нимный и исключительно добровольный характер; с опорой на понимание ограниченного опыта по вопросам инклюзивного образования студенты 1-х и 2-х курсов отвечали на вопросы разработанного опросника при сопровождении

исследователя (возможность уточнить суть вопроса, его границы).

Результаты опроса респондентов, полученные с использованием разработанного опросника, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Особенности личностного и профессионально значимого отношения будущих воспитателей к инклюзивному образованию (1–4-й курсы)

Table 1

The features of the personal and professionally significant attitude of future educators to inclusive education (1st – 4th year university students)

Ответы респондентов	Понимание особенностей ИО	Уровень сформированности знаний	Совместное обучение детей с ОВЗ и детей без нарушений	Готовность к работе с детьми с ОВЗ	Необходимость повышать уровень ПК	Взаимодействие с семьей «особого ребенка»
Курс						
I (22 чел.)	20	21 фрагментарные знания (ФЗ)	12 «За»	8 не готовы, 14 готовы психологически	17 «Да» 5 затрудняются с ответом	22
II (15 чел.)	12	12 ФЗ	12 «За»	10 готовы психологически, 5 не готовы	15 «Да»	15
III (12 чел.)	12	12 ФЗ	7 «За»	9 готовы психологически, 3 не готовы	12 «Да»	12
IV (14 чел.)	14	5 ФЗ 9 Знают	12 «За»	10 не готовы психологически, 4 полностью не готовы	10 «Да» 4 «Нет»	14

Анализ результатов опроса позволил зафиксировать как позитивные характеристики – ресурсность респондентов, так и их дефицитарность. В качестве ресурсных характеристик отметим, что абсолютное большинство респондентов понимают основной смысл и ценности инклюзивного образования; в основном разделяют идею совместного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и с нормотипичным развитием; в основном понимают необходимость повышать квалификацию по вопросам инклюзивного образования, а также осуществлять взаимодействие с семьей «особого ребенка».

В части полученных результатов опроса студентов 1-го курса стоит отметить позитивный настрой на работу в условиях инклюзивной дошкольной образовательной практики. Так, более 50 % первокурсников считают себя психоло-

гически готовыми к работе с детьми с ОВЗ, но не готовы профессионально (несформированность знаний и умений в области инклюзивного образования); абсолютное большинство респондентов оценили свои инклюзивные знания как фрагментарные, что свидетельствует об их неадекватном самооценивании – типовая ситуация для студентов 1-го курса.

В части полученных результатов по студентам 2-го курса отметим аналогичные данные, что и у студентов 1-го курса (на 2-м курсе в основной профессиональной образовательной программе отсутствует специальная инклюзивная подготовка в формате базовых дисциплин и практик). Анализ результатов опроса респондентов 3-го курса позволил зафиксировать позитивные тенденции в инклюзивной подготовке будущих воспитателей (респонденты проходили

опрос до освоения дисциплины «Специальная психология и педагогика с практикумом по инклюзивному образованию»).

Существенной дефицитарностью инклюзивной подготовки у выпускников отметим недостаточный уровень сформированности психологической готовности к взаимодействию с детьми с ОВЗ (более 50 % респондентов трудоустроены в дошкольных образовательных организациях и уже имеют опыт взаимодействия с «особым» ребенком и его родителями). Считаем, что для выделения причин отмеченной дефицитарности

будущих воспитателей следует провести более расширенное исследование с включением дополнительных критериальных характеристик исследуемого феномена и соответствующих диагностических методов.

С целью выявления понимания об основных условиях реализации инклюзивного подхода в условиях инклюзивной образовательной практики предложен открытый вопрос (требовался развернутый ответ), анализ результатов контент-анализа ответов респондентов на поставленный вопрос представлен на рисунке ниже.

Рис. Распределение ответов респондентов по курсам на вопрос: «Каковы основные условия реализации инклюзивного подхода в условиях инклюзивной образовательной практики?»

Fig. The distribution of respondents' responses to the following question by academic years: "What are the main conditions for the implementation of an inclusive approach in an inclusive educational practice?"

Проведенный контент-анализ ответов респондентов в части понимания ими обеспечения необходимых условий для инклюзивной дошкольной образовательной практики позволил выделить три укрупненные единицы анализа: «Профессиональная компетентность педагогов», «Создание специальных образовательных условий» и «Взаимодействие с родителями».

Стоит отметить, что респонденты 1-го курса не дали ответа на открытый вопрос в аспекте единицы анализа «Взаимодействие с родителями», хотя в ответе на закрытый вопрос «Считаете ли Вы важной работу с семьей особого ребенка?» абсолютное большинство дали утвердительный ответ.

С целью выявления некоторых аспектов готовности будущих воспитателей к реализации инклюзивного образования – принятие/непри-

ятие особенностей, «инаковости» проведены диагностические методики: экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) и «Диагностика уровня эмпатии» (И.М. Юсупов). Полученные результаты представлены в табл. 2.

Анализ результатов диагностирования уровня сформированности толерантности (характер установок и отношения к социальным явлениям, процессам) у студентов 1–4-х курсов позволил выявить следующие особенности в уровнях характеристиках: в основном преобладает средний уровень сформированности толерантности, что предопределяет ситуативное проявление как толерантных, так и интолерантных личностных характеристик. У студентов 1-го курса в большей степени проявляются толерантные черты на высоком уровне, что может отразиться

Таблица 2

Результаты диагностирования уровня сформированности толерантности и эмпатии у будущих воспитателей, полученные с использованием диагностических методик: экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) и «Диагностика уровня эмпатии» (И.М. Юсупов), %

Table 2

The results of diagnosing the level of tolerance and empathy among future educators, obtained using diagnostic methods: *Tolerance Index* express questionnaire (G.U. Soldatova, O.A. Kravtsova, O.E. Khukhlaev, L.A. Shaigerova) and *Diagnostics of Empathy* (I.M. Yusupov), %

Уровень сформированности Курсы	Толерантность			Эмпатия		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
I (23 чел.)	18	82	0	5	65	30
II (13 чел.)	2	92	0	0	84	16
III (13 чел.)	8	92	0	24	76	0
IV (18 чел.)	5	95	0	5	95	0

на «стирании личных границ»; респонденты с низким уровнем сформированности толерантности не выявлены.

В качестве особенностей сформированности эмпатии у будущих воспитателей определены:

- низкий уровень сформированности эмпатии выявлен у респондентов 1–2-х курсов (соответственно 30 и 16 %), что свидетельствует об их потенциальной эмоциональной ригидности, закрытости и неспособности проявить сочувствие и поддержку нуждающимся;

- высокий уровень сформированности эмпатии выявлен у студентов 1-х, 3–4-х курсов: устремленность к проявлению сочувствия, сопереживанию другим (эмоциональная вовлеченность в различные ситуации), что обусловлено наличием соответствующих профессионально ориентированных качеств;

- в основном у респондентов преобладает средний уровень сформированности эмпатии, что позволяет будущему воспитателю не только контролировать свои эмоциональные и поведенческие реакции, но и оказывать различные виды поддержки и помощи субъектам образовательных отношений, т.е. быть способным к оперативному решению профессиональных задач.

Анализ основных профессиональных образовательных программ, нацеленных на профессиональную подготовку будущих воспитателей, обуславливает необходимость обогатить каждую дидактическую единицу программы «сквозным» инклюзивным профессионально ориентированным контекстом в условиях проектирования и реализации дифференцированных и индивидуализированных инклюзивных образовательных практик, что позволит повысить показатели инклюзивной готовности будущих воспитателей:

- способность педагогов адаптировать содержание образования (основные характеристики: сотрудничество и совместное обучение, персонифицированная поддержка субъектов образовательных отношений, адаптация образовательной среды, содержания, технологий и методов обучения);

- способность педагога выстраивать взаимодействие с субъектами образовательных отношений и социальное партнерство с субъектами в сфере образования (основные характеристики: сотрудничество и совместное обучение, персонифицированная поддержка субъектов образовательных отношений);

- способность проектировать и реализовывать индивидуальные образовательные

маршруты (основные характеристики: удовлетворение особых образовательных потребностей всех субъектов образовательных отношений в организационных формах, в специальной среде, пространственном и временном режимах; персонализированная поддержка субъектов образовательных отношений);

– способность педагога разрешать социальные, эмоциональные и поведенческие ситуации с субъектами образовательных отношений (основные характеристики: мотивация на поддержание позитивной образовательной среды, поддержание конструктивной обратной связи, фиксация и поддержание социально приемлемых правил и норм);

– способность оценивать и отслеживать результаты и достижения субъектов образовательных отношений (основные характеристики: модификация и адаптация средств оценивания соответствующих особым образовательным потребностям субъектов образовательных отношений).

Заключение. Считаю целесообразным осуществлять непрерывный и сквозной трансфер инклюзивных идей и практик в профессиональ-

ную подготовку будущих специалистов, начиная с 1-го курса, для достижения более высоких и устойчивых результатов в мотивационно-ценностном компоненте инклюзивной готовности действующих педагогов-практиков.

Психологическая готовность студентов к работе с детьми с ОВЗ в условиях инклюзивного образования играет ключевую роль в создании комфортной и поддерживающей (инклюзивной) образовательной среды. Раннее выявление уровня сформированности готовности будущих специалистов позволяет адаптировать основные профессиональные образовательные программы, обеспечивая инклюзивную «бесшовную» подготовку. Это способствует формированию компетентных и уверенных в себе педагогов с гуманистической профессиональной позицией, способных эффективно работать с разными категориями детей. Развитие таких компетенций в процессе профессиональной подготовки позволит снизить социальную напряженность как общества в целом, так и субъектов образовательных отношений, а также обеспечить развитие у «особых детей» и их родителей «жизненных компетенций».

Библиографический список

1. Адольф В.А., Ильин А.С., Казакова Г.Н. [и др.] Развитие инклюзивного образования в поликультурной образовательной среде региона: теория, методика, практика: колл. монография [Электронный ресурс] / под общ. ред. В.А. Адольфа / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2024. URL: <https://elib.kspu.ru/document/80611> (дата обращения: 20.04.2025).
2. Бабенко С.В., Доновская И.В., Ефимина О.Е. Формирование готовности студентов, обучающихся по специальности «Дошкольное образование», к работе с детьми с ОВЗ в условиях инклюзивного образования // Дидакт. 2021. № 2 (8). С. 12–17. URL: <https://elibrary.ru/sbxckm> (дата обращения: 20.04.2025).
3. Бойков Д.И., Матасов Ю.Т. Дошкольник с ОВЗ в инклюзивном коммуникативном пространстве // Альманах Института коррекционной педагогики. 2023. № 52. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-52/preschooler-with-disabilities-in-an-inclusive-communicative-space> (дата обращения: 20.04.2025).
4. Валиев Р.А., Минюрова С.А., Каримова В.Г., Андреева М.А. Психологическая готовность к инклюзивному образованию детей в зависимости от эмоциональной зрелости, курса обучения и успеваемости будущих педагогов // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2024. № 1. С. 39–46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80291492> (дата обращения: 20.04.2025).
5. Горюнова Л.В., Мареев В.И., Ромашевская Е.С. Подготовка педагогических кадров для системы инклюзивного образования: монография / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федер. ун-та, 2018. 120 с.

6. Доновская И.В., Шадчин И.В. Система работы по формированию готовности студентов, обучающихся по специальности «Дошкольное образование», к работе с детьми с особыми образовательными потребностями // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-raboty-po-formirovaniyu-gotovnosti-studentov-obuchayuschihsya-po-spetsialnosti-doshkolnoe-obrazovanie-k-rabote-s-detmi-s> (дата обращения: 20.04.2025).
7. Калашникова С.А. Психологическая готовность будущих педагогов к реализации инклюзивного подхода в образовании: формирование и оценка в процессе обучения // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 16, № 4. С. 95–106. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-4-95-106
8. Карабанова О.А., Гончарова Е.Л., Кукушкина О.И., Никольская О.С. Развитие дошкольного образования детей с ОВЗ: целевые ориентиры, стратегические направления и ожидаемые результаты // Альманах Института коррекционной педагогики. 2019. № 36. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-36/targets,-and-strategic-directions-of-development-of-preschool-education-of-children-with-disabilities> (дата обращения: 20.04.2025).
9. Кетриш Е.В. Готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. 120 с. URL: <https://innostud.am/application/library/6fbb3e97.pdf> (дата обращения: 20.04.2025).
10. Ковязина И.В., Жданова Т.Н. Психологическая готовность будущих педагогов к работе в инклюзивной среде // Современное педагогическое образование. 2019. № 6. С. 118–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-buduschih-pedagogov-k-rabote-v-inklyuzivnoy-srede> (дата обращения: 04.05.2025).
11. Мельник О.В. Программа психолого-педагогического сопровождения в условиях формирования готовности педагогов к реализации инклюзии // Вестник практической психологии образования. 2020. Т. 17, № 4. С. 68–77. DOI: 10.17759/bppe.2020170407
12. Слюсарева Е.С. Методика психологической диагностики готовности педагогов к реализации инклюзивной образовательной практики // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 1. С. 104–111. DOI: 10.34216/20731426-2020-26-1-104-111
13. Феклистова С.Н. Целевые ориентиры профессиональной подготовки будущих воспитателей дошкольного образования к реализации образовательного процесса с учетом особых образовательных потребностей обучающихся // Специальное образование XXI века: матер. Междунар. научно-го форума, Санкт-Петербург, 20–21 апреля 2022 г. СПб.: Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2022. С. 344–347. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48667633> (дата обращения: 20.04.2025).
14. Хитрюк В.В., Сергеева М.Г. Развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов к инклюзивному образованию: целевые ориентиры, векторы, задачи // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-podgotovki-perepodgotovki-i-povysheniya-kvalifikatsii-pedagogov-k-inklyuzivnomu-obrazovaniyu-tselevye-orientiry> (дата обращения: 20.04.2025).
15. Шкерина Т.А., Каблукова И.Г. Педагогические стратегии формирования готовности будущих воспитателей к взаимодействию с родителями // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-2. С. 412–415. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75154812> (дата обращения: 20.04.2025).
16. Яковлева И.М. Профессионально-личностная готовность педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Педагогика. 2009. № 4. С. 140–144.

17. Belková, V., Zólyomiová, P., & Petrík, Š. (2021). Inclusive education in practice: teachers' opinions and needs. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 14 (9), 1286–1298. DOI: 10.17516/1997-1370-0819
18. Finkelstein, S., Sharma, U., & Furlonger, B. (2019). The inclusive practices of classroom teachers: a scoping review and thematic analysis. *International Journal of Inclusive Education*, 25 (6), 735–762. <https://doi.org/10.1080/13603116.2019.1572232>
19. Lindner, K.T., & Schwab, S. (2020). Differentiation and individualisation in inclusive education: a systematic review and narrative synthesis. *International Journal of Inclusive Education*, 1–21. DOI: <https://doi.org/10.1080/13603116.2020.1813450>
20. Shkerina, T.A., Savolainen, G.S., & Zakhartsova, G.V. (2020, May 20–22). Teacher's professional competence: new challenges, realities and prospects. In: *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS* (pp. 1016–1027), Krasnoyarsk, Russia. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.03.118

FEATURES OF READINESS OF FUTURE TEACHERS TO IMPLEMENT INCLUSIVE EDUCATION: CHALLENGES, REALITIES, AND TARGET GUIDELINES

T.A. Shkerina (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Inclusive educational practice (variability of categories of students and educational models) has led to the emergence of new requirements for the professional training of future educators – the formation of abilities to organize and implement educational activities in the conditions of a preschool educational organization, taking into account the special educational needs of children and their parents.

The purpose of the article is to identify the characteristics of the personal and professionally significant attitude of future educators to inclusive education as one of the aspects of their inclusive readiness, based on which the priority target guidelines for their professional training are determined.

The methodology (materials and methods) of the study is built on the ideas of a competency-based approach in terms of the formation and development of professional competencies in future teachers to perform professional tasks in inclusive educational practice and the methodological principles of inclusive education (humanization, individualization, accessibility, openness, interdisciplinarity, variability, resource approach, etc.). The study involved 63 full-time university students studying in the following professional training profiles: “Preschool Education”; “Preschool Education” and “Organization of Educational (Leisure) Activities” and “Preschool Psychology with the Basics of Psychology”. To identify the characteristics of the personal and professionally significant attitude of future educators to inclusive education, the developed questionnaire “Attitude of Future Educators to the Implementation of Inclusive Education Ideas in Preschool Educational Practice” was used, consisting of closed and open questions; the express questionnaire “Tolerance Index” (G.U. Soldatova, O.A. Kravtsova, O.E. Khuklaev, L.A. Shaigerova) and “Diagnostics of the Empathy Level” (I.M. Yusupov) were also applied.

Research results. The features of the readiness of future educators to implement inclusive education were revealed. They consist in the manifestation of an insufficient level of development of psychological readiness to interact with children with special educational needs (SEN) / with disabilities (DP), that affected the assessment of various personal characteristics, including tolerance and empathy. Based on the analysis of educational theory and practice, target guidelines for the formation of inclusive readiness of future educators were identified.

Conclusion. The identified difficulties of future educators in the implementation of inclusive educational practice allowed us to assert the advisability of changes in professional training, which should reflect the continuity and end-to-end transfer of inclusive ideas and practices, starting from the first year, to achieve higher and more sustainable results in the motivational and value component of the inclusive readiness of current practicing teachers.

Keywords: *inclusive education, inclusive readiness of future educators, attitude of future educators to inclusive education, target guidelines for the formation of inclusive readiness of future educators.*

Shkerina, Tatyana A. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Psychology and Child Pedagogy, Department of Correctional Pedagogy, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4768-318X>; e-mail: Shkerinat@mail.ru

References

1. Adolf, V.A., Ilyin, A.S., & Kazakova, G.N. [et al.] (2024). Razvitie inkluzivnogo obrazovaniya v polikulturnoy obrazovatelnoy srede regiona: teoriya, metodika, praktika [Development of inclusive education in the multicultural educational environment of the region: theory, methods, practice], Krasnoyarsk, Russia. URL: <https://elib.kspu.ru/document/80611> (access date: 20.04.2025).
2. Babenko, S.V., Donovskaya, I.V., & Efimina, O.E. (2021). Formation of readiness of students studying in the Preschool Education specialty to work with children with disabilities in the context of inclusive education. *Didakt [Didact]*, 2(8), 12–17. URL: <https://elibrary.ru/sbxckm> (access date: 20.04.2025).

3. Boykov, D.I., & Matasov, Yu.T. (2023). Preschooler with disabilities in an inclusive communicative space. *Almanakh Instituta korrektsionnoy pedagogiki* [Almanac of the Institute of Correctional Pedagogics. Almanac], 52. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-52/preschooler-with-disabilities-in-an-inclusive-communicative-space> (access date: 20.04.2025).
4. Valiev, R.A., Minyurova, S.A., Karimova, V.G., & Andreeva, M.A. (2024). Psychological readiness for inclusive education of children depending on the emotional maturity, course of study and academic performance of future teachers. *Vestnik sotsialno-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki* [Bulletin of Social and Humanitarian Education and Science], 1, 39–46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80291492> (access date: 20.04.2025).
5. Goryunova, L.V., Mareev, V.I., & Romashevskaya, E.S. (2018). *Podgotovka pedagogicheskikh kadrov dlya sistemy inklyuzivnogo obrazovaniya* [Training of teaching staff for the inclusive education system], Rostov-on-Don, Taganrog, Russia.
6. Donovskaya, I.V., & Shadchin, I.V. (2021). The system of work on the formation of readiness of students studying in the Preschool Education specialty to work with children with special educational needs. *Innovatsionnoe razvitie professionalnogo obrazovaniya* [Innovative development of professional education], 4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-raboty-po-formirovaniyu-gotovnosti-studentov-obuchayuschihsya-po-spetsialnosti-doshkolnoe-obrazovanie-k-rabote-s-detmi-s> (access date: 20.04.2025).
7. Kalashnikova, S.A. (2021). Psychological readiness of future teachers to implement an inclusive approach in education: formation and assessment in the learning process. *Uchenye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of the Zabaikalsky State University], 16 (4), 95–106. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-4-95-106
8. Karabanova, O.A., Goncharova, E.L., Kukushkina, O.I., & Nikolskaya, O.S. (2019). Development of preschool education of children with disabilities: targets, strategic directions and expected results. *Almanakh Instituta korrektsionnoy pedagogiki* [Almanac of the Institute of Correctional Pedagogy], 36. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-36/targets,-and-strategic-directions-of-development-of-preschool-education-of-children-with-disabilities> (access date: 20.04.2025).
9. Ketrish, E.V. (2018). *Gotovnost pedagoga k rabote v usloviyah inklyuzivnogo obrazovaniya* [Readiness of a teacher to work in inclusive education], Ekaterinburg, Russia. URL: <https://innostud.am/application/library/6fbb3e97.pdf> (access date: 20.04.2025).
10. Kovyazina, I.V., & Zhdanova, T.N. (2019). Psychological readiness of future teachers to work in an inclusive environment. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 6, 118–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-buduschih-pedagogov-k-rabote-v-inklyuzivnoy-srede> (access date: 04.05.2025).
11. Melnik, O.V. (2020). The program of psychological and pedagogical support in the context of the formation of teachers' readiness to implement inclusion. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 17 (4), 68–77. DOI: 10.17759/bppe.2020170407
12. Slyusareva, E.S. (2020). Methodology of psychological diagnostics of teachers' readiness to implement inclusive educational practice. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 26 (1), 104–111. DOI: 10.34216/20731426-2020-26-1-104-111
13. Feklistova, S.N. (2022, April 20–21). Target guidelines for the professional training of future preschool teachers for the implementation of the educational process taking into account the special educational needs of students. In: *Spetsialnoe obrazovanie XXI veka* [Special education of the XXI century] (pp. 344–347). International scientific forum, St. Petersburg, Russia. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48667633> (access date: 20.04.2025).

14. Khitryuk, V.V., & Sergeeva, M.G. (2019). Development of the system of training, retraining and advanced training of teachers for inclusive education: target guidelines, vectors, tasks. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 64 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-podgotovki-perepodgotovki-i-povysheniya-kvalifikatsii-pedagogov-k-inklyuzivnomu-obrazovaniyu-tselevye-orientiry> (access date: 20.04.2025).
15. Shkerina, T.A., & Kablukova, I.G. (2024). Pedagogical strategies for the formation of future educators' readiness to interact with parents. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 84 (2), 412–415. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75154812> (access date: 20.04.2025).
16. Yakovleva, I.M. (2009). Professional and personal readiness of a teacher to work with children with disabilities. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy], 4, 140–144.
17. Belková, V., Zólyomiová, P., & Petrík, Š. (2021). Inclusive education in practice: teachers' opinions and needs. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 14 (9), 1286–1298. DOI: 10.17516/1997-1370-0819
18. Finkelstein, S., Sharma, U., & Furlonger, B. (2019). The inclusive practices of classroom teachers: a scoping review and thematic analysis. *International Journal of Inclusive Education*, 25 (6), 735–762. DOI: <https://doi.org/10.1080/13603116.2019.1572232>
19. Lindner, K.T., & Schwab, S. (2020). Differentiation and individualisation in inclusive education: a systematic review and narrative synthesis. *International Journal of Inclusive Education*, 1–21. DOI: <https://doi.org/10.1080/13603116.2020.1813450>
20. Shkerina, T.A., Savolainen, G.S., & Zakhartsova, G.V. (2020, May 20–22). Teacher's professional competence: new challenges, realities and prospects. In: *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS* (pp. 1016–1027), Krasnoyarsk, Russia. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.03.118

УДК 796.03

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПОРТИВНЫХ И ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПОДРОСТКОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ НОРМ ВФСК «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ»

И.В. Неретина (Красноярск, Россия)

Л.К. Сидоров (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье анализируется современная система физического воспитания и спортивной подготовки, сочетающая традиционные методы тренировок с инновационными спортивными и игровыми технологиями. Применение таких технологий во внеурочных спортивных занятиях способствует повышению эффективности физической подготовки обучающихся 14–15 лет для успешного выполнения нормативов ВФСК «Готов к труду и обороне». Кроме того, это положительно влияет на мотивацию школьников к занятиям физической культурой и спортом.

Цель статьи – исследовать применение спортивных и игровых технологий во внеурочной деятельности на занятиях «Общая физическая подготовка с элементами спортивных игр» у обучающихся 14–15 лет для подготовки к выполнению норм ВФСК «Готов к труду и обороне».

Методология и методы исследования. Для достижения цели исследования используются теоретические и эмпирические методы: анализ научно-методической литературы, проведение педагогического эксперимента, контрольное тестирование, а также обработка и анализ данных с применением описательной статистики в программе Excel. Данные методы позволяют оценить влияние спортивных и игровых технологий на физическую подготовку обучающихся 14–15 лет, а также определить их готовность к выполнению норм ВФСК «Готов к труду и обороне».

Результаты исследования. По результатам проведенного исследования выявлено, что использование спортивных и игровых технологий («Колесо фортуны», рейтинговая система) на учебно-тренировочных занятиях «Общая физическая подготовка с элементами спортивных игр» эффективно повлияло на подготовку обучающихся 14–15 лет к сдаче норм ВФСК «Готов к труду и обороне».

Заключение. Применяемые технологии позволили повысить уровень физической подготовки и мотивацию обучающихся. Элементы случайности и соревновательности стимулировали активное участие и стремление повысить результаты, что способствовало успешному выполнению нормативов.

Ключевые слова: спортивные технологии, игровые технологии, ГТО, геймификация, обучающиеся 14–15 лет, внеурочная деятельность, физическая подготовка, мотивация, вовлеченность.

Неретина Ирина Владимировна – аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: iren.neretina@yandex.ru

Сидоров Леонид Константинович – доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: sidorovk@kspu.ru

Постановка проблемы. Современная система физического воспитания сталкивается с проблемой низкой мотивации обучающихся к занятиям спортом, что требует внедрения инновационных методов, таких как игровые технологии и геймификация. Важным аспектом этого процесса является подготовка обучающихся к выполнению норм ВФСК «Готов

к труду и обороне», которые требуют высокого уровня физической подготовленности. Использование спортивных и игровых технологий при подготовке к выполнению этих норм позволяет повысить эффективность тренировочных занятий, сделать процесс более увлекательным и доступным для разных возрастных групп. Однако количество исследований, в которых бы

подробно рассматривалось взаимодействие между спортивными и игровыми технологиями и выполнением норм ВФСК «Готов к труду и обороне», не является достаточным. В связи с этим возникает необходимость изучения роли этих технологий в процессе подготовки и их влияния на достижение высоких результатов.

Цель статьи заключается в исследовании роли использования спортивных и игровых технологий, а также в анализе их влияния на эффективность и мотивацию обучающихся 14–15 лет в процессе физической подготовки к выполнению норм ВФСК «Готов к труду и обороне» во внеурочной деятельности на занятиях «Общая физическая подготовка с элементами спортивных игр».

Методология и методы исследования. Для реализации поставленной цели используются теоретические и эмпирические методы исследования.

1. Анализ научно-методической литературы. Изучение существующих научных публикаций по теме использования спортивных технологий в подготовке к ВФСК «Готов к труду и обороне», а также применения игровых технологий в спортивной практике.

2. Педагогический эксперимент. Проведение практических занятий во внеурочной деятельности на занятиях «Общая физическая подготовка с элементами спортивных игр» с использованием спортивных и игровых технологий с целью выявления их влияния на успешность и результативность выполнения норм ВФСК «Готов к труду и обороне».

3. Контрольное тестирование. Тестирование позволяет выявить сильные и слабые стороны физической подготовленности обучающихся 14–15 лет.

4. Статистический анализ данных с использованием описательной статистики в программе Excel. Обработка полученных данных с использованием методов статистики для определения эффективности внедрения новых технологий [Трусей, Бордуков, Сидоров, 2021].

Обзор научной литературы. Одной из актуальных проблем современного общества

является физическое воспитание подрастающего поколения. Физическое здоровье является основой общего развития и жизнедеятельности человека. В целях гармоничного развития ребенка необходимо обеспечить его знакомство с физической культурой и спортом с раннего возраста. Функцию наставничества прежде всего выполняют семья и образовательные организации [Щетинина, Санина, 2020].

В современной системе физического воспитания в образовательных учреждениях основой должны являться укрепление здоровья обучающихся, создание условий для систематического повышения уровня их двигательной активности, а также формирование устойчивой мотивации к регулярным занятиям физической культурой и спортом как в рамках учебных занятий, так и во внеурочное время. Данный подход направлен на обеспечение всестороннего физического развития обучающихся и формирование у них культуры здорового образа жизни [Лапаева, 2017; Матвеев, 2019].

Современные социально-экономические условия и экологические вызовы актуализируют вопросы укрепления здоровья подрастающего поколения. Реализация Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) в общеобразовательных учреждениях способствует не только повышению уровня физической подготовленности обучающихся, но и укреплению их здоровья, а также формированию устойчивой мотивации к ведению активного и здорового образа жизни. Однако успешная реализация данной инициативы требует совершенствования программно-методического обеспечения и разработки эффективных механизмов контроля за достижениями учащихся [Несговорова, Тебенькова, Шаронова, 2018; и др.].

Комплекс ГТО должен выступать в качестве инструмента общегосударственного масштаба, направленного на организацию и развитие спортивно-массовой системы физического воспитания в общеобразовательных учреждениях [Синявский, 2019]. В связи с этим необходимо акцентировать внимание на внедрении системы

мониторинга, которая позволит осуществлять постоянное наблюдение за динамикой физических показателей обучающихся, темпов их прироста или возможного снижения. Это позволит систематически оценивать уровень физической подготовленности обучающихся с учетом нормативов ВФС ГТО [Синявский, 2020].

Современные подходы в физическом воспитании и спортивной подготовке акцентируют внимание на интеграции инновационных технологий, включая спортивные и игровые методики в процесс физической подготовки [Борзенкова, Моськин, 2021].

Использование спортивных технологий на занятиях физической культурой и спортом применяют с целью мониторинга физической активности и отслеживания спортивных результатов [Перфильева, 2024; и др.]. Это позволяет следить за прогрессом и вносить изменения в учебно-тренировочный процесс в настоящее время, что способствует улучшению физических показателей при сдаче норм ВФС «Готов к труду и обороне» [Белентьев, 2024].

По мнению Р.В. Еремина, С.А. Моськина, на занятиях по физической подготовке рекомендуется применять такие формы игрового метода, как игровые упражнения, задания, подвижные игры, сюжетное построение занятий, а также использование игровых снарядов и тренажеров [Еремин, Моськин, 2018].

Применение игровых технологий в образовательном процессе способствует лучшему усвоению обучающимися учебного материала, стимулирует их интерес к учебному процессу и активное участие в нем, а также используется для повышения уровня физической подготовленности, мотивации и вовлеченности обучающихся к занятиям физической культурой и спортом. В обучении используются интерактивные элементы, такие как образовательные игры, геймификация (рейтингово-балльная система, достижения и награды) [Буракова, 2023].

Для совершенствования процесса преподавания и повышения мотивации обучающихся исследователи активно разрабатывают и внедряют инновационные методы обучения, среди которых

особое место занимает геймификация. Данный термин имеет множество трактовок, однако одним из наиболее распространенных определений является использование игровых элементов в неигровых контекстах, например в образовательной среде [Sotos-Martínez et al., 2023].

Геймификация помогает найти внутреннюю мотивацию для физической активности, превращая рутинные задачи в увлекательный процесс. Это особенно важно для подготовки к выполнению норм ГТО, где необходимо поддерживать интерес и вовлеченность участников [Ivanyuk, Bondar, 2024].

В области физической культуры для подготовки к выполнению норм ГТО геймификация особенно эффективна, так как она помогает удовлетворить следующие ключевые психологические потребности.

1. Автономность: способность самостоятельно ставить цель и выбирать задачи.
2. Компетентность: ощущение прогресса и достижения новых уровней лидерства (система баллов, уровней или наград за выполнение нормативов ГТО).
3. Социальное взаимодействие: совместное выполнение задач, соревнование и поддержка [Ivanyuk, Bondar, 2024].

Результаты исследования. При проведении исследования мы поставили цель – изучить роль использования спортивных и игровых технологий на занятиях «Общая физическая подготовка с элементами спортивных игр» во внеурочной деятельности, а также проанализировать их влияние на эффективность процесса физической подготовки к выполнению норм ВФС «Готов к труду и обороне».

Рассмотрим влияние спортивных и игровых технологий на физическую подготовленность обучающихся во внеурочной деятельности. Для проведения педагогического эксперимента было сформировано две группы: контрольная и экспериментальная, в каждой из которых участвовали 16 человек: 8 юношей и 8 девушек. Контингент – обучающиеся 14–15 лет. База исследования – МАОУ «Гимназия № 11 им. А.Н. Николаева» г. Красноярска. Продолжи-

тельность педагогического эксперимента составила 3 месяца, учебно-тренировочные занятия проходили три раза в неделю: понедельник, среду, пятницу. Контрольная группа занималась по утвержденной годовой учебно-тренировочной программе «Волейбол», а экспериментальная группа – по программе «Спортивные игры» с внедрением в учебно-тренировочный процесс спортивных и игровых технологий в подготовительной части занятия.

В начале исследования в контрольной и экспериментальной группах были выполнены контрольные тесты, позволяющие определить уровень развития скоростно-силовых качеств обучающихся. Анализ результатов показал, что обе группы имели практически одинаковый уровень физической подготовленности.

Данные входного тестирования для контрольной и экспериментальной групп отражены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты входного тестирования в контрольной и экспериментальной группах

Table 1

Results of the entrance testing in the control and experimental groups

Контрольные тесты	Контрольная группа $X \pm m$	Экспериментальная группа $X \pm m$	t рас.	t таб. 0,05	P
Прыжок в длину с места, см	173,25 $\pm$ 2,02	171,5 $\pm$ 2,3	0,57	2,042	>
Челночный бег 3x10 м, сек	5,56 $\pm$ 0,09	5,58 $\pm$ 0,13	0,32	2,042	>
Поднимание туловища из положения лежа на спине, кол-во раз за 1 мин	46,75 $\pm$ 1,07	46,12 $\pm$ 0,85	0,27	2,042	>

По результатам входного тестирования в контрольной и экспериментальной группах (прыжок в длину с места, челночный бег 3x10 м, поднимание туловища из положения лежа) полученное значение меньше граничного значения (t).

Далее экспериментальная группа занималась по измененной программе дополнительного образования «Спортивные игры». Для повышения уровня мотивации к занятиям физической культурой и спортом мы использовали метод геймификации – это внедрение спортивных и игровых элементов в учебно-тренировочный процесс, который способствует развитию физических качеств, а также формированию командного духа и здоровой конкуренции среди обучающихся.

В образовательной сфере геймификация может стать важным инструментом для обучения физической активности, поскольку ее игровые элементы способны повысить мотивацию обучающихся к занятиям [Sotos-Martinez et al., 2024].

Геймификация классических упражнений – это внедрение элементов игры (игровых механик,

принципов и подходов) в традиционные физические упражнения или тренировочные процессы. Цель геймификации – повысить мотивацию, вовлеченность и интерес участников, сделать процесс выполнения упражнений более увлекательным и эффективным [Цирулева, Щербакова, 2023].

Для этого было разработано «Колесо фортуны». Учитель физической культуры или тренер заранее определяет, какие упражнения будут применяться на учебно-тренировочных занятиях, исходя из цели и поставленных задач.

С лицевой стороны колеса указаны номера физических упражнений (рис. 1). Например, цель занятия – развитие скоростно-силовых способностей. Тогда все упражнения подбираются для достижения цели: 1. Прыжки через скакалку. 2. Прыжки из глубокого выпада со сменой ног. 3. Выпрыгивание вверх со сменой ног на скамейке; 4. Прыжки через скамейку вправо-влево. 5. «Лягушка» – прыжки в длину с места на дальность. 5. Подтягивания на высокой перекладине. 6. Челночный бег 4x9 м и другие.

Рис. 1. Лицевая сторона «Колеса фортуны», физические упражнения
Fig. 1. The front side of the "Wheel of Fortune", physical exercises

С обратной стороны колеса указано количество повторений (рис. 2). Например, физическое упражнение «Сгибание-разгибание рук из упора

лежа». Обучающийся крутит колесо и выполняет то количество повторений, на которое укажет стрелка.

Рис. 2. Обратная сторона «Колесо фортуны», количество повторений
Fig. 2. Reverse side of the Wheel of Fortune, number of repetitions

Применение данной игровой технологии позволяет разнообразить учебно-тренировочный процесс, повысить мотивацию и вовлеченность обучающихся. Задания могут быть адаптирова-

ны для разных уровней сложности, что позволяет индивидуализировать образовательный процесс обучения, обеспечивая подходящий уровень сложности для каждого обучающегося.

Для отслеживания результатов обучающихся в процессе физической подготовки к выполнению норм ВФСК «Готов к труду и обороне» была разработана рейтинговая таблица

(табл. 2). За выполнение каждого норматива обучающийся получал соответствующую наклейку (золото, серебро, бронза) и прикреплял ее к результату.

Таблица 2

Рейтинговая таблица «Готов к труду и обороне»

Table 2

Ready for Work and Defense rating table

№	ФИО	Возраст,	Наименование испытания (тесты)					Итоговый знак отличия
			Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу, количество раз	Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье, см	Челночный бег 3 x 10 м, сек	Прыжок в длину с места толчком двумя ногами, см	Поднимание туловища из положения лежа на спине, количество раз за 1 мин	
1	И.И. Иванов	14	35 (серебро)	+7 (серебро)	7,0 (золото)	210 (серебро)	50 (золото)	Серебро
2	П.П. Петров	15	38 (золото)	+6 (серебро)	6,9 (золото)	220 (золото)	52 (золото)	Серебро

Применение данной спортивной технологии позволило не только оценить уровень физической подготовленности обучающихся, но и выявить те испытания, которые вызывают наибольшие трудности. В ходе анализа результатов выявлено, какие виды упражнений и тестов требуют дополнительной проработки, а также какие аспекты физической подготовки нуждаются в совершенствовании. Это позволяет более

точно определить индивидуальные и групповые потребности обучающихся в тренировках, оптимизировать учебно-тренировочный процесс и сосредоточиться на тех элементах, которые способствуют улучшению общих показателей.

Результаты контрольного тестирования в контрольной и экспериментальной группах, проведенного после педагогического эксперимента, отражены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты контрольного тестирования в контрольной и экспериментальной группах

Table 3

Results of the control testing in the control and experimental groups

Контрольные тесты	Контрольная группа $X \pm m$	Экспериментальная группа $X \pm m$	t рас.	t таб. 0,05	P
Прыжок в длину с места, см	177,5 $\pm$ 2,78	184,5 $\pm$ 1,97	2,12	2,042	<
Бег 30 м, сек	5,48 $\pm$ 0,07	5,14 $\pm$ 0,12	2,90	2,042	<
Поднимание туловища из положения лежа на спине, кол-во раз за 1 мин	47,37 $\pm$ 0,93	50,68 $\pm$ 0,78	2,67	2,042	<

По итогам контрольного тестирования в контрольной и экспериментальной группах (прыжок в длину с места, челночный бег 3x10 м, поднимание туловища из положения лежа) было установлено, что полученное значение t превышает граничное ($t > 0,05$). Это свидетельствует о том, что различия между показателями двух групп явля-

ются статистически достоверными при 5 %-ном уровне значимости. Для наглядной оценки результатов каждого теста до и после эксперимента в контрольной и экспериментальной группах рассмотрим представленные ниже диаграммы.

На рис. 3 отображены результаты контрольного теста «Прыжок в длину с места, см».

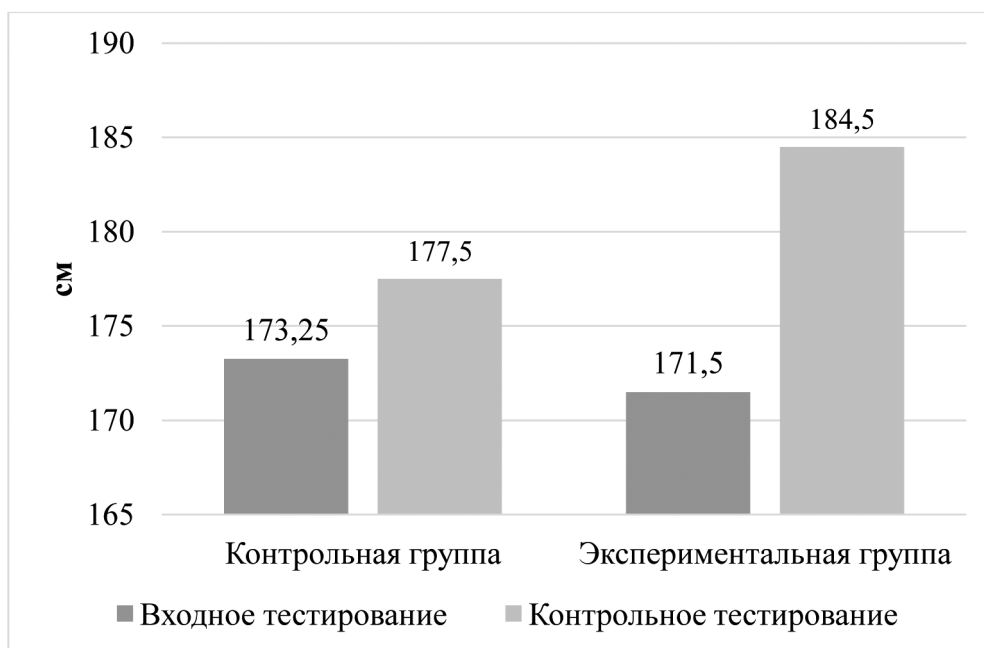

Рис. 3. Результаты контрольного теста «Прыжок в длину с места, см» в контрольной и экспериментальной группах

Fig. 3. Results of the control test "Long jump from a standing position, cm" in the control and experimental groups

По результатам теста «Прыжок в длину с места, см» в контрольной и экспериментальной группах наблюдается повышение уровня скоростно-силовых способностей. Так, в контрольной группе средний результат на входном этапе составил 173,25 см, после – 177,5 см,

а в экспериментальной группе результат входного тестирования равен 171,5 см, а контрольного – 184,5 см. Величина изменений достоверно выше в экспериментальной группе (рис. 3).

На рис. 4 представлены результаты контрольного теста «Бег 30 м, сек».

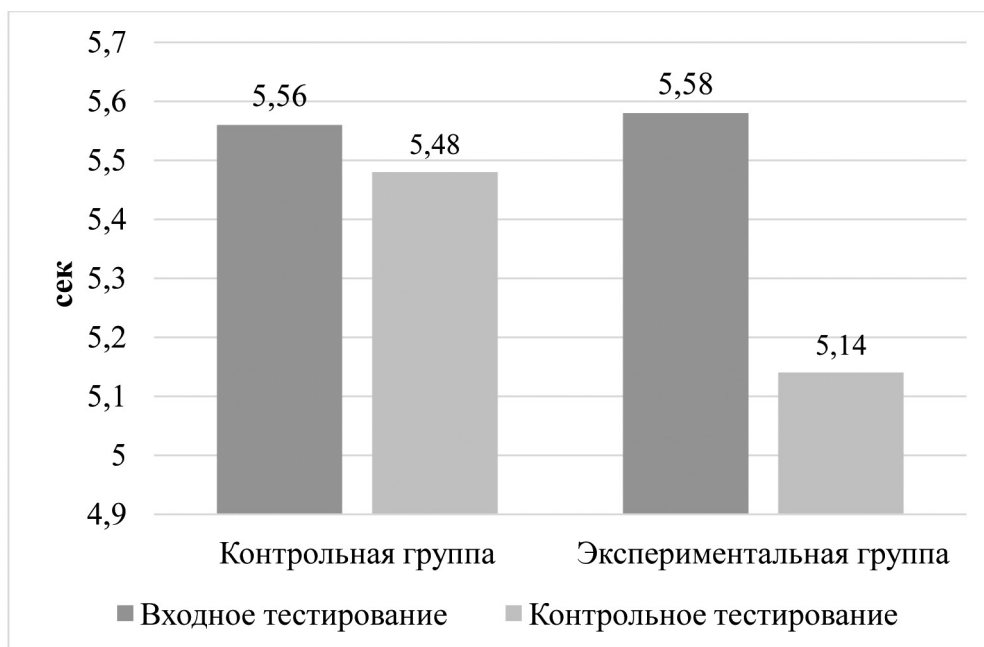

Рис. 4. Результаты контрольного теста «Бег 30 м, сек» в контрольной и экспериментальной группах

Fig. 4. Results of the control test "Running 30 m, sec" in the control and experimental groups

По результатам теста «Бег 30 м, сек» в контрольной и экспериментальной группах наблюдается снижение временных показателей, что говорит о развитии скоростных способностей у обучающихся 14–15 лет. На этапе входного тестирования в контрольной группе результат равен 5,56 сек, а на контрольном тестировании – 5,48 сек, в эксперимен-

тальной группе входной средний результат равен 5,58 сек, а средний контрольный результат снизился до 5,14 сек. Величина изменений достоверно выше в экспериментальной группе (рис. 4).

На рис. 5 представлены результаты контрольного теста «Поднимание туловища из положения лежа на спине, кол-во раз».

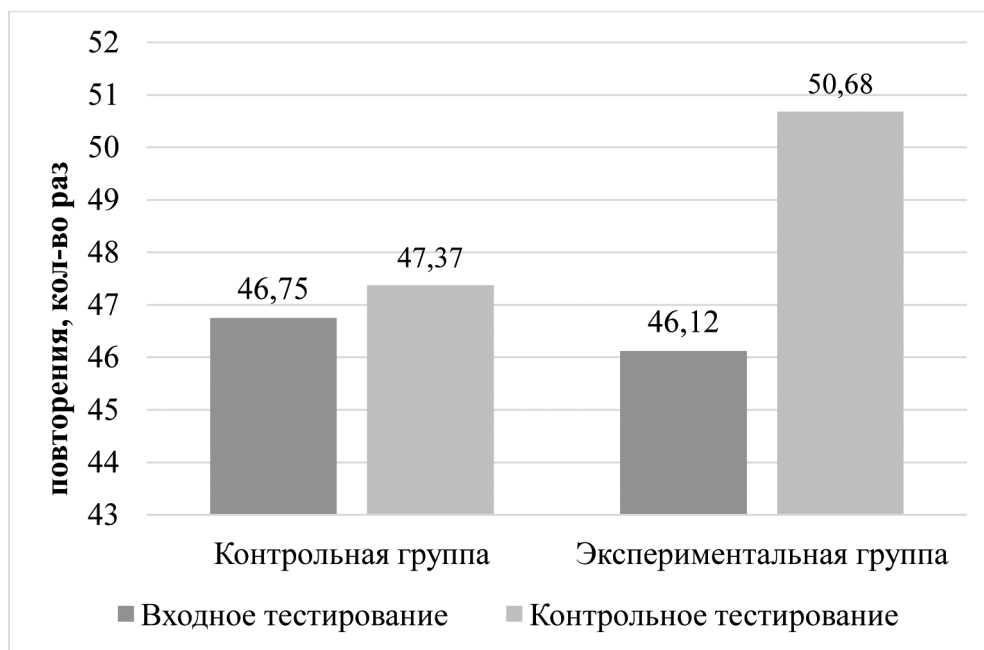

Рис. 5. Результаты контрольного теста «Поднимание туловища из положения лежа на спине, кол-во раз» в контрольной и экспериментальной группах

Fig. 5. Results of the control test "Lifting the torso from a supine position, number of times" in the control and experimental groups

По результатам теста «Поднимание туловища из положения лежа на спине, кол-во раз» в обеих группах произошли изменения по сравнению с результатами, показанными на входном этапе нашего исследования. В контрольной группе результат повысился с 46,75 до 47,37 раз. В экспериментальной группе результат с 46,12 раз улучшился до 50,68 раз. Величина изменений достоверно выше в экспериментальной группе (рис. 5).

Применение спортивных и игровых технологий на учебно-тренировочных занятиях значительно поспособствовало улучшению результатов в экспериментальной группе, это может быть связано с элементами соревновательности и случайности, которые стимулировали обучающихся

к более активному участию в тренировках. Кроме того, система наград (золото, серебро, бронза) способствовала повышению мотивации, что подтверждается результатами экспериментальных исследований. В экспериментальной группе, где использовались такие технологии, показатели скоростно-силовых способностей оказались значительно выше, чем в контрольной группе, где применялись традиционные методы тренировок. Данные технологии не только улучшили физические показатели, но и повысили интерес к тренировкам, что важно для долгосрочного прогресса.

Заключение. Исследование показало, что использование спортивных и игровых технологий в подготовке обучающихся 14–15 лет к выполнению норм ВФСК «Готов к труду и обороне»

является эффективным инструментом для повышения уровня развития скоростно-силовых способностей обучающихся 14–15 лет на учебно-тренировочных занятиях во внеурочной деятельности. Внедрение геймификации, рейтинговой системы и игровых элементов, таких как «Колесо фортуны», позволило сделать учебно-тренировочный процесс более увлекательным и адаптированным под индивидуальные потреб-

ности обучающихся и способствовало повышению уровня вовлеченности и мотивации к занятиям физической культурой и спортом. Обучающиеся активно участвовали в тренировках, стремясь повысить свои результаты и получить знаки отличия, а также с большим энтузиазмом выполняли упражнения, так как количество повторений определялось случайным образом, что добавляло элемент игры.

Библиографический список

1. Белентьев С.А. Использование технологий и гаджетов для мониторинга физической активности и их влияние на результаты тренировок // Вестник науки. 2024. Т. 2, № 6 (75). С. 2012–2023. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67354912> (дата обращения: 20.01.2025).
2. Борзенкова Д.О., Моськин С.А. Инновации в физической культуре и спорте // Наука-2020. 2021. № 6 (51). С. 66–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46501369> (дата обращения: 19.01.2025).
3. Буракова И.С. Геймификация образовательного процесса как инструмент повышения мотивации обучающихся // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 160–162. DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-3100-160-162>
4. Еремин Р.В., Моськин С.А. Вопросы поиска оптимальных сочетаний игрового и соревновательного методов на занятиях по физической подготовке // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. ст. Орел: Орлов. юрид. ин-т Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.В. Лукьянова, 2018. С. 91–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36439884> (дата обращения: 26.01.2025).
5. Кужугет А.А., Трусей И.В., Адольф В.А. Количественная и качественная обработка данных в педагогических исследованиях сферы физической культуры, спорта и здоровья / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2022. 174 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49766427> (дата обращения: 02.02.2025).
6. Лапаева А.С. Мониторинг готовности младших школьников к сдаче нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 5-2 (59). С. 35–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-gotovnosti-mladshih-shkolnikov-k-sdache-normativov-vserossiyskogo-fizkulturno-sportivnogo-kompleksa-gotov-k-trudu-i-oborone> (дата обращения: 15.02.2025).
7. Матвеев А.П., Зюрин Э.А., Петрук Е.Н. Образовательный модуль «общая физическая подготовка» в структурной организации содержания учебной дисциплины «Физическая культура» // Вестник спортивной науки. 2019. № 1. С. 71–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-modul-obshchaya-fizicheskaya-podgotovka-v-strukturnoy-organizatsii-soderzhaniya-uchebnoy-distipliny-fizicheskaya/viewer> (дата обращения: 13.02.2025).
8. Несговорова Н.П., Тебенькова Е.А., Шаронова Н.В. Современные подходы в области физического воспитания молодежи // Вестник Курганского государственного университета. 2018. № 3 (50). С. 79–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-v-oblasti-fizicheskogo-vospitaniya-molodezhi/viewer> (дата обращения: 01.03.2025).
9. Перфильева И.В. Анализ российского рынка спортивных технологий в сфере физической культуры и спорта // Физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и пути решения. Волгоград: Волгоград. гос. академия физической культуры, 2024. С. 359–365. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=79702829> (дата обращения: 13.02.2025).

10. Синявский Н.И. Мониторинг готовности подростков к выполнению нормативов комплекса ГТО // Теория и практика физической культуры. 2020. № 11. С. 98–100. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44194826> (дата обращения: 27.02.2025).
11. Синявский Н.И. Отношение детей 9–10 лет к физической активности в условиях образовательного учреждения // Теория и практика физ. культуры. 2019. № 9. С. 93–94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40535746> (дата обращения: 27.02.2025).
12. Трусей И.В., Бордуков М.И., Сидоров Л.К. Т Научно-исследовательская работа магистранта в области физической культуры и здоровьесбережения: учеб.-метод. пособие / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2021. 112 с. URL: <https://elib.kspu.ru/document/60790> (дата обращения: 01.02.2025).
13. Цирулева Л.Д., Щербакова Н.Е. Геймификация в обучении: сущность, содержание, пути реализации технологии // Вестник Пензенского государственного университета. 2023. № 3. С. 13–17 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obuchenii-suschnost-soderzhanie-puti-realizatsii-tehnologii> (дата обращения: 17.02.2025).
14. Щетинина С.Ю., Санина В.А. Роль физического воспитания в современном обществе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 3 (181). С. 506–508. DOI: <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2020.3.p506-509>
15. Ivanyuk, P., & Bondar, A. (2024). Gamification as an effective motivation tool in the field of physical education and sports. *Scientific Journal of National Pedagogical Dragomanov University. Series 15: Scientific and Pedagogical Problems of Physical Culture (Physical Culture and Sports)*, 7 (180), 59–64. DOI: [https://doi.org/10.31392/udu-nc.series15.2024.7\(180\).12](https://doi.org/10.31392/udu-nc.series15.2024.7(180).12)
16. Sotos-Martínez, V.J., Tortosa-Martínez, J., Baena-Morales, S., & Ferriz-Valero, A. (2023). Boosting student's motivation through gamification in Physical Education. *Behavioral Sciences*, 13 (2), 165. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs13020165>
17. Sotos-Martínez, V.J., Tortosa-Martínez, J., Baena-Morales, S., & Ferriz-Valero, A. (2024). Playing towards motivation: Gamification and university students in physical activity! *Education Sciences*, 14 (9), 956. URL: https://www.researchgate.net/publication/383660797_Playing_towards_Motivation_Gamification_and_University_Students_in_Physical_Activity (access date: 26.02.2025).

USE OF SPORTS AND GAME TECHNOLOGIES FOR TEENAGERS TO MEET STANDARDS OF THE ALL-RUSSIAN SPORTS COMPLEX “READY FOR LABOR AND DEFENSE”

I.V. Neretina (Krasnoyarsk, Russia)

L.K. Sidorov (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article analyzes the modern system of physical education and sports training, combining traditional training methods with innovative sports and game technologies. The use of such technologies in extracurricular sports activities helps to increase the effectiveness of physical training for school students aged 14–15 to successfully meet the standards of the All-Russian Sports Complex “Ready for Work and Defense”. In addition, it has a positive effect on the motivation of schoolchildren to engage in physical education and sports.

The purpose of the article is to study the use of sports and game technologies in extracurricular activities in the classes “General physical training with elements of sports games” for students aged 14–15 to prepare for the standards of the All-Russian Sports Complex “Ready for Work and Defense”.

Methodology (materials and methods). Empirical methods are used to achieve the research goal: analysis of scientific and methodological literature, conducting pedagogical experiments, control testing, as well as data processing and analysis using descriptive statistics in Excel. These methods make it possible to assess the impact of sports and game technologies on physical fitness of students aged 14–15, as well as to determine their readiness to comply with the standards of the All-Russian Sports Complex “Ready for Work and Defense”.

Research results. According to the results of the study, it was revealed that the use of sports and game technologies (Wheel of Fortune, rating system) in the training sessions of “General physical training with elements of sports games” effectively influenced the preparation of students aged 14–15 for passing the standards of the All-Russian Sports Complex “Ready for Work and Defense”.

Conclusion. The applied technologies have made it possible to increase the level of physical fitness and motivation among school students. Elements of randomness and competitiveness stimulated active participation and the desire to improve results, which contributed to the successful implementation of standards.

Keywords: *sports technologies, game technologies, Ready for Work and Defense, gamification, students aged 14–15, extracurricular activities, physical training, motivation, engagement.*

Neretina, Irina V. – PhD Candidate, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: iren.neretina@yandex.ru

Sidorov, Leonid K. – DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: sidorovk@kspu.ru

References

1. Belentyev, S.A. (2024). Using technology and gadgets for monitoring physical activity and their influence on training results. *Vestnik Nauki* [Bulletin of Science], 2(6), 2012–2023. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67354912> (access date: 20.01.2025).
2. Borzenkova, D.O., & Moskin, S.A. (2021). Innovations in physical culture and sports. *Nauka-2020* [Science-2020], 6, 66–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46501369> (access date: 19.01.2025).
3. Burakova, I.S. (2023). Gamification of the educational process as a tool to increase the motivation of students. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya* [The World of Science, Culture, and Education], 3, 160–162. DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-3100-160-162>
4. Eremin, R.V., & Moskin, S.A. (2018). Issues of finding optimal combinations of game and competitive methods in physical training classes. In: *Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov pravookhranitelnykh organov* [Improving the physical training of law enforcement officers] (pp. 91–95), Orel, Russia. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36439884> (access date: (access date: 26.01.2025)).
5. Kuzhuget, A.A., Trusey, I.V., & Adolf, V.A. (2022). *Kolichestvennaya i kachestvennaya obrabotka dannykh v pedagogicheskikh issledovaniyakh sfery fizicheskoy kultury, sporta i zdorovya* [Quantitative

- and qualitative data processing in pedagogical research in the field of physical culture, sports, and health], Krasnoyarsk, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49766427> (access date: 02.02.2025).
6. Lapaeva, A.S. (2017). Monitoring the readiness of younger schoolchildren to pass the standards of the All-Russian physical culture and sports complex "Ready for labor and defense". *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Scientific Research Journal], 5–2 (59), 35–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-gotovnosti-mladshih-shkolnikov-k-sdache-normativov-vserossiyskogo-fizkulturno-sportivnogo-kompleksa-gotov-k-trudu-i-oborone> (access date: 15.02.2025).
 7. Matveev, A.P. (2019) The educational module "General physical training" in the structural organization of the content of the discipline "Physical culture". *Vestnik sportivnoy nauki* [Bulletin of Sports Science], 1, 71–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-modul-obschaya-fizicheskaya-podgotovka-v-strukturnoy-organizatsii-soderzhaniya-uchebnoy-distipliny-fizicheskaya/viewer> (access date: 13.02.2025).
 8. Nesgovorova, N.P., Tebenkova, E.A., & Sharonova, N.V. (2018). Modern approaches in the field of physical education of youth. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kurgan State University], 3 (50), 79–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-v-oblasti-fizicheskogo-vospitaniya-molodezhi/viewer> (access date: 01.03.2025).
 9. Perfilova, I.V. (2024). Analysis of the Russian sports technology market in the field of physical education and sports. In: *Fizicheskaya kultura i sport v XXI veke: aktualnye problemy i puti resheniya* [Physical Culture and Sports in the 21st Century: Current Issues and Solutions] (pp. 359–365), Volgograd, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=79702829> (access date: 13.02.2025).
 10. Sinyavsky, N.I. (2020). Monitoring the readiness of adolescents to meet the standards of the Ready for Labour and Defense complex. *Teoriya i praktika fiz.kultury* [Theory and Practice of Physical Culture], 11, 98–100. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44194826> (access date: 27.02.2025).
 11. Sinyavsky, N.I. (2019). The attitude of children aged 9–10 years to physical activity in an educational institution. *Teoriya i praktika fiz.kultury* [Theory and Practice of Physical Culture], 9, 93–94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40535746> (access date: 27.02.2025).
 12. Trusey, I.V., Bordukov, M.I., & Sidorov, L.K. (2021). *Nauchno-issledovatel'skaya rabota magistranta v oblasti fizicheskoy kultury i zdorovyesberezheniya* [Research work of a master's student in the field of physical culture and health saving], Krasnoyarsk, Russia. URL: <https://elib.kspu.ru/document/60790> (access date: 02.01.2025).
 13. Tsiruleva, L.D., & Shcherbakova, N.E. (2023). Gamification in education: Essence, content, and ways of implementing technology. *Vestnik Penzenskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of Penza State University], 3, 13–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obuchenii-suschnost-soderzhanie-puti-realizatsii-tehnologii> (access date: 17.02.2025).
 14. Shchetinina, S.Yu., & Sanina, V.A. (2020). Role of physical education in modern society. *Uchyonye Zapiski Universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of P.F. Lesgaft University], 3, 506–508. DOI: <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2020.3.p506-509>
 15. Ivanyuk, P., & Bondar, A. (2024). Gamification as an effective motivation tool in the field of physical education and sports. *Scientific Journal of National Pedagogical Dragomanov University. Series 15: Scientific and Pedagogical Problems of Physical Culture (Physical Culture and Sports)*, 7 (180), 59–64. URL: [https://doi.org/10.31392/udu-nc.series15.2024.7\(180\).12](https://doi.org/10.31392/udu-nc.series15.2024.7(180).12)
 16. Sotos-Martínez, V.J., Tortosa-Martínez, J., Baena-Morales, S., & Ferriz-Valero, A. (2023). Boosting student's motivation through gamification in Physical Education. *Behavioral Sciences*, 13 (2), 165. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs13020165>
 17. Sotos-Martínez, V.J., Tortosa-Martínez, J., Baena-Morales, S., & Ferriz-Valero, A. (2024). Playing towards motivation: Gamification and university students in physical activity! *Education Sciences*, 14 (9), 956. URL: https://www.researchgate.net/publication/383660797_Playing_towards_Motivation_Gamification_and_University_Students_in_Physical_Activity (access date: 26.02.2025).

УДК 371

ВНЕКЛАССНЫЕ ЗАНЯТИЯ ПО СТРЕТЧИНГУ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 5-х КЛАССОВ

П.В. Бойко (Красноярск, Россия),
А.А. Кужугет (Красноярск, Россия)
Н.Н. Казакевич (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Считается, что обучающийся начальной школы испытывает стресс, переходя на следующую ступень образования. Пятиклассников тревожат следующие социальные явления: новые учителя и учебные предметы, увеличение объема домашней работы и переходов из кабинета в другой. Также в 10–12 лет происходят физиологические преобразования в организме, выражающиеся в постоянной смене эмоций и проявлении импульсивности в поведении. Таким образом, изменения среды учебного процесса и переход в этап «младшего подросткового возраста» вызывают нервное напряжение в организме, которое отражается на состоянии здоровья пятиклассников.

Цель статьи – выявить и обосновать необходимость внедрения внеклассных занятий по стретчингу для пятиклассников в общеобразовательные учреждения для сохранения здоровья обучающихся и прохождения ими успешной адаптации к основной школе.

Методология и методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогический эксперимент, контрольное тестирование, методика оценки состояния вегетативной нервной системы и сердечно-сосудистой системы с помощью аппаратного комплекса ВНС-МИКРО, метод статистической обработки данных.

Результаты исследования. В исследовании приняли участие обучающиеся 5-х классов общеобразовательной школы № 45 в количестве 20 человек (девочки). В результате исследования удалось выявить, что в течение пяти месяцев педагогического эксперимента у экспериментальной группы повысились результаты в следующих упражнениях: наклон вперед стоя на гимнастической скамье – на 82,62 %; гимнастический мост – на 58,67 %; продольный шпагат с правой ноги – на 59,17 %; продольный шпагат с левой ноги – на 69,26 %; ЧСС – на 11,2 %; SI – на 5,77 %; % LF – на 18,16 %; % HF – на 3,01 %; % VLF – на 28,03 %.

Заключение. После проведения педагогического эксперимента у двух групп показатели увеличились, но экспериментальная группа продемонстрировала более высокие результаты. Данный факт связан с тем, что контрольная группа посещала два раза в неделю уроки физической культуры и ее внеклассная двигательная активность носила стихийный и неорганизованный характер, а экспериментальная группа, кроме двух уроков физической культуры в неделю, занималась два раза в неделю стретчингом в рамках внеклассной деятельности.

Ключевые слова: стретчинг, внеклассные занятия, гибкость, стресс, адаптация, здоровье, пятиклассники, школа.

Бойко Полина Васильевна – студент института физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: borolya03@mail.ru

Кужугет Артыш Аракчаевич – кандидат биологических наук, доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры и безопасности жизнедеятельности института физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: 0000-0002-5251-9352; Scopus Author ID: 57189692553; e-mail: kuzhuget@kspu.ru

Казакевич Наталья Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры и безопасности жизнедеятельности института физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: kazakevich.83@inbox.ru

Постановка проблемы. Обучающийся начальной школы, переходя на следующую ступень образования, испытывает стресс. Пятиклассников тревожат следующие социальные явления: новые учителя и учебные предметы, увеличение объема домашней работы и переходы из кабинета в кабинет [Ерошкина, Федотенко, 2024]. Вследствие этого снижается уровень успеваемости, теряется интерес к обучению в школе, возникают конфликтные ситуации внутри класса, периодически обучающиеся замыкаются в себе, и ухудшается память. Психолого-педагогическая проблема адаптации к среднему звену определена особенностью периода развития ребенка: в 10–12 лет происходят физиологические преобразования в организме, выражающиеся в постоянной смене эмоций и проявлении импульсивности в поведении [Калигин и др., 2021]. Таким образом, изменения среды учебного процесса и переход в этап «младшего подросткового возраста» – вызывает нервное напряжение в организме, которое отражается на здоровье пятиклассников [Ерошкина, Федотенко, 2024].

Стресс – это высокий уровень психофизиологического напряжения, которое продолжается в течение длительного времени и возникает из-за перегрузки головного мозга. В таком случае периодически развиваются психосоматические и психические болезни, которые доставляют вред здоровью обучающегося и в связи с этим препятствуют усвоению учебной программы [Савинкова, 2023].

Эмоции и тело влияют друг на друга. Внутреннее напряжение снижает эффективную деятельность дыхательной и мышечной систем. В то же время физическая нагрузка свыше нормы изнуряет головной мозг сенсорной информацией, что приводит к неприятным последствиям: раздражительности, боли в спине и голове [Кужугет и др., 2024].

Мышечные спазмы, вызванные неблагоприятным эмоциональным состоянием, способны стать причиной широкого спектра заболеваний: боль в суставах, кожное заболевание, бессонница, головная боль и мигрень, проблема с ЖКТ

и гипертония [Александрова, 2021]. Указанные проблемы нередко наблюдаются у подростков.

Физическая активность оказывает полезное влияние на все функции организма, формируя человека физически и психологически развитым [Ермакова, 2019]. Однако нынешняя система физкультурного образования в нашей стране переживает серьезные трудности, которым свойственны незначительная осведомленность граждан в области физической культуры и спорта; низкий уровень здоровья и нерегулярность занятий фитнесом (10–15 %) [Чеботарева, Папина, 2021].

Вопреки существующим программам и проектам в школьной среде, имеется необходимость в особых систематически применяющихся методах и средствах для прохождения благополучной адаптации пятиклассников в среднем звене школы [Власова, 2023].

Цель статьи – выявить и обосновать необходимость внедрения внеклассных занятий по стретчингу для пятиклассников в общеобразовательные учреждения для сохранения здоровья обучающихся и прохождения ими успешной адаптации к основной школе.

Методология и методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогический эксперимент, контрольное тестирование, методика оценки состояния вегетативной нервной системы и сердечно-сосудистой системы с помощью аппаратного комплекса ВНС-МИКРО, метод статистической обработки данных.

Анализ научной литературы был проведен на основе рассмотрения работ отечественных (А.А. Мельников, 2021; Н.И. Шлык, 2019) и зарубежных (Lakie M., Campbell K.S., 2019; Martínez-Jiménez E.M., Losa-Iglesias M.E., DíazVelázquez J.I., 2019; Scripture E. 1894; Sharma H., 2019; Smajla D., García-Ramos A., Tomažin K., Strojnik V., 2019) ученых. Данные публикации позволили углубиться в сферу стретчинга, развития гибкости тела, снятия нервного напряжения организма и работы метода вариационной пульсометрии.

Педагогический эксперимент. Данная работа проводилась с сентября 2024 по март 2025 г. В качестве места проведения исследования было

выбрано МАОУ «Средняя школа № 45». Исследование охватило 20 обучающихся 5-го класса в возрастной категории 11–12 лет. Для проведения педагогического эксперимента были сформированы контрольная и экспериментальная группы, каждая из которых включала по 10 девочек, сопоставимых по уровню развития гибкости и состоянию вегетативной нервной системы. Участники экспериментальной группы, помимо уроков физической культуры (2 часа в неделю), дважды в неделю по вторникам и пятницам с 18:30 до 19:30 посещали внеурочные занятия по стретчингу. Контрольная группа занималась только на уроках физической культуры, а их внеклассная двигательная активность носила стихийный характер.

Метод оценки вегетативной нервной и сердечно-сосудистой систем. В ходе исследования анализ функционального состояния организма учащихся 5-х классов осуществлялся при помощи методики вариационной пульсометрии. Электрокардиографическое исследование выполнялось с использованием аппарата ВНС «МИКРО» [Пугачев, 2023]. Electroды для регистрации ЭКГ были размещены на верхних и нижних конечностях. Запись осуществлялась в положении сидя в течение пяти минут, после чего проводился анализ полученных результатов [Пугачев, 2023]. Благодаря примененному методу мы смогли оценить эффективность работы вегетативной нервной системы (ВНС) у пятиклассников и выявить особенности взаимодействия ее симпатического и парасимпатического отделов.

Изучались следующие показатели.

HR – количество сокращений сердца за определенный промежуток времени. Единица измерения – «удары в минуту». Стресс-индекс (SI) демонстрирует изменения вариабельности сердечного ритма в ответ на стрессовую ситуацию. Данный показатель отражает функциональное состояние центров, регулирующих работу сердечно-сосудистой системы [Кропачев и др., 2020]. HF – высокочастотный диапазон показывает работоспособность парасимпатического центра продолговатого мозга, осуществляется через блуждающий нерв [Тимофеева и др., 2016].

LF – низкочастотный, также знаком как вегетативный диапазон. Демонстрирует деятельность симпатических центров продолговатого мозга [Сарыг, 2020]. VLF – сверхнизкочастотный сосудисто-двигательный диапазон, описывает воздействие гуморально-метаболических механизмов на регуляцию организма [Александрова, 2021].

Контрольное тестирование. Для определения уровня гибкости тела были использованы следующие упражнения: наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье, продольный шпагат правой и левой ногой и гимнастический мост. Результаты измерялись в сантиметрах.

Метод статистической обработки данных. Критерий Фишера – это критерий, который используется при анализе и сравнении двух или нескольких относительных величин, показывающих распространенность конкретного признака, который может употреблять два различных состояния [Начинская, 2012].

Результаты исследования. Измерения антропометрических и физиометрических показателей у девочек, обучающихся 5-х классов, в количестве 20 человек проводили в МАОУ СШ № 45 в малом зале в начале исследования – ноябрь – и в конце исследования – март.

В табл. 1 и 2 были представлены данные, полученные в контрольной и экспериментальной группах для сравнения динамики показателей с последующей проверкой достоверности выявленных изменений.

Из табл. 1 и 2 видно, что показатели контрольной и экспериментальной групп после проведения педагогического эксперимента отличаются. При анализе показателей контрольной группы до и после педагогического эксперимента было выявлено улучшение следующих показателей: результат наклона вперед стоя на гимнастической скамье – на 53,07 %; результат продольного шпагата правой – на 12,14 %; результат продольного шпагата левой – на 14,69 %; результат ЧСС – на 1,49 %. Остальные показатели снизились, в частности: результат SI – на 4,54 %; результат % LF – на 38,92 %; результат % HF – на 23,02 %; результат % VLF – на 15,29 %.

Таблица 1

Динамика показателей развития гибкости тела и гистограммы вариационной пульсометрии контрольной и экспериментальной групп

Table 1

Dynamics of body flexibility development indicators and histograms of variational pulsometry in the control and experimental groups

Результаты	КГ		F-критерий	ЭГ		F-критерий
Группа	До	После		До	После	
Наклон вперед, см	8,95±3,8	13,7±2,3	P>0,05	9,09±2,8	16,6±1,3	P<0,05
Гимнастический мост, см	52,3±4,3	38,2±5,0	P>0,05	51,3±5,3	21,2±5,0	P>0,05
Продольный шпагат, правая, см	17,3±2,8	15,2±1,3	P>0,05	16,9±2,8	6,30±1,4	P<0,05
Продольный шпагат, левая, см	24,5±7,1	20,9±2,9	P>0,05	24,4±8,1	7,50±2,7	P>0,05
ЧСС, уд. мин	94,2±4,1	92,8±1,9	P>0,05	92,2±3,1	88,8±1,6	P<0,05
SI, усл. ед.	125,6±30,9	131,3±18,1	P>0,05	126,6±27,9	119,3±8,2	P<0,05

Таблица 2

Динамика изменения показателей спектрограммы вариационной пульсометрии контрольной и экспериментальной групп

Table 2

Dynamics of changes in the parameters of the spectrogram of variational pulsometry in the control and experimental groups

Группа	КГ		F-критерий	ЭГ		F-критерий
Результаты	До	После		До	После	
% LF, мс ²	37,0±3,5	51,4±2,1	P>0,05	38,0±4,5	31,1±2,7	P>0,05
% HF, мс ²	39,1±4,9	30,1±4,6	P>0,05	39,9±4,3	41,1±4,3	P>0,05
% VLF, мс ²	38,6±4,5	44,5±3,6	P>0,05	39,6±3,5	28,5±2,6	P<0,05

В то же время изучение данных в экспериментальной группе выявило более существенный прирост показателей по сравнению с контрольной группой. В частности, наблюдалось увеличение в следующих показателях: результат наклона вперед стоя на гимнастической скамье – на 82,62 %; результат гимнастического моста – на 58,67 %; результат продольного шпагата правой – на 59,17 %; результат продольного шпагата левой – на 69,26 %; результат ЧСС – на 11,2 %; результат SI – на 5,77 %; результат % LF – на 18,16 %; результат % HF – на 3,01 %; результат % VLF – на 28,03 %.

Сравнение результатов контрольной и экспериментальной групп после проведения педагогического эксперимента выявило превосходство всех показателей в экспериментальной группе. Из 9 показателей после эксперимента в 5 из них, а именно: наклон вперед стоя на гимна-

стической скамье, продольный шпагат правой, ЧСС, SI, % VLF – наблюдается достоверный прирост. Это свидетельствует о том, что в процессе проведения педагогического эксперимента повысился уровень гибкости тела и стрессоустойчивости организма обучающихся.

Заключение. Результаты педагогического эксперимента трактуются следующим образом. Исходные показатели контрольной и экспериментальной групп были сопоставимы, поскольку на этапе формирования групп было обеспечено их равенство по ключевым показателям, поэтому разница между ними не являлась недостоверной.

После проведения педагогического эксперимента у двух групп показатели увеличились, но экспериментальная группа продемонстрировала более высокие результаты. Данный факт связан с тем, что контрольная группа посещала два раза

в неделю уроки физической культуры, их внеклассная двигательная активность носила стихийный и нерегулярный характер, а экспериментальная, кроме двух уроков физической культуры в неделю, занималась два раза в неделю стретчингом в рамках внеклассной деятельности.

Некоторые результаты показателей контрольной и экспериментальной групп после педагогического эксперимента, такие как гимнастический мост, продольный шпагат с правой и левой ноги, ЧСС, стали ниже по сравнению с результатами показателей до эксперимента. Снижение величины данных показателей говорит о росте (а не снижении) результатов.

В обеих группах результаты показателя наклона вперед стоя на гимнастической скамье увеличились, что говорит об увеличении гибкости тела.

Снижение показателя SI говорит о том, что обучающиеся ощущают и чувствуют меньше стресса. Стандарт значения показателя SI находится в пределах 80–140 условных единиц. У контрольной и экспериментальной групп этот показатель расположен в пределах нормы, но у контрольной группы показатель вырос, а у экспериментальной – упал.

Экспериментальная группа показала положительную динамику в функции вегетативной нервной системы. Снижение показателей % LF и % VLF одновременно с повышением % HF показывает снижение активности симпатического отдела и усиление парасимпатического. Данный факт привел к улучшению адаптационных возможностей организма, снижению уровня стресса и тем самым к общему улучшению состояния пятиклассников.

Библиографический список

1. Александрова А.С. Помощь студентам в становлении личностью через выявление и устранение мышечных зажимов для нормализации эмоционального фона во время учебного процесса // Инновационная практика в современном образовании: опыт, проблемы, решения. 2021. С. 4–13. URL: <https://elibrary.ru/zobruz> (дата обращения: 28.04.2025).
2. Власова Л.В. Поддержка эмоционального благополучия учеников в школе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6-3 (81). С. 23–27. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-6-3-23-27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-emotsionalnogo-blagopoluchiya-uchenikov-v-shkole/viewer> (дата обращения: 28.04.2025).
3. Ермакова Е.Г. Влияние физических упражнений на умственную деятельность человека и их взаимосвязь // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-1. С. 44–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskikh-uprazhneniy-na-umstvennuyu-deyatelnost-cheloveka-i-ih-vzaimosvyaz/viewer> (дата обращения: 28.04.2025).
4. Ерошкина А.В., Федотенко И.Л. Психолого-педагогические аспекты адаптации младших подростков к средней школе // Психология в пространстве образования и личностного развития: перспективные практики научного исследования и сотрудничества. 2024. С. 88–91. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_60234892_55349862.pdf#page=88 (дата обращения: 28.04.2025).
5. Калигин А.Р., Попова А.Ю. и др. Психологический анализ причин неуспеваемости в подростковом возрасте 10–12 лет // Инновационные идеи молодых исследователей. 2021. С. 157–164. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46199218> (дата обращения: 28.04.2025).
6. Кропачев И.Г., Архипова Е.И., Нора С.А. Показатели сердечно-сосудистой системы и гемодинамики в условиях стрессового воздействия как фактор развития острых респираторных инфекций // Вестник НовГУ. 2020. № 3 (119). DOI: [https://doi.org/10.34680/2076-8052.2020.3\(119\).39-42](https://doi.org/10.34680/2076-8052.2020.3(119).39-42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-serdechno-sosudistoy-sistemy-i-gemodinamiki-v-usloviyah-stressovogo-vozdeystviya-kak-faktor-razvitiya-ostryh/viewer> (дата обращения: 28.04.2025).

7. Кужугет А.А., Бойко П.В., Пугачев Р.В. Оценка эффективности влияния комплекса физических упражнений на морфофункциональное состояние организма борцов греко-римского стиля // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2024. № 2 (68). С. 47–58. URL: <https://vestnik.kspu.ru/index.php/vestnik/article/view/551> (дата обращения: 28.04.2025).
8. Мельников А.А. и др. Влияние стретчинг-тренировки нижних конечностей на устойчивость вертикальной позы // Физиология человека. 2021. Т. 47, № 3. С. 31–43. DOI: 10.31857/S0131164621030127. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45693464_38403451.pdf (дата обращения: 28.04.2025).
9. Начинская С.В. Спортивная метрология: учебник для студ. высш. проф. образования. М.: Академия, 2012. 240 с. URL: https://academia-moscow.ru/ftp_share/_books/fragments/fragment_18141.pdf (дата обращения: 28.04.2025).
10. Пугачев Р.В., Кужугет А.А. Динамика показателя стресс индекса Баевского обучающихся 1–2-х курсов института физической культуры спорта и здоровья имени И.С. Ярыгина // Современные проблемы физического воспитания, спорта и туризма, безопасности жизнедеятельности в системе образования: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Ульяновск, 22 ноября 2023 г. Ульяновск: УлГПУ, 2023. С. 588–591. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60014591> (дата обращения: 28.04.2025).
11. Пугачев Р.В. Характеристика показателей спектрального анализа ритма сердца студентов-спортсменов // Образование и социализация личности в современном обществе: матер. XIV Междунар. науч. конф., посвященной 200-летию К.Д. Ушинского (1823–1871), 90-летию М.И. Шиловой (1933–2015), 90-летию Д.Г. Миндиашвили (1933–2021), Красноярск, 06–07 июня 2023 г. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2023. С. 254–259. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54392322> (дата обращения: 28.04.2025).
12. Савинкова Е.С. Физические нагрузки как способ противостоять стрессу // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов: матер. V Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 18–19 мая 2023 г. М.: Росс. эконом. ун-т им. Г.В. Плеханова, 2023. С. 155–160. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54302153_55614907.pdf#page=155 (дата обращения: 28.04.2025).
13. Сарыг С.К. Вариабельность ритма сердца у студентов Тувинского государственного университета: монография. Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2020. 140 с. URL: <https://tuvpurep.elpub.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/414/вариабельность%20ритма%20сердца.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 28.04.2025).
14. Тимофеева Е.П. и др. Состояние вегетативной нервной системы у подростков 15–17 лет // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2016. Т. 61, № 4. С. 82–87. DOI: <https://doi.org/10.21508/1027-4065-2016-61-4-82-87>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-vegetativnoy-nervnoy-sistemy-u-podrostkov-15-17-let/viewer> (дата обращения: 28.04.2025).
15. Чеботарева М.А., Папина И.В. Анализ особенностей физического воспитания в России и Японии // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе: проблемы и перспективы развития. 2022. С. 206–212. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49843958> (дата обращения: 08.05.2025).
16. Шлык Н.И. Оценка качества тренировочного процесса у спортсменов на основе экспресс-анализа вариабельности сердечного ритма с учетом индивидуального типа регуляции // Теория и практика физической культуры. 2019. № 2. С. 18–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37043546> (дата обращения: 08.05.2025).
17. Lakie, M., & Campbell, K.S. (2019). Muscle thixotropy-where are we now? *J. Appl. Physiol.*, 126 (6), 1790. DOI: <https://doi.org/10.1152/jappphysiol.00788.2018>. URL: <https://journals.physiology.org/doi/full/10.1152/jappphysiol.00788.2018> (access date: 08.05.2025).

18. Martínez-Jiménez, E.M., Losa-Iglesias, M.E., Díaz-Velázquez, J.I. et al. (2019). Acute effects of intermittent versus continuous bilateral ankle plantar flexor static stretching on postural sway and plantar pressures: a randomized clinical trial. *J. Clin. Med.*, 8 (1), 52. DOI: <https://doi.org/10.3390/jcm8010052>. URL: <https://www.mdpi.com/2077-0383/8/1/52> (access date: 08.05.2025).
19. Scripture, E.W. (1984). Tests of mental ability as exhibited in fencing. In: *Studies From the Yale Psychological Laboratory* (Volume 2, pp. 122–124), Yale University. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=o4xlAAAAYAAJ&oi=fnd&pg=PA6&dq=Tests+of+mental+ability+as+exhibited+in+fencing+//Studies+From+the+Yale+psychological+laboratory&ots=PJtNnyafom&sig=9vnessuMwToMDjG8lo_Mbio_CI&redir_esc=y#v=onepage&q=Tests%20of%20mental%20ability%20as%20exhibited%20in%20fencing%20%2F%2FStudies%20From%20the%20Yale%20psychological%20laboratory&f=false (access date: 08.05.2025).
20. Sharma, H. (2019). Heart rate extraction from PPG signals using variational mode decomposition. *Biocybernetics and Biomedical Engineering*, 39 (1), 75–86. DOI: 10.1016/j.bbe.2018.11.001. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0208521618303048?via%3Dihub> (access date: 08.05.2025).
21. Smajla, D., García-Ramos, A., Tomažin, K., & Strojnik, V. (2019). Selective effect of static stretching, concentric contractions, and a balance task on ankle force sense. *PLoS One*, 14 (1), e0210881. DOI: 10.1371/journal.pone.0210881. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0210881> (access date: 08.05.2025).

EXTRA-CURRICULAR STRETCHING CLASSES AS AN ELEMENT OF HEALTH-CARE SYSTEM FOR 5TH GRADE STUDENTS

P.V. Boyko (Krasnoyarsk, Russia)

A.A. Kuzhuget (Krasnoyarsk, Russia)

N.N. Kazakevich (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. It is believed that primary school students experience stress when moving to the next level of education. Fifth-graders are worried about the following social phenomena: new teachers and subjects, an increase in the amount of homework and transitions from one classroom to another [Eroshkina et al., 2024]. Besides, at 10-12, physiological changes occur in the body, expressed in a constant change of emotions and manifestations of impulsiveness in behavior [Kaligin et al., 2021]. Thus, changes in the environment of the educational process and transition to the stage of 'early adolescence' cause nervous tension in the body, which is reflected in the health of fifth-graders [Eroshkina et al., 2024].

The purpose of the article is to identify and justify the need to introduce extracurricular stretching classes for fifth-graders in general education institutions to maintain the health of students and ensure their successful adaptation to basic school.

Methodology (materials and methods). It consists of analysis of scientific and methodological literature, a pedagogical experiment, control testing, methods for assessing the state of the autonomic nervous system and the cardiovascular system using the VNS-MICRO hardware complex, and a method of statistical data processing.

Research results. The study involved 20 girls from the 5th grade of secondary school No. 45. The study revealed that during the five-month pedagogical experiment, the experimental group improved its results in: leaning forward while standing on a gym bench by 82.62 %; gymnastic bridge by 58.67 %; longitudinal split with the right leg by 59.17 %; longitudinal split with the left leg by 69.26 %; HR by 11.2 %; SI by 5.77 %; %LF by 18.16 %; %HF by 3.01 %; %VLF by 28.03 %.

Conclusion. After the pedagogical experiment, the indicators of both groups increased, but the experimental group demonstrated higher results. This fact is related to the fact that the control group attended physical education lessons twice a week, and the experimental group, in addition to two physical education lessons per week, did stretching twice a week as part of extracurricular activities.

Keywords: *stretching, extracurricular activities, flexibility, stress, adaptation, health, fifth-graders, school.*

Boyko, Polina V. – Bachelor Degree Student, Institute of Physical Culture, Sports and Health named after I.S. Yarygin, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: bopolya03@mail.ru
Kuzhuget, Artysh A. – PhD (Biology), Associate Professor, Department of Biomedical Foundations of Physical Culture and Life Safety, Institute of Physical Culture, Sports and Health named after I.S. Yarygin, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); Scopus Author ID: 57189692553; ORCID: 0000-0002-5251-9352; e-mail: kuzhuget@kspu.ru

Kazakevich, Natalia N. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Biomedical Foundations of Physical Culture and Life Safety, Institute of Physical Culture, Sports and Health named after I.S. Yarygin, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: kazakevich.83@inbox.ru

References

1. Aleksandrova, A.S. (2021, November 2). Helping students to become a personality by identifying and eliminating muscle clamps to normalize the emotional background during the learning process. In: *Innovatsionnaya praktika v sovremennom obrazovanii: opyt, problemy, resheniya* [Innovative practice in modern education: experience, problems, solutions] (pp. 4–13), Omsk, Russia. URL: <https://elibrary.ru/zobruz> (access date: 28.04.2025).
2. Vlasova, L.V. (2023). Supporting students' emotional well-being at school. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 6–3 (81), 23–27. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-6-3-23-27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-emotsionalnogo-blagopoluchiya-uchenikov-v-shkole/viewer> (access date: 28.04.2025).

3. Ermakova, E.G. (2019). The influence of physical exercise on human mental activity and their relationship. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 10 (1), 44–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskikh-uprazhneniy-na-umstvennuyu-deyatelnost-cheloveka-i-ih-vzaimosvyaz/viewer> (access date: 28.04.2025).
4. Eroshkina, A.V., & Fedotenko, I.L. (2024; December 14–15, 2023). Psychological and pedagogical aspects of adaptation of younger adolescents to secondary school. *Psikhologiya v prostranstve obrazovaniya i lichnostnogo razvitiya: perspektivnye praktiki nauchnogo issledovaniya i sotrudnichestva* [Psychology in the Space of Education and Personal Development: Promising Practices of Scientific Research and Cooperation] (pp. 88–91), Kaluga, Russia. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_60234892_55349862.pdf#page=88 (access date: 28.04.2025).
5. Kaligin, A.R., Nemaltsina, M.S., Popova, A.Yu., & Silin, S.A. (2021, June 20). Psychological analysis of the causes of academic failure in adolescence aged 10–12. In: *Innovatsionnye idei molodykh issledovateley* [Innovative ideas of young researchers] (pp. 157–164), Penza, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46199218> (access date: 28.04.2025).
6. Kropachev, I.G., Arkhipova, E.I., & Nora, S.A. (2020). Cardiovascular and hemodynamic parameters under stress conditions as a factor in the development of acute respiratory infections. *Vestnik NovGU* [Novgorod State University Bulletin], 3 (119). DOI: [https://doi.org/10.34680/2076-8052.2020.3\(119\).39-42](https://doi.org/10.34680/2076-8052.2020.3(119).39-42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-serdechno-sosudistoy-sistemy-i-gemodinamiki-v-usloviyah-stressovogo-vozdeystviya-kak-faktor-razvitiya-ostryh/viewer> (access date: 28.04.2025).
7. Kuzhuget, A.A., Boyko, P.V., & Pugachev, R.V. (2024). Evaluation of the effectiveness of the influence of a set of physical exercises on the morphofunctional state of the body of Greco-Roman wrestlers. *Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of KSPU named after V.P. Astafyev], 2 (68), 47–58. URL: <https://vestnik.kspu.ru/index.php/vestnik/article/view/551> (access date: 28.04.2025).
8. Melnikov, A.A., Smirnova, P.A., Nikolaev, R.Yu., Podolyaka, O.B., & Andreeva, A.M. (2021). The effect of lower limb stretching on upright posture stability. *Fiziologiya cheloveka* [Human Physiology], 47 (3), 31–43. DOI: 10.31857/S0131164621030127. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45693464_38403451.pdf (access date: 28.04.2025).
9. Nachinskaya, S.V. (2011). *Sportivnaya metrologiya* [Sports metrology], Moscow, Russia. URL: https://academia-moscow.ru/ftp_share/_books/fragments/fragment_18141.pdf (access date: 28.04.2025).
10. Pugachev, R.V., & Kuzhuget, A.A. (2023, November 22). Dynamics of the Baevsky stress index in the 1st – 2nd year students of the I.S. Yarygin Institute of Physical Culture, Sports and Health. In: *Sovremennye problemy fizicheskogo vospitaniya, sporta i turizma, bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v sisteme obrazovaniya: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Modern problems of physical education, sports and tourism, life safety in the education system] (pp. 588–591). International scientific and practical conference, Ulyanovsk, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60014591> (access date: 28.04.2025).
11. Pugachev, R.V. (2023, June 6–7). Characteristics of the spectral analysis indicators of the heart rhythm in student athletes. In: *Obrazovanie i sotsializatsiya lichnosti v sovremennoy obshchestve* [Education and socialization of the individual in modern society] (pp. 254–259). The 14th International scientific conference, Krasnoyarsk, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54392322> (access date: 28.04.2025).
12. Savinkova, E.S. (2023, May 18–19). Exercise as a way to combat stress. *Aktualnye problemy, sovremennye tendentsii razvitiya fizicheskoy kultury i sporta s uchetom realizatsii natsionalnykh projektov* [Current issues, modern trends in the development of physical culture and sports taking into account the implementation of national projects] (pp. 155–160). The 5th All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, Russia. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54302153_55614907.pdf#page=155 (access date: 28.04.2025).

13. Saryg, S.K. (2020). *Variabelnost ritma serdtsa u studentov Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Heart rate variability in students of Tuva State University], Kyzyl, Republic of Tyva, Russia. URL: <https://tuvgurep.elpub.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/414/вариабельность%20ритма%20сердца.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (access date: 28.04.2025).
14. Timofeeva, E.P., Ryabichenko, T.I., Skosyreva, G.A., Kartseva, T.V. (2016). The state of the autonomic nervous system in adolescents aged 15–17. *Rossiyskiy vestnik perinatologii i pediatrii* [Russian Bulletin of Perinatology and Pediatrics], 61 (4), 82–87. DOI: <https://doi.org/10.21508/1027-4065-2016-61-4-82-87>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-vegetativnoy-nervnoy-sistemy-u-podrostkov-15-17-let/viewer> (access date: 28.04.2025).
15. Chebotareva, M.A., & Papina, I.V. (2022, November 10). Analysis of the characteristics of physical education in Russia and Japan. In: *Fizicheskaya kultura, sport i zdorovye v sovremennom obshchestve: problemy i perspektivy razvitiya* [Physical culture, sports and health in modern society: problems and development prospects] (pp. 206–212). The All-Russian scientific and practical conference, Kursk, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49843958> (access date: 08.05.2025).
16. Shlyk, N.I. (2019). Evaluation of the quality of the training process in athletes based on express analysis of heart rate variability taking into account the individual type of regulation. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* [Theory and Practice of Physical Education], 2, 18–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37043546> (access date: 08.05.2025).
17. Lakie, M., & Campbell, K.S. (2019). Muscle thixotropy-where are we now? *J. Appl. Physiol.*, 126 (6), 1790. DOI: <https://doi.org/10.1152/jappphysiol.00788.2018>. URL: <https://journals.physiology.org/doi/full/10.1152/jappphysiol.00788.2018> (access date: 08.05.2025).
18. Martínez-Jiménez, E.M., Losa-Iglesias, M.E., Díaz-Velázquez, J.I. et al. (2019). Acute effects of intermittent versus continuous bilateral ankle plantar flexor static stretching on postural sway and plantar pressures: a randomized clinical trial. *J. Clin. Med.*, 8 (1), 52. DOI: <https://doi.org/10.3390/jcm8010052>. URL: <https://www.mdpi.com/2077-0383/8/1/52> (access date: 08.05.2025).
19. Scripture, E.W. (1984). Tests of mental ability as exhibited in fencing. In: *Studies From the Yale Psychological Laboratory* (Volume 2, pp. 122–124), Yale University. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=o4xIAAAAYAAJ&oi=fnd&pg=PA6&dq=Tests+of+mental+ability+as+exhibited+in+fencing+//+Studies+From+the+Yale+psychological+laboratory&ots=PJtNnyafom&sig=9vnessuuMwToMDjG8lo_Mbio_CI&redir_esc=y#v=onepage&q=Tests%20of%20mental%20ability%20as%20exhibited%20in%20fencing%20%2F%2FStudies%20From%20the%20Yale%20psychological%20laboratory&f=false (access date: 08.05.2025).
20. Sharma, H. (2019). Heart rate extraction from PPG signals using variational mode decomposition. *Bio-cybernetics and Biomedical Engineering*, 39 (1), 75–86. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0208521618303048?via%3Dihub>. DOI: 10.1016/j.bbe.2018.11.001 (access date: 08.05.2025).
21. Smajla, D., García-Ramos, A., Tomažin, K., & Strojnik, V. (2019). Selective effect of static stretching, concentric contractions, and a balance task on ankle force sense. *PLoS One*, 14 (1), e0210881. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0210881>. DOI: 10.1371/journal.pone.0210881 (access date: 08.05.2025).

УДК 159.9.072.43

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА ЛЕКЦИЯХ ПО ПСИХОЛОГИИ

М.П. Исакова (Санкт-Петербург, Россия)

М.А. Хромова (Санкт-Петербург, Россия)

Д.С. Гнедых (Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Дополнение федеральных государственных образовательных стандартов требованиями к выпускникам относительно практического применения психологических знаний предполагает ориентацию на активные методы обучения в преподавании дисциплины «Психология» для студентов психологических специальностей и направлений подготовки. Чтобы эффективно решать задачи в учебной и будущей профессиональной деятельности, студентам необходимо развивать способности к распознаванию, осознанию, управлению и использованию эмоций в решении проблем. Данные способности входят в структуру эмоционального интеллекта.

Цель статьи – рассмотреть современные модели эмоционального интеллекта и возможности его развития у студентов, а также описать результаты исследования, направленного на выявление изменений в степени выраженности показателей эмоционального интеллекта у студентов в результате обучения с применением упражнений на развитие его компонентов.

Методология и методы исследования. Теоретической основой исследования выступила модель эмоционального интеллекта П. Сэловэя и Дж. Мэйера. Применялись: психодиагностический метод (Тест Дж. Мэйера, П. Сэловэя и Д. Карузо «Эмоциональный Интеллект» (MSCEIT v. 2.0) в адаптации Е.А. Сергиенко и И.И. Ветровой и «Методика диагностики эмоционального интеллекта» (МЭИ) М.А. Манойловой); экспериментальный метод, заключающийся в проведении лекционных занятий с применением активных методов обучения и без них; методы математико-статистической обработки данных.

Результаты исследования. При сравнении показателей эмоционального интеллекта в группах студентов различных специальностей и направлений подготовки до проведения лекций значимых различий выявлено не было. Отсутствие различий было установлено и после проведения лекций, при этом наблюдалось общее снижение выраженности показателей эмоционального интеллекта в контрольной и экспериментальной группах. У студентов, выполнявших упражнения, снижение происходило по меньшему числу показателей по сравнению со студентами, не выполнявшими упражнения в ходе лекции.

Заключение. Результаты исследования вносят вклад в представления об эмоциональном интеллекте студентов и способах его развития. Материалы статьи будут полезны преподавателям психологии, а также исследователям в области проблем эффективности усвоения учебной информации в процессе обучения.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоции, студенты, лекции по психологии, личность, личность студента, активные методы обучения.

Исакова Мария Павловна – аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2464-4284>; ScopusAuthorID: 58667834600; e-mail: st098610@student.spbu.ru

Хромова Марина Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии образования, Санкт-Петербургский государственный университет; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5940-8367>; ScopusAuthorID: 57205217060; e-mail: tikhomarina@gmail.com

Гнедых Дарья Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии образования, Санкт-Петербургский государственный университет; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4955-4779>; ScopusAuthorID: 56955557500; e-mail: d.gnedyh@spbu.ru

Постановка проблемы. Требования к современным выпускникам в последние годы становятся, с одной стороны, шире, с другой – строже: молодые специалисты должны обладать креативностью, способностью работать в команде, владеть междисциплинарными знаниями, а также уметь использовать методы и средства организации профессионального роста. Данные качества представляют собой потенциал выпускника, который формируется к окончанию обучения в вузе [Силакова, 2014].

Развитие личности будущих специалистов зачастую рассматривается в неотрывной связи с ожидаемыми результатами обучения, обозначенными в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования¹. Чтобы достичь данных результатов, современный образовательный процесс не только опирается на принцип «от специальности» (формирование специализированных ЗУН), но также выстраивается с учетом интересов личности, тенденций общественного развития и условий поддержания психологического здоровья молодежи² [Бусыгина, 2014].

При этом следует отметить, что студенты при посещении занятий, подготовке к ним и в ситуации оценки знаний переживают эмоции как в связи с процессом, так и с ожидаемым результатом [Goetz et al., 2003; Salovey, Pizarro, 2003]. Зарубежные авторы связывают эмоции с такими важными для обучения переменными, как мотивация, стратегии обучения, познавательные ресурсы и саморегуляция [Frenzel et al., 2024; Hascher, 2010; Pekrun et al., 2002]. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена значимой ролью, которую эмоции играют как в процессе обучения, так и при реализации профессиональных задач, с которыми могут столкнуться молодые специалисты. Причем важно не столько осознавать значимость

эмоций, сколько развивать способности, позволяющие задействовать эмоции в решении учебных и профессиональных задач.

Современные выпускники вуза должны уметь применять знания из области психологии в процессе саморазвития, анализа проблемных ситуаций и организации командной работы. При реализации данных видов деятельности задействуются способности, входящие в состав эмоционального интеллекта (ЭИ): идентификация, понимание и использование эмоций в решении проблем [Salovey, Mayer, 1990].

Обзор литературы по теме исследования. На сегодняшний день существует множество моделей ЭИ и подходов к его изучению. Рассмотрим некоторые из них. В модели М.А. Манойловой ЭИ определяется как «способность к осознанию, принятию и регуляции эмоциональных состояний и чувств других людей и себя самого» [Манойлова, 2007, с. 95]. В структуре ЭИ автор выделяет внутриличностный (способность управлять собой) и межличностный (способность управлять отношениями с людьми) аспекты. Для развития внутриличностного аспекта, по мнению М.А. Манойловой, необходимо накапливать опыт, который ляжет в основу эмоционального потенциала личности, а для развития межличностного аспекта – проводить тренинги, которые позволят овладеть «технической» стороной общения.

В свою очередь, Р. Бар-Он в состав ЭИ включает пять компонентов [Волгуснова, Личман, 2017]: познание себя (осознание своих эмоций, уверенность в себе, самоуважение, самоактуализация, независимость); навыки межличностного общения (эмпатия, межличностные взаимоотношения, социальная ответственность); способность к адаптации (решение проблем, связь с реальностью, гибкость); управление стрессом (устойчивость к стрессу, контроль импульсивности); преобладающее настроение (оптимизм, счастье).

Согласно модели Д.В. Люсина [2004], ЭИ – это способность к пониманию своих и чужих эмоций (распознавание, идентификация, понимание причин возникновения эмоций) и управлению

¹ Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosvo.ru/> (дата обращения: 05.07.2024).

² Першина Л.А. Формирование психологической компетентности у студентов педагогических колледжей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 16 с.

ими (контроль интенсивности и внешнего выражения, вызов эмоции при необходимости). Такой подход к эмоциональному интеллекту подразумевает синтез когнитивных способностей и личностных характеристик. Автор обосновывает данную структуру с опорой на представление о том, что «способность к пониманию эмоций и управлению ими очень тесно связана с общей направленностью личности на эмоциональную сферу, т.е. с интересом к внутреннему миру людей (в том числе и к своему собственному), склонностью к психологическому анализу поведения, ценностями, приписываемыми эмоциональным переживаниям» [Люсин, с. 35].

Наиболее разработанной моделью ЭИ на сегодняшний день представляется модель П. Сэловея и Дж. Мэйера³, в рамках которой ЭИ трактуется как способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений [Люсин, 2004]. Данная модель выступает теоретико-методологическим основанием нашего исследования.

Таким образом, большинство авторов рассматривают ЭИ как способность, что является основанием для предположения о возможности его развития посредством целенаправленного воздействия.

Понимание значимости развития ЭИ у студентов привело к активному исследованию данного феномена в психологии образования в рамках эмпирического и экспериментального подходов по двум направлениям: выявление особенностей ЭИ студентов разных специальностей и обнаружение факторов его развития.

В исследованиях, направленных на сравнение структуры и уровня развития ЭИ у студентов, сопоставление осуществляется по нескольким

параметрам и на примере различных групп. Так, было показано, что у студентов психологических направлений уровень ЭИ выше, чем у студентов технических, а значит, необходимо развитие ЭИ у последних за счет включения в образовательный процесс факультативных учебных дисциплин, направленных на изучение межличностных отношений, эмоций и чувств [Баляев и др., 2021]. Также было установлено, что у студентов медицинских специальностей более развит межличностный ЭИ, в то время как у будущих педагогов – внутриличностный ЭИ, связанный с пониманием и проявлением собственных эмоций [Панькова и др., 2022].

Для развития ЭИ исследователи предлагают создавать специальные методики и техники, проводить тренинги, дискуссии, лекции и мастер-классы, связанные с проблематикой ЭИ, а также сочетать семинарские и тренинговые занятия в процессе реализации учебных курсов [Волохова и Любимова, 2022]. В качестве условий развития ЭИ в ходе дисциплины «Иностранный язык» А.Н. Мукина [2023] рассматривает упражнения, приемы и техники, которые, с одной стороны, направлены на развитие навыков иноязычного общения, а с другой – предоставляют студентам возможность делиться информацией личного характера, воспроизводить эмоциональную реакцию на высказывания собеседников, выражать умение слушать, сочувствовать и понимать чувства других людей. Помимо специально созданных условий, в работах отечественных и зарубежных исследователей в качестве факторов развития ЭИ выделяют семейную среду [Nisha, Alice Sophia, 2017], национальные и культурные особенности [Muhina et. al., 2016], спортивную деятельность [Ristea et al., 2016; Wagstaff et al., 2013] и другие [Drigas, Papoutsis, 2021; Jiménez-Picón et al., 2021; Kotsou et al., 2019; Urquijo, Extremera, Azanza, 2019]. Несмотря на то что данные факторы не могут быть в полной мере учтены в процессе учебной деятельности, они могут лежать в основе выбора студентами направления обучения. Так, было показано, что у студентов разных направлений профессиональной подготовки наблюдается разный уровень

³ Mayer, J.D. (2002). MSCEIT: Mayer-Salovey-Caruso emotional intelligence test. Toronto, Canada: Multi-Health Systems. URL: <https://mikegosling.com/pdf/MSCEITDescription.pdf> (access date: 05.07.2024).

развития отдельных компонентов ЭИ. Такие различия могут проявиться вследствие выбора данными студентами специальности в соответствии с собственными личностными качествами, интересами и предрасположенностями [Дмитриева, 2023]. При этом автор исследования в качестве альтернативного предположения также указывает и на возможное влияние содержания учебной программы на уровень развития ЭИ студентов.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что ЭИ играет важную роль в процессе обучения, уровень его развития связан как с особенностями образовательной и социальной среды, так и с личностными особенностями студентов и содержанием их будущей профессиональной деятельности. Развитие ЭИ студентов, на наш взгляд, представляется возможным в рамках дисциплины «Психология»; данная дисциплина включена в учебные планы большинства специальностей и направлений подготовки в высших учебных заведениях отдельно или в составе смежных дисциплин (например, «Психология и педагогика»), что определяет ее значимость в повышении уровня психологической грамотности студентов. При этом важно отметить, что лекционных занятий, проводимых в традиционной форме, может быть недостаточно не только для передачи студентам теоретической информации, но и формирования у них необходимых компетенций. Так, например, в контексте социо-эмоционального обучения акцент ставится на развитии у студентов навыков категоризации эмоций [Goetz et al., 2003], а также определения эмоций, связанных с процессом обучения, и расширении словаря эмоций, примером которого является модель PATHS М.Т. Гринберга [Goetz et al., 2005]. В то же время у обучающихся необходимо сформировать понимание того, как теоретическую информацию можно применить при решении практических задач. В связи с этим развитие ЭИ также предполагает обучение студентов методам регуляции эмоций (там же) и репертуару техник релаксации (дыхательные техники, аутогенные тренировки,

мышечная релаксация). На наш взгляд, с теоретическим и практическим аспектами социо-эмоционального обучения соотносится модель ЭИ П. Сэловея и Дж. Мэйера, которая представляет собой иерархию способностей, развиваемых последовательно в процессе онтогенеза: от идентификации эмоций к их использованию для повышения эффективности мышления и деятельности и далее к пониманию эмоций и управлению ими [Люсин, 2004]. Все это подразумевает применение активных методов обучения: в качестве решения задачи развития ЭИ у студентов различных направлений без изменения учебного плана и увеличения числа зачетных единиц могут быть предложены специальные практические упражнения/задания (относящиеся к неимитационным методам) как элемент, включенный в структуру лекции. Упражнение в соответствии с классификацией активных методов, предложенной О.В. Курбатовой и коллегами, представляет собой «метод обучения, предполагающий многократное, сознательное повторение умственных и практических действий с целью формирования, закрепления и совершенствования необходимых навыков и умений»⁴.

При выполнении практических упражнений студенты имеют возможность закрепить изученный материал, обобщить и применить полученные знания⁵. Благодаря наличию данных возможностей при использовании активных методов обучения ожидается переход от знания-знакомства, при котором студент усваивает теоретический материал, но еще не умеет применять его на практике, через знание-репро-

⁴ Курбатова О.В., Красноперова Л.Б., Солдатенко С.А. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению (для преподавателей и мастеров производственного обучения). 2017. С. 17. URL: <https://kat-kem.ru/wp-content/uploads/2018/11/MRAktivMetodi.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).

⁵ Игнатъева Г.А., Тулупова О.В., Фелелова О.Е. Проектирование и сценирование инновационных форм учебных занятий в условиях введения ФГОС общего образования: метод. рекомендации. 2-е изд., перераб. и доп.). Нижний Новгород: Поволжье, 2016. 81 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28891792> (дата обращения: 10.02.2025).

дукцию к знанию-умению и знанию-трансформации [Горшкова, 2017]. Данный переход осуществляется при условии соблюдения принципа «от простого к сложному»: от усвоения материала в ходе мини-лекций к последовательной интеграции навыков в поведенческий репертуар [Сорокоумова, 2018].

Таким образом, в соответствии с представлениями о возможностях использования упражнений для формирования и развития ЭИ обучающихся мы предполагаем, что у студентов в ходе лекции по психологии с включением таких упражнений будут изменяться эмоциональные способности. В связи с этим *цель* исследования – выявление изменений в степени выраженности показателей ЭИ у студентов в результате обучения с применением упражнений на развитие компонентов ЭИ.

Методология исследования. В качестве теоретической основы исследования была выбрана модель эмоционального интеллекта П. Сэловея и Дж. Мэйера – подход, в котором ЭИ рассматривается как способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях. Для достижения поставленной цели было проведено *экспериментальное исследование*. Студенты заполняли психодиагностические методики в рамках курса «Психология» за неделю до и спустя неделю после изучения темы «Эмоции». Интервал между замерами составил 4 недели. Лекции по данной теме проводились двумя преподавателями (оба преподавателя вели занятия у всех трех групп студентов) две недели в течение 2 академических часов (всего 4 а.ч.), в рамках которых экспериментальные группы выполняли практические упражнения, направленные на развитие ЭИ. Предложенные упражнения были отобраны из пособия С. Шабанова и А. Алешиной⁶ и предлагались студентам к выполнению после того, как они прослушали теоретический блок

про соответствующий компонент ЭИ. При этом форма проведения занятий не менялась – студенты посещали лекции согласно учебному плану.

Выборку исследования составили три группы студентов, обучающихся в Санкт-Петербургском государственном университете.

– Группа 1 (экспериментальная): 99 студентов экономического факультета (32 юноши и 67 девушек, средний возраст – 18 лет $\pm$ 0,71).

– Группа 2 (экспериментальная): 70 студентов медицинского факультета (медицинский институт) (8 юношей и 62 девушки, средний возраст – 18,5 лет $\pm$ 1,95).

– Группа 3 (контрольная): 29 студентов факультета стоматологии и медицинских технологий (медицинский институт) (6 юношей и 23 девушки, средний возраст – 18 лет $\pm$ 0,64).

Группы, принимавшие участие в исследовании, являлись устойчивыми: студенты обучались на протяжении всего курса именно в таком составе, а не приглашались для участия в исследовании из разных академических групп. Выбор данных групп для проведения эксперимента был обусловлен следующим: идентичная форма учебных занятий – лекции; первый курс обучения; проведение лекций одними и теми же преподавателями; одинаковый объем часов, выделенных на изучение темы «Эмоции»; схожее содержание тем, предшествующих теме «Эмоции», в соответствии с рабочей программой дисциплины.

Группа 1 (экспериментальная). Студенты экономического факультета посещали занятия, которые проходили в смешанном формате. Смешанный формат лекционных занятий предполагал использование презентации при проведении аудиторных занятий. Студенты имели возможность задавать вопросы по ходу лекции. Предложенные обучающимся упражнения были направлены на развитие способностей «идентификация эмоций» и «использование эмоций в решении проблем» (данные компоненты объединяются в показатель «опытный домен»). Выбор в пользу данных показателей определялся компетенциями, которые должны

⁶ Шабанов С., Алешина А. Эмоциональный интеллект. Российская практика. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 268 с. URL: <https://tocit.ru/static/files/88d37d62e85e0000ae0d770a5be0602ba6a3502cb3df8f6a1eb1f723d7091f9c.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).

быть сформированы у выпускников экономического направления⁷.

1. Командная работа и лидерство: УК-3.

2. Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение): УК-6.

Группа 2 (экспериментальная). Студенты медицинского факультета посещали занятия в онлайн-формате. Онлайн-формат предполагал проведение лекционных занятий с использованием дистанционных технологий (MSTeams) в режиме реального времени: студенты имели возможность взаимодействовать с преподавателями и другими обучающимися в чате. В данной группе студенты выполняли упражнения, направленные на развитие способностей «понимание и анализ эмоций» и «управление эмоциями» (данные компоненты объединяются в показатель «стратегический домен»). Выбор в пользу отмеченных показателей также определялся компетенциями, которые должны быть сформированы у выпускников медицинского направления⁸.

1. Командная работа и лидерство: УК-3.

2. Безопасность жизнедеятельности: УК-8.

Таким образом, компетенции выпускников экономических направлений скорее связаны со способностями осознавать и управлять собственными эмоциями, в то время как компетенции выпускников медицинских направлений – с распознаванием и управлением эмоциями других людей, что и определило выбор упражнений, предлагаемых студентам. Теоретический материал, предлагаемый студентам, не различался.

Группа 3 (контрольная). Студенты факультета стоматологии и медицинских технологий посещали занятия в смешанном формате и

также имели возможность задавать вопросы и комментировать учебный материал. В данной группе студенты не выполняли упражнения; теоретический материал не отличался по своему содержанию от материала, который был предложен студентам экономического и медицинского факультетов. Время, освободившееся в течение лекции в связи с исключением упражнений, было заполнено примерами исследований компонентов ЭИ.

Используемые *психодиагностические методики*: 1) тест Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный Интеллект» (MSCEIT v. 2.0) (адаптация Е.А. Сергиенко и И.И. Ветровой)⁹: объективное измерение ЭИ, основанное на соотношении оценок показателей ЭИ респондента с наиболее частотным; 2) авторская методика диагностики эмоционального интеллекта – МЭИ (автор – М.А. Манойлова) [Манойлова, 2007]: самооценка ЭИ. Студенты заполняли методики в онлайн-форме. Выбор данных методик обусловлен следующим: а) показатели, измеряемые с помощью теста Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный Интеллект», а также домены (опытный и стратегический) соответствуют тем компонентам ЭИ, на развитие которых предлагались упражнения; б) шкалы авторской методики М.А. Манойловой позволяют определить оценку компонентов, связанных с пониманием своих эмоций и эмоций других людей, что согласуется с компетенциями, описанными выше.

Соотношение компонентов ЭИ, доменов и предлагаемых упражнений отражено в таблице ниже.

Методами *математико-статистической обработки* данных являлись критерии Вилкоксона и U-Манна – Уитни, поправки на множественные сравнения проводились с помощью метода Беньямини – Хохберга. Анализ проводился в программе IBMSPSSStatistics 27.

⁸ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – специалитет по специальности 31.05.01 Лечебное дело. (2020) [Электронный ресурс]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Spec/310501_C_3_18062021.pdf (дата обращения: 06.09.2022).

⁷ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика. (2020) [Электронный ресурс]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/380301_B_3_31082020.pdf (дата обращения: 06.09.2022).

⁹ Тест Д. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0): руководство / под ред. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И., 2010. 175 с. URL: https://lib.ipran.ru/upload/papers/paper_20108889.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

Компоненты эмоционального интеллекта и упражнения, выполняемые студентами
Components of emotional intelligence and exercises performed by students

№	Компонент ЭИ	Домен	Упражнение	Группа, выполнявшая упражнения
1	Идентификация эмоций	Опытный домен	«Дневник эмоций»	ЭГ 1
2	Использование эмоций в решении проблем		«Взгляд непосвященного», «Конструктивная обратная связь»	
3	Понимание и анализ эмоций	Стратегический домен	«Намерение, действие, результат»	ЭГ 2
4	Сознательное управление эмоциями		«АВС», «Целеполагание»	

*Результаты исследования*¹⁰. До проведения занятий по теме «Эмоции» большинство компонентов ЭИ по методике MSCEIT v. 2.0 («идентификация эмоций», «понимание и анализ эмоций», «сознательное управление эмоциями») у студентов

всех групп были выражены на среднем уровне. Исключение составляет компонент «использование эмоций в решении проблем», который сформирован во всех группах на высоком уровне. Среднегрупповые значения представлены на рис. 1.

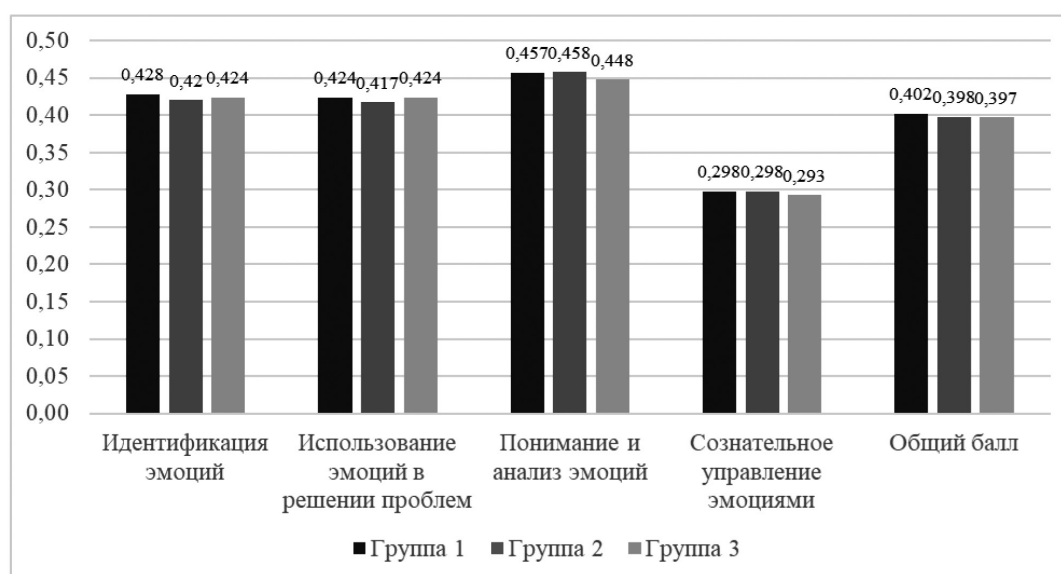

Рис. 1. Среднегрупповые значения выраженности показателей ЭИ (MSCEIT v. 2.0; первый замер)
Fig. 1. Group average values of EI indicators (MSCEIT v. 2.0; first measurement)

Примечание. Границы норм для шкал соответствуют следующим значениям: «идентификация эмоций» – 0,35–0,47; «использование эмоций в решении проблем» – 0,31–0,41; «понимание и анализ эмоций» – 0,38–0,5; «сознательное управление эмоциями» – 0,27–0,35; «общий балл» – 0,34–0,42.

Уровень выраженности показателя ЭИ «осознание своих чувств и эмоций» по методике МЭИ у студентов всех групп соответствует низкому. При этом в группах студентов медицинских

специальностей уровень выраженности показателей «управление своими чувствами и эмоциями» и «управление чувствами и эмоциями других людей» соответствует высокому (за исключением группы 1, в данной группе уровень выраженности показателей соответствует среднему). Остальные два показателя ЭИ у всех обучающихся развиты на среднем уровне (рис. 2).

¹⁰ Исхакова М.П. Эффективность усвоения учебной информации студентами в ходе лекции с использованием тренировочных упражнений. СПб., 2023. 120 с. URL: <http://hdl.handle.net/11701/42482> (дата обращения: 10.02.2025).

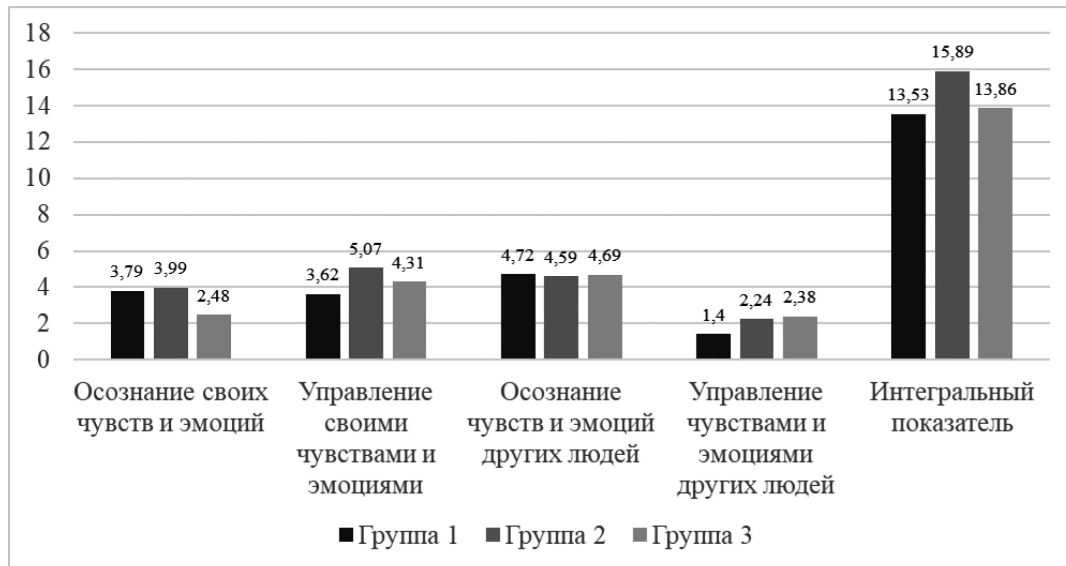

Рис. 2. Среднегрупповые значения выраженности показателей ЭИ (МЭИ; первый замер)

Fig. 2. Group average values of EI indicators (MEI; first measurement)

Примечание. Границы норм для шкал соответствуют следующим значениям: «осознание своих чувств и эмоций» 4,65–10,75; «управление своими чувствами и эмоциями» – 5,8–4,28; «осознание чувств и эмоций других людей» – 1,32–5,72; «управление чувствами и эмоциями других людей» – 5,8–2,16; «интегральный показатель» – 1,73–22,21.

Для того чтобы определить, различаются ли значимо показатели ЭИ в группах студентов до изучения темы «Эмоции», были проведены попарные сравнения с помощью U-критерия Манна – Уитни. В результате анализа было установлено отсутствие значимых различий по всем

показателям ЭИ. В результате проведения повторной диагностики было показано, что высокий уровень выраженности компонента «использование эмоций в решении проблем» по методике MSCEIT v. 2.0 сохранился в группе студентов медицинского факультета (рис. 3).

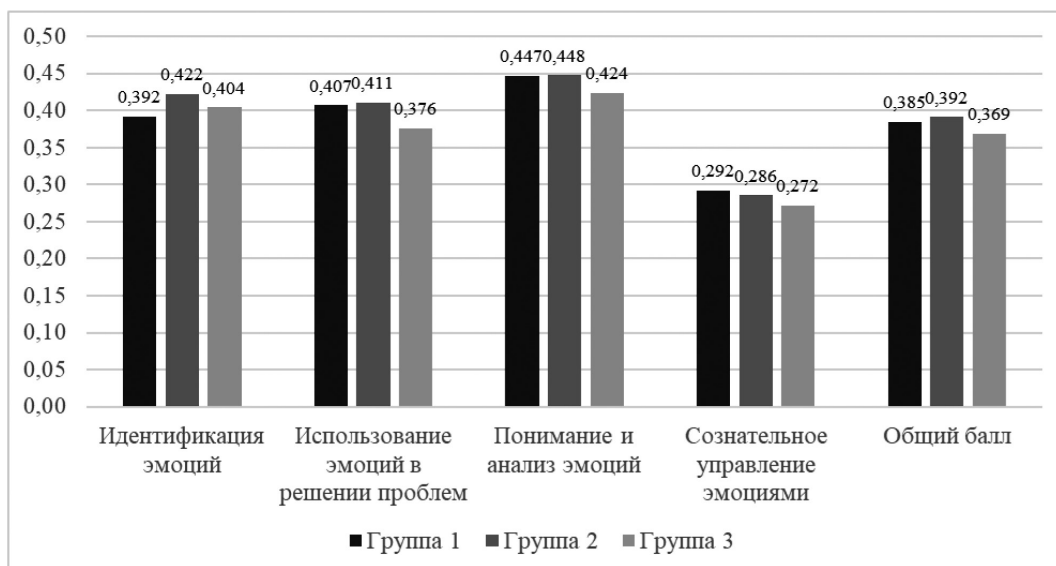

Рис. 3. Среднегрупповые значения выраженности показателей ЭИ (MSCEIT v. 2.0; второй замер)

Fig. 3. Group average values of EI indicators (MSCEIT v. 2.0; second measurement)

Примечание. Границы норм для шкал соответствуют следующим значениям: «идентификация эмоций» – 0,35–0,47; «использование эмоций в решении проблем» – 0,31–0,41; «понимание и анализ эмоций» – 0,38–0,5; «сознательное управление эмоциями» – 0,27–0,35; «общий балл» – 0,34–0,42.

Кроме того, было установлено, что большинство компонентов ЭИ по методике МЭИ стали выражены на среднем уровне (исключение составляет показатель «управление своими

чувствами и эмоциями» в группе 2, где уровень выраженности соответствует высокому); показатель «осознание своих чувств и эмоций» остался на низком уровне (рис. 4).

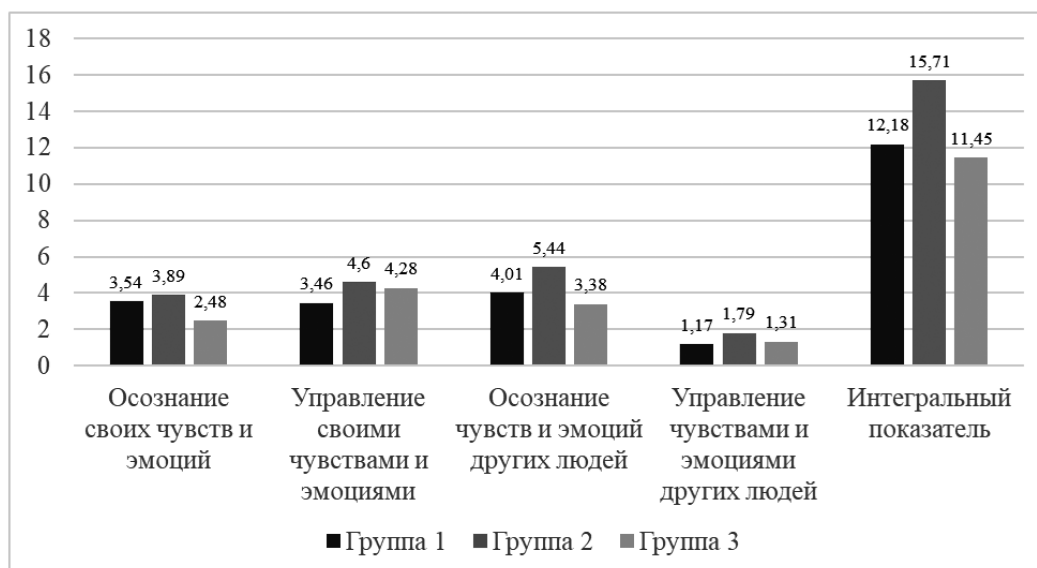

Рис. 4. Среднегрупповые значения выраженности показателей ЭИ (МЭИ; второй замер)
Fig. 4. Group average values of EI indicators (MEI; second measurement)

Примечание. Границы норм для шкал соответствуют следующим значениям: «осознание своих чувств и эмоций» – 4,65–10,75; «управление своими чувствами и эмоциями» – 5,8–4,28; «осознание чувств и эмоций других людей» – 1,32–5,72; «управление чувствами и эмоциями других людей» – 5,8–2,16; «интегральный показатель» – 1,73–22,21.

Для того чтобы определить, различаются ли по окончании лекций показатели ЭИ между группами студентов, был также применен сравнительный анализ с помощью U-критерия Манна – Уитни. В результате анализа было снова установлено отсутствие значимых различий по всем показателям ЭИ.

Несмотря на то что содержание упражнений, проведенных в экспериментальных группах, отличалось (в связи с необходимостью развития разных компонентов ЭИ в соответствии с требованиями к специальности), в результате сравнительного анализа статистически достоверные различия обнаружены не были, то есть не было выявлено влияние содержания упражнений, что послужило основанием для объединения групп 1 и 2 для дальнейшего анализа: группы студентов, которые выполняли упражнения в ходе лекции, были объединены в одну экспериментальную группу (ЭГ), а студенты, не выполнявшие упражнения, выступали в качестве контрольной

группы (КГ). Данное объединение групп, выполнявших упражнения, в одну экспериментальную группу представляется правомерным также в связи с тем, что до темы «Эмоции» студенты изучили темы, тождественные по содержанию. На изучение темы «Эмоции» у студентов данных направлений было выделено равное количество часов, показатели ЭИ до проведения лекций не различались в экспериментальных группах. При сравнении показателей первичной диагностики ЭИ с помощью критерия U-Манна – Уитни статистически достоверных различий между ЭГ и КГ установлено не было. При аналогичном сравнении показателей, полученных после повторной диагностики ЭИ, статистически значимых различий также не было установлено.

Для оценки изменений показателей эмоционального интеллекта в ЭГ и КГ по отдельности было осуществлено сравнение результатов первичной и повторной диагностики (критерий Вилкоксона; метод Бенъямини – Хохберга).

В результате было показано, что в ЭГ наблюдаются статистически достоверные различия до и после лекции по теме «Эмоции» по показателям «идентификация эмоций» ($Z = -2,869$; $p = 0,028$) и «опытный домен» ($Z = -2,470$; $p = 0,049$): по обоим показателям средний ранг снижается при повторной диагностике ЭИ. В КГ статистически достоверные различия до и после лекции по теме «Эмоции» были выявлены по показателям «использование эмоций в решении проблем» ($Z = -2,943$; $p = 0,021$), «сознательное управление эмоциями» ($Z = -2,938$; $p = 0,011$), «опытный домен» ($Z = -2,485$; $p = 0,023$), «стратегический домен» ($Z = -2,185$; $p = 0,041$), «общий балл» ($Z = -2,608$; $p = 0,021$): после проведения лекций средние ранги по показателям ЭИ также оказались ниже, чем до лекций.

В результате анализа данных, полученных до проведения занятий по теме «Эмоции», для всех студентов в независимости от направления обучения была характерна достаточно высокая самооценка способности управлять своими эмоциями, притом что объективный показатель сознательного управления эмоциями был выражен в меньшей степени. Подобное соотношение может быть связано со склонностью студентов подавлять эмоции, вместо того чтобы дифференцированно управлять последними. Такие результаты согласуются с исследованием В.Д. Скороходовой и Л.А. Ларионовой, где было продемонстрировано, что, «ставя перед собой задачу показать то или иное поведение, испытываемые не реально управляют своими эмоциями, а подавляют их» [Скороходова, Ларионова, 2017, с. 107].

Также было показано, что при среднем уровне выраженности способности к распознаванию эмоций студенты все же готовы использовать эмоции в решении проблем. Идентификация эмоций предполагает их обозначение определенным понятием, т.е. названием. Можно предположить, что студенты не обладают большим словарным запасом для обозначения распознанных эмоций, однако интуитивно чувствуют, как можно использовать их при решении стоящих перед ними задач. В пользу данного пред-

положения свидетельствуют результаты исследования ЭИ Р.Р. Зинуровой и Л.А. Жуплатовой, согласно которым студенты гуманитарных направлений по сравнению с будущими актерами и студентами математической специальности более склонны обращаться и доверять интуиции, что объясняется авторами спецификой тех задач, которые студенты гуманитарных направлений решают в повседневной жизни: как правило, они имеют несколько возможных вариантов решения [Зинурова и Жуплатова, 2017]. При этом следует отметить, что простого понимания того, какие эмоции испытывают сам индивид и окружающие в конкретной ситуации, недостаточно для решения задачи; требуется развитие практических навыков использования этой информации, таких как эмоциональная регуляция и релаксация [Goetz et al., 2005].

При повторной диагностике ЭИ также не было обнаружено статистически достоверных различий между тремя группами студентов, соотношение степени выраженности компонентов ЭИ сохранилось.

Отсутствие различий между группами в степени выраженности показателей ЭИ и их самооценке после окончания лекций может быть связано с возрастными особенностями участников исследования: в возрасте 18 лет человек, как правило, решает вопросы, связанные с идентичностью и самоопределением [Дорофеева, 2015]. Мы предполагаем, что студенты, предпринимая попытки сохранить некоторый устойчивый образ «Я», могут подавлять эмоции вместо того, чтобы их дифференцировать и искать источники возникновения, что подразумевает необходимость изменений в представлении о себе. В пользу данного предположения свидетельствует то, что соотношение степени выраженности компонентов ЭИ, которое было продемонстрировано при первом замере, сохранилось при повторном, несмотря на то что студенты ознакомились с информацией относительно базовых эмоций, их функций и источников. Полученные результаты также могут быть связаны с тем, что обучение в вузе является «особым смысловым периодом жизни» студентов, который характе-

ризуется «взаимообусловленностью профессионального и личностного самоопределения» и «оформлением устойчивой Я-концепции» [Серый, Яницкий и Браун, 2020]. Можно предположить, что студенты первых курсов стремятся к формированию образа себя как профессионала и, следовательно, предпринимают попытки сохранить устойчивый образ Я.

В результате сопоставления данных до и после лекции в объединенной экспериментальной и контрольной группах были установлены различия только по показателям методики MSCEIT v. 2.0, которая предполагает оценку показателей ЭИ путем соотнесения ответа респондента с наиболее частотным, после чего респонденту присваивается балл. В то время как по методике МЭИ, которая основана на самооценке показателей ЭИ, статистически достоверных различий обнаружено не было. Такие результаты могут быть обусловлены принципом контекстной зависимости в психодиагностике [Васильева, 2011]: студенты могли осуществить «преднастройку мотивационной структуры» [Васильева, 2011, с. 79] при повторном заполнении методики MSCEIT v. 2.0, так как получили новую информацию об эмоциональной сфере. При этом методика МЭИ предполагает, что человек оценивает каждое утверждение в соответствии с теми событиями и явлениями, которые он наблюдает в своей жизни на постоянной основе, т.е. без опоры на новый приобретенный опыт (иными словами, он не будет учтен при оценке респондентом до тех пор, пока не станет регулярно присутствовать в его жизни). Поскольку временной период между первым и вторым замером был недостаточно большим, чтобы ЗУН, полученные студентами на лекции, стали неотъемлемой частью их повседневной жизни, мы предполагаем, что респонденты при заполнении данной методики опирались на тот опыт, который они приобрели до начала лекций, чем и обусловлено отсутствие различий в ее результатах.

При этом количество показателей, по которым обнаружены статистически достоверные различия при сравнении результатов первого за-

мера со вторым, в контрольной группе превосходит количество таковых в экспериментальной. Эти различия могут быть обусловлены тем, что студенты, которые выполняли упражнения после того, как прослушали теоретический материал, имели возможность на опыте проверить данную информацию, соотнести с тем, как они идентифицировали/сознательно управляли/использовали/анализировали эмоции, и в соответствии с этим при необходимости изменить свое поведение, связанное с изучаемыми способностями. Данное предположение основывается на описании обучения через опыт, «которое носит рефлексивный характер и происходит тогда, когда личность вовлекается в некую деятельность, затем анализирует ее, осмысливает и в результате такого осмысления изменяет определенным образом свое поведение» [Короткова, 2016, с. 124]. Таким образом, в связи с тем, что в обеих группах показатели ЭИ по методике MSCEITv.2.0 снижаются, но в КГ снижение наблюдалось по большему числу компонентов ЭИ, можно предположить, что студенты ЭГ за счет такой рефлексии более дифференцированно изменяли свое поведение, нежели студенты КГ. Общая же тенденция снижения показателей ЭИ студентов может быть объяснена с опорой на результаты эмпирического исследования М.А. Манойловой [2003]: у студентов старших курсов уровень ЭИ снижается за счет большего «удельного веса» теоретических знаний. Таким образом, снижение показателей ЭИ в контрольной группе может быть обусловлено преобладанием теоретического материала на лекциях и отсутствием практических заданий.

Заключение. Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют сделать следующие выводы.

1. Проблема эмоционального интеллекта остается актуальной как на уровне образовательного процесса (эмоции связаны с трансформацией опыта, мотивацией, стратегиями обучения, познавательными ресурсами, саморегуляцией), так и на уровне достижения результатов обучения в соответствии с требованиями к выпускникам вузов (ФГОС ВО).

2. Показатели эмоционального интеллекта студентов разных направлений обучения по степени выраженности не различаются между собой; у всех трех групп они находятся преимущественно на среднем уровне. При этом студенты оценивают способность осознавать свои эмоции как развитую на низком уровне.

3. После проведения лекции по теме «Эмоции» в экспериментальной и контрольной группах наблюдались:

- снижение показателей эмоционального интеллекта (в ЭГ снизились два показателя – «идентификация эмоций» и «опытный домен»; в КГ снизились шесть показателей – «использование эмоций в решении проблем», «сознательное управление эмоциями», «опытный домен», «стратегический домен», «общий балл»);

- отсутствие изменений в показателях самооценки способностей осознавать и управлять эмоциями.

Таким образом, активные методы обучения на лекции по психологии могут рассматриваться как инструмент изменения психологических особенностей студентов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных преподавателями при применении активных методов обучения на занятиях, в частности для учета эмоциональной насыщенности лекций. Кроме того, эмпирические результаты следует учитывать при определении направлений работы службы психолого-педагогического сопровождения в университетах: сопровождения в оценках и самооценках ЭИ студентов

могут указывать на недостаточный уровень развития рефлексии и психологической компетентности в целом.

В качестве ограничений исследования могут выступать следующие условия: упражнения, предложенные студентам, предполагали индивидуальное выполнение (при этом формирование и проявление ЭИ стоит также отслеживать и во взаимодействии с другими людьми), включение упражнений, выполняемых в группе, возможно, позволило бы достичь большего эффекта; на потоковых лекциях довольно сложно контролировать вовлеченность обучающихся в учебную деятельность, следовательно, они могли быть недостаточно глубоко включены в выполнение предлагаемых заданий, что сказалось на степени развития показателей ЭИ; оценка влияния других изучаемых дисциплин на личностные особенности студентов является затруднительной, равно как не представляется возможным ограничение данного влияния на время проведения экспериментального исследования.

Дальнейшими направлениями исследований могут выступать изучение динамики показателей эмоционального интеллекта в условиях группового выполнения упражнений, а также разработка процедуры исследования, позволяющей контролировать вовлеченность студентов в выполнение упражнений. В качестве перспективы исследования может быть предложено рассмотрение динамики показателей эмоционально-волевой сферы у студентов с включением эмоционального, когнитивного, поведенческого и волевого компонентов.

Библиографический список

1. Баляев С.И., Кожеева К.А., Никишов С.Н. Изучение взаимосвязи эмоционального интеллекта и уровня интеллектуального развития студентов различных направлений подготовки // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN321.pdf> (дата обращения: 18.06.2024).
2. Бусыгина А.Л. Психологическая компетентность (грамотность) студентов педагогических вузов как основа психологического здоровья будущего педагога // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2014. № 2 (22). С. 24–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-kompetentnost-gramotnost-studentov-pedagogicheskikh-vuzov-kak-osnova-psihologicheskogo-zdorovya-buduschego/viewer> (дата обращения: 10.02.2025).

3. Васильева И.В. Контекстно зависимый подход как способ преодоления проблем современной психодиагностики // Образование и наука. 2011. № 5. С. 72–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontekstno-zavisimyy-podhod-kak-sposob-preodoleniya-problem-sovremennoy-psihodiagnostiki-1> (дата обращения: 10.02.2025).
4. Волгуснова Е.А., Личман Д.С. Общие и специфические особенности показателей эмоционального интеллекта в юношеском возрасте // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2017. № 4 (36). С. 100–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-i-spetsificheskie-osobennosti-pokazateley-emotsionalnogo-intellekta-v-yunosheskom-vozhraсте> (дата обращения: 10.02.2025).
5. Волохова Е.В., Любимова Е.А. Динамика эмоционального интеллекта студентов в процессе изучения дисциплины «Эмоциональный интеллект» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2022. № 11 (4). С. 50–53. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.134.27> (дата обращения: 10.02.2025).
6. Горшкова О.В. Активные методы обучения: формы и цели применения // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2017. S3. С. 10–15. URL: <http://e-koncept.ru/2017/470039.htm> (дата обращения: 10.02.2025).
7. Дмитриева Е.А. Особенности эмоционального интеллекта у студентов разных направлений профессиональной подготовки // Актуальные вопросы современных научных исследований. 2023. С. 190–192. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/156034/> (дата обращения: 10.02.2025).
8. Дорофеева Ю.А. Психологические и возрастные особенности студенческого возраста // Приволжский научный вестник. 2015. № 4-2, т. 44. С. 41–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-i-vozhrastnye-osobennosti-studencheskogo-vozhraсте> (дата обращения: 10.02.2025).
9. Зинурова Р.Р., Жуплатова Л.А. Эмоциональный интеллект: особенности проявления при решении неопределенных задач // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 1. С. 90–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29712930> (дата обращения: 10.02.2025).
10. Короткова В.О. Тренинг как эффективная форма обучения психологическому консультированию // Психология и педагогика: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2016. С. 124–127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27295894> (дата обращения: 10.02.2025).
11. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36. URL: http://www.creativity.ipras.ru/texts/books/social_IQ/Social_IQ.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
12. Люсин Д. В. Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями: эмпирический анализ // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования. М.: Ин-т психологии РАН, 2004. С. 129–140. URL: http://www.creativity.ipras.ru/texts/books/social_IQ/Social_IQ.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
13. Манойлова М.А. Авторская методика диагностики эмоционального интеллекта МЭИ // Педагогическая диагностика. 2007. № 3. С. 95–109. URL: <https://narodnoe.org/journals/pedagogicheskaya-diagnostika/2007-3/avtorskaya-metodika-diagnostiki-emocionalnogo-intellekta--mei> (дата обращения: 10.02.2025).
14. Манойлова М.А. Акмеологическое развитие эмоционального интеллекта у студентов педагогических вузов // Акмеология. 2003. № 3. С. 40–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akmeologicheskoe-razvitie-emotsionalnogo-intellekta-u-studentov-pedagogicheskikh-vuzov> (дата обращения: 10.02.2025).

15. Мукина А.Н. Возможности дисциплины «Иностранный язык» для развития эмоционального интеллекта студентов заочного вуза // Педагогика, психология, общество: от теории к практике. 2023. С. 163–166. URL: <https://phsreda.com/e-articles/10488/Action10488-106091.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).
16. Панькова А.М., Валиев Р.А., Максимова Л.А., Каримова В.Г., Асташов М.С. Исследование специфики эмоционального интеллекта студентов вузов разных направлений подготовки как условие эффективного взаимодействия в профессиональной деятельности // Педагогическое образование в России. 2022. № 2. С. 131–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-spetsifiki-emotsionalnogo-intellekta-studentov-vuzov-raznyh-napravleniy-podgotovki-kak-uslovie-effektivnogo> (дата обращения: 10.02.2025).
17. Серый А.В., Яницкий М.С., Браун О.А. Смысловая обусловленность структуры Я-концепции студенческой молодежи // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 597–607. DOI: <https://doi.org/14JBckNBhYiMbKRVns47gdrJYEpN6W4em> (дата обращения: 10.02.2025).
18. Силакова Л.В. Профессиональные компетенции и способы их формирования в вузе // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 2. С. 21–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-kompetentsii-i-sposoby-ih-formirovaniya-v-vuze> (дата обращения: 10.02.2025).
19. Скороходова В.Д., Ларионова Л.А. Особенности эмоционального интеллекта у студентов-психологов // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 5. С. 105–113. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17326> (дата обращения: 10.02.2025).
20. Сорокоумова Г.В. Психологический тренинг как метод развития профессиональных качеств студентов – будущих психологов // Гуманизация образования. 2018. № 3. С. 46–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiiy-trening-kak-metod-razvitiya-professionalnyh-kachestv-studentov-buduschih-psihologov> (дата обращения: 10.02.2025).
21. Drigas, A., & Papoutsis, C. (2021). Nine-layer pyramid model questionnaire for emotional intelligence. *International Journal of Online & Biomedical Engineering*, 17 (7), 58–76. DOI: <https://doi.org/10.3991/ijoe.v17i07.22765> (access date: 10.02.2025).
22. Frenzel, A.C., Goetz, T., & Stockinger, K. (2024). Emotions and emotion regulation. In: *Handbook of Educational Psychology* (pp. 219–244), Routledge. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9780429433726/handbook-educational-psychology-paul-schutz-krista-muis?refId=ac4a0acf-ed76-4f8f-9e82-e6ba6197d800&context=ubx> (access date: 10.02.2025).
23. Goetz, T. et al. (2003). Emotions, learning and achievement from an educational-psychological perspective. In: Eds. Ph. Mayring, Ch. von Rhoeneck, *Learning Emotions: the Influence of Affective Factors on Classroom Learning* (pp. 9–28), Frankfurt am Main. URL: <https://kops.uni-konstanz.de/server/api/core/bitstreams/de085ae0-f479-4b45-bfb1-6ab87032bd37/content> (access date: 10.02.2025).
24. Goetz, T. et al. (2005). Emotional intelligence in the context of learning and achievement. In: *Emotional Intelligence: An International Handbook* (pp. 233–253). Cambridge, MA. URL: [https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=iJibEAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA233&dq=27.%09Goetz,+T.+et+al.+\(2005\).+Emotional+intelligence+in+the+context+of+learning+and+achievement.+Emotional+intelligence:+An+international+handbook,+233-253.&ots=5Z1B2kVbi7&sig=T3g8H8KU0gWFK1MTW88aTaS-UDE&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false](https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=iJibEAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA233&dq=27.%09Goetz,+T.+et+al.+(2005).+Emotional+intelligence+in+the+context+of+learning+and+achievement.+Emotional+intelligence:+An+international+handbook,+233-253.&ots=5Z1B2kVbi7&sig=T3g8H8KU0gWFK1MTW88aTaS-UDE&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false) (access date: 10.02.2025).
25. Hascher, T. (2010). Learning and emotion: Perspectives for theory and research. *European Educational Research Journal*, 9 (1), 13–28. DOI: <https://doi.org/10.2304/eerj.2010.9.1.13> (access date: 10.02.2025).

26. Jiménez-Picón, N. et al. (2021). The relationship between mindfulness and emotional intelligence as a protective factor for healthcare professionals: systematic review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18 (10). DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph18105491> (access date: 10.02.2025).
27. Kotsou, I. et al. (2019). Improving emotional intelligence: A systematic review of existing work and future challenges. *Emotion Review*, 11 (2), 151–165. DOI: <https://doi.org/10.1177/1754073917735902> (access date: 10.02.2025).
28. Muhina, T. et al. (2016). Development of emotional intelligence of students as a condition of successful adaptation to training. *International Electronic Journal of Mathematics Education*, 11 (10), 3463–3467. URL: <https://www.iejme.com/article/development-of-emotional-intelligence-of-students-as-a-condition-of-successful-adaptation-to> (access date: 10.02.2025).
29. Nisha, R., & Alice Sophia, D. (2017). Parents role in nurturing emotional intelligence in children life – An approach towards development of emotional quotient. *International Journal of Economic Research*, 14 (11), 151–158. URL: https://www.researchgate.net/publication/325531248_Parents_role_in_nurturing_emotional_intelligence_in_children_life_-_An_approach_towards_development_of_emotional_quotient (access date: 10.02.2025).
30. Pekrun, R. et al. (2002). Positive emotions in education. In: Ed. E. Frydenberg, *Beyond Copying: Meeting Goals, Visions, and Challenges* (pp. 149–173), Oxford.
31. Ristea, C., Macovei, S., & Leonte, N. (2016). The influence of motor activities on the development of emotional intelligence. In: *ICPESK 2015* (pp. 379–384). 5th International Congress on Physical Education, Sport and Kinetotherapy, 11. URL: <https://kops.uni-konstanz.de/server/api/core/bitstreams/64dd817b-d822-4da4-8562-59b8e357013a/content> (access date: 10.02.2025).
32. Salovey, P., & Mayer, J.D. (1990). Emotional intelligence. *Imagination, Cognition, and Personality*, 9, 185–211. DOI: <https://doi.org/10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG> (access date: 10.02.2025).
33. Salovey, P., & Pizarro, D.A. (2003). The value of emotional intelligence. In: R.J. Sternberg, J. Lautrey, & T.I. Lubart (Eds.), *Models of Intelligence: International Perspectives* (pp. 263–278), Washington D.C. URL: <https://static1.squarespace.com/static/4ff4905c84aee104c1f4f2c2/t/5084d976e4b0f4598aaa459f/1350883702078/Salovey+Pizarro+2003+%5Bchapter%5D.pdf> (access date: 10.02.2025).
34. Urquijo, I., Extremera, N., & Azanza, G. (2019). The contribution of emotional intelligence to career success: Beyond personality traits. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 16 (23), 4809–4822. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph16234809>
35. Wagstaff, C.R.D., Hanson, S., & Fletcher, D. (2013). Developing emotion abilities and regulation strategies in a sport organization: an action research intervention. *Psychology of Sport and Exercise*, 14 (4), 476–487. DOI: 10.1016/j.psychsport.2013.01.006 (access date: 10.02.2025).

DEVELOPMENT OF UNIVERSITY STUDENTS' EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A RESULT OF ACTIVE LEARNING METHODS APPLICATION IN PSYCHOLOGY LECTURES

M.P. Iskhakova (Saint Petersburg, Russia)

M.A. Khromova (Saint Petersburg, Russia)

D.S. Gnedykh (Saint Petersburg, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Supplementing the Federal State Educational Standards with requirements for graduates' practical application of psychological knowledge involves focusing on active teaching methods in teaching psychology to students of non-psychology specialties. In order to effectively solve problems in educational and future professional activities, students need to develop the ability to recognize, understand, manage, and use emotions when solving problems. These abilities are included in emotional intelligence structure.

The purpose of this article is to examine contemporary models of emotional intelligence and the potential for its development among students, as well as to present the findings of a study designed to identify changes in the magnitude of emotional intelligence indicators among students as a result of learning through exercises that foster its components.

Methodology (materials and methods). The theoretical foundation for this study was the model of emotional intelligence developed by P. Salovey and J. Mayer. The study used psychodiagnostic, experimental (conducting lectures with and without the use of active learning methods), and statistical methods. The psychodiagnostic method included the Emotional Intelligence test (MSCEIT v. 2.0) by J. Mayer, P. Salovey, and D. Caruso, adapted by E.A. Sergienko and I.I. Vetrova, as well as the questionnaire for diagnosing emotional intelligence (MEI), developed by M.A. Manoylova.

Research results. When comparing the indicators of emotional intelligence among groups of students from different specialties prior to the lectures, no significant differences were found. The absence of differences was also observed after the lectures, although there was a general reduction in the severity of the emotional intelligence indicators in both the control and experimental groups. Students who completed exercises experienced a decrease in fewer indicators than those who did not participate in the exercises during the lecture.

Conclusion. The results of the study provide valuable insights into students' emotional intelligence and its development. The results will be useful for psychology teachers and researchers interested in the effectiveness of acquisition in the learning process.

Keywords: *emotional intelligence; emotions; students; psychology lectures; personality; university student's personality; active learning methods.*

Iskhakova, Mariya P. – PhD Candidate, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2464-4284>; Scopus Author ID: 58667834600; e-mail: st098610@student.spbu.ru

Khromova, Marina A. – PhD (Psychology), Associate Professor, Pedagogy and Educational Psychology Department, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5940-8367>; Scopus Author ID: 57205217060; e-mail: tikhomarina@gmail.com

Gnedykh, Daria S. – PhD (Psychology), Associate Professor, Pedagogy and Educational Psychology Department, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4955-4779>; Scopus Author ID: 56955557500; e-mail: d.gnedykh@spbu.ru

References

1. Balyaev, S.I., Kozhaeva, K.A., & Nikishov, S.N. (2021) Studying the relationship between emotional intelligence and the level of intellectual development of students in various fields of study. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [The World of Science. Pedagogy and Psychology], 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN321.pdf> (access date: 18.06.2024).
2. Busygina, A.L. (2014). Psychological competence (literacy) of students of pedagogical universities as the basis of psychological health of a future teacher. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Vestnik of Samara State Technical

- University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences], 2 (22), 24–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-kompetentnost-gramotnost-studentov-pedagogicheskikh-vuzov-kak-osnova-psihologicheskogo-zdorovya-buduschego/viewer> (access date: 10.02.2025).
3. Vasilyeva, I.V. (2011). Context-dependent approach as a way to overcome the problems of modern psychodiagnostics. *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal], 5, 72–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontekstno-zavisimyy-podhod-kak-sposob-preodoleniya-problem-sovremennoy-psihodiagnostiki-1> (access date: 10.02.2025).
 4. Volgusnova, E.A., & Leachman, D.S. (2017). General and specific features of emotional intelligence indicators in adolescence. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University], 4 (36), 100–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-i-spetsificheskie-osobennosti-pokazateley-emotsionalnogo-intellekta-v-yunosheskom-vozhraсте> (access date: 10.02.2025).
 5. Volokhova, E.V., & Lyubimova, E.A. (2022). Dynamics of emotional intelligence of students in the process of studying the discipline Emotional Intelligence. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology], 11 (4), 50–53. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.134.27> (access date: 10.02.2025).
 6. Gorshkova, O.V. (2017). Active learning methods: forms and purposes of application. *Nauchno-metodicheskiy elektronny zhurnal Kontsept* [Scientific-methodological electronic journal Concept], 53, 10–15. URL: <http://e-kontsept.ru/2017/470039.htm> (access date: 10.02.2025).
 7. Dmitrieva, E.A. (2023). Features of emotional intelligence in students of different areas of professional training. In: *Aktualnye voprosy sovremennykh nauchnykh issledovaniy* [Current issues of modern scientific research] (pp. 190–192), Moscow. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/156034/> (access date: 10.02.2025).
 8. Dorofeeva, Yu.A. (2015). Psychological and age-related characteristics of student age. *Privolzhskiy nauchnyy vestnik* [Privolzhsky Scientific Bulletin], 4-2 (44), 41–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-i-vozhrastnye-osobennosti-studencheskogo-vozhраста> (access date: 10.02.2025).
 9. Zinurova, R.R., & Zhuplatova, L.A. (2017). Emotional intelligence: features of manifestation when solving uncertain problems. *Povolzhskiy pedagogicheskii poisk* [Volga Region Pedagogical Search], 1, 90–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29712930> (access date: 10.02.2025).
 10. Korotkova, V.O. (2016, November 10). Training as an effective form of training in psychological counseling. In: *Psikhologiya i pedagogika: aktualnye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Psychology and pedagogy: current issues, achievements and innovations] (pp. 124–127), Penza, Russia. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27295894> (access date: 10.02.2025).
 11. Lyusin, D.V. (2004). Modern ideas about emotional intelligence. In: Eds. D.V. Lyusin, D.V. Ushakov, *Sotsialny intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social Intelligence: Theory, Measurement, Research] (pp. 29–36). Moscow. URL: http://www.creativity.ipras.ru/texts/books/social_IQ/Social_IQ.pdf (access date: 10.02.2025).
 12. Lyusin, D.V. (2004). The structure of emotional intelligence and the relationship of its components with individual characteristics: an empirical analysis. In: Eds. D.V. Lyusin, D.V. Ushakov, *Sotsialny intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social Intelligence: Theory, Measurement, Research] (pp. 129–140). Moscow, Russia. URL: http://www.creativity.ipras.ru/texts/books/social_IQ/Social_IQ.pdf (access date: 10.02.2025).
 13. Manoylova, M.A. (2007). The author's method of diagnosing emotional intelligence of the MEI. *Pedagogicheskaya diagnostika* [Pedagogical Diagnostics], 3, 95–109. URL: <https://narodnoe.org/journals/pedagogicheskaya-diagnostika/2007-3/avtorskaya-metodika-diagnostiki-emotsionalnogo-intellekta-mei> (access date: 10.02.2025).

14. Manoylova, M.A. (2003). Acmeological development of emotional intelligence among students of pedagogical universities. *Akmeologiya* [Acmeology], 3, 40–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akmeologicheskoe-razvitie-emotsionalnogo-intellekta-u-studentov-pedagogicheskikh-vuzov> (access date: 10.02.2025).
15. Mukina, A.N. (2023). Possibilities of the Foreign Language discipline for the development of emotional intelligence in correspondence university students. In: *Pedagogika, psikhologiya, obshchestvo: ot teorii k praktike* [Pedagogy, Psychology, and Society: From theory to practice] (pp. 163–166). URL: <https://phsreda.com/e-articles/10488/Action10488-106091.pdf> (access date: 10.02.2025).
16. Pankova, A.M., Valiev, R.A., Maksimova, L.A., Karimova, V.G., & Astashov, M.S. (2022). Study of the specifics of emotional intelligence of university students in different areas of training as a condition for effective interaction in professional activities. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2, 131–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-spetsifiki-emotsionalnogo-intellekta-studentov-vuzov-raznyh-napravleniy-podgotovki-kak-uslovie-effektivnogo> (access date: 10.02.2025).
17. Seryy, A.V., Yanitskiy, M.S., & Braun, O.A. (2020). Semantic conditionality of the structure of student youth self-concept. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii* [The Herzen University Conference on Psychology in Education], 3, 597–607. DOI: <https://doi.org/14JBckNBhYiMbRVns47gdrJYEpN6W4em> (access date: 10.02.2025).
18. Silakova, L.V. (2014). Professional competencies and ways of their formation at the university. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment* [Scientific journal NRU ITMO. The series Economics and Environmental Management], 2, 21–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-kompetentsii-i-sposoby-ih-formirovaniya-v-vuze> (access date: 10.02.2025).
19. Skorokhodova, V.D., & Larionova, L.A. (2017). Features of emotional intelligence in psychology students. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik* [International Student Scientific Bulletin], 5, 105–113. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17326> (access date: 10.02.2025).
20. Sorokoumova, G.V. (2018). Psychological training as a method for developing professional qualities of students – future psychologists. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of Education], 3, 46–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskii-trening-kak-metod-razvitiya-professionalnykh-kachestv-studentov-buduschih-psihologov> (access date: 10.02.2025).
21. Drigas, A., & Papoutsis, C. (2021). Nine-layer pyramid model questionnaire for emotional intelligence. *International Journal of Online & Biomedical Engineering*, 17 (7), 58–76. DOI: <https://doi.org/10.3991/ijoe.v17i07.22765> (access date: 10.02.2025).
22. Frenzel, A.C., Goetz, T., & Stockinger, K. (2024). Emotions and emotion regulation. In: *Handbook of Educational Psychology* (pp. 219–244), Routledge. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9780429433726/handbook-educational-psychology-paul-schutz-krista-muis?refId=ac4a0acf-ed76-4f8f-9e82-e6ba6197d800&context=ubx> (access date: 10.02.2025).
23. Goetz, T. et al. (2003). Emotions, learning and achievement from an educational-psychological perspective. In: Eds. Ph. Mayring, Ch. von Rhoneck, *Learning Emotions: the Influence of Affective Factors on Classroom Learning* (pp. 9–28), Frankfurt am Main. URL: <https://kops.uni-konstanz.de/server/api/core/bitstreams/de085ae0-f479-4b45-bfb1-6ab87032bd37/content> (access date: 10.02.2025).
24. Goetz, T. et al. (2005). Emotional intelligence in the context of learning and achievement. In: *Emotional Intelligence: An International Handbook* (pp. 233–253). Cambridge, MA. URL: [https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=iJibEAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA233&dq=27.%09Goetz,+T.+et+al.+\(2005\).+Emotional+intelligence+in+the+context+of+learning+and+achievement.+Emotional+intelligence:+An+international+handbook,+233-253.&ots=5Z1B2kVbi7&sig=T3g8H8KU0gWFK1MTW88aTaS-UDE&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false](https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=iJibEAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA233&dq=27.%09Goetz,+T.+et+al.+(2005).+Emotional+intelligence+in+the+context+of+learning+and+achievement.+Emotional+intelligence:+An+international+handbook,+233-253.&ots=5Z1B2kVbi7&sig=T3g8H8KU0gWFK1MTW88aTaS-UDE&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false) (access date: 10.02.2025).

25. Hascher, T. (2010). Learning and emotion: Perspectives for theory and research. *European Educational Research Journal*, 9 (1), 13–28. DOI: <https://doi.org/10.2304/eerj.2010.9.1.13>
26. Jiménez-Picón, N. et al. (2021). The relationship between mindfulness and emotional intelligence as a protective factor for healthcare professionals: systematic review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18 (10). DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph18105491>
27. Kotsou, I. et al. (2019). Improving emotional intelligence: A systematic review of existing work and future challenges. *Emotion Review*, 11 (2), 151–165. DOI: <https://doi.org/10.1177/1754073917735902>
28. Muhina, T. et al. (2016). Development of emotional intelligence of students as a condition of successful adaptation to training. *International Electronic Journal of Mathematics Education*, 11 (10), 3463–3467. URL: <https://www.iejme.com/article/development-of-emotional-intelligence-of-students-as-a-condition-of-successful-adaptation-to> (access date: 10.02.2025).
29. Nisha, R., & Alice Sophia, D. (2017). Parents role in nurturing emotional intelligence in children life – An approach towards development of emotional quotient. *International Journal of Economic Research*, 14 (11), 151–158. URL: https://www.researchgate.net/publication/325531248_Parents_role_in_nurturing_emotional_intelligence_in_children_life_-_An_approach_towards_development_of_emotional_quotient (access date: 10.02.2025).
30. Pekrun, R. et al. (2002). Positive emotions in education. In: Ed. E. Frydenberg, *Beyond Copying: Meeting Goals, Visions, and Challenges* (pp. 149–173), Oxford.
31. Ristea, C., Macovei, S., & Leonte, N. (2016). The influence of motor activities on the development of emotional intelligence. In: *ICPESK 2015* (pp. 379–384). 5th International Congress on Physical Education, Sport and Kinetotherapy, 11. URL: <https://kops.uni-konstanz.de/server/api/core/bitstreams/64dd817b-d822-4da4-8562-59b8e357013a/content> (access date: 10.02.2025).
32. Salovey, P., & Mayer, J.D. (1990). Emotional intelligence. *Imagination, Cognition, and Personality*, 9, 185–211. DOI: <https://doi.org/10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG>
33. Salovey, P., & Pizarro, D.A. (2003). The value of emotional intelligence. In: R.J. Sternberg, J. Lautrey, & T.I. Lubart (Eds.), *Models of Intelligence: International Perspectives* (pp. 263–278), Washington D.C. URL: <https://static1.squarespace.com/static/4ff4905c84aee104c1f4f2c2/t/5084d976e4b0f4598aaa459f/1350883702078/Salovey+Pizarro+2003+%5Bchapter%5D.pdf> (access date: 10.02.2025).
34. Urquijo, I., Extremera, N., & Azanza, G. (2019). The contribution of emotional intelligence to career success: Beyond personality traits. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 16 (23), 4809–4822. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph16234809>
35. Wagstaff, C. R. D., Hanson, S., & Fletcher, D. (2013). Developing emotion abilities and regulation strategies in a sport organization: an action research intervention. *Psychology of Sport and Exercise*, 14 (4), 476–487. DOI: 10.1016/j.psychsport.2013.01.006

УДК 159.9

ГИБКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ: АКТУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

М.В. Сафонова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В современном мире, где изменяются условия, задачи, содержание профессиональной деятельности, особенно важным становится вопрос формирования гибких, надпрофессиональных компетенций, позволяющих успешно решать профессиональные задачи. Гибкие компетенции рассматриваются как приоритетный результат образования на всех его уровнях. И безусловно, высока важность владения гибкими компетенциями самими педагогами. В статье рассматриваются результаты исследования уровня развития гибких компетенций первокурсников – будущих педагогов. Описаны наиболее значимые параметры, характеризующие стартовый уровень развития гибких компетенций студентов, определены основные задачи по их дальнейшему развитию в процессе обучения.

Теоретико-методологическую основу исследования составили анализ и обобщение научных отечественных (Т.Н. Ануфриева, О.П. Горьковая, Д.С. Ермаков, О.В. Игумнова, Н.В. Потапова и Т.С. Панина, Л.Н. Степанова и Э.Ф. Зеер, С.Н. Фомина, Т.А. Цквитария, А.Э. Цымбалюк, Т.А. Яркова и И.И. Черкасова) и зарубежных (K. Ananiadou, L. Camarinha-Matos, R. Canning, R. Weissberg, D. Wilkie) подходов, описывающих сущность и ключевые характеристики гибких компетенций. Исследование проводилось в октябре 2024 г. на платформе «Россия – страна возможностей» на основе системы диагностики, предложенной Центром оценки и развития управленческих компетенций студентов. В исследовании приняли участие 673 первокурсника, из них 133 юноши и 540 девушек, обучающихся КГПУ им. В.П. Астафьева. В ходе тестирования изучались уровни развития 12 компетенций. Статистическая обработка включала расчет первичных описательных статистик, корреляционного анализа по Пирсону, факторного анализа с помощью компьютерной статистической программы SPSSStatistics 22.0.

Результаты. «Компетентностный» портрет будущих педагогов хорошо соотносится с описываемыми в социологических и психологических публикациях мыслительными, личностными, поведенческими особенностями поколения Z. У студентов хорошо развиты компетенции, связанные с общением, несколько хуже с организацией совместной деятельности в команде, есть трудности с управлением задачами, недостаточно развиты компетенции, обеспечивающие саморазвитие. Особенности развития гибких компетенций и их взаимосвязи свидетельствуют о том, что для значительного числа студентов-первокурсников еще не пройден кризис идентичности, помощь в завершении кризисного этапа процесса самоопределения может стать направлением работы преподавателей, кураторов, наставников и сотрудников психологической службы университета.

Заключение. Выявленные особенности развития как отдельных компетенций, так и групп компетенций должны стать предметом для выбора и при необходимости модификации приемов и методов обучения и воспитания студентов, выстраивания единого подхода, обеспечивающего условия для максимально возможного развития гибких компетенций студентов.

Ключевые слова: гибкие компетенции, студенты, поколение Z.

Сафонова Марина Вадимовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: 0000-0002-7925-274X; SPIN-код: 8787-9993; AuthorID: 430620; e-mail: marina.safonova@mail.ru

Постановка проблемы. Проблема формирования компетенций будущих специалистов довольно длительное время остается широко обсуждаемой. Образование, ориентированное на компетенции, начало формироваться в 1970-х гг. в США в контексте

предложенного Н. Хомским понятия «компетенция». В разное время изучением компетентности и компетентностного подхода занимались И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, О.Е. Лебедев, А.К. Маркова, Ю.Г. Татура, А.В. Хуторской, Дж. Равен, Н. Хомский и другие. Новый виток

развития общества делает актуальным вопрос формирования не только компетенций, связанных непосредственно с выполнением задач профессиональной деятельности, «hard skills», но и гибких, надпрофессиональных, позволяющих решать задачи, связанные с анализом информации, взаимодействием с людьми, работой в команде, построением системы действий в новых изменяющихся условиях. Перед высшим образованием ставятся задачи формирования у выпускников гибких компетенций, отвечающих запросам современного рынка труда и позволяющих результативно решать изменяющиеся задачи профессиональной деятельности. Это в полной мере относится к будущим педагогам, поскольку именно гибкие компетенции помогают повысить продуктивность образовательного процесса, наладить профессиональные отношения и в целом добиться успеха в профессиональной деятельности.

Цель статьи состоит в описании актуального уровня развития гибких компетенций у студентов-первокурсников педагогического университета и выделении приоритетных направлений их последующего развития.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили анализ и обобщение научных отечественных (Т.Н. Ануфриева, О.П. Горьковская, Д.С. Ермаков, О.В. Игумнова, Н.В. Потапова и Т.С. Панина, Л.Н. Степанова и Э.Ф. Зеер, С.Н. Фомина, Т.А. Цквитария, А.Э. Цымбалюк, Т.А. Яркова и И.И. Черкасова) и зарубежных (K. Ananiadou, L. Camarinha-Matos, R. Canning, R. Weissberg, D. Wilkie) подходов, описывающих сущность и ключевые характеристики «гибких» компетенций. Исследование проводилось в октябре 2024 г. на платформе «Россия – страна возможностей» на основе системы диагностики, предложенной Центром оценки и развития управленческих компетенций студентов. В исследовании приняли участие 673 первокурсника, из них 133 юноши и 540 девушек, обучающихся КГПУ им. В.П. Астафьева.

В ходе тестирования изучались уровни развития 12 компетенций. Для их оценки студен-

там были предложены два теста способностей, направленных на оценку компетенции анализа информации и пассивного словарного запаса, и опросники: ценностной установки лидерства, жизнестойкости, универсальный личностный опросник, клиентоориентированности и тест-опросник эмоционального интеллекта. Статистическая обработка включала расчет первичных описательных статистик, корреляционного анализа по Пирсону, факторного анализа с помощью компьютерной статистической программы SPSSStatistics 22.0.

Обзор научной литературы. При анализе современного состояния проблемы развития гибких компетенций у современных обучающихся мы можем выделить несколько направлений, в рамках которых ведутся исследования.

К первому направлению можно отнести работы, посвященные анализу содержания самого понятия «soft skills», или гибких/надпрофессиональных компетенций [Раицкая, Тихонова, 2018; Горьковская и др., 2019; Цимбалюк, Виноградова, 2019; Ермаков, 2020; Потапова, Панина, 2021; Сорокопуд и др., 2021; Фомина, 2021; Ануфриева, 2023; Ananiadou, Claro, 2009; Camarinha-Matos et al., 2020]. В ходе контент-анализа понятия «гибкие навыки», сформулированного отечественными и зарубежными учеными, Т.Н. Ануфриева формулирует обобщенный вариант: «гибкие навыки (компетенции) – это комплекс многофункциональных умений и навыков, которые формируются и развиваются в специально организованном процессе обучения, а также посредством самообразования, усиливаются наличием значимых личных качеств, соотносятся с решением комплексных задач и обуславливают эффективность взаимодействия в рамках общения и сотрудничества на профессионально-социальном уровне» [Ануфриева, 2023, с. 129].

Второе направление объединяет исследования, суть которых заключается в определении перечня гибких компетенций, необходимых современному профессионалу [Форсайт компетенций – 2030, 2013; Гизатуллина, Шатунова, 2019; Степанова, Зеер, 2019; Цквитария и др., 2020; Центр оценки и развития управленческих

компетенций студентов, 2021; Холодцова, 2022; Certel et al., 2018; Weissberg, 2016; Wilkie, 2019]. Анализ и обобщение этих исследований позволяют рассматривать гибкие компетенции как надпрофессиональные, обеспечивающие устойчивый результат деятельности при решении широкого круга профессиональных задач в изменяющихся условиях. К ним традиционно относят компетенции, связанные с коммуникацией, сотрудничеством, управлением задачами, саморазвитием, стрессоустойчивостью и т.д.

Третья группа исследований связана с изучением способов диагностики гибких компетенций [Бубнова и др., 2020; Дроботенко, Назарова, 2021; Руденко, Рубцова, 2021; Кондратьева, 2025; Duckworth, Yeager, 2015]. Авторы рассматривают разнообразные варианты оценки гибких компетенций, которые могут применяться как при обучении студентов или повышении квалификации сотрудников, так и на рабочих местах: тестовые методики, кейсы, решение профессиональных задач, наблюдение за выполнением практических действий.

В четвертую группу вошли исследования результативности методов развития гибких компетенций [Дагаева, 2020; Шайхутдинова, 2020; Девятова, 2021; Лабзина, Меньшенина, 2021; Павленко и др., 2021; Ускова, Фоминых, 2022; Романова, 2023; Canning, 2015; Camarinha-Matos, 2020]. Авторы рассматривают принципы развития гибких компетенций [Кондратьева, 2024], теоретический и практический аспекты проблемы, возможности современных педагогических технологий для развития гибких компетенций: тренинга, кейс-стади, междисциплинарного подхода, цифровых технологий, организации разнообразных мероприятий и т.д.

Таким образом, проблема развития и оценки гибких компетенций студентов широко и разнопланово обсуждается. Мы хотим обратить внимание, что, благодаря функционированию Центра оценки и развития управленческих компетенций студентов, каждый вуз имеет возможность систематически проводить оценку гибких компетенций студентов в процессе их обучения по единому диагностическому комплексу

методов, получать сопоставимые данные и делать выводы о результативности тех или иных подходов в обучении.

Результаты исследования. Мы опирались на четыре группы компетенций, выделенные Центром оценки и развития управленческих компетенций студентов. Одну из них можно обозначить как компетенции личностного развития или компетенции селф-менеджмента, в методологии Центра эта группа обозначена как «Энергия». В нее вошли такие компетенции, как ориентация на результат, стрессоустойчивость и саморазвитие. Следующая группа компетенций «Управление задачами» характеризует деловую ориентацию и включает анализ информации, планирование, следование правилам и процедурам. Группа компетенций «Управление взаимодействием» отражает навыки коммуникации и сотрудничества: лидерство, эмоциональный интеллект, партнерство или сотрудничество и клиентоориентированность. И наконец, четвертая группа компетенций «Общие знания» представлена такой компетенцией, как пассивный словарный запас.

В отчетах о результатах оценки компетенций используется шкала Т-баллов, где нижняя граница 200 Т-баллов, 800 Т-баллов – верхняя граница, среднее значение – 500. Значения ниже 400 Т-баллов характеризуют недостаточный уровень развития компетенции, требующий повышенного внимания, значения от 400 до 600 Т-баллов – средний, достаточный, но не обеспечивающий преимущества, выше 600 Т-баллов – высокий, обеспечивающий конкурентоспособность.

На первом этапе мы проанализировали среднее значение компетенций по вузу в целом. Безусловно, среднее значение нивелирует различия, которые могут потенциально проявиться у студентов, обучающихся по разным направлениям подготовки, тем не менее для начального анализа нам показалось интересным посмотреть, как в целом развиты компетенции у всех студентов-первокурсников университета, увидеть «компетентностный портрет» типичного студента. С точки зрения психологии любые развивающие действия должны опираться

на сильные стороны, которые уже достаточно развиты, и быть направлены на развитие тех сторон, которые выражены в меньшей степени. В ходе анализа мы будем обращать внимание на то, какие компетенции у студентов вуза развиты достаточно, и на них можно опираться и учиты-

вать это при выборе методов педагогического воздействия, а какие требуют систематических усилий по своему развитию. В табл. 1 представлены средние значения по каждой компетенции в порядке уменьшения, а также содержание компетенции.

Таблица 1

Средние значения Т-баллов по компетенциям

Table 1

Average values of T-scores by competencies

Компетенция	Содержание компетенции	Ср. знач.
Партнерство/сотрудничество	Выстраивает отношения сотрудничества, выявляет и учитывает потребности и интересы других	522,25
Коммуникативность	Стремится к общению и имеет возможность вступать в контакт с разными категориями людей	522,25
Клиентоориентированность	Выявляет потребности клиента, действует исходя из его ожиданий, сохраняет баланс между интересами компании и потребностями заказчиков	515,5
Следование правилам и процедурам	Действует в соответствии с существующими нормами, регламентами, процедурами и политиками	509,25
Лидерство	Разделяет ответственность и полномочия в команде. Учитывает предпочтения сотрудников при распределении задач. Берет на себя ответственность за деятельность группы и контролирует ход событий	489,25
Эмоциональный интеллект	Распознает собственные эмоции и эмоции других людей, действует с учетом индивидуальных особенностей других	484,5
Саморазвитие	Стремится к постоянному повышению своего профессионализма, активно работает над развитием своих навыков	468,5
Анализ информации	Анализирует и корректно работает с различного рода информацией, устанавливает взаимосвязи между разрозненными данными	454
Пассивный словарный запас	Слова, которые человек узнает в процессе обучения, соответственно понимает их (на слух или на письме), но не использует их в спонтанной речи	445,75
Ориентация на результат	Берет на себя ответственность за достижение поставленной цели. Ставит перед собой амбициозные задачи	422
Стрессоустойчивость	Сохраняет продуктивность в сложных ситуациях	412,25
Планирование	Составляет комплексный план действий для реализации задач	398,5

Можно отметить, что четыре компетенции имеют среднее значение больше 500 Т-баллов, то есть находятся на среднем уровне развития, которого достаточно для того, чтобы при дальнейшем развитии они могли рассматриваться как конкурентоспособное преимущество студента. Это партнерство/сотрудничество (522,25), коммуникативность (522,25), клиентоориентированность (515,5), относящиеся к группе компетенций «Управление взаимодействием». Первокурсники стремятся к общению, умеют вступать в контакт с разными категориями людей,

могут налаживать отношения сотрудничества, учитывают потребности интересов других в контексте взаимодействия. Казалось бы, важный компонент профессиональной компетентности, а профессия педагога предполагает общение с большим количеством людей в формате диалога, работы с большими и малыми группами, у студентов педагогического вуза достаточно сформирован и при дальнейшем обучении может быть развит до конкурентоспособного уровня. Но обратим внимание, что еще две компетенции – лидерство (489,25) и эмоциональный

интеллект (484,5) – развиты несколько ниже среднего значения, а следовательно, студентам необходимо совершенствовать навыки работы в команде, принятия на себя ответственности за деятельность группы, распознавания эмоций как своих, так и других людей, учета индивидуальных особенностей участников группы – то, что составляет группу организаторских умений педагога, т.е. можно заключить, что студенты достаточно успешно вступают в коммуникацию, которая предполагает общение как развлечение, но затрудняются в организации коммуникации, обеспечивающей успешное решение групповых задач. Следовательно, при применении групповых методов работы в учебной и воспитательной деятельности важно в качестве результата планировать именно развитие организаторской составляющей «управления взаимодействием», формировать гетерогенные группы, используя варианты «случайного» распределения для совершенствования навыков общения и взаимодействия с людьми, различающимися по индивидуальным особенностям, применяя приемы смены ролей для отработки навыков работы в команде в разных ролевых позициях.

Еще одна компетентность, значение которой превысило показатель среднего уровня, – это следование правилам и процедурам (509,25, группа «Управление задачами»), т.е. студенты умеют действовать в соответствии с существующими нормами, регламентами, правилами, алгоритмами. Это дает хорошую основу для обучения, поскольку в университете существуют четкие правила и процедуры, прописанные в рабочих программах дисциплин, практик, алгоритмы, технологические карты, которые выдаются преподавателями для выполнения отдельных видов учебной деятельности, при прохождении разных форм практических занятий. Поскольку студенты в целом способны действовать в рамках установленных процедур, необходимо регулярно обращаться к различного рода регламентам, добиваясь высокого уровня развития соответствующей компетентности для последующего результативного решения профессиональных задач.

Компетенции, входящие в группу «Энергия», – саморазвитие (468,5), ориентация на результат (422) и стрессоустойчивость (412,25) – развиты существенно ниже среднего уровня. Недостаточная представленность компетенции, связанной с самообразованием и саморазвитием, с учетом того что учебный процесс в университете строится во многом именно на самообразовании, вызывает беспокойство. Помощь в освоении приемов самоменеджмента и аутодидактики, определении траектории своего развития в период обучения может стать одним из главных направлений деятельности преподавателей, кураторов и наставников, специалистов Университетской психологической службы, поскольку это своего рода фундамент для всей университетской жизни студентов.

Невысокие баллы, полученные при оценке «ориентации на результат» показывают низкую способность первокурсников брать на себя ответственность за достижение поставленной цели и ставить перед собой амбициозные задачи. Скорее всего, они не обладают достаточным уровнем интернальности и осознания влияния собственных действий на получаемый результат. Студент может полагаться на стечение обстоятельств, счастливый случай, при неуспешном выполнении какой-либо задачи может списывать это на обстоятельства или на какие-то помехи со стороны окружающих, не принимая на себя ответственности за результаты собственной деятельности. Педагогическая деятельность сопряжена с высокой ответственностью за безопасность жизни детей, за результаты, которые они достигают в обучении, и это связано с собственными действиями педагога. Поэтому на формирование этой компетенции необходимо обратить самое пристальное внимание. Заметим, что компетентность «лидерство», связанная с принятием ответственности в команде, развита несколько выше. Можем предположить, что срабатывает эффект диффузии ответственности, сформулированный М. Валлахом и доказанный в исследованиях К. Минатта и С. Шермана: в группе люди чувствуют меньшую ответственность за успех в деятельности или ее нега-

тивные последствия. Таким образом, проблема ответственности является весьма актуальной, и важно в образовательном процессе применять приемы персонификации ответственности, опираясь в том числе на сформированность способности следовать правилам и процедурам.

Еще ниже уровень развития компетенции «стрессоустойчивость»: студенты в сложных напряженных ситуациях затрудняются сохранять продуктивность деятельности и могут столкнуться с тем, что называется эмоциональной дезорганизацией мышления и деятельности. Профессия педагога связана с напряжением, ответственностью, требует достаточно развитой стрессоустойчивости, и процесс обучения предполагает столкновение с определенными сложностями, требует решать задачи в ограниченное время, работать в интенсивном режиме. Компетенция стрессоустойчивости требует активного развития как основа для успешного обучения и последующей профессиональной деятельности. Обучение навыкам саморегуляции, управления стрессом, самопомощи и самоподдержки также может стать направлением деятельности кураторов, наставников, специалистов Университетской психологической службы.

Группа компетенций «Управление задачами», исключая компетенцию «следование правилам и процедурам», развита недостаточно. Компетенция «Анализ информации» (454) характеризует когнитивные способности: логическое мышление, поиск и анализ информации, которые обеспечивают принятие решений на основе нужной комбинации мыслительных операций. Т-балл, находящийся в нижней четверти среднего уровня, показывает, студентам достаточно непросто работать с различного рода информацией, анализировать ее, устанавливать взаимосвязи между отдельными данными. А обучение и последующая профессиональная деятельность требуют постоянного поиска, анализа, систематизации, обобщения информации. Возможно, часы на «адаптационные занятия» необходимо направить в том числе на совершенствование уровня развития мыслительных операций, аналитических умений, в процессе

обучения использовать логико-структурные схемы, аналитические таблицы, интеллектуальные карты и другие приемы, позволяющие развивать соответствующую компетенцию.

На низком уровне развития находится компетенция «планирование» (398,5), показывающая, что у студентов не сформированы навыки составления плана действий для реализации задач. Если учесть сказанное выше, то можно заключить, что многие студенты-первокурсники затрудняются анализировать информацию и принимать на ее основе решения, ставят перед собой посильные, привычные задачи, но не умеют составлять план действий для задач более сложного уровня, выходящих за рамки привычного опыта, не берут на себя ответственность за реализацию задач (особенно поставленных извне). Вкупе с ниже среднего уровнем развития компетенций группы «энергия» (саморазвитие, ориентация на результат, стрессоустойчивость) это создает трудности в адаптации к новому учебному заведению, содержанию и организации образовательного процесса, системе отношений. В работах отечественных ученых, посвященных адаптации студентов к вузу (А.А. Виноградова, Е.В. Горбунова, В.В. Легерев, А.Г. Маклаков, Л. Фридландер и др.) отмечается, что при отсутствии достаточного адаптационного потенциала (личностного ресурса) процесс адаптации может длиться до полутора лет. Современные условия практически не оставляют студенту такой возможности, поскольку с самого начала обучения он активно погружен и в учебные занятия в университете, и в практическую подготовку в образовательных учреждениях. Поэтому деятельность по развитию гибких компетенций первокурсников можно рассматривать и как содействие их адаптации к вузу.

При оценке пассивного словарного запаса студенты-первокурсники в целом получили невысокий балл (445,75), вероятно, за время предыдущего этапа обучения первокурсники сформировали небольшой словарный запас. С учетом того, что анализ информации, установление связей между разрозненными данными тоже затруднены, необходимо обратить внима-

ние на грамотное выстраивание преподавания по дисциплинам «социально-гуманитарного» и «коммуникативного» модулей. В них входят дисциплины «История России», «Русский язык и культура речи» («Речевые практики»), т.е. дисциплины, изучение которых в течение длительного времени проходило и на уровне школьного обучения. Студентам знакомы основные понятия, которые используются в рамках преподавания этих дисциплин, и в соответствии с принципами психокоррекции на знакомом материале можно работать с навыками анализа и обработки информации, с навыками установления причинно-следственных и иных взаимосвязей между явлениями и феноменами, отдельными данными, а затем уже на основе сформированности соответствующих мыслительных навыков на новых дисциплинах обогащать словарный запас студентов, расширять их кругозор.

В целом студентов-первокурсников можно описать как ориентированных на общение-развлечение. Они готовы общаться, взаимодействовать с собеседником, учитывать его позицию, но даже при желании сотрудничать затрудняются анализировать информацию, построить и реализовать план действий, у них недостаточно внутренней личностной энергии, они не способны ориентироваться на задачи и считать себя лично ответственными за их реализацию. Они не обладают достаточной способностью к саморазвитию и, к сожалению, не являются стрессоустойчивыми, что нарушает деятельность при столкновении с какими-то сложностями, трудностями, неопределенностью – естественными условиями жизни человека в современном мире.

Исследования поколения Z, к которому принадлежат первокурсники, фиксируют мыслительные, личностные, поведенческие особенности его представителей: испытывают затруднение в том, чтобы длительное время сосредоточиваться на какой-либо информации, снижена способность к анализу; менее склонны к усердной, скрупулезной, усидчивой и целеустремленной работе, нетерпеливы и сосредоточены в основном на краткосрочных целях, при этом

менее амбициозны; лучше разбираются в технике, в чем-то материальном, чем в человеческих эмоциях и в человеческом поведении. Главный социально-психологический тренд поколения – инфантилизация, проявляющаяся в том, что взрослые люди сохраняют детские черты: менее ответственны, менее исполнительны, не готовы признавать свою вину за срывы и неадекватное выполнение каких-то работ, но при этом ожидают от окружающих и от преподавателя безусловной положительной оценки всего, что они делают. По сути, результаты тестирования гибких компетенций фиксируют эти особенности, но в других «единицах измерения». Поэтому задача университетов состоит в том, чтобы искать новые приемы развития гибких компетенций у современного поколения, а главное – приемы мотивирования на развитие. Необходимо поставить перед студентами видимую цель, к которой они будут идти. Ориентируясь на нее, они будут строить собственный подход к обучению. Поэтому технологии персонификации обучения могут сыграть положительную роль.

На следующем этапе обработки результатов мы провели корреляционный анализ. При анализе корреляционных связей между компетенциями были выявлено следующее.

Существуют тесные положительные взаимосвязи на уровне $r=0,01$ между переменными «ориентация на результат», «стрессоустойчивость», «саморазвитие» и «планирование». Три компетенции относятся к группе «энергия», компетенция планирования входит в группу «управление задачами». Вместе они составляют основу для профессионального и личностного развития студента: студент способен планировать развитие и обладает ресурсами для достижения поставленных целей. Тесные положительные взаимосвязи между компетенциями позволяют работать над их развитием системно, применяя технологии профессионального и личностного развития. Компетенция «саморазвитие» имеет тесные положительные связи с компетенциями «лидерство» (0,459 при $r=0,01$) и «эмоциональный интеллект» (0,174 при $r=0,01$), как и компетенция (планирование) (0,576 при $r=0,01$ и 0,244

при $r=0,01$ соответственно). Можно предположить, что постановка в активную лидерскую позицию в условиях гетерогенных групп в учебной и воспитательной деятельности будет полезна для усиления личностного ресурса студентов.

В группе «управление взаимодействием» компетенция «лидерство» имеет положительную тесную связь с компетенциями «коммуникация» (0,299 при $r=0,01$) и «эмоциональный интеллект» (0,332 при $r=0,01$), что вполне логично, так как способность устанавливать и поддерживать общение, в котором учитываются эмоции, индивидуальные особенности собеседника способствует возникновению расположения и доверия. При этом с компетенцией «следование правилам и процедурам» связь отрицательная (-0,248 при $r=0,01$), это может быть проявлением феномена «идиосинкразического кредита», когда благодаря своему вкладу в жизнь группы лидер в определенной степени освобождается от необходимости действовать в соответствии с установленными нормами, а также проявлением «поколенческих» особенностей: стремлением находить собственный подход к деятельности. В любом случае при организации целенаправленной групповой работы со студентами это необходимо учитывать.

В группе «управление задачами» наблюдается умеренная отрицательная взаимосвязь между «планированием» и «следованием правилам и процедурам» (-0,079 при $r=0,05$): студенты, которые умеют составлять комплексный план действий для реализации задач, не умеют

или не хотят (желание поколения Z идти «своим путем») для его достижения действовать в соответствии с существующими нормами. Или, напротив, студенты, которые умеют работать по правилам и алгоритмам, затрудняются самостоятельно планировать свою деятельность. Примечательно, что с компетенцией «анализ информации» связи отсутствуют, т.е. умение анализировать информацию и принимать решение не влияет на последующее планирование деятельности и ориентацию на установленные требования. В этом контексте полезно в рамках учебной и воспитательной деятельности обращаться к классической структуре деятельности, рассматривая все ее этапы и их значение для достижения положительного результата. Кураторы и наставники могут обсуждать вопросы, связанные с планированием своей деятельности в разных сферах жизни, и обучать технологиям, алгоритмам, позволяющим сделать его результативным, а также показать важность соблюдения правил и норм, на основе которых оцениваются результаты деятельности студентов и их действия при выполнении тех или иных задач.

Компетенция «пассивный словарный запас» положительно связана «анализом информации» (0,268 при $r=0,01$) и «эмоциональным интеллектом» (0,188 при $r=0,01$), что лишний раз доказывает единство мышления и речи, и необходимость их неустанного развития.

В ходе факторного анализа по методу Varimax вращения было выделено четыре фактора, представленных в табл. 2.

Таблица 2

Результаты факторного анализа

Table 2

Factor analysis results

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Процент дисперсии	21,6	14,6	10,3	7,47
Вес	3,243	2,19	1,55	1,21
Переменные, вклад	Планирование, 0,854 Стрессоустойчивость, 0,847 Ориентация на задачу, 0,759 Лидерство, 0,636	Саморазвитие, 0,480 Пассивный словарный запас, 0,468	Анализ информации, 0,733 Следование правилам и процедурам, 0,593 Коммуникация, 0,639	Ориентация на общение, 0,716 Клиентоориентированность, 0,708

Сочетание компетенций отличается от предложенных Центром оценки управленческих компетенций и очень хорошо описывает три вида направленности личности, выделенные Б. Бассом: первый фактор отражает направленность на дело, второй – на саморазвитие, четвертый – на общение. Третий фактор можно отнести к «обеспечивающим» успешную реализацию той или иной направленности. С большой вероятностью можно предположить, что среди студентов-первокурсников есть группы с преобладанием какой-либо направленности, в то же время развитие гибких компетенций в процессе обучения, помимо приобретения навыков, полезных для человека XXI в., позволяет определенным образом гармонизировать личностную сферу.

Выводы

1. Резюмируя результаты анализа уровня развития гибких компетенций у студентов-первокурсников, заметим, что «компетентный» портрет будущих педагогов хорошо соотносится с описываемыми в социологических и психологических публикациях мыслительными, личностными, поведенческими особенностями поколения Z. Это заставляет задуматься о результативности применяемых в образовании технологий обучения, и в целом о возможности образования как института социализации вступать в конкуренцию с широкой социальной средой. Есть серьезные опасения, что разнообразные приемы и методы обучения, которые будут реализовываться на этапе вузовского обучения, даже при условии их модификации под совре-

менные условия, позволят значительно повлиять на изменение этих особенностей.

2. Особенности развития гибких компетенций и их взаимосвязи свидетельствуют о том, что для значительного числа студентов-первокурсников еще не пройден кризис идентичности, сохраняется «подростковая бунтарская позиция»: хочу общаться в свое удовольствие, не хочу следовать правилам и брать ответственность, пока не знаю, к чему хочу стремиться. Помощь в завершении кризисного этапа процесса самоопределения может стать направлением работы преподавателей, кураторов, наставников и сотрудников психологической службы университета.

3. Выявленные особенности развития как отдельных компетенций, так и групп компетенций должны стать предметом для выбора и при необходимости модификации приемов и методов обучения и воспитания студентов, выстраивания единого подхода, обеспечивающего условия для максимально возможного развития гибких компетенций студентов.

Заключение. Перед высшим образованием страны поставлена амбициозная задача – обеспечить подготовку выпускников, обладающих набором компетенций, которые позволяют гибко и результативно отвечать на вызовы современного рынка труда. Опираясь на результаты проведенного анализа, мы можем обозначить основные точки приложения усилий преподавательского сообщества, а также необходимость учитывать объективные психологические закономерности развития личности и группы при реализации педагогических воздействий.

Библиографический список

1. Ануфриева Т.Н. Контент-анализ понятия «гибкие навыки» (soft skills) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 2 (226). С. 120–132. DOI: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-2-120-132>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-ponyatiya-gibkie-navyki-soft-skills> (дата обращения: 18.05.2025).
2. Бубнова И.С., Пирожкова О.Б., Шибанкова Л.А., Масалимова А.Р. Оценка soft-компетенций педагогов: разработка и апробация // Казанский педагогический журнал. 2020. № 5 (142). С. 44–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-soft-kompetentsiy-pedagogov-razrabotka-i-aprobatsiya-oprosnika> (дата обращения: 19.05.2025).
3. Гизатуллина А.В., Шатунова О.В. Надпрофессиональные навыки учителей: содержание и востребованность // Высшее образование сегодня. 2019. № 5. С. 14–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadprofessionalnye-navyki-uchiteley-soderzhanie-i-vostrebovanost>.

- ru/article/n/nadprofessionalnye-navyki-uchiteley-soderzhanie-i-vostrebovannost (дата обращения: 19.05.2025).
4. Горьковая О.П., Козловский Н.В., Матыкина В.С., Петров А.В. «Soft skills»: в поиске универсальных трактовок «гибких» навыков современных работников // Общество. Среда. Развитие. 2019. № 4 (53). С. 20–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42332480> (дата обращения: 19.05.2025).
 5. Дагаева Е.А. Тренинг как технология формирования soft skills студентов: преимущества и проблемы применения: тезисы // Трансформация национальной социально-экономической системы России, тренд цифровые технологии: матер. III Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 04 декабря 2020 г. М.: Российский гос. ун-т правосудия, 2021. С. 310–311. EDN BPXTUZ. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45689763> (дата обращения: 19.05.2025).
 6. Девятова И.Е. Техники развития гибких навыков у учителей начальной школы // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2021. № 4 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehniki-razvitiya-gibkih-navykov-u-uchiteley-nachalnoy-shkoly> (дата обращения: 18.05.2025).
 7. Дроботенко Ю.Б., Назарова Н.А. Оценка универсальных компетенций студентов неязыковых специальностей // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2021. Т. 18, № 3. С. 85–102. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2021.3.6
 8. Ермаков Д.С. Персонализированная модель образования: развитие гибких навыков // Образовательная политика. 2020. № 1 (81). С. 104–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personalizirovannaya-model-obrazovaniya-razvitie-gibkih-navykov> (дата обращения: 18.05.2025).
 9. Кондратьева И.Г. Диагностика и инструменты оценки гибких компетенций студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 2 (238). С. 7–14. DOI: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-2-7-14>
 10. Кондратьева И.Г. Принципы развития гибких компетенций студентов // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 6 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-razvitiya-gibkih-kompetentsiy-studentov> (дата обращения: 18.05.2025).
 11. Лабзина П.Г., Меньшенина С.Г. Междисциплинарное взаимодействие как условие развития гибких навыков студентов вуза // Вестник Мининского университета. 2021. № 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnoe-vzaimodeystvie-kak-uslovie-razvitiya-gibkih-navykov-studentov-vuza> (дата обращения: 18.05.2025).
 12. Павленко С.А., Келеман Л.А., Прохорова И.С. Формирование soft skills («гибких навыков») в процессе преподавания гуманитарных дисциплин на основе современных педагогических технологий // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-soft-skills-gibkih-navykov-v-protssesse-prepodavaniya-gumanitarnyh-distsiplin-na-osnove-sovremennyh-pedagogicheskikh> (дата обращения: 18.05.2025).
 13. Потапова Н.В., Панина Т.С. Педагогическая наука о проблеме развития надпрофессиональных навыков студентов // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2021. № 2. С. 93–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45597564> (дата обращения: 18.05.2025).
 14. Раицкая Л.К., Тихонова Е.В. Soft skills в представлении преподавателей и студентов российских университетов в контексте мирового опыта // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. Т. 15, № 3. С. 350–363. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-v-predstavlenii-prepodavateley-i-studentov-rossijskih-universitetov-v-kontekste-mirovogo-opyta> (дата обращения: 19.05.2025).
 15. Романова Л.Л. Тренинг как инструмент формирования гибких навыков у студентов вуза // Концепт: научно-методический электронный журнал 2023. № 02. С. 17–29. DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11008. URL: <http://e-koncept.ru/2023/231008.htm>

16. Руденко Е.А., Рубцова Н.Н. Диагностика гибких навыков студентов педагогического вуза // Известия ВГПУ. 2021. № 5 (158). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-gibkih-navykov-studentov-pedagogicheskogo-vuza> (дата обращения: 18.05.2025).
17. Сорокопуд, Ю.В., Амчиславская Е.Ю., Ярославцева А.В. Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-myagkie-navyki-i-ih-rol-v-podgotovke-sovremennyh-spetsialistov> (дата обращения: 19.05.2025).
18. Степанова Л.Н., Зеер Э.Ф. Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 8. С. 65–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-kak-prediktory-zhiznennogo-samoosuschestvleniya-studentov> (дата обращения: 19.05.2025).
19. Ускова Б.А., Фоминых М.В. Методика формирования soft skills у студентов вузов: теоретический и практический аспекты // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2022. Т. 19, № 1. С. 77–92. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.1.6>
20. Фомина С.Н. Систематизация дефиниции «soft skills» в отечественной и зарубежной научной литературе // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2021. Т. 20, № 1 (158). С. 156–163. DOI: <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2021-20-1-156-163>
21. Форсайт компетенций – 2030. Форсайт компетенций: интеграторы, трансляторы и адаптаторы. Сколково. URL: <https://www.hse.ru/news/science/74798508.html> (дата обращения: 17.05.2025).
22. Холодцова И.И. Формирование и развитие «гибких» навыков в подготовке педагогов общеобразовательных учреждений // Инновационные проекты и программы в образовании. 2022. № 4 (82). С. 50–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-gibkih-navykov-v-podgotovke-pedagogov-obsheobrazovatelnyh-uchrezhdeniy> (дата обращения: 18.05.2025).
23. Центр оценки и развития управленческих компетенций студентов / Министерство образования и науки России. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/41366/?sphrase_id=7795270 (дата обращения: 17.05.2025).
24. Цквитария Т.А. и др. Формирование soft skills педагогических кадров профильного университета // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 3. С. 14. URL: https://vestnik.tspu.ru/archive?year=2023&issue=2&article_id=8729&format=html (дата обращения: 18.05.2025).
25. Цымбалюк А.Э., Виноградова В.О. Психологическое содержание soft skills // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 6 (111). С. 120–127. URL: https://vestnik.yspu.org/releases/2019_6/17.pdf (дата обращения: 18.05.2025).
26. Шайхутдинова Х.А. Формирование soft skills в процессе подготовки студентов к успешной профессиональной деятельности // Поволжский педагогический вестник. 2020. № 2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-soft-skills-v-protssesse-podgotovki-studentov-k-uspeshnoy-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 18.05.2025).
27. Яркова Т.А., Черкасова И.И. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2, № 4. С. 222–234. URL: <https://vestnik.utmn.ru/humanitates/vypuski/2016-tom-2/4/301971/> (дата обращения: 18.05.2025).
28. Ananiadou, K., & Claro, M. (2009). 21st century skills and competences for New Millennium learners in OECD countries. *OECD Education Working Papers*, 41. DOI: <https://doi.org/10.1787/218525261154>
29. Camarinha-Matos, L.M., Goes, J., Gomes, L., & Pereira, P. (2020). Soft and transferable skills acquisition through organizing a doctoral conference. *Educ. Sci.*, 10 (9). DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci10090235>

30. Canning, R. (2015). Education: Skills Training. In: *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences* (pp. 215–217), Elsevier. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.92054-3> 11
31. Certel, Z., Bahadir, Z., Kabaca, E., & Seraki, S. (2018). Professional experience, tolerance, empathy and reading interests as variables predicting cognitive flexibilities of physical education teachers. *International Journal on New Trends in Education and Their Implications*, 9 (3), 41–51. URL: https://www.researchgate.net/publication/330520982_PROFESSIONAL_EXPERIENCE_TOLERANCE_EMPATHY_AND_READING_INTERESTS_AS_VARIABLES_PREDICTING_COGNITIVE_FLEXIBILITIES_OF_PHYSICAL_EDUCATION_TEACHERS (access date: 18.05.2025).
32. Duckworth, A.L., & Yeager, D.S. (2015). Measurement matters: Assessing personal qualities other than cognitive ability for educational purposes. *Educational Researcher*, 44 (4), 237–251. DOI: <http://dx.doi.org/10.3102/0013189X15584327>
33. Weissberg, R. (2016). Why social and emotional learning is essential for students. Adapted from: *Handbook of Social and Emotional Learning: Research and Practice*, The Guilford Press. URL: <https://www.edutopia.org/blog/why-sel-essential-for-students-weissberg-durlak-domitrovich-gullotta> (access date: 18.05.2025).
34. Wilkie, D. (2019, October 21). Employers say students aren't learning soft skills in college. In: *SHRM The Voice of All Things Work*. URL: <https://www.shrm.org/resourcesandtools/hr-topics/employee-relations/pages/employers-say-students-arent-learning-soft-skills-in-college.aspx> (access date: 18.05.2025).

SOFT COMPETENCES OF FIRST-YEAR STUDENTS: CURRENT LEVEL AND DEVELOPMENT POSSIBILITIES

M.V. Safonova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem and purpose. In the modern world, where conditions, tasks, and content of professional activity are changing, the issue of developing soft, supra-professional competencies that allow successful solving of professional problems is becoming especially important. Soft competencies are considered as a priority result of education at all its levels. And, of course, the importance of mastering soft competencies by teachers themselves is high. The article considers the results of a study of the level of development of soft competencies among first-year students – future teachers. The most significant parameters characterizing the starting level of development of soft competencies of students are described, the main tasks for their further development in the learning process are defined.

The theoretical and methodological foundation of the study includes the analysis and generalization of Russian (T.N. Anufrieva, O.P. Gorkovaya, D.S. Ermakov, O.V. Igumnova, N.V. Potapova and T.S. Panina, L.N. Stepanova and E.F. Zeer, S.N. Fomina, T.A. Tskvitaria, A.E. Tsybalyuk, T.A. Yarkova and I.I. Cherkasova) and international (K. Ananiadou, L. Camarinha-Matos, R. Canning, R. Weissberg, D. Wilkie) scientific approaches that describe the essence and key characteristics of 'soft' competencies. The study was conducted in October 2024 on the Russia – the Country of Opportunities platform based on the diagnostic system proposed by the Center for Assessment and Development of Students' Management Competencies. The study involved 673 first-year students, including 133 boys and 540 girls studying at KSPU named after V.P. Astafyev. During the testing, the levels of development of 12 competencies were studied. Statistical processing included calculation of primary descriptive statistics, Pearson correlation analysis, factor analysis using the computer statistical program SPSSStatistics 22.0.

Research results. The 'competency' portrait of future teachers correlates well with the mental, personal, behavioral characteristics of generation Z described in sociological and psychological publications. Students have well-developed competencies related to communication, somewhat worse – with the joint activities in a team; there are also difficulties with task management; competencies ensuring self-development are insufficiently developed. The features of soft competencies development and their interrelations indicate that for a significant number of first-year students the identity crisis has not yet been overcome. Assistance in completing the crisis stage of the self-determination process can become the focus of work for teachers, curators, mentors, and employees of the psychological service of the university.

Conclusion. The identified developmental features of both individual competencies and groups of competencies should become the subject of selection and, if necessary, modification of techniques and methods of teaching and educating students, building a unified approach that provides conditions for the maximum possible development of soft competencies of students.

Keywords: *soft competencies, university students, Generation Z.*

Safonova, Marina V. – PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Primary Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: 0000-0002-7925-274X; SPIN code: 8787-9993; AuthorID: 430620; e-mail: marina.safonova@mail.ru

References

1. Anufrieva, T.N. (2023). Content analysis of the concept of 'soft skills'. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 2 (226), 120–132. DOI: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-2-120-132>
2. Bubnova, I.S., Pirozhkova, O.B., Shibankova, L.A., & Masalimova, A.R. (2020). Assessment of teachers' soft competencies: development and testing. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 5 (142), 44–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-soft-kompetentsiy-pedagogov-razrabotka-i-aprobatsiya-oprosnika> (access date: 19.05.2025).
3. Gizatullina, A.V., & Shatunova, O.V. (2019). Trans-professional skills of teachers: content and demand. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today], 5, 14–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadprofessionalnye-navyki-uchiteley-soderzhanie-i-vostrebovannost> (access date: 19.05.2025).

4. Gorkovaya, O.P., Kozlovsky, N.V., Matykina, V.S., & Petrov, A.V. (2019). 'Soft skills': in search of universal interpretations of 'soft' skills of modern workers. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development], 4 (53), 20–25. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42332480> (access date: 19.05.2025).
5. Dagaeva, E.A. (2021; December 4, 2020). Training as a technology for developing students' soft skills: advantages and problems of application. In *Transformatsiya natsionalnoy sotsialno-ekonomicheskoy sistemy Rossii, trend tsifrovye tekhnologii* [Transformation of the national socio-economic system of Russia, the trend of digital technologies] (pp. 310–311). The 3rd International scientific and practical conference, Moscow. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45689763> (access date: 19.05.2025).
6. Devyatova, I.E. (2021). Techniques for developing soft skills in primary school teachers. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov* [Scientific support for the system of advanced training of personnel], 4 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehniki-razvitiya-gibkih-navykov-u-uchiteley-nachalnoy-shkoly> (accessed: 18.05.2025).
7. Drobotenko, Yu.B., & Nazarova, N.A. (2021). Assessment of universal competencies of students of non-linguistic specialties. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences], 18 (3), 85–102. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.6>
8. Ermakov, D.S. (2020). Personalized education model: development of soft skills. *Obrazovatel'naya politika* [Educational Policy], 1 (81), 104–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personalizirovannaya-model-obrazovaniya-razvitie-gibkih-navykov> (access date: 18.05.2025).
9. Kondratieva, I.G. (2025). Diagnostics and tools for assessing students' soft competencies. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University (TSPU Bulletin)], 2 (238), 7–14. DOI: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-2-7-14>
10. Kondratieva, I.G. (2024). Principles of developing students' soft competencies. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, and Education], 6 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-razvitiya-gibkih-kompetentsiy-studentov> (access date: 18.05.2025).
11. Labzina, P.G., & Menshenina, S.G. (2021). Interdisciplinary interaction as a condition for developing university students' soft skills. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of Minin University], 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnoe-vzaimodeystvie-kak-uslovie-razvitiya-gibkih-navykov-studentov-vuza> (access date: 18.05.2025).
12. Pavlenko, S.A., Keleman, L.A., & Prokhorova, I.S. (2021). Formation of soft skills in the process of teaching humanitarian disciplines based on modern pedagogical technologies. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, and Education], 3 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-soft-skills-gibkih-navykov-v-protssesse-prepodavaniya-gumanitarnyh-distiplin-na-osnove-sovremennyh-pedagogicheskikh> (access date: 18.05.2025).
13. Potapova, N.V., & Panina, T.S. (2021). Pedagogical science on the problem of developing students' supra-professional skills. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Kuzbass State Technical University], 2, 93–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45597564> (access date: 18.05.2025).
14. Raitskaya, L.K., & Tikhonova, E.V. (2018). Soft skills as perceived by teachers and students of Russian universities in the context of world experience. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia], 15 (3), 350–363. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-v-predstavlenii-prepodavateley-i-studentov-rossiyskikh-universitetov-v-kontekstemirovogo-opyta> (access date: 19.05.2025).

15. Romanova, L.L. (2023). Training as a tool for developing soft skills in university students. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"* [Scientific and methodological electronic journal "Concept"], 2, 17–29. DOI: <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2023-11008>. URL: <http://e-koncept.ru/2023/231008.htm>
16. Rudenko, E.A., & Rubtsova, N.N. (2021). Diagnostics of soft skills of students of a pedagogical university. *Izvestiya VGPU* [Izvestiya VSPU], 5 (158). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-gibkih-navykov-studentov-pedagogicheskogo-vuza> (access date: 18.05.2025).
17. Sorokopud, Yu.V., Amchislavskaya, E.Yu., & Yaroslavtseva, A.V. (2021). Soft skills and their role in the training of modern specialists. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, and Education], 1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibkost-myshleniya-kak-vostrebovannyi-miyagkiy-navyk-soft-skills-sovremennyh-spet-sialistov/viewer> (access date: 18.05.2025).
18. Stepanova, L.N., & Zeer, E.F. (2019). Soft skills as predictors of students' life self-fulfillment. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 21 (8), 65–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-kak-prediktory-zhiznennogo-samoosuschestvleniya-studentov> (access date: 19.05.2025).
19. Uskova, B.A., & Fominykh, M.V. (2022). Methodology for the formation of soft skills in university students: theoretical and practical aspects. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences], 19 (1), 77–92. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.1.6>
20. Fomina, S.N. (2021). Systematization of the definition of 'soft skills' in Russian and foreign scientific literature. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta* [Scientific Notes of the Russian State Social University], 20 (1 (158)), 156–163. DOI: <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2021-20-1-156-163>
21. *Foresight of competencies – 2030. Forsayt kompetentsiy: integratory, translyatory i adaptatory* [Foresight of competencies: integrators, translators and adapters], Skolkovo. URL: <https://www.hse.ru/news/science/74798508.html> (access date: 17.05.2025).
22. Kholodtsova, I.I. (2022). Formation and development of 'soft' skills in the training of teachers of general educational institutions. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii* [Innovative Projects and Programs in Education], 4 (82), 50–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitiye-gibkih-navykov-v-podgotovke-pedagogov-obsheobrazovatelnykh-uchrezhdeniy> (access date: 18.05.2025).
23. *Center for Assessment and Development of Students' Management Competencies*, Ministry of Education and Science of the Russian Federation. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/41366/?sphrase_id=7795270 (access date: 17.05.2025).
24. Tskvitaria, T.A. et al. (2020). Formation of soft skills in teaching staff of a specialized university. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 8 (3), 14. URL: https://vestnik.tspu.ru/archive?year=2023&issue=2&article_id=8729&format=html (access date: 18.05.2025).
25. Tsybalyuk, A.E., & Vinogradova, V.O. (2019). Psychological content of soft skills. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 6 (111), 120–127. URL: https://vestnik.yspu.org/releases/2019_6/17.pdf (access date: 18.05.2025).
26. Shaikhutdinova, H.A. (2020). Formation of soft skills in the process of preparing students for successful professional activity. *Povolzhskiy pedagogicheskiy vestnik* [Volga Region Pedagogical Bulletin], 2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-soft-skills-v-protssesse-podgotovki-studentov-k-uspeshnoy-professionalnoy-deyatelnosti> (access date: 18.05.2025).
27. Yarkova, T.A., & Cherkasova, I.I. (2016). Formation of soft skills in students in the context of the implementation of the professional standard of a teacher. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo*

- universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* [Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian studies. Humanitates], 2 (4), 222–234. URL: <https://vestnik.utmn.ru/humanitates/vypuski/2016-tom-2/4/301971/> (access date: 18.05.2025).
28. Ananiadou, K., & Claro, M. (2009). 21st century skills and competences for New Millennium learners in OECD countries. *OECD Education Working Papers*, 41. DOI: <https://doi.org/10.1787/218525261154>
29. Camarinha-Matos, L.M., Goes, J., Gomes, L., & Pereira, P. (2020). Soft and transferable skills acquisition through organizing a doctoral conference. *Educ. Sci.*, 10 (9). DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci10090235>
30. Canning, R. (2015). Education: Skills Training. In: *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences* (pp. 215–217), Elsevier. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.92054-3>
31. Certel, Z., Bahadir, Z., Kabaca, E., & Seraki, S. (2018). Professional experience, tolerance, empathy and reading interests as variables predicting cognitive flexibilities of physical education teachers. *International Journal on New Trends in Education and Their Implications*, 9 (3), 41–51. URL: https://www.researchgate.net/publication/330520982_PROFESSIONAL_EXPERIENCE_TOLERANCE_EMPATHY_AND_READING_INTERESTS_AS_VARIABLES_PREDICTING_COGNITIVE_FLEXIBILITIES_OF_PHYSICAL_EDUCATION_TEACHERS (access date: 18.05.2025).
32. Duckworth, A.L., & Yeager, D.S. (2015). Measurement matters: Assessing personal qualities other than cognitive ability for educational purposes. *Educational Researcher*, 44 (4), 237–251. DOI: <http://dx.doi.org/10.3102/0013189X15584327>
33. Weissberg, R. (2016). Why social and emotional learning is essential for students. Adapted from: *Handbook of Social and Emotional Learning: Research and Practice*, The Guilford Press. URL: <https://www.edutopia.org/blog/why-sel-essential-for-students-weissberg-durlak-domitrovich-gullotta> (access date: 18.05.2025).
34. Wilkie, D. (2019, October 21). Employers say students aren't learning soft skills in college. In: *SHRM The Voice of All Things Work*. URL: <https://www.shrm.org/resourcesandtools/hr-topics/employee-relations/pages/employers-say-students-arent-learning-soft-skills-in-college.aspx> (access date: 18.05.2025).

УДК 37.062

СЕПАРАЦИЯ ОТ РОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

О.М. Вербианова (Красноярск, Россия)

Н.В. Попова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Проблема обеспечения психологического благополучия имеет особое значение для студентов-первокурсников. В современном научном дискурсе представлены сведения о роли субъективных характеристик в становлении психологического благополучия. Но при этом для молодежной выборки недостаточно учитывается роль психологической сепарации от родителей. Выявление взаимосвязи между параметрами психологического благополучия и сепарации от родителей позволит определить мишени психологической помощи студентам.

Цель статьи – выявить наличие и характер взаимосвязи психологического благополучия и сепарации от родителей студентов-первокурсников.

Теоретико-методологическая основа исследования. Методологию исследования составляют: теоретические подходы к пониманию сущности кризисов возрастных периодов; анализ и обобщение трудов зарубежных и отечественных ученых: а) в сфере изучения сущности и структуры феномена психологического благополучия; б) по вопросу изучения процесса сепарации от родителей и его особенностей в период ранней юности.

Результаты исследования. Выявлены особенности структурных компонентов психологического благополучия и сепарации от родителей девушек-первокурсниц. Результаты показали, что треть обучающихся имеет низкий уровень психологического благополучия. Определены прямая значимая связь между некоторыми показателями психологического благополучия и параметрами сепарации от родителей: между самопринятием и конфликтологической независимостью от матери; между автономией, управлением средой, целями в жизни, общим показателем психологического благополучия и конфликтологической независимостью от матери; тенденции к значимой связи между самопринятием и эмоциональной независимостью от отца.

Заключение. Исследование показало наличие взаимосвязи показателей психологического благополучия и процесса сепарации девушек-первокурсниц от родителей. Результаты дают основания для предположения о возможности достижения психологического благополучия студентов посредством гармонизации процесса сепарации от родителей. Данный аспект особенно важен в работе по обеспечению психологического благополучия иногородних студенток-первокурсниц, у которых процесс сепарации сопровождается сменой места жительства и отрывом от семьи.

Ключевые слова: студенты-первокурсники, психологическое благополучие, сепарация от родителей, взаимосвязь психологического благополучия девушек-первокурсниц и успешности процесса сепарации от родителей.

Вербианова Ольга Михайловна – кандидат биологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики детства, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4948-0012>; e-mail: verbianova@kspu.ru

Попова Наталья Владимировна – педагог-психолог, МАДОУ № 183 (Красноярск); e-mail: popovanv@kspu.ru

Постановка проблемы. Для обеспечения психологического благополучия студента-первокурсника важно учитывать влияние внешних и внутренних факторов. Известно, что юноши и девушки на 1-м курсе сталкиваются с трудностями процесса адаптации к условиям об-

учения и общения в вузе, а также переживают процесс сепарации от родителей, что отражается на психологическом благополучии студентов. Изучение научных сведений показывает, что недостаточно освещенным остается вопрос о роли характера сепарации от родителей в достижении

психологического благополучия, процесс которой активизируется именно при поступлении молодого человека в вуз. В связи с этим возникает необходимость исследования наличия и особенностей взаимосвязи психологического благополучия и сепарации от родителей студентов-первокурсников, что позволит учитывать это в процессе обеспечения условий для их адаптации и профессионального становления.

Обзор научной литературы. Одной из важнейших характеристик личностного развития в вузе и становления студента как профессионала выступает уровень психологического благополучия, который претерпевает существенные изменения в процессе обучения. К. Рифф определяла психологическое благополучие как комплексное понятие, отражающее оценку и восприятие человеком собственного функционирования с точки зрения потенциальных возможностей [Ryff, Keyes, 1995].

Значимость психологического благополучия отмечалась в ряде отечественных и зарубежных исследований. Так, раскрыта роль психологического благополучия в достижении внутреннего равновесия и субъектной целостности [Самохвалова и др., 2021]; в формировании активной жизненной позиции и уверенности в успехе [Исаева и др., 2022]; в результатах успеваемости в образовании [Villada et al., 2019]; производительности труда [Hanif et al., 2021].

Психологическое благополучие рассматривается в качестве предпосылки становления самостоятельности будущего специалиста и его самоопределения [Эйдельман, Сергиенко, 2016; Pavliuk et al., 2018; Sheldon et al., 2017]. Показано, что у студентов с высокими показателями психологического благополучия более высокие способности к принятию решения, более эффективное взаимодействие с другими людьми и более высокая успеваемость [Wright, Cropanzano, 2004].

Группа исследователей показала связь благополучия студентов с их социальной активностью, успешностью в учебе и межличностных взаимодействиях, а также с развитием профессиональных, познавательных, творческих мотивов [Самохвалова и др., 2021].

Значимость психолого-педагогического сопровождения студентов в период вузовского обучения и поиск путей обеспечения психологического благополучия повышаются в силу возрастных особенностей именно в период юности [Идобаева, 2011]. Т.А. Липская отразила в статье результаты исследования, согласно которым у студентов на завершающем этапе обучения показатели психологического благополучия выше, чем у студентов первого курса [Липская, 2023]. Данные исследования подчеркивают необходимость психолого-педагогического сопровождения первокурсников.

Факторы, определяющие психологическое благополучие в контексте конкретных социокультурных условий остаются важной проблемой для исследования. Г.Н. Эйдельман и Е.А. Сергиенко показали, что субъективные факторы обуславливают психологическое благополучие в период профессионального самоопределения в большей степени, чем социальные и экономические факторы [Эйдельман, Сергиенко, 2016]. К сожалению, при оценке детерминант психологического благополучия студентов (особенно первокурсников) не учитывается фактор успешности сепарации от родителей. Начало студенчества связано с изменением социальной ситуации развития, характера деятельности и общения, а также с новым этапом взросления и сепарации от родителей. Изучение характера сепарации имеет особое значение, т.к. именно в период студенческой юности, когда активно развиваются автономия и самостоятельность, участие родителей в жизни молодого человека существенно снижается [Красило и др., 2021].

В некоторых случаях ситуация сепарации рассматривается как критическая, т.к. молодой человек сталкивается с необходимостью трансформации отношений со значимыми для него взрослыми и одновременно становлением своей автономии [Потапова, Маленова, 2018]. Исследователи отмечают, что для студентов (особенно девушек) крайне важно социальное одобрение, которое достигается прежде всего в общении с близкими людьми,

поскольку в новом коллективе студенты еще мало знакомы [Kovalenko et al., 2021].

В литературе представлены сведения, что сепарация от родителей в юношеском возрасте помогает успешно адаптироваться к учебе, профессиональной деятельности, к личной жизни и созданию собственной семьи [Зубова и др., 2022; Салпагаров, 2022]. А.В. Литвинова отметила, что сепарация влияет на становление ценностно-смысловой и операционной сферы целеполагания студентов, что крайне важно для профессионального становления [Литвинова, 2020].

Теоретическое изучение проблемы обеспечения психологического благополучия студентов-первокурсников указывает на необходимость учета особенностей сепарационного процесса от родителей. Таким образом, цель исследования – выявить наличие и характер взаимосвязи психологического благополучия и сепарации от родителей студентов-первокурсников. Изучение взаимосвязи между психологическим благополучием и сепарацией от родителей позволит разработать рекомендации для организации психолого-педагогического сопровождения первокурсников по обеспечению психологического благополучия с учетом особенностей их сепарации от родителей.

Методология и методы исследования. Методологию исследования составляют: теоретические подходы к пониманию кризисов возрастных периодов (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин); анализ и обобщение трудов зарубежных и отечественных ученых в сфере изучения сущности и структуры феномена психологического благополучия (К. Рифф, К. Роджерс, Г. Олпорт, П.П. Фесенко, Т.Д. Шевеленкова, О.А. Идобаева); современные научные представления о значимости процесса сепарации от родителей, ее гендерных и возрастных особенностях (М. Боуэн, К. Бейккер, Дж. Хоффман, А.Я. Варга, С.К. Нартова-Бочавер, Т.И. Сытько, А.А. Дитюк).

Методики исследования. К. Рифф «Шкала психологического благополучия» в адаптации Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко [Шевеленкова, Фесенко, 2005]; Дж. Хоффман «Опросник психологической сепарации» (Psychological Separation

Inventory, PSI) в адаптации В.П. Дзукаевой, Т.Ю. Садовниковой [Дзукаева, Садовникова, 2014].

Выборка исследования. Девушки-первокурсницы, обучающиеся в вузе по программе «Психолого-педагогическое образование» (N-55).

Результаты исследования. В изучаемой выборке преобладает средний уровень психологического благополучия (45 %). Однако треть респондентов (32,5 %) имеют низкий уровень психологического благополучия.

Низкий уровень благополучия респондентов был наиболее выражен по шкалам: позитивные отношения, автономия, цели в жизни (32, 27,5, 25 % студентов соответственно). Таким образом, студенты-первокурсники испытывают трудности в установлении доверительных отношений, самостоятельности в собственных суждениях. Для них характерна низкая осознанность своих жизненных целей. Трудности в понимании собственных целей могут свидетельствовать о слабой профессиональной ориентированности и низкой готовности к осуществлению будущей профессии педагога-психолога.

Высокий уровень психологического благополучия проявляется по таким шкалам, как «Управление средой» и «Личностный рост» (35 и 30 % студентов соответственно). По шкале «Самопринятие» большинство студентов (67,5 %) обнаружили средний уровень.

Респондентов с низкими значениями по одной или нескольким шкалам можно выделить в качестве группы риска, которой требуется психолого-педагогическая поддержка.

Изучение особенностей сепарации первокурсниц показало, что функциональная независимость опережает в развитии эмоциональную и аттитюдную независимость. У девушек сохраняется зависимость от матери. 72,5 и 62,5 % респондентов соответственно испытывают потребность в одобрении и эмоциональной поддержке матери, зависимость от ее мнения. 50 % студентов имеет трудности в самостоятельном принятии решений, управлении своей жизнью без помощи матери. Наличие прямой связи позволяет сделать вывод, что чем выше значения конфликтологической независимости от матери,

тем выше значения самопринятия. Если в отношениях девушки с матерью нет неразрешенных противоречий, то девушка принимает свои черты личности, позитивно относится к себе и позитивно оценивает свое прошлое. Это может рассматриваться как признак психологического благополучия.

По ряду показателей можно утверждать наличие более успешной сепарации от отца, т.к. доля респондентов по шкалам «Конфликтологическая независимость» и «Аттитюдная независимость» выше. Девушки-первокурсницы существенно менее зависимы от отца в своем мнении и еще менее зависимы в своем поведении (доля респондентов составила 60 и 75 % соответственно). Тем не менее 52,5 % студенток сохраняют потребность в эмоциональной поддержке со стороны отца. У девушек с потребностью в постоянном одобрении и поддержке отца присутствует недовольство собой, чертами своей личности. В целом были выделены отличия в характере сепарации девушек-первокурсниц от матери и отца, что согласуется с рядом исследований [Кригер, Факторович, 2023; Литвинова, 2020; Kovalenko et al., 2020].

Корреляционный анализ Спирмена позволил выявить прямую зависимость между некоторыми показателями психологического благополучия и параметрами психологической сепарации от родителей:

- значимая связь на уровне $p \leq 0,01$ между показателем «Самопринятие» и параметром «Конфликтологическая независимость» от матери, а также между показателями «Автономия», «Управление средой», «Цели в жизни», общим показателем психологического благополучия и параметром «Конфликтологическая независимость» от матери;

- тенденция к значимой связи между показателем «Самопринятие» и параметром «Конфликтологическая независимость» от отца, а также между показателями «Самопринятие», «Личностный рост» и параметром «Эмоциональная независимость» от отца.

Как показали исследования, у девушек сохраняются значимая зависимость от матери и нужда

в социальной оценке и поддержке. В этой ситуации следует уделить внимание мероприятиям, учебным ситуациям, которые бы позволили студенту ощутить самостоятельность, значимость, успешность. Социальные события и социальная (в том числе учебная, научная) успешность студента выступают поводом для обсуждения с родителями, основанием для получения одобрения со стороны родителей и тем самым сглаживают трудности сепарации. Опора на подход, основанный на изучении сильных сторон личности, позволяет формировать позитивное восприятие и самовосприятие студента, повышать мотивационную включенность в собственную жизнь и наполнять ее содержательными целями и смыслами. Это достигается посредством воздействия на личностные ресурсные характеристики обучающихся; их вовлечения в социально значимые дела, приносящие удовольствие; построения позитивных социальных взаимоотношений.

Существенный вклад в обеспечение психологического благополучия может принести университетская психологическая служба, которая может индивидуализировать процесс обеспечения психологического благополучия студентов на основе проведения диагностики, просвещения и консультирования. Здесь следует использовать тренинги успешной коммуникации, личностного роста, рационального планирования.

Полученные сведения объективно указывают на необходимость организации психологического сопровождения процесса сепарации от родителей усилиями школьной психологической службы. Данное направление возможно проводить параллельно в условиях организации профориентационной работы со старшеклассниками и их родителями.

Заключение. Наличие выявленных связей позволяет говорить о том, что достижение психологического благополучия студентов возможно при оптимизации процесса сепарации от родителей. Результаты дают основания выделить травмирующие показатели сепарации, которые достоверно связаны с показателями психологического благополучия изучаемой выборки. К ним можно отнести конфликтологическую

и эмоциональную независимость от матери и от отца. Очевидно, что выделенные проблемы можно рассматривать как мишени работы по достижению гармонии в сепарации девушек от родителей, а также в обеспечении их психологического благополучия.

Библиографический список

1. Дзукаева В.П., Садовникова Т.Ю. Адаптация опросника PSI (Psychological Separation Inventory) на российской выборке // Социальные и поведенческие науки. 2014. № 146. С. 216–221. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.08.117
2. Зубова Л.В., Тронь О.С., Щеглова И.Г. Взаимосвязь психологической сепарации и адаптации, асоциальные проявления личности студента // Вестник ОГУ. 2022. № 1 (233). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-psihologicheskoy-separatsii-i-adaptatsii-asotsialnye-proyavleniya-lichnosti-studenta> (дата обращения: 16.03.2025).
3. Идобаева О.А. К построению модели исследования психологического благополучия личности: психолого-развитийный и психолого-педагогический аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 351. С. 128–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-postroeniyu-modeli-issledovaniya-psihologicheskogo-blagopoluchiya-lichnosti-psihologo-razvitiynyy-i-psihologo-pedagogicheskiiy> (дата обращения: 16.03.2025).
4. Исаева О.М., Акимова А.Ю., Волкова Е.Н. Факторы психологического благополучия российской молодежи // Психологическая наука и образование. 2022, Т. 27, № 4. С. 24–35. DOI: 10.17759/pse.2022270403
5. Красило Д.А., Красило Т.А., Залипаева А.Н. Автономия и привязанность в отношениях с родителями в контексте реального самоопределения у студентов // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 1. С. 113–125. DOI: 10.17759/sps.2021120108/
6. Кригер Е.Э., Факторович И.Е. Половые различия психологической сепарации от родителей в юношеском возрасте // Вестник МАСИ. 2023. № 2. С. 113–116. DOI: 10.52470/2619046X_2023_2_
7. Липская Т.А. Особенности психологического благополучия студентов на начальном и завершающем этапах обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78 (3). С. 270–274. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskogo-blagopoluchiya-studentov-na-nachalnom-i-zavershayuschem-etapah-obucheniya> (дата обращения: 10.01.2025).
8. Литвинова А.В. Психологическая сепарация от родителей как условие развития целеполагания студентов // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12, № 1. С. 59–71. DOI: 10.17759/psyedu.20201201
9. Потапова Ю.В., Маленова А.Ю. Предикторы эмоционального неблагополучия студентов в ситуации сепарации от родителей // Вестник Омского университета. Сер.: Психология. 2018. № 1. С. 13–19. DOI: 10.25513/2410-6364.2018.1.13–19
10. Салпагаров М.Р. Эмпирические особенности психологической сепарации от родителей в период юности // Проблемы современного педагогического образования. Психология. 2022. № 74(2). С. 283–285. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/empiricheskie-osobennosti-psihologicheskoy-separatsii-ot-roditeley-v-period-yunosti> (дата обращения: 18.01.2025).
11. Самохвалова А.Г., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н., Шипова Н.С., Асриян Э.В. Структурно-функциональная модель психологического благополучия современных студентов // Российский психологический журнал. 2021. № 18 (4). С. 47–63. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.4>
12. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–129. URL: <https://studfile.net/preview/2976755/page:16/> (дата обращения: 18.01.2025).

13. Эйдельман Г.Н., Сергиенко Е.А. Роль субъективных факторов в психологическом благополучии молодежи в ситуации профессионального самоопределения // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 50. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v9i50.413>
14. Hanif, A., Hussain, I., & Hameed, F. (2021). Innovation and employee performance: Mediating role of psychological wellbeing. *Journal of Business and Social Review in Emerging Economies*, 7 (3), 699–710. DOI: <https://doi.org/10.26710/jbsee.v7i3.1896>
15. Kovalenko, A., Hryshchuk, E., & Rohal, N. (May 22–23, 2020). Features of the psychological well-being of student youth. In: *Society Integration Education* (pp. 95–107). International Scientific Conference. Volume VII. DOI: 10.17770/sie2020vol7.5142
16. Pavliuk, M., Shopsha, O., & Tkachuk, T. (2018). Psychological wellbeing as prerequisite for development of personal independence of future specialist. *Science and Education*, 1, 149–156. DOI: <https://doi.org/10.24195/2414-4665-2018-1-20>
17. Ryff, C.D., & Keyes, C.L.M. (1995). The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69, 719–727. DOI: 10.1037/0022-3514.69.4.719
18. Sheldon, K.M., Osin, E.N., Gordeeva, T.O., Suchkov, D.D., & Sychev, O.A. (2017). Evaluating the dimensionality of self-determination theory's relative autonomy continuum. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 43 (9), 1215–1238. DOI: 10.1177/0146167217711915
19. Villada, Z.R.C., Concha, R.A.J., García, C.A., & Chaparro, N.E.F. (2019). The study of psychological well-being in educational contexts. In: E. Soriano, C. Sleeter, M. Antonia Casanova, R.M. Zapata, & V.C. Cala (Eds.), *The Value of Education and Health for a Global, Transcultural World*, Volume 60. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 955–964). Future Academy. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.04.02.1>
20. Wright, T.A., & Cropanzano, R. (2004). The role of psychological well-being in job performance: A fresh look at an age-old quest. *Organizational Dynamics*, 33, 338–351. DOI: 10.1016/j.orgdyn.2004.09.002

SEPARATION FROM PARENTS AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF FIRST-YEAR STUDENTS

O.M. Verbianova (Krasnoyarsk, Russia)

N.V. Popova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The problem of ensuring psychological well-being is of particular importance for first-year students. Modern scientific discourse presents information on the role of subjective characteristics in the development of psychological well-being. However, for the youth sample, the role of psychological separation from parents is not sufficiently taken into account. Identifying the relationship between the parameters of psychological well-being and separation from parents will help determine the targets of psychological assistance to students.

The purpose of the article is to identify the presence and nature of the relationship between psychological well-being and separation from parents of first-year students.

Methodology (materials and methods). The methodology of the study consists of: theoretical approaches to understanding the essence of age-related crises; analysis and generalization of the works of foreign and Russian scientists, a) in the field of studying the essence and structure of the phenomenon of psychological well-being; b) on the issue of studying the process of separation from parents and its features during early adolescence.

Research results. The features of the structural components of psychological well-being and separation from parents of first-year girls were revealed. The results showed that one third of the students have a low level of psychological well-being. A direct significant relationship was found between some indicators of psychological well-being and the parameters of separation from parents: between self-acceptance and conflict independence from a mother; between autonomy, environmental management, goals in life, the general indicator of psychological well-being and conflict independence from a mother; a tendency towards a significant relationship between self-acceptance and emotional independence from a father.

Conclusion. The study showed the existence of a relationship between indicators of psychological well-being and the process of separation of first-year female students from their parents. The results provide grounds for assuming the possibility of achieving psychological well-being of students by optimizing the process of separation from parents. This aspect is especially important in the work on ensuring the psychological well-being of out-of-town first-year female students, for whom the process of separation is accompanied by a change of residence and separation from the family.

Keywords: *first-year students, psychological well-being, separation from parents, relationship between psychological well-being of first-year female students and success of separation process from parents.*

Verbianova, Olga M. – PhD (Biology), Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy of Childhood, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4948-0012>; e-mail: verbianova@kspu.ru

Popova, Natalia V. – Educational Psychologist, Municipal Autonomous Preschool Educational Institution No. 183 (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: popovanv@kspu.ru

References

1. Dzukaeva, V.P., & Sadovnikova, T.Yu. (2014). Adaptation of the PSI (Psychological Separation Inventory) questionnaire on a Russian sample. *Sotsialnye i povedencheskie nauki* [Social and Behavioral Sciences], 146, 216–221. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.08.117
2. Zubova, L.V., Tron, O.S., & Shcheglova, I.G. (2022). The relationship between psychological separation and adaptation, antisocial manifestations of the student's personality. *Vestnik OGU* [Bulletin of Orenburg State University], 1 (233). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-psihologicheskoy-separatsii-i-adaptatsii-asotsialnye-proyavleniya-lichnosti-studenta> (access date: 16.03.2025).
3. Idobaeva, O.A. (2011). Towards the construction of a model for studying the psychological well-being of an individual: psychological-developmental and psychological-pedagogical aspects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 351, 128–133. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/k-postroeniye-modeli-issledovaniya-psiologicheskogo-blagopoluchiya-lichnosti-psiologo-razvitiynyy-i-psiologo-pedagogicheskoy> (access date: 16.03.2025).
4. Isaeva, O.M., Akimova, A.Yu., & Volkova, E.N. (2022). Factors of psychological well-being of Russian youth. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 27 (4), 24–35. DOI: 10.17759/pse.2022270403
 5. Krasilo, D.A., Krasilo, T.A., & Zalipaeva, A.N. (2021). Autonomy and attachment in relationships with parents in the context of real self-determination in students. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 12 (1), 113–125. DOI: 10.17759/sps.2021120108
 6. Kriger, E.E., & Faktorovich, I.E. (2023). Gender differences in psychological separation from parents in adolescence. *Vestnik MASI* [Herald of the MACI], 2, 113–116. DOI: 10.52470/2619046X_2023_2_
 7. Lipskaya, T.A. (2023). Features of psychological well-being of students at the initial and final stages of education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 78 (3), 270–274. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psiologicheskogo-blagopoluchiya-studentov-na-nachalnom-i-zavershayuschem-etapah-obucheniya> (access date: 10.01.2025).
 8. Litvinova, A.V. (2020). Psychological separation from parents as a condition for the development of students' goal setting. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and Pedagogical Research], 12 (1), 59–71. DOI: 10.17759/psyedu.20201201
 9. Potapova, Yu.V., & Malenova, A.Yu. (2018). Predictors of students' emotional distress in the situation of separation from parents. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [Bulletin of Omsk University. Series: Psychology], 1, 13–19. DOI: 10.25513/2410-6364.2018.1.13–19
 10. Salpagarov, M.R. (2022). Empirical features of psychological separation from parents during adolescence. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Psikhologiya* [Problems of Modern Pedagogical Education. Psychology], 74 (2), 283–285. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/empiricheskie-osobennosti-psiologicheskoy-separatsii-ot-roditeley-v-period-yunosti> (access date: 18.01.2025).
 11. Samokhvalova, A.G., Tikhomirova, E.V., Vishnevskaya, O.N., Shipova, N.S., & Asriyan, E.V. (2021). Structural and functional model of psychological well-being of modern students. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal], 18 (4), 47–63. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.4>
 12. Shevelenkova, T.D., & Fesenko, P.P. (2005). Psychological well-being of an individual (review of concepts and research methods). *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological Diagnostics], 3, 95–129. URL: <https://studfile.net/preview/2976755/page:16/> (access date: 18.01.2025).
 13. Eydelman, G.N., & Sergienko, E.A. (2016). The role of subjective factors in the psychological well-being of young people in the situation of professional self-determination. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 9 (50). DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v9i50.413>
 14. Hanif, A., Hussain, I., & Hameed, F. (2021). Innovation and employee performance: Mediating role of psychological wellbeing. *Journal of Business and Social Review in Emerging Economies*, 7 (3), 699–710. DOI: <https://doi.org/10.26710/jbsee.v7i3.1896>
 15. Kovalenko, A., Hryshchuk, E., & Rohal, N. (May 22–23, 2020). Features of the psychological well-being of student youth. In: *Society Integration Education* (pp. 95–107). International Scientific Conference. Volume VII. DOI: 10.17770/sie2020vol7.5142
 16. Pavliuk, M., Shopsha, O., & Tkachuk, T. (2018). Psychological wellbeing as prerequisite for development of personal independence of future specialist. *Science and Education*, 1, 149–156. DOI: <https://doi.org/10.24195/2414-4665-2018-1-20>
 17. Ryff, C.D., & Keyes, C.L.M. (1995). The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69, 719–727. DOI: 10.1037/0022-3514.69.4.719

18. Sheldon, K.M., Osin, E.N., Gordeeva, T.O., Suchkov, D.D., & Sychev, O.A. (2017). Evaluating the dimensionality of self-determination theory's relative autonomy continuum. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 43 (9), 1215–1238. DOI: 10.1177/0146167217711915
19. Villada, Z.R.C., Concha, R.A.J., García, C.A., & Chaparro, N.E.F. (2019). The study of psychological well-being in educational contexts. In: E. Soriano, C. Sleeter, M. Antonia Casanova, R.M. Zapata, & V.C. Cala (Eds.), *The Value of Education and Health for a Global, Transcultural World*, Volume 60. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 955–964). Future Academy. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.04.02.1>
20. Wright, T.A., & Cropanzano, R. (2004). The role of psycho-logical well-being in job performance: A fresh look at an age-old quest. *Organizational Dynamics*, 33, 338–351. DOI: 10.1016/j.orgdyn.2004.09.002

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОДРОСТКОВ – АВТОРОВ ДЕСТРУКТИВНЫХ ГРАФФИТИ

Т.Ю. Тодышева (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Статья посвящена исследованию психологических характеристик подростков – авторов деструктивных граффити. Физическое, психическое и душевное здоровье во все времена было важнейшим фактором существования нации. Психическое и душевное здоровье молодежи всегда находится в центре внимания специалистов различных направлений из-за сложности и многообразия процессов личностного развития. В частности, спецификой процесса развития могли стать делинквентные проявления в формате деструктивных граффити как средства передачи эмоций и самовыражения.

Цель статьи – изучить психологические характеристики подростков – авторов деструктивных граффити.

Методология и методы исследования. Методологию исследования составляют анализ материалов научно-исследовательских работ по проблеме граффити и психологии девиантного поведения подростков. В качестве диагностических инструментов были использованы: тест «Руки» Э. Вагнера; опросник диагностики агрессии Басса – Перри, ВРАQ, в адаптации С.Н. Ениколопова и др.; опросник «Стиль саморегуляции поведения (ССПМ-2020)»; авторская анкета, анализ фотографий граффити респондентов. Выборку составили 15 юношей в возрасте от 16 до 18 лет. При анализе эмпирических материалов применялись описательная статистика, корреляционный анализ Спирмена.

Результаты. Выявлено, что у подростков – авторов деструктивных граффити поведение характеризуется низким уровнем самоконтроля, низким уровнем умения адекватно выражать свои чувства и эмоции, а также высоким уровнем агрессии. У подростков – авторов деструктивных граффити выявлено большее количество отрицательных корреляций общего показателя агрессии с оцениванием результатов, моделированием условий, гибкостью и надежностью саморегуляции.

Экспериментально подтверждено, что программа психолого-педагогической коррекции поведения подростков – авторов деструктивных граффити методом стрит-арта позволяет оптимизировать процесс формирования и развития навыков саморегуляции.

Заключение. Полученные данные расширяют представления о психологических характеристиках подростков – авторов деструктивных граффити. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости развития профилактической работы с подростками – авторами деструктивных граффити.

Ключевые слова: деструктивные граффити, подростки, саморегуляция, агрессия, психологические особенности, самовыражение, саморазвитие, стрит-арт, стикер-арт.

Тодышева Татьяна Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии института психолого-педагогического образования, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4092-6310>; e-mail: ttodisheva@mail.ru

Постановка проблемы. Девиантное поведение в настоящее время классифицируется на основании неоднородных и разноплановых подходов. По мнению А.В. Нефедовой, часто применяются типологии (психологическая классификация) Ю.А. Клейберга, Ц.П. Короленко и Т.А. Донских, Е.В. Змановской.

По Ю.А. Клейбергу, все девиации поведения подразделяются: на негативные (например, употребление наркотиков); позитивные (например, социальное творчество); социально-нейтральные

(например, попрошайничество). Короленко, Т.А. Донских определили две группы поведенческих девиаций. Первая группа – нестандартное поведение (в виде нового мышления, новых идей, действий, выходящих за рамки социального поведения, что играет позитивную роль в историческом развитии общества – деятельность новаторов, революционеров, оппозиционеров, первооткрывателей в какой-либо области знаний и пр.). Данную группу сложно в полной мере типизировать как отклоняющееся поведение.

Вторая группа – деструктивное поведение, подразделяющееся на внешнедеструктивное (направлено на нарушение социальных норм – правовых, морально-этических, культурных) – аддиктивное и антисоциальное, внутридеструктивное – суицидальное, конформистское, нарциссическое, фанатическое, аутистическое. Е.В. Змановская выделила три группы отклоняющегося поведения: асоциальное (аморальное); антисоциальное (делинквентное); аутодеструктивное (саморазрушительное). Перечисленные типологии, конечно, относительно и достаточно условны. Реально формы девиантного поведения сочетаются и пересекаются. В каждом конкретном случае поведение неповторимо и индивидуально¹.

В нашем исследовании изучается создание подростками деструктивных граффити как проявление деструктивного или делинквентного поведения. В результате подобных деструктивных актов страдают общественное и частное имущество, объекты культурного и исторического наследия, для устранения последствий которых выделяются средства, тем самым причиняя ущерб городскому бюджету. Кроме того, распространение граффити в неорганизованной и нелегальной форме разрушительно влияет на социальную среду, провоцируя конфликты и дестабилизацию. В то же время граффити как форма художественного самовыражения представляет собой потенциал для культурного и творческого развития. Такая противоречивая ситуация и обозначила актуальность и цель статьи – изучить психологические характеристики подростков – авторов деструктивных граффити.

Методологию исследования составляют анализ материалов научно-исследовательских работ по проблемам граффити и психологии девиантного поведения подростков. В качестве диагностических инструментов были использованы: тест «Руки» Э. Вагнера; опросник диагностики агрессии Басса – Перри, ВРАQ, в адаптации С.Н. Ениколопова и др.; опросник «Стиль саморегуляции поведения (ССПМ-2020)»; авторская

анкета; анализ фотографий граффити респондентов. Выборка составила 15 юношей в возрасте от 16 до 18 лет. При анализе эмпирических материалов применялись описательная статистика, корреляционный анализ Спирмена.

Обзор научной литературы осуществлен на основе анализа работ исследователей социально-психологических особенностей авторов граффити А.И. Белкина, О.А. Высоцкой, С.В. Высоцкого, девиантного поведения подростков и молодежи И.В. Воробьевой, Ю.А. Говенко, О.В. Гуровой, Г.Е. Концевич, А.А. Кириенко, Э.С. Таболовой, И.Г. Щегловой, вандализма С. Коэна, Д. Кантера, стикер-арта Е.В. Чегаевой. Безусловно интересными являются статьи по исследованию проблемы подросткового вандализма через граффити В.А. Волковой, Я.В. Крючевой, Т.Н. Кобизь, С.Н. Семенковой, А.Ю. Лысаковой и др.

Феномен граффити представляет собой достаточно сложное понятие, где возможны как его конструктивные, так и деструктивные виды. Одним из проявлений деструктивного поведения является вандализм. Этот термин появился в XVIII в. как обозначение уничтожения или порчи памятников искусства.

В правовой литературе вандализм имеет следующее определение: согласно статье 214 УК РФ, вандализм – осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах². К таким противоправным действиям относят: наклеивание плакатов, фотографий аморального содержания, нанесение непристойных изображений и надписей, пачкание краской, нечистотами, обезображивание и повреждение памятников культуры и истории, общественно значимых сооружений, глумление над общепринятыми духовными и историческими ценностями.

Рассматривая вандализм как социально-психологическую проблему, Т.Н. Кобизь отмечает, что «понятие “вандализм” в УК РФ приобрело несколько иной смысл, отличающийся от общепринятого определения, используемого как в обычной речи, средствах массовой информации,

¹ Нефедова А.В. Психология девиантного поведения: курс лекций. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. 76 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023).

так и в социологических, и социально-психологических исследованиях» [Кобизь, 2021, с. 198].

Л.А. Волкова выделяет две мотивационные типологии вандализма – типологию С. Коэна (Коэн, 1965) и классификацию мотивов вандализма Д. Кантера (Клейберг, 1996). С. Коэн считал, что доминирующий мотив разделяет вандализм на типы: «1) вандализм как способ приобретения, основной мотив разрушения – материальная выгода; 2) тактический вандализм, разрушение используется как средство для достижения других целей (например, чтобы не допустить снижения цен, уничтожаются целые партии товара); 3) идеологический вандализм, когда разрушитель преследует социальные или политические цели, объект разрушения имеет ярко выраженный символический смысл; 4) вандализм как мщение, разрушение происходит в ответ на обиду или оскорбление; 5) вандализм как игра, рассматривается как возможность поднять статус в группе сверстников за счет проявления силы; 6) злобный вандализм, представляет акты, вызванные чувствами неприязни к другим людям и удовольствия от причинения вреда» (Волкова, 2009). Вышеперечисленные мотивы, побуждающие к вандализму, можно дополнить классификацией мотивов Д. Кантера. Он указывал следующие причины: «1) гнев, разрушительные действия объясняются чувством досады, переживанием неспособности достигнуть чего-либо; 2) скука, желание развлечься; 3) исследование, целью разрушения служит познание; 4) эстетическое переживание, наблюдение разрушения создает новые визуальные структуры, которые кажутся приятными; 5) экзистенциональное исследование, средство самоутверждения, исследования возможности своего влияния на общество, привлечения внимания к себе» (Волкова, 2009).

Исследователи подчеркивают, что отличительная черта вандализма заключается в том, что он в большинстве случаев совершается молодежью и подростками, в основном мужского пола [Белкин³, 2012; Кобизь, 2021; и др.].

³ Белкин А.И. Ментальность и социально-психологические особенности авторов граффити: дис. ... д-ра психол. наук. Казань, 2012.

К причинам вандального поведения относят: социальные, экономические, психологические и культурные.

Характерным видом подросткового вандализма являются граффити. О.А. Высоцкая и С.В. Высоцкий определяют граффити как «исображения или надписи, выцарапанные, написанные или нарисованные краской или чернилами на стенах и других поверхностях» [Высоцкая, Высоцкий, 2024, с. 126]. В социальном плане граффити имеет не только форму материальных повреждений, но и форму социального и информационного воздействия [Крючева, Семенова, Лысакова, 2019]. В работе Р.Ю. Порозова и П.С. Ключевой граффити описывается как результат переоценки окружающей действительности, ценностных и нравственных ориентиров, идеологических установок, выраженный в визуально доступной форме, символическое воплощение и смысловой посыл которого тесно связан с культурными и ментальными особенностями автора. Граффити зависят от конкретных условий городского пространства [Порозов, 2021]. Как упоминалось ранее, граффити можно разделить на конструктивные и деструктивные. Конструктивные выполняются в разрешенных местах, имеют созидательный характер, выполняют эстетические функции. Деструктивные граффити, напротив, сделаны в неразрешенных местах, причиняют материальный ущерб городскому бюджету, уродуют места, где они сделаны, противоречат этическим и нравственным нормам общества. Восприятие граффити остается поляризованным и сложным. Н.В. Филина, изучая общественное мнение об организации современного городского пространства и пробуя разделить понятия «вандализм в городской среде» и «граффити как искусство», размышляет, что, возможно, граффити воспринимается только молодежью как вид современного искусства, а людям старшего поколения рисунки на стенах кажутся вандализмом [Filina, 2020]. О.А. Высоцкая и С.В. Высоцкий считают, что «в итоге граффити отражает важность индивидуальности и свободы выражения ... Оно является способом выделиться из толпы и оставить свой след в истории. Однако, несмотря

на современные технологии и материалы, граффити остается искусством, которое часто вызывает споры и разногласия в обществе. Многие считают его незаконным и разрушительным актом, связанным с вандализмом. Однако есть и те, кто видит в граффити форму самовыражения и способ передачи социальных сообщений» [Высоцкая, Высоцкий, 2024, с. 128].

Кратко рассмотрим разновидности граффити: теггинг и бомбинг. В частности, теггинг – это быстрое нанесение подписи автора граффити на разнообразных поверхностях, чаще всего в общественных местах [Кобизь, 2021]. В привычном для нас виде теги получили развитие в конце шестидесятых – начале семидесятых годов двадцатого века. Основателем современного теггинга принято считать члена уличной банды «Savage Skulls», работавшего под псевдонимом Julio 204, настоящее имя которого до сих пор неизвестно. Теги использовались для того, чтобы пометать зоны влияния банды, чтобы представители других группировок знали, кому принадлежит контроль над территорией. Какое-то время теги использовались только в криминальной среде, потом перешли к более широкому распространению, далекому от уголовной среды. Бомбинг представляет собой довольно простые рисунки и надписи на поверхностях. Состоит, как правило, из одного цвета, применяемого для заливки, и другого цвета для контура [Кобизь, 2021]. Относится к экстремальному виду граффити, так как выполняется в рискованных условиях – на большой высоте, в местах скопления людей, на вагонах поездов с пассажирами внутри. Для бомбинга характерны большая площадь, небрежность и быстрота нанесения. Из-за временных ограничений бомбингу свойственна плохая прорисовка мелких деталей [Юматов, Захарова, 2021].

Что может стать причиной деструктивного поведения подростков? К.В. Злоказов полагает: когда социальная роль не соответствует личностным притязаниям; невозможна социальная оценка поведения; влияние подростка на окружающих неэффективно – проблема самозащитности поведения; становится способом компенсации недостатков социальной

идентификации и желания изменить обретенную идентичность; выражение состояний гнева и разочарования из-за низкой самооценки [Злоказов, 2016]. С точки зрения К.С. Харитоновой, индивид уничтожает окружающие его вещи, демонстрирует грубость и совершает различные преступления, когда его внутренний мир подвергается угрозе [Харитоновая, 2022].

Молодежь уязвима [Петриков, Селезнева, 2020]. Она остро и болезненно реагирует на социальные изменения и высокий уровень социальной неопределенности. Подростки – авторы деструктивных граффити часто чувствуют себя непринятыми и непонятыми. В глубоком исследовании ментальности и социально-психологических особенностей авторов граффити доктор психологических наук А.И. Белкин установил, что для юношей – авторов граффити более характерны авторитарный и эгоистический типы отношения к окружающим их людям, выявлена склонность к низкому уровню субъективного контроля (экстернальности) в области неудач, семейных и межличностных отношений. Девушки проявляют эмотивность. Они тревожны и экспрессивны, склонны проявлять подчиняемость в отношениях. С повышением уровня профессионального образования у авторов граффити развиваются эмпатия и дружелюбие. Например, обучающиеся начального профессионального образования по сравнению с обучающимися высших учебных заведений более подозрительны и независимы от мнения других людей [Белкин, 2012].

Кандидаты педагогических наук Я.В. Крючева, С.Н. Семенова с обучающейся А.Ю. Лысаковой провели оценку граффити как социально-психологического явления и описали психологические причины, побуждающие создавать граффити. Чувства и состояния авторов граффити раскрываются через реализацию следующих потребностей: потребность в сублимации (чаще всего здесь дается выход нераскрытым, подавленным эмоциям и чувствам, как правило, негативного характера. Исследователи объясняют, что такую форму «выплеска» эмоций применяют люди, не умеющие управлять такими эмоциями при решении проблем и противоречий);

потребность в компенсации (объясняется недостатком положительных эмоций, отсутствием любви и значимой эмоциональной привязанности); потребность в релаксации (высказывается точка зрения, что таким способом человек расслабляется, снимает психическое напряжение, самовыражается. Можно предположить, что это становится своеобразной арт-терапией. Как правило, такие граффити позитивно окрашены, связаны с конкретным поводом или конкретной личностью); потребность в идентификации (однозначный показ принадлежности к той или иной группировке, фан-клубу, сообществу); потребность в коммуникации (его используют в 32 % случаев как средство общения или его поиск) [Крючева, Семенова, Лысакова, 2019].

И.В. Воробьева показала, что интеллект подростков, занимающихся вандализмом, не ниже интеллекта подростков, не склонных к подобному времяпрепровождению. Однако подростков-вандалов отличает более низкая школьная успеваемость, они чаще прогуливают занятия, любимым времяпрепровождением являются праздность и бесцельное нахождение на улице [Воробьева, 2015].

О.В. Гурова считает, что в подростковом вандализме можно обнаружить поведенческий кризис, потому что «детское амплуа уже неприемлемо, а поступки взрослых еще не доступны, вместе с тем у подростка появляется и укрепляется ощущение себя как активного созидателя среды. Возросшие возможности, новое самоощущение, готовность к изменению пространства своего обитания в соответствии со своим вкусом актуализируются и доминируют. Подросток не готов отказываться от своих потенций и перспектив, несмотря на запреты, и пытается воплотить их, экспериментируя со средой, преобразуя ее под субъективную реальность» [Гурова, 2018, с. 89–90].

Закрепление вандального поведения происходит в далеком раннем детстве, когда ребенок выражал свой гнев, пачкая стены, ломая игрушки или разрывая книги. Неадекватные копинг-стратегии формировались и закреплялись в сознании ребенка как успешные для достижения своих целей, и на возможные негативные

последствия не обращалось должного внимания ни им самим, ни окружающими.

Основная гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что у подростков – авторов деструктивных граффити поведение характеризуется низким уровнем самоконтроля и низким уровнем умения адекватно выражать свои чувства и эмоции. Также предполагается, что программа психолого-педагогической коррекции поведения подростков – авторов деструктивных граффити методом стрит-арта позволит оптимизировать процесс формирования и развития навыков саморегуляции.

Методы и выборка исследования. Выборка состояла из 15 юношей в возрасте от 16 до 18 лет, на момент исследования обучающихся в школах, техникумах, колледжах и высших учебных заведениях. Отбор респондентов осуществлялся в тематических сообществах, посвященных граффити и уличному искусству в социальной сети «ВКонтакте». Была гарантирована полная конфиденциальность, и предлагалось отправить примеры своих работ. Полученные снимки оценивали на соответствие ранее выделенным критериям деструктивных граффити, после чего респондентов приглашали принять участие в исследовании. Образец деструктивного граффити находится на рис. 1.

В качестве диагностических инструментов применялись:

- 1) тест «Руки» Э. Вагнера;
- 2) опросник диагностики агрессии Басса – Перри, ВРАQ, в адаптации С.Н. Ениколопова и др.⁴;
- 3) опросник «Стиль саморегуляции поведения (ССПМ-2020)» [Моросанова, Кондратюк, 2020];
- 4) авторская анкета, направленная на анализ психологического климата в семье, уровня доверия между ее членами;
- 5) анализ фотографий граффити респондентов.

⁴ Метод психотерапии лиц с синдромом зависимости от алкоголя, склонных к агрессивному поведению. Инструкция по применению Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Минск, 2022. С. 8. URL: <https://mental-health.by/wp-content/uploads/2023/03/instr-145-1222-ot-231222-alk-agressiia-2.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).

Рис. 1. Образец деструктивного граффити респондента, участвующего в исследовании
Fig. 1. Example of destructive graffiti from a respondent participating in the study

При обобщении и анализе эмпирических материалов использовались методы статистической обработки данных (описательная статистика, корреляционный анализ Спирмена) с применением статистических пакетов «EXCEL» и «Statistic for Windows».

Результаты исследования. Необходимо отметить, что исследование проводилось совместно с обучающимся направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование, направленность (профиль) образовательной программы «Практическая психология в образовании» Наталией Сергеевной Мордовиной.

Для исследования психологического климата в семье, уровня доверия между ее членами нами была разработана анкета со следующими вопросами: 1. Как Вы считаете, дружная ли у Вас семья? 2. Как Вы обычно отмечаете праздники? 3. Что Вам (Вы) обычно дарят на праздники? 4. Как проводите совместные досуг? Поделитесь впечатлениями о Вашей последней поездке/походе. 5. Можете ли Вы поделиться своими секретами и переживаниями с близкими? Прислушиваетесь ли Вы к их советам?

Статистический анализ результатов, полученных по ответам анкеты, показал, что 80 % респондентов недовольны отношениями внутри своей семьи, проводят друг с другом крайне

мало времени, в качестве подарков обычно получают необходимые вещи – одежду, предметы обихода (возможно, это свидетельствует о низком материальном положении). В семьях часто возникают конфликты, подростки не доверяют родителям, не видят в них авторитетных взрослых. 20 % респондентов считают свои семьи достаточно дружными, часто проводят время вместе, получают без особого повода ценные подарки, отправляются в совместные поездки. Сложности с доверием отмечены и у этих респондентов, подростки не делятся со взрослыми своими проблемами, что, в общем-то, характерно для юношей 16–18 лет.

Анализ фотографий граффити показал, что все работы представляют собой текстовые изображения, подавляющее большинство которых относится к теггингу (аналог подписи в виде шрифтовой композиции), так называемые «никнеймы». Две работы можно было отнести к бомбингу (сделаны в запрещенном месте (автомобиль, парадный фасад)). Можно предположить, что во всех случаях респонденты реализуют потребность манифестации индивидуальных ценностей, желания выразить себя.

Статистический анализ теста «Руки» Э. Вагнера показал, что у 87 % респондентов отмечена высокая степень враждебности по отношению

ко всем окружающим, 13 % респондентов склонны к проявлению агрессии с теми людьми, кого они знают, однако способны контролировать агрессию при общении с незнакомцами. Также у всех респондентов выявлены сниженное значение социума в их жизни, низкий уровень социальной восприимчивости, поэтому многие социальные стимулы оцениваются ими как нейтральные. При проведении теста все респонденты отмечали, что имеют те или иные трудности в общении со сверстниками, провоцирующие частые конфликтные ситуации.

Полученные результаты опросника диагностики агрессии Басса – Перри, ВРАQ, в адаптации С.Н. Ениколопова и др. (2007) позволили установить, что у 87 % респондентов выявлен высокий уровень по всем показателям – физическая агрессия, гнев, враждебность. Наиболее выражен гнев (33 балла из 35 возможных баллов).

Результаты опросника «Стиль саморегуляции поведения (ССПМ-2020)» выявили низкий уровень по всем индексам (планирование целей, моделирование условий, программирование действий, оценивание результатов, гибкость, надежность) у 67 % респондентов. Эти респонденты проявляются как эмоционально неустойчивые, ранимые, неуверенные в себе люди с низким уровнем рефлексивности, которым присущи импульсивность и неустойчивость в своих намерениях, повышенная лабильность. У 33 % респондентов установлен средний общий уровень саморегуляции, значение которого стремится к низкому уровню. В целом 87 % респондентов имеют крайне низкие показатели по шкалам планирования целей, надежности и оценивания результатов.

Корреляционный анализ полученных по методикам «Опросник диагностики агрессии Басса – Перри, ВРАQ» и «Опросник “Стиль саморегуляции поведения (ССПМ-2020)”» выявил особенности корреляционных связей агрессии и саморегуляции подростков – авторов деструктивных граффити.

Выявлена обратная взаимосвязь физической агрессии и моделирования условий (-0,34, $p=0,05$), враждебности с моделированием

условий (-0,31, $p=0,05$) и надежностью (-0,35, $p=0,05$). Интересно, что наибольшее количество отрицательных корреляций характерно для общего показателя агрессии. На него отрицательное влияние оказывают оценивание результатов (-0,36, $p=0,05$), моделирование условий (-0,37, $p=0,05$), гибкость (-0,34, $p=0,05$), надежность (-0,35, $p=0,05$). Можно предположить, что у подростков – авторов деструктивных граффити развитие саморегуляции способствует моделированию ситуации оптимальной адаптации и самореализации, снижению уровня агрессии.

Для коррекции поведения нами была реализована программа психолого-педагогической коррекции поведения подростков – авторов деструктивных граффити методом арт-терапии. Высокий уровень подростковой агрессии является одним из показаний к применению арт-терапии. Основными механизмами воздействия в арт-терапии являются: сублимация; активное воображение; непосредственно творческий процесс, способствующий исследованию реальности. Е.В. Тарарина выделяет два подхода в понимании воздействия арт-терапии: «...искусство позволяет в символической форме представить травмирующую ситуацию и найти выход через ее переструктурирование посредством творчества; природа эстетической реакции помогает изменить действие аффекта от мучительного к приносящему наслаждение» [Тарарина⁵, 2019, с. 23]. Основой нашей программы стала программа, направленная на снижение агрессивного поведения подростков О. Златогорской [Златогорская, 2003], в которую был интегрирован метод стрит-арта. Программа включала в себя изучение теории стрит-арта, преимущественно стикер-арта. Е.В. Чегаева, описывая стикер-арт, сообщает, что он является одной из форм уличного искусства, которое представляет собой небольшие наклейки. Стикер-арт включил в себя различные подкатегории граффити с полиформатным содержанием. Активно применяться стикеры стали в начале 2000-х гг. Они финансово доступны,

⁵ Тарарина Е.В. Практикум по арт-терапии в работе с детьми. М.: Вариант, 2019. 250 с.

можно напечатать большое количество стикеров по низкой стоимости. Стикер, как правило, небольшого размера, и человек рассматривает его с небольшого расстояния, в зоне интимной близости. Общение зрителя и автора граффити

становится более близким, более доверительным. Стикер как бы показывает: «Здесь был кто-то», сигнализируя, что городская среда стала более безопасной [Чегалева, 2018]. Образец стикер-арта можно увидеть на рис. 2.

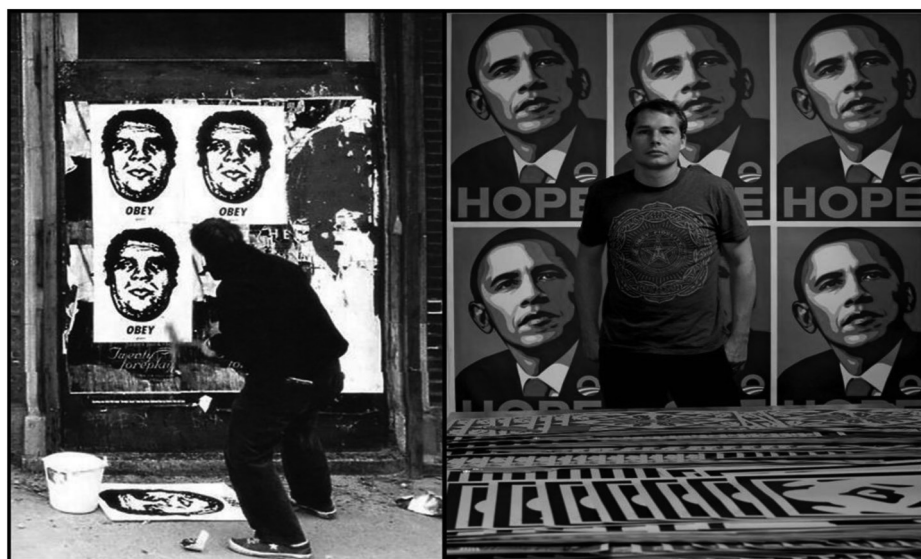

Рис. 2. Образец стрит-арта

Fig. 2. Example of street art

С помощью метода стрит-арта мы смогли реализовать возможность развития позитивного потенциала граффити. После изучения истории направления стрит-арта, его текущего положения в мире уличного искусства, форм, видов и перспектив было принято решение об использовании стикер-арта как альтернативного способа творческого самовыражения. Были детально изучены техники его изготовления и выбраны допустимые для его размещения локации. По окончании проекта участники поделились результатами и впечатлениями проделанной работы, высоко оценив этот метод.

После завершения программы было проведено контрольное измерение уровней саморегуляции и агрессии. Важно отметить, что снизилось число респондентов с общим показателем агрессии – с 87 до 55 %, что позволило повысить уровень социальной восприимчивости. Самые высокие показатели, как и до реализации программы, приходились на шкалу «Гнев», однако теперь показатель этой шкалы не превышал ее минимального значения.

Диагностика, проведенная после завершения программы курса, выявила значительные изменения у респондентов уровня саморегуляции. Низкий уровень саморегуляции после участия в программе определен у 47 % респондентов (до программы он был у 67 % респондентов). 53 % респондентов показали средний уровень саморегуляции, значения которого было более приближено к высокому уровню (до программы у 33 % респондентов был выявлен средний общий уровень саморегуляции, значение которого стремилось к низкому уровню). На 23 % повысился уровень показателей по шкалам планирования целей, надежности и планирования результатов.

Выводы. Проведенное исследование психологических характеристик подростков – авторов деструктивных граффити позволяет сделать следующие выводы.

1. Феномен граффити представляет собой достаточно сложное понятие, т.к. имеет форму материальных повреждений и форму социального и информационного воздействия. Восприятие граффити в настоящее время является

поляризованным и многогранным. Люди старшего поколения воспринимают его как вандализм, молодежь определяет граффити как вид современного искусства.

2. Поведение подростков – авторов деструктивных граффити характеризуется низким уровнем самоконтроля, низким уровнем умения адекватно выражать свои чувства и эмоции, а также высоким уровнем агрессии.

3. Агрессия подростков – авторов деструктивных граффити отрицательно коррелирует с оценением результатов, моделированием условий, гибкостью и надежностью саморегуляции.

4. Программа психолого-педагогической коррекции поведения подростков – авторов деструктивных граффити методом стрит-арта,

в частности методом стикер-арта, позволяет улучшить процесс формирования и развития навыков саморегуляции.

Заключение. Оценивая работу в целом, можно отметить, что полученные данные расширяют представления о психологических характеристиках подростков – авторов деструктивных граффити. Гипотеза о том, что программа психолого-педагогической коррекции поведения подростков – авторов деструктивных граффити методом стрит-арта позволяет оптимизировать процесс формирования и развития навыков саморегуляции, доказана. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости развития профилактической работы с подростками – авторами деструктивных граффити.

Библиографический список

1. Воробьева И.В. Психология вандального поведения: монография / Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2015. URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/18472> (дата обращения: 13.02.2025).
2. Высоцкая О.А., Высоцкий С.В. Граффити как способ самовыражения // Актуальные проблемы и перспективы развития художественно-педагогического и профессионально-художественного образования в отечественной и зарубежной теории и практике: сб. науч. тр. Хабаровск, 2024. С. 126–129. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67345441> (дата обращения: 03.01.2025).
3. Говенко Ю.А., Таболова Э.С., Концевич Г.Е. Детерминанты различных форм девиантного поведения подростков: анализ правосознания, личностных черт и удовлетворенности семьей // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 1. С. 75–92. DOI: 10.15593/2224-9354/2023.1.6
4. Гурова О.В. Вандальное поведение подростков как правовая и психологическая проблема // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 10. С. 76–94. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-76-94
5. Златогорская О. На тропе доверия. Программа коррекции агрессивного поведения подростков // Школьный психолог. 2003. № 30. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200303002> (дата обращения: 05.03.2025).
6. Злоказов К.В. Социально-психологические предпосылки деструктивного поведения подростков в школе // Психолого-педагогические проблемы образования. 2016. № 5. С. 71–81. DOI: 10.26170/po16-05-12
7. Кириенко А.А., Щеглова И.Г. Психологические причины и формы проявления деструктивного поведения молодежи // Актуальные проблемы профессионально-практической психологии (Дьяченковские чтения – 2022): сб. науч. тр. I Междунар. научно-практ. конф. М., 2022. С. 177–181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49415375> (дата обращения: 15.03.2025).
8. Кобизь Т.Н. Проблема подросткового вандализма на улицах большого города // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города: сб. науч. тр. Иркутск, 2021. С. 197–202. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46196701> (дата обращения: 08.02.2025).
9. Крючева Я.В., Семенкова С.Н., Лысакова А.Ю. Социально-психологическая сторона граффити // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 389–393. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.238

10. Моросанова В.И., Кондратюк Н.Г. Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения ССПМ-2020» // Вопросы психологии. 2020. № 4. С. 155–167. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44434387> (дата обращения: 08.01.2025).
11. Нурисламов А.Ф., Кадикова А.А. Социально-психологическая характеристика подростков-правонарушителей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-4 (55). С. 94–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45765195> (дата обращения: 08.11.2024).
12. Перепелкина Н.А., Черкасова И.В. Арт-терапия как средство коррекции агрессии у подростков // Университетская наука. 2024. № 1 (17). С. 246–249. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67862397> (дата обращения: 18.11.2024).
13. Петриков Р.И., Селезнева Н.Т. Ценностно-смысловая картина мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2020. № 2 (52). С. 209–219. DOI: 10.25146/1995-0861-2020-52-2-213
14. Позднякова М.Е. Профилактика деструктивного поведения подростков – методические аспекты // Социальная коммуникация в современном российском обществе: сб. докл. Всеросс. науч.-практ. конф. М., 2023. С. 507–511. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50512259> (дата обращения: 23.01.2025).
15. Порозов Р.Ю. Анализ классификации граффити: опыт России и Китая // Политическая лингвистика. 2021. № 5 (89). С. 151–156. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_05_17 (дата обращения: 18.11.2024).
16. Синицин Ю.Н., Юрченко Т.В., Стебунова В.С. Выявление признаков деструкции у обучающихся на ранних стадиях их проявления // Актуальные вопросы педагогической науки и образования: сб. ст. по матер. авторских исследований II Всерос. науч.-практ. конфер. Краснодар, 2022. С. 209–214. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49725364> (дата обращения: 04.04.2025).
17. Тест руки Э. Варнера (Hand-test). URL: <https://psyttests.org/classic/hand.html> (дата обращения: 04.01.2025).
18. Харитонов К.С. Деструктивное поведение подростков: понятие, причины и виды // Всероссийский педагогический форум: сб. ст. VII Всерос. науч.-метод. конф. Петрозаводск, 2022. С. 125–131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48007804> (дата обращения: 24.10.2024).
19. Чегалева Е.В. Стикер-арт // Регионы. Города. Ракурсы и параллели: сб. ст. матер. VI Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2018. С. 177–183. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37205513> (дата обращения: 04.09.2024).
20. Юматов В.А., Захаров Р.И. Граффити как объект комплексной судебно-почерковедческой и лингвистической экспертизы // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сб. докл. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Нижний Новгород, 2021. С. 313–332. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46324247> (дата обращения: 17.02.2025).
21. Idrisova, Zh.V., & Ozdamirova, E.M. (2023). Problems of evaluation of contemporary art: on the example of street graffiti. *Language. Philology. Culture*, 13 (2), 22–27. DOI: 10.34670/AR.2023.31.81.0041
22. Strenева, N.V., & Strizkova, O.V. (2023). Frame modal of graffiti – texts: composition and graphic presentation. *Reports Scientific Society*, 7 (39), 29–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54503235> (access date: 07.02.2025).
23. Filina, N.V. (2020). Modern city art. *Colloquium-Journal*, 1-6 (53), 29–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42330893> (access date: 11.03.2025).

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF TEENAGERS, AUTHORS OF DESTRUCTIVE GRAFFITI

T.Yu. Todysheva (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article is devoted to the study of psychological characteristics of teenagers, authors of destructive graffiti. The problem of physical, mental and spiritual health has always been the most important factors in the existence of a nation. The mental and spiritual health of young people is always in the center of attention of specialists in various fields due to the complexity and diversity of the process of personal development. In particular, these may be delinquent manifestations in the format of destructive graffiti as a means of conveying emotions and self-expression.

The purpose of the article is to study the psychological characteristics of teenagers, authors of destructive graffiti.

Methodology (materials and methods). The methodology of the research consists of the analysis of materials of scientific research works on the problem of graffiti and psychology of deviant behavior in adolescents. The following diagnostic tools were used: the Hands test by E. Wagner; the Buss-Perry Aggression Questionnaire, BPAQ, as adapted by S.N. Yeniklopov, etc.; the Style of Self-Regulation of Behavior questionnaire (SSPM-2020); the author's questionnaire, and analysis of respondents' graffiti photographs. The sample consisted of 15 young men aged 16 to 18 years. Descriptive statistics and Spearman correlation analysis were used in the analysis of empirical materials.

Research results. It was revealed that the behavior of adolescent authors of destructive graffiti is characterized by a low level of self-control, of the ability to adequately express their feelings and emotions, as well as a high level of aggression. Adolescents who wrote destructive graffiti showed a greater number of negative correlations between the overall aggression score and the assessment of results, modeling of conditions, flexibility and reliability of self-regulation.

It has been experimentally confirmed that the program of psychological and pedagogical correction of the behavior of adolescents, authors of destructive graffiti, using the street art method allows optimizing the process of formation and development of self-regulation skills.

Conclusion. The obtained data expand the understanding of the psychological characteristics of teenagers, authors of destructive graffiti. It is concluded that the results of the study indicate the need to develop preventive work with teenagers, authors of destructive graffiti.

Keywords: *destructive graffiti, teenagers, self-regulation, aggression, psychological characteristics, self-expression, self-development, street art, sticker art.*

Todysheva, Tatyana Yu. – PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology, Institute of Psychological and Pedagogical Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4092-6310>; e-mail: ttodysheva@mail.ru

References

1. Vorobyova, I.V. (2015). *Psikhologiya vandalnogo povedeniya* [Psychology of vandal behavior], Ekaterinburg. URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/18472> (access date: 13.02.2025).
2. Vysotskaya, O.A., & Vysotsky, S.V. (2024). Graffiti as a way of self-expression. In: *Aktualnye problemy i perspektivy razvitiya khudozhestvenno-pedagogicheskogo i professionalno-khudozhestvennogo obrazovaniya v otechestvennoy i zarubezhnoy teorii i praktike* [Topical problems and prospects for the development of artistic and pedagogical, professional and artistic education in Russian and foreign theory and practice: collection of scientific papers] (pp. 126–129), Khabarovsk, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67345441> (access date: 01.03.2025).
3. Govenko, Yu.A., Tabolova, E.S., & Kontsevich, G.E. (2023). Determinants of various forms of deviant behavior of adolescents: analysis of legal awareness, personality traits and family satisfaction. *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences], 1, 75–92. DOI: 10.15593/2224-9354/2023.1.6

4. Gurova, O.V. (2018). Vandalism in adolescents as a legal and psychological problem. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 20 (10), 76–94. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-76-94
5. Zlatogorskaya, O. (2003). On the path of trust. Program for the correction of aggressive behavior in adolescents. *Shkolnyy psikholog* [School Psychologist], 30. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200303002> (access date: 05.03.2025).
6. Zlokazov, K.V. (2016). Social and psychological prerequisites for destructive behavior of adolescents at school. *Psikhologo-pedagogicheskie problemy obrazovaniya* [Psychological and Pedagogical Problems of Education], 5, 71–81. DOI: 10.26170/po16-05-12
7. Kiriyyenko, A.A., & Shcheglova, I.G. (2022, February 17–18). Psychological causes and forms of manifestation of destructive behavior in young people. In: *Aktualnye problemy professionalno-prakticheskoy psikhologii (Dyachenkovskie chteniya – 2022)* [Topical problems of professional and practical psychology (Dyachenkov readings – 2022)] (pp. 177–181). The 1st International scientific and practical conference, Moscow, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49415375> (access date: 03.15.2025).
8. Kobiz, T.N. (2021). The problem of teenage vandalism on the streets of a big city. In: *Tsivilizatsionnye sdvigi v razvitiy sovremennogo goroda* [Civilizational shifts in the development of a modern city] (pp. 197–202), Irkutsk, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46196701> (access date: 02.08.2025).
9. Kryucheva, Ya.V., Semenkova, S.N., & Lysakova, A.Yu. (2019). Social and psychological side of graffiti. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 2 (47), 389–393. DOI: 10.25683/VOL-BI.2019.47.238
10. Morosanova, V.I., & Kondratyuk, N.G. (2020). Questionnaire of V.I. Morosanova “Style of self-regulation of behavior – SSPM 2020”. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 4, 155–167. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44434387> (access date: 01.08.2025).
11. Nurislamov, A.F., & Kadikova, A.A. (2021). Social and psychological characteristics of adolescent offenders. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 4-4 (55), 94–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45765195> (access date: 08.11.2024).
12. Perepelkina, N.A., & Cherkasova, I.V. (2024). Art therapy as a means of correcting aggression in adolescents. *Universitetskaya nauka* [University Science], 1 (17), 246–249. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67862397> (access date: 11.08.2024).
13. Pozdnyakova, M.E. (2023; October 22, 2022). Prevention of destructive behavior of adolescents: methodological aspects. In: *Sotsialnaya kommunikatsiya v sovremennom rossiyskom obshchestve* [Social communication in modern Russian society] (pp. 507–511). The All-Russian scientific and practical conference, Moscow, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50512259> (access date: 23.01.2025).
14. Porozov, R.Yu. (2021). Analysis of graffiti classification: the experience of Russia and China. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 5 (89), 151–156. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_05_17
15. Petrikov, R.I., & Selezneva, N.T. (2020). Value-semantic picture of the world of adolescents prone to Internet addictive behavior. *Vestnik KGPU im. V.P.Astafyeva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 2 (52), 209–219. DOI: 10.25146/1995-0861-2020-52-2-213 (access date: 04.11.2024).
16. Sinitsyn, Yu.N., Yurchenko, T.V., & Stebunova, V.S. (2022, May 19–20). Identification of signs of destruction in students at the early stages of their manifestation. In: *Aktualnye voprosy pedagogicheskoy nauki i obrazovaniya* [Topical issues of pedagogical science and education] (pp. 209–214). The 2nd All-Russian scientific and practical conference, Krasnodar, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49725364> (access date: 04.04.2025).
17. Hand-test by E. Wagner. URL: <https://psytests.org/classic/hand.html> (access date: 04.01.2025).

18. Chegaeva, E.V. (2018, October 31). Sticker Art. In: *Regiony. Goroda. Rakursy i paralleli* [Regions. Cities. Perspectives and Parallels] (pp. 177–183). The 6th All-Russian Scientific and Practical Conference, Omsk, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37205513> (access date: 04.09.2024).
19. Kharitonova, K.S. (2022, February 14). Destructive behavior of adolescents: concept, causes and types. In: *Vserossiyskiy pedagogicheskiy forum* [All-Russian pedagogical forum] (pp. 125–131). The 7th All-Russian scientific and methodical conference, Petrozavodsk, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48007804> (access date: 10.04.2024).
20. Yumatov, V.A., & Zakharov, R.I. (2021, May 20–21). Graffiti as an object of complex forensic handwriting and linguistic examination. In: *Natsionalnye i mezhdunarodnye tendentsii i perspektivy razvitiya sudebnoy ekspertizy* [National and international trends and prospects for the development of forensic examination] (pp. 313–332). The All-Russian scientific conference with international participation, Nizhny Novgorod, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46324247> (access date: 07.02.2025).
21. Idrisova, Zh.V., & Ozdamirova, E.M. (2023). Problems of evaluation of contemporary art: on the example of street graffiti. *Language. Philology. Culture*, 13 (2), 22–27. DOI: 10.34670/AR.2023.31.81.0041
22. Strenева, N.V., & Strizkova, O.V. (2023). Frame modal of graffiti – texts: composition and graphic presentation. *Reports Scientific Society*, 7 (39), 29–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54503235> (access date: 07.02.2025).
23. Filina, N.V. (2020). Modern city art. *Colloquium-Journal*, 1-6 (53), 29–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42330893> (access date: 11.03.2025).

УДК 332

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

К.В. Адольф (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Экономическая безопасность региона в сфере физической культуры и спорта зависит от множества факторов, включая финансирование, инфраструктурное развитие, прозрачность управления и доступность спортивных услуг для населения. В данной сфере существует ряд значительных проблем, препятствующих ее устойчивому развитию.

Цель статьи – проанализировать основные проблемы экономической безопасности региона в области физической культуры и спорта, выявить перспективные направления развития, а также рассмотреть влияние коррупционного фактора на стабильность и эффективность функционирования отрасли. В рамках исследования предлагаются практические рекомендации по минимизации рисков и обеспечению устойчивого социально-экономического роста через развитие спорта и физической культуры.

Методология и методы исследования. В статье использовались общенаучные методы исследования: системного анализа и исследования операций, сравнения и аналогий, обобщения.

Результаты исследования. Выявленные в ходе исследования проблемы и перспективные направления обеспечения экономической безопасности региона в области физической культуры и спорта позволяют сделать вывод, что они являются важными элементами устойчивого развития региона и страны в целом. Следовательно, для эффективной реализации спортивных программ и проектов необходимо учитывать экономические риски, связанные с недостаточным финансированием, неэффективным использованием ресурсов и низким уровнем социальной мотивации. Развитие спортивной инфраструктуры, привлечение инвестиций и повышение государственной поддержки являются основными факторами, обеспечивающими стабильность и рост в данной сфере. Важными аспектами также являются оптимизация управления спортивными ресурсами и повышение профессионализма кадров, что способствует максимальному использованию потенциала спортивной отрасли.

Заключение. Для достижения устойчивой экономической безопасности региона в сфере физической культуры и спорта необходим комплексный подход, включающий цифровизацию, антикоррупционные меры, привлечение инвестиций и развитие кадрового потенциала, однако важны не только финансовые меры, но и активное вовлечение населения в спортивную жизнь, а также создание эффективной системы управления и контроля на всех уровнях.

Ключевые слова: экономическая безопасность, физическая культура, спорт, коррупция, инвестиции, социально-экономическая безопасность, цифровизация.

Адольф Константин Владимирович – бакалавр института физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7451-3685>; Scopus Author ID: 1079800, SPIN-код: 1727-5021; e-mail: Valdemarkek@gmail.com

Постановка проблемы. Среди ключевых проблем в области физической культуры и спорта можно выделить недостаточное финансирование спортивной инфраструктуры, коррупционные схемы при распределении бюджетных средств, слабую инвестиционную привлекательность отрасли, а также отсутствие эффективных механизмов государственного контроля. В условиях растущей конкуренции за бюджетные и частные инвестиции развитие спорта требует инновационных решений, вклю-

чая цифровизацию отрасли, привлечение частного капитала, создание прозрачной системы управления финансовыми потоками и подготовку компетентных кадров.

Коррупция в спортивной сфере представляет собой отдельную угрозу экономической безопасности, влияя на эффективность госпрограмм, честность соревнований и справедливость распределения ресурсов. Подобные процессы могут подрывать доверие общества к спортивным институтам и снижать экономическую отдачу

от вложений в отрасль [Адольт, 2023; Адольф, 2021; Адольф, Адольф, Фоминых, 2019; 2020; 2021; Адольф, Адольф, Грак, 2021].

Цель статьи – проанализировать основные проблемы экономической безопасности региона в области физической культуры и спорта, выявить перспективные направления развития, а также рассмотреть влияние коррупции на стабильность и эффективность функционирования отрасли. В рамках исследования предлагаются практические рекомендации по минимизации рисков и обеспечению устойчивого социально-экономического роста через развитие спорта и физической культуры.

Методологию исследования составляют общенаучные методы исследования: системного анализа и исследования операций, сравнения и аналогий, обобщения.

Начнем с ключевого понятия: экономическая безопасность региона представляет собой состояние защищенности его социально-экономической системы от внутренних и внешних угроз, способное обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие, высокое качество жизни населения и инвестиционную привлекательность. Так, например, по данным Росстата, в 2023 г. 40 % российских регионов продемонстрировали снижение темпов экономического роста, что связано с внутренними и внешними вызовами в стране^{1,2}.

Одной из ключевых угроз экономической безопасности остается коррупция, в том числе и в сфере физической культуры и спорта.

Коррупция представляет собой злоупотребление должностными полномочиями в личных интересах и считается одним из ключевых факторов, подрывающих экономическую стабильность [Белоусов, Иванова, 2021; Овчинников, 2019; Петрова, 2023]. Ее влияние выражается в снижении эффективности государственных

инвестиций, ухудшении бизнес-среды и уменьшении доверия общества к институтам власти.

В сфере физической культуры и спорта экономическая безопасность подразумевает стабильное финансирование, эффективное управление ресурсами, снижение коррупционных рисков и обеспечение доступности спортивных услуг для населения.

Основными индикаторами экономической безопасности в сфере физической культуры и спорта являются:

- уровень государственных и частных инвестиций в спортивную инфраструктуру;
- доступность спортивных объектов для населения;
- эффективность расходования бюджетных средств;
- уровень коррупционных рисков в сфере строительства и эксплуатации спортивных объектов;
- степень цифровизации управления отраслью;
- развитие государственно-частного партнерства.

Физическая культура и спорт играют важную роль в социально-экономическом развитии региона и, как следствие, страны в целом. Они способствуют созданию рабочих мест, развитию туризма, укреплению здоровья населения, снижению расходов на здравоохранение и повышению привлекательности региона для инвесторов. Спортивные мероприятия, особенно международного уровня, могут приносить значительный экономический эффект, способствуя развитию малого и среднего бизнеса, гостиничного и ресторанного сектора, транспортной и социальной инфраструктуры [Адольт, Пономарев и др., 2021; Адольф, Трусей, Казакевич, 2021; Лукьяненко, 2021].

Государственное регулирование играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности в сфере физической культуры и спорта. Основными инструментами управления являются:

- разработка и реализация государственных программ и национальных проектов;

¹ Министерство экономического развития РФ. Национальный проект «Цифровая экономика»: итоги реализации / Минэкономразвития России. 2022. URL: <https://economy.gov.ru/materials> (дата обращения: 22.11.2024).

² Минцифры России. Цифровые технологии в госуправлении: проекты и результаты / Министерство цифрового развития РФ. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 22.11.2024).

- финансирование строительства и модернизации спортивных объектов;
- контроль за расходованием бюджетных средств;
- создание благоприятных условий для развития государственно-частного партнерства;
- цифровизация процессов управления спортивной отраслью.

Проблемы обеспечения экономической безопасности региона в сфере физической культуры и спорта. Как отмечает Е.В. Ванюк, сфера спорта представляет собой значительный интерес для современных исследователей по нескольким причинам. Во-первых, растет экономический и политический потенциал данной отрасли – прямо и косвенно; во-вторых, возникают различные сложности из-за множества противоречий, связанных с несовершенством спортивных рынков, правами собственности, организационной структурой [Ванюк, 2024].

В данной сфере существует ряд значительных проблем, препятствующих ее устойчивому развитию.

1. Недостаточное и/или неэффективное финансирование.

Одной из ключевых проблем является нехватка или неэффективное использование финансовых ресурсов для развития физической культуры и спорта. Бюджеты регионов зачастую не выделяют достаточных средств на строительство новых спортивных объектов, модернизацию существующей инфраструктуры и поддержку спортивных организаций. Согласно отчету Счетной палаты РФ за первое полугодие 2023 г., 45 % регионов завершили период с дефицитом бюджета. Это ограничивает возможности реализации социальных и инфраструктурных проектов^{3,4}, в результате многие спортивные объекты находятся в неудовлетворительном состоянии.

³ Портал государственных закупок (ЕИС). Государственные закупки: аналитика и статистика / Единая информационная система в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 22.11.2024).

⁴ Счетная палата РФ. Отчет о состоянии бюджета регионов РФ за I полугодие 2023 года / Счетная палата РФ. М., 2023. URL: <https://ach.gov.ru/news/report2023> (дата обращения: 22.11.2024).

Также имеет место низкий уровень зарплат тренеров и преподавателей физической культуры, наблюдается недостаток количества и качества инвентаря и оборудования в детско-юношеских спортивных школах и других спортивных учреждениях. При этом значительная часть выделенных средств расходуется неэффективно, а в некоторых случаях оседает в коррупционных схемах.

2. Коррупция в распределении бюджетных средств. Коррупционные схемы в сфере физической культуры и спорта могут проявляться в завышении стоимости строительства спортивных объектов, фиктивных тендерах и махинациях при закупке оборудования, а также в оплате труда работников сферы. По оценкам Генпрокуратуры РФ, в 2021 г. выявлено более 5 тысяч преступлений, связанных с коррупцией в сфере спорта, что привело к перерасходу бюджетных средств на 12 %⁵.

Типичные примеры коррупционных схем:

- завышение сумм в сметах, связанных со строительством и ремонтом спортивных объектов и инфраструктуры;
- подписание контрактов с аффилированными компаниями без реальной конкуренции,
- фиктивные статьи расходов в ходе проведения спортивных мероприятий с последующим списанием бюджетных средств.

Коррупция ведет к неэффективному использованию государственных ресурсов, снижению качества спортивной инфраструктуры и уменьшению доступности спортивных услуг для населения и снижению качества услуг для спортсменов.

3. Недостаточное развитие спортивной инфраструктуры. Во многих регионах наблюдаются нехватка современных спортивных объектов, а также плохое состояние уже имеющихся, особенно в сельской местности и малых городах. Проблема включает в себя устаревшую материально-техническую базу, нехватку многофункциональных спортивных комплексов, дефицит

⁵ Официальный портал правительства Российской Федерации. Национальные проекты и региональное развитие / Правительство РФ. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 22.11.2024).

специализированных объектов для паралимпийского и адаптивного спорта. Это ограничивает возможности для занятий спортом у различных групп населения, что негативно сказывается на их здоровье и социальной активности.

4. Низкий уровень частных инвестиций в спорт. Частные инвестиции в спортивную сферу остаются на низком уровне, поскольку инвесторы не видят достаточных гарантий окупаемости своих вложений и поддержки со стороны государства. Основные причины низкой инвестиционной активности: длительный срок окупаемости спортивных проектов, слабая государственная поддержка частных инвесторов и высокий уровень бюрократических барьеров при реализации проектов. Вместе с тем без привлечения инвестиций невозможно строительство современных спортивных объектов, развитие спортивного туризма и проведение крупных мероприятий, способных стимулировать экономический рост региона.

5. Теневая экономика в сфере спорта. Частные спортивные клубы, тренеры и фитнес-инструкторы нередко работают без официального оформления, уклоняясь от уплаты налогов. Это приводит к снижению налоговых поступлений в бюджет региона и ограничивает возможности для государственной поддержки спорта. Проблема теневой экономики также затрудняет контроль за качеством предоставляемых услуг.

6. Отток квалифицированных кадров. Низкий уровень заработной платы в бюджетной сфере физической культуры и спорта приводит к утечке квалифицированных кадров в частные структуры или в другие регионы. В результате снижается уровень подготовки спортсменов, уменьшается количество специалистов, работающих в сфере массового спорта, растет диспропорция между обеспеченностью кадрами в больших и малых городах.

7. Ограниченный доступ населения к занятиям физической культурой и спортом. В ряде регионов спортивные секции и фитнес-центры остаются недоступными для широких слоев населения из-за высоких цен, нехватки бесплатных секций и удаленности спортивных объектов.

Особенно остро эта проблема стоит в сельской местности и малых городах, где часто отсутствуют минимальные условия для занятий спортом.

Таким образом, экономическая безопасность региона в сфере физической культуры и спорта сталкивается с массой системных проблем, которые требуют комплексного подхода к их решению.

Коррупция как угроза экономической безопасности в сфере физической культуры и спорта. Коррупция в сфере физической культуры и спорта представляет собой серьезную угрозу экономической безопасности региона, так как приводит к нецелевому и неэффективному расходованию бюджетных средств, ухудшению качества спортивных объектов, снижению доступности и качества спортивных услуг для населения.

Коррупция ведет к утрате межрегионального и, как следствие, международного имиджа, снижению инвестиционной привлекательности и подрыву доверия к государственным институтам. Коррупционные схемы могут затрагивать различные аспекты отрасли, такие как, например, финансирование спортивных мероприятий, строительство объектов, проведение тендеров, закупка инвентаря и распределение грантов.

Коррупция в области физической культуры и спорта проявляется в нескольких основных формах:

– завышение смет на строительство и ремонт спортивных объектов. В регионах нередко фиксируются случаи, когда стоимость строительства или реконструкции спортивных объектов искусственно завышается, а подрядчики, связанные с чиновниками, получают выгодные контракты без проведения конкурсных мероприятий. В результате спортивные объекты либо сдаются с серьезными нарушениями, либо их строительство или реконструкция затягивается на долгие годы;

– фиктивные тендеры и сговоры. Государственные закупки спортивного инвентаря, одежды, оборудования и услуг часто могут сопровождаться коррупционными схемами. Тендеры могут быть выиграны компаниями, связанными с чиновниками, при этом цены на закупаемую

продукцию могут значительно превышать рыночные. Госзакупки составляют 25 % коррупционных нарушений, что подтверждает высокие риски нецелевого использования бюджетных средств в процессе проведения торгов и заключения контрактов;

- махинации с бюджетным финансированием. В ряде случаев выявляются случаи фиктивного проведения спортивных мероприятий: в отчетах указываются несуществующие статьи расходов, например турниры, тренировки, мастер-классы и другие, а средства оседают в карманах недобросовестных организаторов;

- договорные матчи. Коррупция в спорте не ограничивается финансированием и инфраструктурой. Существуют также схемы, связанные с манипулированием результатами соревнований, включая подкуп судей, спортсменов и тренеров. Это подрывает доверие к спортивным достижениям и снижает интерес к соревнованиям;

- коррупция при приеме на работу и распределении грантов. В спортивных школах и федерациях отмечаются случаи назначения на высокие посты по связям, а не по квалификации. Также грантовая поддержка спортсменов и тренеров зачастую распределяется непрозрачно, что снижает возможности для действительно талантливых специалистов.

Пути борьбы с коррупцией в сфере физической культуры и спорта. Для снижения коррупционных рисков и повышения уровня экономической безопасности в спортивной сфере региона необходим комплексный подход, включающий меры, рассмотренные ниже.

- Повышение прозрачности финансирования. Разработка цифровых платформ для онлайн-контроля за распределением средств. Так, например, внедрение такой системы, как «Прозрачный бюджет», в Татарстане позволило снизить коррупционные риски на 30 % и повысить эффективность использования бюджетных средств⁶. Москва же, используя цифровизацию

в системе госзакупок, сократила затраты на 2 млрд рублей, а в Республике Коми внедрение цифровых платформ принесло экономию в 0,8 млрд рублей, несмотря на относительно низкий уровень ВРП региона⁷.

- Совершенствование тендерных процедур. Введение более жесткого контроля за госзакупками, цифровизация процесса торгов и повышение ответственности за сговоры при проведении тендеров.

- Развитие независимых антикоррупционных механизмов. Создание специальных подразделений в сфере спорта, ответственных за расследование коррупционных преступлений и предотвращение хищений.

- Применение жестких санкций за коррупционные преступления. Ужесточение наказаний за махинации в спортивной сфере, включая пожизненный запрет на работу в государственных и муниципальных спортивных структурах для чиновников, уличенных в коррупции.

Коррупция в сфере физической культуры и спорта является серьезной угрозой для экономической безопасности региона. Она приводит к неэффективному и нецелевому использованию бюджетных средств, снижению качества спортивной инфраструктуры, оттоку инвестиций и социальному неравенству. Борьба с этим явлением требует системных мер, направленных на цифровизацию отрасли, усиление общественного контроля и ужесточение ответственности за коррупционные преступления.

Перспективные подходы к обеспечению экономической безопасности в сфере физической культуры и спорта. Для обеспечения экономической безопасности региона в сфере физической культуры и спорта необходимо внедрение комплексных мер, направленных на повышение прозрачности финансирования, привлечение инвестиций, развитие инфраструктуры и кадрового потенциала. Основные направления включают цифровизацию управления, анти-

⁶ Министерство экономического развития РФ. Национальный проект «Цифровая экономика»: итоги реализации / Минэкономразвития России. 2022. URL: <https://economy.gov.ru/materials> (дата обращения: 22.11.2024).

⁷ Официальный портал правительства Российской Федерации. Национальные проекты и региональное развитие / Правительство РФ. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 22.11.2024).

коррупционные меры, стимулирование частных инвестиций и совершенствование государственной поддержки.

1. Цифровизация финансовых потоков и управление ресурсами.

Цифровые технологии позволяют повысить прозрачность расходования бюджетных средств, снизить коррупционные риски и оптимизировать процесс распределения финансирования. По данным Минцифры РФ, внедрение электронных платформ для государственных закупок сократило количество нарушений на 23 % в 2022 г.⁸.

Основные меры

– Внедрение системы «Прозрачный бюджет» для мониторинга расходов на спорт и физическую культуру.

– Развитие цифровых платформ для онлайн-отчетности спортивных учреждений о расходовании средств.

– Создание интерактивных карт спортивной инфраструктуры региона с данными о финансировании объектов.

Примером успешного применения цифровых решений является система «Электронный бюджет» в Москве, которая позволила сократить коррупционные риски на 30 % и увеличить эффективность расходования средств на социальные проекты, включая спорт.

2. Развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) в спорте.

Привлечение частных инвесторов позволяет ускорить строительство спортивных объектов, улучшить их эксплуатацию и создать дополнительные источники финансирования.

Основные меры

– Разработка налоговых льгот для бизнеса, инвестирующего в спортивную инфраструктуру.

– Создание благоприятных условий для долгосрочной аренды спортивных объектов частными компаниями с обязательством модернизации.

– Запуск совместных программ по развитию массового спорта на основе ГЧП.

3. Борьба с коррупцией и теневой экономикой. Коррупционные риски в сфере физической культуры и спорта можно минимизировать путем усиления контроля за госзакупками, ужесточения ответственности за махинации и повышения прозрачности работы государственных структур.

4. Развитие спортивной инфраструктуры и модернизация объектов. Обеспечение доступности качественной спортивной инфраструктуры является ключевым фактором экономической безопасности отрасли. Необходимо осуществлять строительство многофункциональных спортивных центров, доступных для массового спорта, составлять программы реконструкции устаревших спортивных объектов с привлечением частных инвестиций, создавать спортивные площадки в сельских районах и малых городах. Так, например, в рамках федерального проекта «Спорт – норма жизни» с 2019 г. в регионах России открыты десятки спортивных центров, доступных для бесплатных занятий.

5. Поддержка кадрового потенциала и повышение квалификации специалистов. Для устойчивого развития спортивной отрасли необходимо создать благоприятные условия для работы тренеров, инструкторов и управленцев.

Основные меры

– Введение и расширение программ дополнительного профессионального образования для тренеров.

– Создание и масштабирование грантовых программ для молодых специалистов в сфере физической культуры и спорта.

– Обеспечение роста заработных плат в бюджетной сфере для снижения оттока квалифицированных кадров.

Например, в Санкт-Петербурге действует программа поддержки молодых тренеров, в рамках которой специалисты получают доплаты за работу с детскими и юношескими командами.

6. Расширение доступности спортивных услуг для населения. Необходимы меры для повышения вовлеченности граждан в занятия физической культурой, что положительно скажется на экономической и социальной стабильности региона.

⁸ URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/legalacts/report/search/results.html> (дата обращения: 22.11.2024).

– Введение и масштабирование системы льготных абонементов на посещение спорткомплексов для социально уязвимых групп.

– Развитие и поддержка массовых спортивных мероприятий и фестивалей.

– Увеличение доли бесплатных секций для детей и подростков.

Например, в Татарстане реализуется программа «Дворовый спорт», в рамках которой организуются бесплатные тренировки для детей и молодежи.

Заключение. Обеспечение экономической безопасности региона в области физической культуры и спорта является важным элементом устойчивого развития региона и страны в целом [Adolf, Stepanova et al., 2020; Akhmatgatin, 2020; Hilland, Brown, Fairclough, 2018; Racko, Oborn, Barrett, 2019; Yakubova, 2021].

Для эффективной реализации спортивных программ и проектов необходимо учитывать экономические риски, связанные с недостаточным финансированием, неэффективным использованием ресурсов и низким уровнем социальной

мотивации. Развитие спортивной инфраструктуры, привлечение инвестиций и повышение государственной поддержки являются основными факторами, обеспечивающими стабильность и рост в данной сфере. Важным аспектом также является оптимизация управления спортивными ресурсами и повышение профессионализма кадров, что способствует максимальному использованию потенциала спортивной отрасли.

Таким образом, для достижения устойчивой экономической безопасности региона в сфере физической культуры и спорта необходим комплексный подход, включающий цифровизацию, антикоррупционные меры, привлечение инвестиций и развитие кадрового потенциала, однако важны не только финансовые меры, но и активное вовлечение населения в спортивную жизнь, а также создание эффективной системы управления и контроля на всех уровнях. Внедрение указанных перспективных подходов позволит повысить эффективность финансирования, улучшить спортивную инфраструктуру и создать условия для устойчивого развития всей сферы.

Библиографический список

1. Адольф В. А., Адольф К.В., Грак Д.В. Антикоррупционное воспитание учащегося: утопия или реальность // Школьные технологии. 2021. № 6. С. 130–135. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47410544> (дата обращения: 01.12.2024).
2. Адольф В.А., Адольф К.В., Фоминых А.В. Безопасность личности в контексте ее образованности // Народное образование. 2021. № 3 (1486). С. 83–87. URL <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46183284> (дата обращения: 01.12.2024).
3. Адольф В.А., Адольф К.В., Фоминых А.В. Концепция безопасности в современном образовании // Образовательные технологии. 2020. № 4. С. 69–75. URL <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45846644> (дата обращения: 01.12.2024).
4. Адольф В.А., Адольф К.В., Фоминых А.В. Проблемы воспитания физической культуры в условиях цифровизации общества // Воспитание школьников. 2019. № 1. С. 3–7. URL <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ywjmhb> (дата обращения: 01.12.2024).
5. Адольф В.А., Пономарев В.В., Казакевич Н.Н., Турыгина О.В. Интеграция очного и дистанционного образования обучающихся на уроках «Основы безопасности жизнедеятельности» в общеобразовательной школе // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2021. № 6. С. 14–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47322427> (дата обращения: 01.10.2023).
6. Адольф В.А., Трусей И.В., Казакевич Н.Н. Электронные информационные ресурсы для реализации смешанного обучения по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 6. С. 74–81. DOI: 10.15293/1813-4718.2106.08
7. Адольф К.В. Антикоррупционное мировоззрение обучающихся основа экономической безопасности государства // Вызовы современного образования в исследованиях молодых ученых:

- сб. матер. IX Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием, Красноярск, 19 мая 2023 г. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2023. С. 9–11. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=54319593&pff=1> (дата обращения: 01.10.2024).
8. Адольф К.В. Проблемы экономической безопасности общества в условиях цифровой трансформации образования // Вызовы современного образования в исследованиях молодых ученых: сб. матер. VII Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием, Красноярск, 21 мая 2021 г. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2021. С. 11–13. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=46113411&selid=46135832> (дата обращения: 01.10.2024).
9. Белоусов А.Ю., Иванова М.В. Коррупция и экономическая безопасность регионов: влияние и способы противодействия // Журнал экономической теории. 2021. Т. 8, № 3. С. 45–62. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=46575273> (дата обращения: 21.10.2024).
10. Ванюк Е.В. Экономический потенциал спорта: вызовы, проблемы и меры обеспечения экономической безопасности // Вестник Академии знаний. 2024. № 2 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-potentsial-sporta-vyzovy-problemy-i-mery-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 08.03.2025).
11. Лукьяненко В.П. Проблемы и парадоксы общего образования по физической культуре // Проблемы физкультурного образования: содержание, направленность, методика, организация: матер. VI Междунар. науч. конгресса, Воронеж, 06–08 апреля 2021 г. / под ред. А.В. Сысоева [и др.]. Воронеж: Научная книга, 2021. С. 13–20. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=45749636> (дата обращения: 23.11.2024).
12. Овчинников А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korrupsii-v-usloviyah-tsifrovizatsii-vozmozhnosti-perspektivy-riski> (дата обращения: 09.03.2025).
13. Песоцкий А.А. Антикоррупционная деятельность в системе экономической безопасности страны и региона: исторический аспект // Известия СПбГЭУ. 2018. № 1 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-deyatelnost-v-sisteme-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strany-i-regiona-istoricheskij-aspekt> (дата обращения: 08.03.2025).
14. Петрова Е.А. Теневая экономика как фактор угрозы экономической безопасности регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21, № 7. С. 114–121. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=54171614> (дата обращения: 08.03.2025).
15. Adolf, V.A., Stepanova, I.Yu., Styugin, A.A et al. (2020). Professional self-identification of students in the context of transformation of professions of the future. *Journal of Critical Reviews*, 7 (9), 1792–1802. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43985343> (дата обращения: 23.10.2023).
16. Akhmatgatin, A.A. et al. (2020). The effectiveness of students' preparation in physical training at the universities of various departments. *Physical Education of Students*, 24 (1), 4–10. DOI: 10.15561/20755279.2020.0101
17. Hilland, T.A., Brown, T.D., & Fairclough, S.J. (2018). The physical education predisposition scale: Preliminary tests of reliability and validity in Australian students. *Journal of Sports Sciences*, 36 (4). DOI: 10.1080/02640414.2017
18. Racko, G., Oborn, E., & Barrett, M. (2019). Developing collaborative professionalism: an investigation of status differentiation in academic organizations in knowledge transfer partnerships. *The International Journal of Human Resource Management*, 30 (3), 457–478. DOI: 10.1080/09585192.2017.1281830
19. Yakubova, B.B. (2021). Independent work of students through the internet pedagogical conditions of organization. *Spectrum Journal of Innovation, Reforms and Development*, 3, 59–61. DOI: 10.17605/OSF.IO/V86JQ

ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

K.V. Adolf (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The economic security of the region in the field of physical culture and sports depends on many factors, including financing, infrastructural development, transparency of management, and accessibility of sports services for the population. There are a number of significant problems in this area that hinder its sustainable development.

The purpose of the article is to analyze the main problems of economic security of the region in the field of physical culture and sports, to identify promising areas of development, as well as to consider the impact of the corruption factor on the stability and efficiency of the industry. The study provides practical recommendations for minimizing risks and ensuring sustainable socio-economic growth through the development of sports and physical education.

The research methodology consists in general scientific research methods, such as methods of system analysis and operations research, the method of comparisons and analogies, and the method of generalizations.

Research results. The problems identified in the course of the study and promising areas for ensuring the economic security of the region in the field of physical culture and sports allow us to conclude that they are important elements of the sustainable development of the region and the country as a whole. Therefore, for the effective implementation of sports programs and projects, it is necessary to take into account the economic risks associated with insufficient funding, inefficient use of resources and a low level of social motivation. The development of sports infrastructure, attracting investments and increasing government support are the main factors ensuring stability and growth in this area. An important aspect is also the optimization of sports resource management and professional development of personnel, which contributes to maximizing the potential of the sports industry.

Conclusion. To achieve sustainable economic security in the region in the field of physical culture and sports, an integrated approach is needed, including digitalization, anti-corruption measures, attracting investment, and developing human resources, but not only financial measures are important, but also active involvement of the population in sports life, as well as the creation of an effective management and control system at all levels.

Keywords: *economic security, physical culture, sports, corruption, investments, socio-economic security, digitalization.*

Adolf, Konstantin V. – BA (Physical Culture) Candidate, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7451-3685>; Scopus Author ID: 1079800, SPIN ID-1727-5021; e-mail: Valdemarkek@gmail.com

References

1. Adolf, V.A., Adolf, K.V., & Grak, D.V. (2021). Anti-corruption education of a student: utopia or reality. *Obrazovatelnye tekhnologii* [Educational Technologies], 6, 130–135. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47410544> (access date: 01.12.2024).
2. Adolf, V.A., Adolf, K.V., & Fominykh, A.V. (2021). Personal security in the context of its education. *Narodnoe obrazovanie* [National Education], 3 (1486), 83–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46183284> (access date: 01.12.2024).
3. Adolf, V.A., Adolf, K.V., & Fominykh, A.V. (2020). The concept of safety in modern education. *Obrazovatelnye tekhnologii* [Educational Technologies], 4, 69–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45846644> (access date: 01.12.2024).
4. Adolf, V.A., Adolf, K.V., & Fominykh, A.V. (2019). Problems of physical culture education in the context of digitalization of society. *Vospitanie shkolnikov* [Education of Schoolchildren], 1, 3–7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ywjmhb> (access date: 01.12.2024).
5. Adolf, V.A., Ponomarev, V.V., Kazakevich, N.N., & Turygina, O.V. (2021). Pedagogical model for integrating full-time and distance education of students in life safety lessons in a comprehensive school:

- theoretical aspect. *Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka* [Physical Culture: Upbringing, Education, and Training], 6, 45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47322427> (access date: 2023.10.01).
6. Adolf, V.A., Trusey, I.V., & Kazakevich, N.N. (2021). Electronic information resources for the implementation of blended learning in the subject "Fundamentals of Life Safety". *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 6, 74–81. DOI: 10.15293/1813-4718.2106.08
 7. Adolf, K.V. (2023, May 19). The anti-corruption worldview of students is the basis of the economic security of the state. In: *Vyzovy sovremennogo obrazovaniya v issledovaniyakh molodykh uchenykh* [Challenges of modern education in the research of young scientists] (pp. 9–11). The 9th All-Russian scientific and practical conference with international participation, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54319593&pff=1> (access date: 01.10.2024).
 8. Adolf, K.V. (2021, May 21). Problems of economic security of society in the context of digital transformation of education. In: *Vyzovy sovremennogo obrazovaniya v issledovaniyakh molodykh uchenykh* [Challenges of modern education in the research of young scientists] (pp. 11–13). The 7th All-Russian scientific and practical conference with international participation, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=46113411&selid=46135832> (access date: 01.10.2024).
 9. Belousov, A.Yu., & Ivanova, M.V. (2021). Corruption and economic security of regions: influence and ways of counteraction. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 8 (3), 45–62. <https://elibrary.ru/contents.asp?id=46575273> (access date: 10.21.2024).
 10. Vanyuk, E.V. (2024). The economic potential of sports: challenges, problems, and measures to ensure economic security. *Vestnik-akademii-znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-potentsial-sporta-vyzovy-problemy-i-mery-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (access date: 08.03.2025).
 11. Lukyanenko, V.P. (2021, April 6–8). Problems and paradoxes of general education in physical culture. In: A.V. Sysoeva et al. (Eds) *Problemy fizkulturnogo obrazovaniya: sodержanie, napravlennost, metodika, organizatsiya* [Problems of Physical Education: Content, Focus, Methodology, and Organization] (pp. 13–20). The 6th International Scientific Congress. Voronezh, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45749636> (access date: 2023.11.23).
 12. Ovchinnikov, A.I. (2019.) Countering corruption in the context of digitalization: opportunities, prospects, and risks. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korrupsii-v-usloviyah-tsifrovizatsii-vozmozhnosti-perspektivy-riski> (access date: 03.09.2025).
 13. Pesotskiy, A.A. (2018). Anti-corruption activities in the system of economic security of the country and the region: historical aspect. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [News of Saint-Petersburg State University of Economics], 1 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-deyatelnost-v-sisteme-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strany-i-regiona-istoricheskii-aspekt> (access date: 08.03.2025).
 14. Petrova, E.A. (2023). Shadow economy as a threat factor to the economic security of Russian regions. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 21 (7), 114–121.
 15. Adolf, V.A., Stepanova, I.Yu., Styugin, A.A et al. (2020). Professional self-identification of students in the context of transformation of professions of the future. *Journal of Critical Reviews*, 7 (9), 1792–1802. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43985343> (access date: 23.10.2023).

16. Akhmatgatin, A.A. et al. (2020). The effectiveness of students' preparation in physical training at the universities of various departments. *Physical Education of Students*, 24 (1), 4–10. DOI: 10.15561/20755279.2020.0101.
17. Hilland, T.A., Brown, T.D., & Fairclough, S.J. (2018). The physical education predisposition scale: Preliminary tests of reliability and validity in Australian students. *Journal of Sports Sciences*, 36 (4). DOI: 10.1080/02640414. 2017
18. Racko, G., Oborn, E., & Barrett, M. (2019). Developing collaborative professionalism: an investigation of status differentiation in academic organizations in knowledge transfer partnerships. *The International Journal of Human Resource Management*, 30 (3), 457–478. DOI: 10.1080/0 9585192.2017.1281830
19. Yakubova, B.B. (2021). Independent work of students through the internet pedagogical conditions of organization. *Spectrum Journal of Innovation, Reforms and Development*, 3, 59–61. DOI: 10.17605/OSF.IO/V86JQ

УДК 81-13

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОЛИТИКА И ФАКТОР АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕСУРСА: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ (на примере выступлений В.О. Коновалова – губернатора Республики Хакасия)

Л.В. Федотко (Абакан, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В 2018 г. в результате сложной политической борьбы¹ пост губернатора Республики Хакасия занял юрисконсульт газеты «Правда Хакасии», лидер регионального отделения партии КПРФ В.О. Коновалов. Его главным конкурентом в избирательной гонке был действующий глава региона В.М. Зимин, который обладал мощным административным ресурсом. Благодаря его договоренности с главой Абакана Н.Г. Булакиным муниципальные и региональные СМИ региона развернули масштабную кампанию по освещению работы В.М. Зимина. Возможностью для В.О. Коновалова выйти в информационное поле и привлечь к себе внимание электората стали публичные выступления в телевизионных дебатах, которые гарантируются всем участникам избирательной кампании федеральным законодательством². В статье мы рассмотрим влияние фактора административного ресурса на речевой портрет конкретной языковой личности – участника избирательной кампании в 2018 и в 2023 гг. в Республике Хакасия В.О. Коновалова.

Цель работы – выявить влияние фактора административного ресурса на составляющие речевого портрета В.О. Коновалова в двух вариантах – при отсутствии доступа к административному ресурсу и, наоборот, при возможности его использования.

Материалами исследования стали публичные выступления кандидата от партии КПРФ на пост главы Хакасии В.О. Коновалова. В ходе работы проанализированы семь выпусков телевизионных дебатов, которые транслировались в эфире телеканалов «Россия 1» и РТС летом и осенью 2018 и 2023 гг. В работе использованы следующие методы: описательный, типологический, сравнительно-сопоставительный, метод интерпретации текста.

Результаты исследования. В августе и сентябре 2018 г. во время выборов на пост главы Республики Хакасия основная конкуренция развернулась между двумя кандидатами – В.О. Коноваловым и В.М. Зиминим. Не имея доступ к административному ресурсу и, соответственно, не обладая информацией об истинном состоянии дел в регионе, В.О. Коновалов наполнил свои публичные выступления призывами прийти на участки и не игнорировать выборы. Его речь на общем фоне простоты и понятности [Башкова, 2011] отличалась частым использованием метафор, сравнений и эпитетов, была наполнена поговорками, пословицами, фразеологизмами, более того, стилистически сниженными выражениями. Одновременно молодой коммунист постоянно подчеркивал свой оппозиционный настрой, активно используя оппозицию «народный кандидат»/«власть». В совокупности с другими факторами это привело к желаемым результатам: В.О. Коновалов выиграл политическую гонку. В новейшей истории России сложилась уникальная ситуация: к Единому дню голосования он остался единственным претендентом на пост губернатора Республики Хакасия, получив 57,57 % голосов от общего числа избирателей, пришедших на участки.

В 2023 г. накануне Единого дня голосования для В.О. Коновалова ситуация кардинально отличалась от ситуации, в которой он находился в 2018 г. Будучи уже действующим губернатором, В.О. Коновалов имел полный доступ к административному ресурсу в борьбе за второй срок.

¹ Белоконев С.Ю., Игнатовский Я.Р., Печенкин Н.М. Динамика общественно-политических настроений и анализ результатов выборов в Республике Хакасия в 2018 году // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2023. № 1 (14). С. 19–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-obschestvenno-politicheskikh-nastroeniy-i-analiz-rezultatov-vyborov-v-respublike-hakasiya-v-2018-godu> (дата обращения: 12.12.2024).

² Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

За пять лет пребывания на посту главы региона речь молодого политика обогатилась профессиональными оборотами и терминами [Чудинов, 2001, с. 210], стала более содержательной за счет официальной информации, конкретных данных о бюджете и экономике республики и в то же время не избежала проникновения в нее канцеляризма. Фактически его публичные выступления превратились в отчеты о проделанной работе. С одной стороны, обновившийся политический словарь, который использовал в тот период В.О. Коновалов, стал маркером его социального статуса – властной персоны высокого уровня; с другой – просторечные слова и разговорный стиль, частично сохранившиеся в его публичных текстах, по-прежнему свидетельствовали о его приверженности к демократизму. Особо отметим, что концепт «власть», утратив для В.О. Коновалова негативные ассоциации, перестал активно обсуждаться, а соответствующая лексема ушла из его активного словаря. В 2023 г. при поддержке административного ресурса молодой губернатор использовал хорошо зарекомендовавшие себя фразеологические обороты и простые метафоры, а также приемы гиперболизации. В день выборов – 9 сентября 2023 г. – В.О. Коновалов улучшил собственный результат пятилетней давности и получил 63,14 % голосов жителей Хакасии, принявших участие в голосовании.

Выводы. В результате проведенного исследования выявлена определенная степень влияния административного ресурса на речевой портрет политика: доступ к информации, которой обладает руководящее лицо региона [Levi, Stoker, 2020, p. 480], обогащает его лексикон профессиональными терминами, речь становится точной и структурированной, насыщенной конкретными фактами, детализирующими ситуацию в республике. Этому же способствуют погруженность субъекта в проблематику региона, смена роли оппозиционера на роль государственного деятеля, мощная поддержка административного ресурса. Одновременно укажем на то, что административный ресурс, которым обладает представитель власти, не является гарантом его победы в избирательной гонке.

Ключевые слова: язык, стиль, речевой портрет, губернатор, речевые константы, политическая лингвистика, коммуникативные особенности, регион.

Федотко Лилия Васильевна – аспирант кафедры русской филологии и журналистики, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан); e-mail: lfedotko@yandex.ru

Постановка проблемы. Более шести лет изучением феномена победы губернатора Республики Хакасия В.О. Коновалова в двух избирательных гонках занимаются политологи и политтехнологи³.

С позиций лингвистических мы уже анализировали речевой портрет В.О. Коновалова [Пекарская, Федотко, 2024, с. 145], однако аспект использования административного ресурса в этом отношении до сих пор не рассматривался. В 2018 г. публичная речь В.О. Коновалова была направлена на обретение власти при отсутствии доступа к административному ресурсу. Спустя пять лет его публичные выступления были ориентированы на то, чтобы сохранить высший должностной пост региона в условиях полного доступа к информационному административному ресурсу, который находится в ведении исполнительной власти региона.

Материалами исследования стали публичные выступления кандидата от партии КПРФ на пост главы Хакасии В.О. Коновалова. В ходе работы проанализированы семь выпусков телевизионных дебатов, которые транслировались в эфире телеканалов «Россия 1» и РТС летом и осенью 2018 и 2023 гг. В работе использованы описательный, типологический, сравнительно-сопоставительный и метод интерпретации текста.

Цель работы – выявить влияние фактора административного ресурса на составляющие речевого портрета В.О. Коновалова в различных коммуникативных условиях. Мы проиллюстрируем лингвоаргументативные характеристики конкретной языковой личности [Алексеев, 2018, с. 57] в отсутствии и, наоборот, при поддержке административного ресурса, определим условия изменений его речевого портрета, совокупность языковых средств, являющихся константой конкретной языковой личности – В.О. Коновалова.

Обзор научной литературы. В целом особенности словаря, синтаксиса, прагматики

³ Бой с тенью. Эксперты об итогах выборов в Хакасии. URL: <https://actualcomment.ru/boy-s-tenyu-eksperty-ob-itogakh-vyborov-v-khakasii-1811111947.html?image=241325> (дата обращения: 05.01.2025).

языковой личности политика в последние несколько десятилетий изучаются достаточно подробно. Теоретической основой данной статьи стали труды Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 2017], А.Б. Алексеева [Алексеев, 2018], В.И. Карасика [Карасик, 1991], Ю.Н. Караулова [Караулов, 2004], Е.В. Осетровой [Осетрова, 1999], И.А. Пекарской, Е.А. Шпомер [Пекарская, Шпомер, 2022], Т. Ван Дейка [Дейк, 2015], К.Ф. Седова [Седов, 2000], в которых рассматривается антропологический подход к изучению языковой личности, а также работы, авторы которых анализируют речевые портреты конкретных личностей в определенном коммуникативном пространстве [Маслова, Гурина, 2019; Осетрова 2007; Богуславская, Осетрова, 2021; Пекарская, Федотко 2024; Богуславская, Осетрова, 2024; Агрба, Агрба, 2024]. Речевой портрет молодого лидера Республики Хакасия пока не подвергался глубокому анализу. Гораздо больший интерес его фигура вызывает у политологов, которые пристально изучают стратегии его победы в избирательных гонках.

При анализе лингвистического материала, вслед за Т.П. Тарасенко⁴, считаем, что «речевой портрет – это совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования».

В данной статье обратимся также к работам, посвященным изучению такого феномена, как административный ресурс. Термин «административный ресурс» впервые употребил в 1995 г. директор Центра стратегического анализа и прогноза Д.В. Ольшанский на пресс-конференции, предшествующей выборам в Госдуму. Одним из ста параметров рейтинга партии он назвал «показатель административного ресурса» [Бочаров, Борисов, 2018, с. 93]. Термин вошел в обиход, но до сих пор не получил конкретного толкования.

Чаще всего административный ресурс представляют как «средства и возможности, доступные действующему политику» [Чуклинов, 2004]. В узком смысле под административным ресурсом в современной политологии принято понимать «вмешательство действующих чиновников и их аппарата в ход предвыборной борьбы с целью избрания на ту или иную должность человека, удобного или выгодного власти. В широком смысле административный ресурс представляется как «управленческий метод воздействия на те или иные подсистемы общества с целью решения каких-либо проблем и достижения интересов определенных социальных групп» [Дейнега, 2008]. Член президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека Е.А. Панфилова⁵ считает, что под административным ресурсом следует понимать «использование кандидатом на выборную должность служебных полномочий, а также подконтрольных материальных и людских ресурсов «в нарушение правил отправления государственной должности». Мы, вслед за О.В. Дейнегой, будем опираться на следующее понятие административного ресурса: «административный ресурс – это система организационных, распорядительных, кадровых методов и средств, реализуемых должностными лицами и государственными органами при осуществлении государственного управления. Методы и средства могут как соответствовать, так и не соответствовать основным принципам и направлениям государственного управления» [Дейнега, 2008].

Результаты исследования. Одна из самых частных ситуаций использования административного ресурса связана с тем, что в ходе избирательной кампании один и тот же кандидат или политическая партия одновременно является не только участником избирательного процесса, но и носителем властных полномочий. Именно такая ситуация сложилась на выборах губернатора Хакасии: 1) в 2018 г., когда действующий

⁴ Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций: на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007, 20 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/yazykovaya-lichnost-starshklassnika-v-aspekte-ee-rechevykh-realizatsii-na-materiale-dannykh> (дата обращения: 10.12.2024).

⁵ Е.А. Панфилова. Особенности проведения избирательных кампаний в России: опасность административного ресурса: лекция. URL: <https://yandex.ru/video/preview/3513755900570027618> (дата обращения: 12.12.2024).

губернатор В.М. Зимин баллотировался на третий срок, а также 2) в 2023 г., когда В.О. Коновалов боролся за свой второй срок. Во время этих избирательных кампаний СМИ Хакасии много и подробно писали об активном использовании кандидатами административного ресурса. В 2018 г. подобным обвинениям подвергся В.М. Зимин⁶, в 2023 г. В.О. Коновалов⁷.

В первую для В.О. Коновалова избирательную кампанию, в 2018 г., показательным примером публичных выступлений, когда один из кандидатов имеет возможность использования административного ресурса, а второй нет, стали телевизионные дебаты, которые прошли на телеканале «Россия 1» 21 сентября 2018 г.⁸ В этот период В.О. Коновалов – начинающий политик, у которого нет опыта работы в органах исполнительной власти, он не имеет доступа к документам о состоянии дел в республике и, соответственно, в своем выступлении приводит в пример только те данные, которые представлены в открытых источниках. В начале дебатов В.О. Коновалов может и вовсе игнорировать вопросы, ответы на которые требуют анализа социально-экономических дел в регионе.

Ведущая: Скажите, пожалуйста, как, по вашему мнению, должно строиться хозяйственное и бюджетное планирование так, чтобы получать положительные результаты. Валентин Олегович?

В.О. Коновалов: Спасибо за вопрос. Ну, я сейчас на него отвечать не стану, поскольку есть ряд проблем, которые необходимо осветить и которые просят осветить избиратели⁹.

⁶ РБК. Зимин снялся с выборов из-за невозможности победить во втором туре. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/09/2018/5ba5463e9a794774bbb3219d> (дата обращения: 05.01.2025).

⁷ Независимый общественный мониторинг. Элла Памфилова о выборах в Хакасии: такого беззастенчивого административного ресурса от КПрФ мы еще не наблюдали. URL: <https://nom24.ru/info/events/ella-pamfilova-o-vybora-kh-v-khakassii-takogo-bezzastenchivogo-administrativno-go-resursa-ot-kprf-my-e/> (дата обращения: 12.12.2024).

⁸ Телеканал «Россия 1». Дебаты кандидатов на пост губернатора Республики Хакасия. 21.09.2018. URL: <https://yandex.ru/video/preview/11887622517286389703>

⁹ Телеканал «Россия 1». Дебаты кандидатов на пост губернатора Республики Хакасия. 21.09.2018. URL: <https://yandex.ru/video/preview/11887622517286389703>

Между тем В.М. Зимин, который в тот момент как действующий губернатор обладает подробной информацией о социально-экономическом положении дел в республике, рисует таблицу с данными о бюджете Хакасии, пытаясь продемонстрировать оппоненту и избирателям свою осведомленность.

В.М. Зимин: Я хочу показать, что такое бюджет Республики Хакасия. Вот, 2017 г. – 11 миллиардов были всего, из них 7 миллиардов – на социальные расходы. 4 – в остатке. 2018-й плюс 5 миллиардов еще есть, то есть 25 миллиардов. Из них 21 миллиард рублей – на социальные расходы. 7 и 21 – это цифры, которые не оспоришь. 4 миллиарда – на все. Это в основном заработная плата, а бюджет формируется из каких источников? Это 4 основных налога. (Обращаясь к Коновалову) Вы их изучите, ничего страшного, правда... Вот они, других нет расходов и доходов, вот они все. Есть еще федеральная маленькая составляющая... Я тоже хочу предоставить жилье молодым специалистам, погасить бюджеты республики, кредиты семьям, всем кредиты погасить, все сделать, я хочу консолидации в обществе, я хочу понимания. Но не будет этого, это обман. Возможно, патристический, классный, но это бюджет республики, и с ним не шутят. Я, вот как мог, еще раз доходчиво, наверное, даже по-родственному, попытался объяснить вам это все¹⁰.

Эта информация действующего губернатора В.М. Зимина не является закрытой. Получить ее может любой житель республики в соответствии с Конституцией РФ, статья 24 которой гласит, что «органы государственной власти и местного самоуправления должны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, если иное не предусмотрено законом». А вот далее информация, которой обладает только он – действующий губернатор: Нам нужен не 21 миллиард, нам нужно 35 миллиардов, чтобы люди в Республике

¹⁰ Телеканал «Россия 1». Дебаты кандидатов на пост губернатора Республики Хакасия. 21.09.2018. URL: <https://yandex.ru/video/preview/11887622517286389703>

Хакасия чувствовали себя достойно. Их надо заработать. Их нельзя придумать, как вы говорите. 24 миллиардов в бюджете вообще не было. Я добавлял. Мы взяли у федералов. А в банках практически все закрыли. Мы построили еще объекты на эти деньги¹¹.

Отметим, что, готовясь к выступлениям, В.М. Зимин задействовал административный ресурс, прибегая к помощи сотрудников управленческого аппарата, которые готовили его к полемике, находились в студии и были готовы в любой момент предоставить эксклюзивные данные по теме дебатов.

В.М. Зимин: *Что завтра будет на прилавках, какая будет заработная плата, от чего она зависит? У нас на социальные программы 7 миллиардов рублей добавилось, в три раза увеличились расходы на людей. По заработным платам, надо знать цифры, не надо вот так шалить ими, потому что средняя заработная плата по республике 37 тысяч. И наши льготы иногда обзывают хотелками. Не хотелки, а достойные справедливые требования. Даже при Советском Союзе Сибирь обладала таким, знаете, иммунитетом, поддержкой; Не надо озвучивать те цифры, которые вы выдернули не разбравшись. Что это? Если я вас спрошу, вы даже ответить не сможете. Сколько федерация добавляет? Вы знаете, сколько тут доля республики? Нужно было договориться, чтобы доля республики была меньше, я договаривался, но вы не знаете, о чем договорились?*¹²

У В.О. Коновалова административного ресурса, на который он мог бы опираться при подготовке к дебатам, не было. Поэтому он придал своей речи иную смысловую нагрузку – не имея полной информации о делах региона, В.О. Коновалов наполнил монолог призывами голосовать за него и не игнорировать выборы: *Я хотел бы предупредить жителей республики, что в последние дни, даже в последние часы перед*

*голосованием возможны повторные провокации, будут опять вбрасываться поддельные газеты с моими поддельными интервью, меня пытаются сегодня выставить каким-то чуть ли не экстремистом. Не верьте этому, это откровенная ложь! Наше дело правое!; Я призываю вас на провокации не поддаваться и сделать свой выбор исходя из разума. Подойти к этому строго рационально, взвесить все за и против и проголосовать!; Я призываю вас прийти на участки и проголосовать за другую власть*¹³.

Кроме того, политик активно использовал тактику дискредитации оппонента [Цуциева, 2023], которая была призвана закрепить за ним характеристику кандидата от народа, а за В.М. Зиминим – человека, который пользуется нечестными приемами в борьбе за высокую должность: *Сегодня до нас дошла информация, что готовится провокация – планируется расклейка поддельных листовок, поддельных под нас – коммунистов. Делается это в целях уличить нас в каких-то нарушениях, нарушениях которые мы не совершали! Но мы не позволим обмануть избирателя... Виктор Михайлович, вы, в принципе, конечно, можете заявить, что вы здесь ни при чем, но мы понимаем, что это такие детские отговорки. В ходе гонки осталось всего два кандидата – это вы и я. И вот эта вот грязная продукция, грязная компания, она выгодна только одной стороне. И это не коммунисты; Вот она, где грязная кампания, где за деньги люди готовы лить, фактически идти на преступление! Вот эти действия, которые сегодня осуществляют наши оппоненты!*¹⁴

21 сентября 2018 г. спустя 10 минут после начала дебатов, не желая вступать в полемику с В.О. Коноваловым, действующий губернатор Хакасии покинул студию¹⁵, предоставляя все оставшееся время своему оппоненту.

¹¹ Телеканал «Россия 1». Дебаты кандидатов на пост губернатора Республики Хакасия. 21.09.2018. URL: <https://yandex.ru/video/preview/11887622517286389703>

¹² Телеканал «Россия 1». Дебаты между кандидатами на пост главы Хакасии от 19.09.2018. URL: <https://yandex.ru/video/preview/5097551353859847976>

¹³ Телеканал «Россия 1». Дебаты между кандидатами на пост главы Хакасии от 19.09.2018. URL: <https://yandex.ru/video/preview/5097551353859847976>

¹⁴ Там же.

¹⁵ Телеканал «Россия 1». Дебаты кандидатов на пост губернатора Республики Хакасия. 21.09.2018. URL: <https://yandex.ru/video/preview/118876225172863897021>

В.О. Коновалов в полной мере воспользовался этой возможностью, продолжив тактику дискредитации В.М. Зимина: 90 % из 309 комментариев, они направлены против той социально-экономической политики, которую все эти годы проводил господин Зимин; надо понимать, что госдолг за период прихода к власти Зимина вырос в 68 раз. При Лебеде госдолг был 600 млн рублей; до банкротства республику довела именно политика Виктора Михайловича Зимина; получается, Виктор Михайлович не оплачивает огромную сумму в пенсионный; как раз, когда у нас у власти находился Зимин, в два раза сократился объем производства швейной промышленности; производство пиломатериалов в сравнении опять же с советским периодом упало в 3 раза за время правления Зимина; вот эта задолженность – по 150 тысяч на каждую хакасскую семью – это политика Зимина¹⁶.

Анализ выступления В.О. Коновалова во время этих дебатов показал, что отсутствие доступа к информации как элементу административного ресурса свело его выступление к двум главным составляющим – дискредитации оппонента: *Народный протест необходимо наращивать. Виктор Михайлович как представитель Единой России выступает сегодня за повышение пенсионного возраста. Я, как народный кандидат, как член коммунистической партии, могу сказать, что никакой необходимости в проведении пенсионной реформы вот по такому сценарию повышения пенсионного возраста – нет; И как раз когда вот это вот незаконное творилось при строительстве жилья пого-рельцам, именно вы были непосредственным начальником. Украл? Сиди в тюрьме! Арокин, Мизулова, Гиттер, Козарь, перечислять можно очень долго. Если вам интересно, я потом вам передам тут список, сколько у вас членов, которые судимы. Я вам после дебатов передам – и обвинениям команды В.М. Зимина в масштабном использовании административного ресурса: Я хотел бы, пользуясь случаем,*

обратиться к председателям участковых избирательных комиссий, к председателям территориальных избирательных комиссий. Я знаю, что на вас сегодня оказывается огромное административное давление. Вас убеждают в том, что за искажение волеизъявления избирателей максимум, что вам грозит, это ответственность. Это неправда... Но тот, кто угрожал вам, он не будет привлечен к ответственности. К ответственности привлекут непосредственных исполнителей. И это будете вы, если вы пойдете на фальсификацию, не надо поддаваться на уговоры, на такие провокации, поскольку козлов отпущения, к сожалению, сделают из вас. Если все-таки кто-то из вас решится на преступление, вы должны понимать, что за это неизбежно последует наказание; Ни для кого не секрет, что сегодня многие предприниматели ушли из Хакасии в связи с тем, что невозможно вести свое дело. На них оказывается дикое административное давление, бизнес подминают под себя, родственники, друзья людей, которые имеют власть в республике. При нас такого не будет.

Считаем необходимым отметить и еще один важный момент. В.О. Коновалов, много лет оставаясь убежденным коммунистом, во время первой кампании в 2018 г. постоянно подчеркивает свой оппозиционный настрой: *Приходите 22 сентября в Черногорский парк Абакана. Там состоится митинг против повышения пенсионного возраста. Мы считаем данную реформу антинародной и призываем всех людей массово выйти на улицы... Причем мы уже увидели эффект от массового уличного протеста. Мы видели, что когда мы проводили прошлые митинги в июле, власть пошла уже на уступки. И сегодня народный протест необходимо наращивать. Я, как народный кандидат, как член коммунистической партии, могу сказать, что никакой необходимости в проведении пенсионной реформы вот по такому сценарию, сценарием повышения пенсионного возраста – нет¹⁷.*

¹⁶ Телеканал «Россия 1». Дебаты кандидатов на пост губернатора Республики Хакасия. 21.09.2018. URL: <https://yandex.ru/video/preview/118876225172863897021>

¹⁷ Телеканал «Россия 1». Дебаты кандидатов на пост губернатора Республики Хакасия. 21.09.2018. URL: <https://yandex.ru/video/preview/118876225172863897021>

В этот период В.О. Коновалов активно использует противопоставление «народный кандидат» – «власть». По его мнению, сам он является «народным кандидатом», а команда его конкурента – это «власть»: *власть отмахивается; власть сегодня не находит ничего умнее; власть нас услышит; позволит сменить власть в республике; власть пошла уже на уступки.*

В числе наиболее употребляемых фигур речи в выступлении В.О. Коновалова выделены метафоры, сравнения и эпитеты: *я обзавожусь железными нервами* (эпитет+ метафора); *людей надо от кормушки (бюджета) отстранить* (метафора); *от вас идут ложь и вредительство* (метафора); *мы готовы решать ряд закоренелых проблем* (эпитет); *многие просто набивают себе карман* (метафора); *мы скачкообразных решений* (эпитет) *не принимаем*; гипербола: *сумма гигантская; цифры астрономические; грязь потоками лилась всю эту избирательную кампанию; дикая цифра на самом деле; ужасающее социально-экономическое положение; оказывается дикое административное давление.* Часты в речи В.О. Коновалова поговорки, пословицы, устойчивые выражения: *Вор должен сидеть в тюрьме!; давайте смотреть в корень; Виктор Михайлович гладко стелет – да больно падать; можно закидать деньгами, чтобы золотые тротуары были; не ошибается тот, кто ничего не делает.* Не боится В.О. Коновалов использовать в речи и стилистически сниженные выражения, которые усиливают негативный оценочный контекст высказывания: *жителей республики обзывают малолетними детьми неразумными с розовыми соплями; понаехал сюда всякий сброд* политический, которые, ну, ничего умнее не находят, чем заниматься какой-то откровенной дикостью; *козлов отпущения* сделают из вас.

Как видно, выступления В.О. Коновалова во время дебатов в сентябре 2018 г. лишены формализма. Политическая речь была направлена не на самовыражение, а на воздействие на электорат, что привело к конкретному результату – росту числа его сторонников. Отсутствие же

доступа к административному ресурсу и специальной информации не помешало ему выиграть выборы. Спустя несколько часов после дебатов, которые состоялись 21 сентября 2018 г., В.М. Зимин снял свою кандидатуру с выборов, а 15 ноября 2018 г. В.О. Коновалов официально вступил в должность главы Республики Хакасия.

К 2023 г., спустя пять лет пребывания на высшем посту субъекта РФ, В.О. Коновалов сумел сформировать свою команду, освоил бюджетно-экономические процессы и доказал, что может эффективно руководить российским регионом. За эти годы его речевой портрет, в том числе благодаря доступу ко всем административным ресурсам – информационным, экономическим, институциональным, законодательным, претерпел значительные изменения. Теперь лексика политического стиля, которую использует Коновалов, маркер его социального статуса – властной персоны высокого уровня [Moody, Eslami, 2020]. Свою осведомленность он наглядно продемонстрировал во время выборных дебатов 2023 г. в эфире республиканского телеканала РТС.

В.О. Коновалов: *В 2018 г., когда я был избран, республика стояла на грани финансового краха. Был большой бюджетный кризис... Так вот, в эти годы мы провели действительно огромную работу, чтобы оздоровить и республиканский бюджет, и бюджеты наших муниципалитетов... 2 млрд мы сегодня направляем на развитие, ежегодно причем. Мы за эти годы увеличили свои собственные доходы практически в 2,5 раза. Мы конструктивно все эти годы работали с федеральным центром и в 4 раза больше сегодня привлекаем федеральных средств; Хакасия сегодня находится на пятом месте в Сибири по средней заработной плате, на двадцать восьмом в стране. И мы сегодня ставим задачу в ближайшие годы войти в тройку сибирских регионов; Такой урожайности не было даже в советское время. Даже в прошлом году, несмотря на засуху, несмотря на маловодие, мы дали рекордный результат¹⁸.*

¹⁸ Раунд-5. Телеканал «Россия 1». Дебаты кандидатов на пост губернатора Республики Хакасия от 23.08.2023. URL: https://vk.com/video-33062422_456240225

Если публичные выступления кандидата на пост губернатора В.О. Коновалова в 2018 г. были полны лозунгов и призывов, то в 2023 г. публичные выступления В.О. Коновалова – это отчет о выполненной работе. Показательно в этой связи, например, то, как В.О. Коновалов в выступлениях на дебатах¹⁹ констатирует факты, важные для сегодняшнего дня, за счет глагольных форм прошедшего времени: *Мы начиная с 2019 г. активно **работали** над тем, чтобы возвращать в сельскохозяйственный оборот земли. Как результат – на сегодняшний день мы **вернули** 232 тысяч га; Мы **приобретали** жилье для сельских педагогов, **приобретали** им дома и квартиры, и **обеспечили** (пр.) уже жильем более 130 семей; Мы **увеличивали** поддержку на ремонт техники нашим производителям, мы в прошлом году им **выделили** субсидии около 300 миллионов рублей, и они **приобрели** около 200 единиц техники; Мы **воскрешали** советские традиции по селекции и искусственному осеменению, **компенсировали** до 90 % трат на селекцию – и результат видим; Мы даем выплаты по поголовью, в этом году их **проиндексировали, расширили**, поддерживаем те населенные пункты, где до 300 человек проживает. И люди нам доверяют сегодня.*

Мы слышим протокольную речь действующего чиновника, высшего лица региона, полную простых метафор, политических клише и канцеляризмов [Пекарская, Шпомер, 2022, с. 55]: *Мы последовательно проводили (канцеляризм) финансовое оздоровление (метафора) бюджета, разбирались с тяжелым наследством (метафора) предыдущего правительства, нарастили доходы, оздоровили финансы и заложили прочный фундамент для будущего развития (канцеляризм+метафора); Это результат планомерной работы (канцеляризм) по одному из пяти наших стратегических приоритетов – развития экономики высоко-го передела и уход от сырьевой зависимости;*

Мы разработали и реализуем стратегию развития республики (канцеляризм); Человек во главе угла (политическое клише), экологическое благополучие, новая экономика, не вредящая природе, современная инфраструктура, сохранение культурно-исторического богатства. Мы продолжим движение вперед (политическое клише), потому что мы знаем, как воплотить нашу стратегию в жизнь (канцеляризм).

Одновременно губернатор остается верен себе, оставляя константой публичных выступлений тактику дискредитации основного конкурента. В 2023 г. им стал депутат Государственной Думы от Республики Хакасия С.М. Сокол. В те моменты, когда необходимо отвечать на вопросы С.М. Сокола, речь В.О. Коновалова становится яркой и эмоциональной.

В.О. Коновалов: *Депутат Сокол, ну вы в показаниях путаетесь, отружьте своих технологов московских, ну, настолько не знать цифр; Утром Сокол вспомнил, что республика попала под внешнее казначейское сопровождение Минфина России, но забыл сказать, что это произошло в январе 2018 г. Это был предыдущий состав правительства; Сергей Михайлович, работать надо в интересах региона, а не на собственное благо и на благо олигархов; Сергей Михайлович, целый руководитель комитета, допускает ужасную ошибку, позор какой-то! Он что, запомнить что ли не может? Дайте ему блокнот и ручку, пусть запишет. Сергей Михайлович, запишите не минус 13 %, а плюс 44²⁰.*

Будучи главным должностным лицом региона, В.О. Коновалов по-прежнему предан идеологии партии КПРФ. Однако оппозиционных речей он не произносит, напротив, подчеркивает, что не сомневается в решениях федеральной власти и верен государственной службе: *Президент у нас беспартийный, и не надо прима-зывать деятельность любой партии к тем успехам, которые Президент сегодня имеет*

¹⁹ Телеканал РТС. Дебаты кандидатов на пост губернатора Республики Хакасия от 22.08.2023. URL: <https://yandex.ru/video/preview/2378139355593605183>

²⁰ Телеканал РТС. Дебаты кандидатов на пост губернатора Республики Хакасия от 15.08.2023. URL: <https://yandex.ru/video/preview/773595340359630572>

у нас в стране; И, действительно, президент ставил задачу перед всеми регионами, перед Хакасией, и мы эти задачи здесь реализовывали; Президент любит республику и помогал нам в этой работе; Прodelана огромная работа исходя из задач, которые ставил нам Президент.

Во время выступлений на телевизионных дебатах в августе и сентябре 2023 г. лексему «власть» В.О. Коновалов не использует, видимо, в связи с утратой негативных ассоциаций. При этом часто и целенаправленно губернатор использует ироничные высказывания, просторечные слова и обороты, выражающее отрицательное отношение к оппонентам: *На мое правительство продолжит литься та же чернуха в исполнении вот этого трио – депутат Сокол и два его помощника; Мы получили полностью дырявое коммунальное хозяйство. Дырявое как в финансовом, так и в физическом плане; Мы с удивлением узнали, что спасителем Сорского ГОКа вдруг стал объявлять себя депутат Сокол; Вы сами эти законы напиринимали, а сегодня охаете – ахаете, что проблемы есть. Так вы пошевелитесь и измените их в Госдуме; Не смешите людей! Правду от народа не утаишь. Ведь вы клялись в преданности жителям Красноярского края. Потом, так же, не моргая, обещали быть преданными и жителям Иркутской области. Теперь вот вы страстно Хакасию полюбили. Кто будет следующей жертвой любви?* Остаются в его речи гиперболы: *какой огромный за его плечами федеральный ресурс; прodelана огромная работа.*

Выводы. Анализ публичных выступлений В.О. Коновалова в периоды двух избирательных кампаний позволяет выделить ряд особенностей, характерных для речевого и шире – коммуникативного – портрета политика в целом, а именно: убедительность, эмоциональность, оценочность, образность, метафоричность [Агрба, Агрба, 2022, с. 23]. Он умело использует изобразительно-выразительные средства языка, что позволяет достигать поставленных коммуникативных целей.

В 2018 г., когда В.О. Коновалов, не имея поддержки административного ресурса, только начинал политическую карьеру, его публичный речевой портрет формировался, а сам политик искал выигрышные коммуникативные стратегии. Однако уже тогда его речь была яркой, образной, порой саркастичной по отношению к своим оппонентам. Согласимся здесь с Б.Б. Алексеевым, который считает, что «языковая личность не просто манифестируется, но и создается, формируется в дискурсе» [Алексеев, 2018, с. 58].

В 2023 г. при поддержке административного ресурса молодой губернатор использовал хорошо зарекомендовавшие себя фразеологические обороты и простые метафоры, а также приемы гиперболизации. Вместе с тем в его речи стало больше клише, шаблонов, канцеляризов и профессиональных терминов, что свидетельствует о накопленном опыте частых публичных выступлений в политической сфере.

Во время двух избирательных кампаний в ситуациях полемики с другими кандидатами В.О. Коновалов проявляет себя как языковая личность, владеющая богатым речевым арсеналом: публичные выступления В.О. Коновалова в присутствии конкурента всегда интересны и яркие, эмоциональны, экспрессивны, интонационно насыщены, сопровождаются активной жестикуляцией и включением просторечных выражений. Константами остаются тактики дискредитации и обвинения.

Таким образом, смена социальной роли влечет за собой перемены в речевом планировании [Перкас, Пекарская, Шпомер, 2024, с. 108]. Доступ к уникальной информации и грамотное использование административного ресурса обогащают речь политика, делают ее более профессиональной, грамотной и убедительной. На формирование речевого портрета политика административный ресурс влияет в гораздо меньшей степени, чем, к примеру, опыт работы в органах власти, профессиональное окружение, доступ к информации о жизни региона, знание основ федерального и регионального законодательства.

Библиографический список

1. Агрба А.А., Агрба Л.А. Коммуникативный портрет политика (на примере телевизионных интервью Владислава Ардзинба) // Человек. Культура. Образование. 2024. № 1. С. 22–43. DOI: <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-22> (дата обращения: 11.11.2024).
2. Алексеев А.Б. Языковая игра в политическом дискурсе // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. Ун-та, 2018. № 1. С. 57–63. DOI: 10.25205/1818-7935-2018-16-1-57-62
3. Арутюнова Н.Д. «Дискурс» и «Текст»: взаимодействие и дифференциация терминопонятий // Вестник Башкирского университета. 2017. № 3. С. 5–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-i-tekst-vzaimodeystvie-i-differentsiatsiya-terminoponyatiy> (дата обращения: 12.01.2025).
4. Башкова И.В. Изучение языковой личности в современной российской лингвистике / Сибир. федер. ун-т. Красноярск, 2011. С. 243–315. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005023377> (дата обращения: 05.12.2024).
5. Богуславская О.В., Осетрова Е.В. Имидж представителя российской власти: женский языковой тип: монография. Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2024. 232 с.
6. Богуславская О.В., Осетрова Е.В. Субъективные составляющие языкового имиджа женщины-политика: контекст социально-речевой деятельности // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2021. № 4 (58) С. 63–77. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2021-58-4-304>
7. Бочаров Ю.Н., Борисов. М.В. Административный ресурс и его влияние на формирование электорального поведения // Власть. 2018. № 8. С. 90–97. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i8.6050>
8. Дейнега О.В. Административный ресурс в системе государственного управления России: сущность, природа и роль // Социум и власть. 2008. № 4. С. 55–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-resurs-v-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya-rossii-suschnost-priroda-i-rol> (дата обращения: 12.12.2024).
9. Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации: пер. с англ. М.: Книжный дом «Либроком», 2015. 352 с.
10. Карасик В.И. Язык социального статуса / Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт. М., 1991. 495 с.
11. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.
12. Маслова В.А., Гурина Т.С. Речевой портрет политика на материале твитов Д. Трампа // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 1. С. 58–63. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-58-63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-portret-politika-na-materiale-tvitov-d-trampa> (дата обращения: 01.02.2025).
13. Осетрова Е.В. Губернатор Красноярского края: наброски к речевому портрету // Российский лингвистический ежегодник / под ред. Т.М. Григорьевой; Сибир. федерал. ун-т. Красноярск, 2007. Вып. 2 (9). С. 124–138.
14. Осетрова Е.В. Речевой портрет политического деятеля: содержательные и коммуникативные основания // Лингвистический ежегодник Сибири / ред. Т.М. Григорьева. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1999. Т. 1. С. 58–67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23721665> (дата обращения: 12.01.2025).
15. Пекарская И.В., Шпомер Е.А. Элокутивная прагматика контаминационных и конвергиальных структур (на материале произведения В. Топилина «Тропа бабьих слез») // Модели инновационных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки: сб. ст. Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Уфа: Аэтерна, 2022. С. 52–56.

16. Пекарская И.В., Федотко Л.В. Язык и стиль современных политических деятелей (на материале интервью губернаторов Красноярского края и Республики Хакасия по итогам 2023 г.) // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2024. № 69 (3) С. 145–155.
17. Перкас Л.С., Пекарская И.В., Шпомер Е.А. Стилистические особенности прозы Поля Саватье (на материале новеллы «Свидание в “Кафе де ля Пэ”») // Вестник ОмПГУ. 2024. № 4 (45) С. 106–110. DOI: 10.36809/2309-9380-2024-45-106-110
18. Седов К.Ф. Типы языковых личностей по способности к кооперации в речевом поведении // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С. 6–12.
19. Современный политический дискурс в контексте коммуникативной и языковой прагматики: монография и системный словарь-справочник «Язык политика» / Е.С. Грищева, Е.В. Кобец, И.В. Пекарская [и др.]; под ред. И.В. Пекарской. Абакан: Изд-во Хакасс. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2012. С. 100–230.
20. Цуциева М.Г. Языковая личность политика как динамический феномен дискурса и текста // Известия Санкт-Петербургского педагогического университета. 2023. № 6-2 (114). С. 30–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-politika-kak-dinamicheskij-fenomen-diskursa-i-teksta-1> (дата обращения: 01.12.2024).
21. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивные исследования политической метафоры: монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. С. 200–214. URL: <https://core.ac.uk> (дата обращения: 05.01.2025).
22. Чуклинов А.Е. Административный ресурс: проблемы управленческого метода // Отечественные записки. 2004 № 2 (16). С. 322–330. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i8.6050>
23. Levi, M., & Stoker, L. (2020). Political trust and trustworthiness. *Annual Review of Political Science*, 3, 475–507. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev.polisci>
24. Moody S., & Eslami, Z.R. (2020). Political discourse, code-switching, and ideology. *Russian Journal of Linguistics*, 24 (2), 325–343. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-325-343

SPEECH PORTRAIT OF A POLITICIAN AND ADMINISTRATIVE RESOURCE FACTOR: PROBLEM OF INTERCONNECTION (on the example of speeches by Valentin O. Konovalov, Governor of the RF Republic of Khakassia)

L.V. Fedotko (Abakan, Russia)

Abstract

Statement of the problem. In 2018, as a result of a difficult political struggle, V.O. Konovalov, legal adviser to the newspaper Pravda Khakassia, leader of the regional branch of the Communist Party of the Russian Federation, took over the post of the Governor of the Republic of Khakassia. His main competitor in the election race was the current head of the region, V.M. Zimin, who had a powerful administrative resource. Owing to his agreement with the head of Abakan, N.G. Bulakin, the municipal and regional media of the region launched a large-scale campaign to cover the work of V.M. Zimin. The opportunity for V.O. Konovalov to enter the information field and attract the attention of the electorate was his public appearance on TV debates, which are guaranteed to all participants in the election campaign by the federal legislation. In this article, we will consider the influence of the administrative resource factor on the linguistic portrait of a particular person V.O. Konovalov, participant in the election campaign of 2018 and 2023 in the Republic of Khakassia.

The purpose of the article is to identify the influence of the administrative resource factor on the components of V.O. Konovalov's speech portrait in two options – in the absence of access to the administrative resource and, conversely, when it is possible to use it.

Methodology (materials and methods). The research materials are public speeches by V.O. Konovalov, a candidate from the Communist Party of the Russian Federation for the post of the Head of Khakassia. In the course of the work, seven editions of television debates that were broadcast on Rossiya 1 and RTS TV channels in the summer and autumn of 2018 and 2023 were analysed. The following methods are used in the work: descriptive, typological, comparative, text interpretation.

Research results. In August and September of 2018, during the elections for the Head of the Republic of Khakassia, the main competition unfolded between two candidates – V.O. Konovalov and V.M. Zimin. Having no access to an administrative resource and, consequently, having no information about the true state of affairs in the region, V.O. Konovalov filled his public speeches with calls to come to the polling stations and not ignore the elections. His speech, against the general background of simplicity and clarity [Bashkova, 2011], was characterized by the frequent use of metaphors, comparisons and epithets, was filled with sayings, proverbs, phraseological units, moreover, sub-standard vocabulary. Also, the young communist constantly emphasized his oppositional attitude, actively using the juxtaposition 'people's candidate' – 'power'. Combined with other factors, this led to the desired results: V.O. Konovalov won the political race. In the recent history of Russia, a unique situation has developed: by the Single Voting Day, he remained the only contender for the post of the governor of the Siberian region, having received 57,57 % of the votes from the total number of voters who came to the polling stations.

In 2023, on the eve of the Single Voting Day, the situation for V.O. Konovalov was radically different from the situation he was in in 2018. Being already the current governor, V.O. Konovalov had full access to administrative resources in the struggle for a second term.

During his five years as the Head of the Region, the young politician's speech was enriched with professional phrases and terms [Chudinov, 2001, p. 210], became more meaningful due to official information, specific data on the budget and economy of the Republic, and at the same time did not avoid the penetration of bureaucratic clichés into it. In fact, his public appearances turned into reports on the work done. On the one hand, the updated political vocabulary used by V.O. Konovalov at that time became a marker of his social status as a high-level authority figure; on the other hand, vernacular words and colloquial style, partially preserved in his public texts, still testified to his commitment to democracy. We should especially note that the concept of 'power', having lost negative associations for V.O. Konovalov, ceased to be actively discussed, and the corresponding lexeme left his active vocabulary. In 2023, with the support of the administrative resource, the young governor used well-established phraseological phrases and simple metaphors, as well as hyperbolization techniques. On the election day, September 9, 2023, V.O. Konovalov improved his own result from five years ago and received 63.14 % of the votes of the residents of Khakassia who took part in the voting.

Conclusions. As a result of the conducted research, a certain degree of influence of the administrative resource on the speech portrait of a politician has been revealed: access to information possessed by the leading person of the Region [Levi, Stoker, 2020, p. 480] enriches his vocabulary with professional terms, speech becomes accurate and structured, saturated with specific facts detailing the situation in the Republic. This is also facilitated by the subject's immersion in the problems of the region, the change of the role of an oppositionist to the role of a statesman, and the powerful support of the administrative resource. At the same time, we would like to point out that the administrative resource possessed by a representative of the government is not a guarantee of his victory in the election race.

Keywords: *language, style, discourse, speech portrait, governor, speech constants, political linguistics, communicative features, region.*

Fedotko, Liliya V. – PhD Candidate, Department of Russian Philology and Journalism, N.F. Katanov Khakass State University (Abakan, Russia); e-mail: lfedotko@yandex.ru

References

1. Agrba, A.A., & Agrba, L.A. (2024). Communicative portrait of a politician (on the example of Vladislav Ardzinba's television interviews). *Chelovek. Kultura. Kommunikatsia* [Man. Culture. Education], 1, 22–43. DOI: <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-22>
2. Alekseev, A.B. (2018). Language game in political discourse. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvenno-go universiteta* [Bulletin of Novosibirsk State University], 1, 57–63. DOI: 10.25205/1818-7935-2018-16-1-57-62
3. Arutyunova, N.D. (2017). 'Discourse' and 'Text': interaction and differentiation of terminology concepts. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 3, 5–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-i-tekst-vzaimodeystvie-i-differentsiatsiya-terminoponyatiy> (access date: 12.01.2025).
4. Bashkova, I.V. (2011). *Izucheniye yazykovoy lichnosti v sovremennoy rossiyskoy lingvistike* [The study of linguistic personality in modern Russian linguistics], Krasnoyarsk. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005023377> (access date: 05.12.2024).
5. Boguslavskaya, O.V., & Osetrova, E.V. (2021). *Imidzh predstavatelya rossiyskoy vlasti: zhenskiy yazykovoy tip* [The image of a representative of the Russian government: female language type], Krasnoyarsk.
6. Boguslavskaya, O.V., & Osetrova, E.V. (2021). Subjective components of the linguistic image of a female politician: the context of social and speech activity. *Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafyev], 4 (58), 63–77. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2021-58-4-304>
7. Bocharov, Y.N., & Borisov, M.V. (2018). Administrative resource and its influence on the formation of electoral behavior. *Vlast* [Power], 8, 90–97. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i8.6050>
8. Deinega, O.V. (2008). Administrative resource in the Russian public administration system: essence, nature, and role. *Sotsium i vlast* [Society and Power], 4, 55–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-resurs-v-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya-rossii-suschnost-priroda-i-rol> (access date: 12.12.2024).
9. Dijk, T.A. van (2015). *Diskurs i vlast. Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii*. [Discourse and power. Representation of dominance in language and communication], Moscow.
10. Karasik, V.I. (1991) *Yazyk sotsialnogo statusa* [The language of social status], Moscow.
11. Karaulov, Yu.N. (2004). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost* [Russian language and linguistic personality], Moscow.
12. Maslova, V.A., & Gurina, T.S. (2019). Speech portrait of a politician based on D. Trump's tweets. *Gumanitarnyy vektor* [Humanitarian Vector], 1, 58–63. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-58-63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-portret-politika-na-materiale-tvitov-d-trampa> (access date: 01.02.2025).

13. Osetrova, E.V. (2007). Governor of the Krasnoyarsk Territory: sketches for a speech portrait. *Rossiyskiy lingvisticheskiy ezhegodnik* [Russian Linguistic Yearbook], 2, 124–138. URL: <https://pandia.ru/text/78/255/22947.php> (access date: 03.03.2024).
14. Osetrova, E.V. (1999). Speech portrait of a politician: substantive and communicative grounds. *Lingvisticheskiy ezhegodnik Sibiri* [Linguistic Yearbook of Siberia], 1, 58–67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23721665> (access date: 12.01.2025).
15. Pekarskaya, I.V., & Shpomer, E.A. (2022, October 28). Elocutionary pragmatics of contamination and convergent structures (based on the work of V. Topilin *The Path of Women's Tears*). In: *Modeli innovatsionnykh resheniy povysheniya konkurentosposobnosti otechestvennoy nauki* [Models of innovative solutions to increase the competitiveness of Russian science] (pp. 52–56). The All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Ufa, Russia.
16. Pekarskaya, I.V., & Fedotko, L.V. (2024). The language and style of modern political figures (based on interviews with the governors of the Krasnoyarsk Territory and the Republic of Khakassia in 2023). *Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of KSPU named after V.P. Astafyev], 3 (69), 145–155. DOI: 10.36809/2309-9380-2024-42-105-109
17. Perkas, L.S., Pekarskaya, I.V., & Shpomer, E.A. (2024). Stylistic features of Paul Savatier's prose (based on the material of the novella *A Date at the Cafe de la Paix*). *Vestnik OmGPU* [Bulletin of Omsk State Pedagogical University], 4 (45), 106–110. DOI: 10.36809/2309-9380-2024-45-106-110
18. Sedov, K.F. (2000). Types of linguistic personalities according to the ability to cooperate in speech behavior. In: *Problemy rechevoi kommunikatsii* [Problems of Speech Communication] (pp. 6–12), Saratov, Russia. URL: <https://dfile.net/preview/1633360/page:56/> (access date: 01.12.2024).
19. Grishcheva, E.S., Kobets, E.V., & Pekarskaya, I.V. (2012). *Sovremennyy politicheskiy diskurs v kontekste kommunikativnoy i yazykovoy pragmatiki: monografiya i sistemnyy slovar-spravochnik "Yazik politika"* [Modern political discourse in the context of communicative and linguistic pragmatics: a monograph and a systematic dictionary-reference book *The Language of Politics*], Abakan, Russia.
20. Tsutsieva, M.G. (2023). The linguistic personality of politics as a dynamic phenomenon of discourse and text. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo pedagogicheskogo universiteta* [News of the St. Petersburg Pedagogical University], 6–2 (114), 30–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovayalichnost-politika-kak-dinamicheskiy-fenomen-diskursa-i-teksta-1> (access date: 01.12.2024).
21. Chudinov, A.P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnie issledovaniya politicheskoy metafory: monografiya* [Russia in a metaphorical mirror: cognitive studies of political metaphor: monograph], Yekaterinburg, Russia. URL: <https://core.ac.uk> (access date: 05.01.2025).
22. Chuklinov, A.E. (2004). Administrative resource: problems of the management method. *Otechestvennyye zapiski* [Homeland Notes], 2 (16), 322–330. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i8.6050>
23. Levi, M., & Stoker, L. (2020). Political trust and trustworthiness. *Annual Review of Political Science*, 3, 475–507. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev.polisci>
24. Moody S., & Eslami, Z.R. (2020). Political discourse, code-switching, and ideology. *Russian Journal of Linguistics*, 24 (2), 325–343. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-325-343

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

INFORMATION FOR AUTHORS

В «Вестнике КГПУ им. В.П. Астафьева» публикуются основные научные результаты исследований научных школ, диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, статьи преподавателей и аспирантов, которые ведут активные научные поиски в области педагогических и психологических наук. Полнотекстовая электронная версия статей публикуется в Научной электронной библиотеке *elibrary*, выставляется в системе научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» и во все-российской электронно-библиотечной системе издательства «Лань».

Журнал размещен на платформе публикаций *Readera*. Проект предоставляет комплекс бесплатных инструментов для мобильного чтения, создания заметок и цитат, эффективного продвижения публикаций на международную аудиторию.

К рассмотрению (рецензированию) допускаются рукописи, соответствующие приведенным ниже требованиям.

Рукописи статей необходимо оформлять в соответствии с международными профессиональными требованиями к научной статье: объем не менее 0,5 печатного листа (20 000 знаков), шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5.

Текст рукописи статьи должен иметь следующую *структуру*: постановка проблемы, цель статьи, методология (материалы и методы), обзор научной литературы по проблеме, результаты исследования, заключение (выводы в соответствии с целью статьи, авторский вклад).

При цитировании обязательно указание ссылки на все источники из списка литературы: «...» [Иванов, 2017, с. 119].

Названия таблиц, рисунков обязательно сопровождаются переводом на английский язык, что позволяет повысить читаемость статей для зарубежных авторов.

Bulletin of KSPU named after V.P. Astafyev publishes the main scientific results of research of scientific schools, doctoral or PhD theses, articles of teachers and graduate students who do active scientific research in the field of pedagogical and philological sciences. A full-text electronic version of the articles is published in the Scientific Electronic Library *elibrary*, is exhibited in the system of the scientific electronic library *KiberLeninka* and in the all-Russian electronic library system *Lan*.

The journal is published on the *Readera* publishing platform. The project provides a set of free tools for mobile reading, creating notes and quotations, and effectively promoting publications to an international audience.

Only manuscripts that meet the following requirements are allowed for consideration (review).

Manuscripts of the articles must be made in accordance with international professional requirements for a scientific article with a volume of at least 0.5 of printed sheet (20,000 characters), Times New Roman font, size 14, interval 1.5.

The text of the manuscript of the article must have the following *structure*: statement of the problem, purpose of the article, methodology (materials and methods), review of scientific literature on the problem, research results, conclusions (conclusions in accordance with the purpose of the article, author's contribution).

When citing, it is necessary to provide references to *all* sources from the list of references, "...» [Ivanov, 2017, p. 119].

The names of tables and figures are necessarily accompanied by a *translation into English*, which makes it possible to increase the readability of articles for foreign authors.

К рукописи статьи прилагаются публикуемые сведения *на русском и английском языках*:

– *заглавие* – содержит название статьи, инициалы и фамилию автора/авторов, УДК;

– сведения об авторе – указываются фамилия, имя и отчество, занимаемая должность, ученая степень, звание, место работы, почтовый рабочий адрес с указанием индекса города, страна, адрес электронной почты, контактный телефон; Scopus Author ID; ORCID ID; научная специальность согласно новой номенклатуре научных специальностей (*все сведения предоставляются полностью без сокращений*);

– *аннотация статьи* – краткое изложение основного содержания статьи и ее обобщающих результатов (не менее 200 слов / 1 500 знаков).

Требования к содержанию и структуре аннотации

В аннотации сохраняется структура статьи: постановка проблемы, цель статьи, методология (материалы и методы), результаты исследования, выводы в соответствии с целью статьи, авторский вклад; ключевые слова (5). Соответственно на английском языке: statement of the problem, purpose of the article, methodology (materials and methods), research results, conclusions in accordance with the purpose of the article, author's contribution; keywords (5).

Пристатейный список литературы (не менее 17 научно-исследовательских источников (научные статьи, монографии), из них не менее 30 % зарубежных (*Scopus, Web Of Science*), за последние 3–5 лет с указанием DOI для всех источников при его наличии) оформляется в алфавитном порядке в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 и международными стандартами, принятыми редакцией (References); данные по каждому источнику предоставляются в соответствии с оригинальным переводом названия статьи, названием журнала, в т.ч. и транслитерацией фамилий авторов; ссылки в тексте оформляются в квадратных скобках, содержат фамилию автора, год издания и страницы цитируемой работы. Ссылки на другие виды источников (архивную, нормативную, публицистическую, справочную, учебно-методическую литературу, словари, авторефераты диссертаций...) оформляются внутри текста статьи подстрочными ссылками.

The manuscript is accompanied by the published information *in Russian and English*:

– *title* – contains the title of the article, initials and surname of the author/authors, UDC;

– *address information about the author* – the place of work, position, academic degree, postal work address with a city index, country, e-mail address (*all information is provided in full without abbreviations*);

– *abstract of the article* – a brief summary of the main content of the article and its summarizing results (no less than 200 words / 1 500 characters).

Requirements for the content and structure of the abstract

The structure of the article is preserved in the abstract: statement of the problem, purpose of the article, methodology (materials and methods), research results, conclusions in accordance with the purpose of the article, author's contribution; keywords (5).

A reference list (at least 17 scientific research sources such as scientific articles, monographs), of which at least 30 % are foreign ones (*Scopus, Web Of Science*) for the last 3 to 5 years, indicating DOI for all sources if available), is made in alphabetical order in accordance with the requirements of GOST R 7.0.5–2008 and in accordance with international standards adopted by the editors (References); data for each source are provided in accordance with the original translation of the title of the article, the name of the journal, including transliteration of the names of authors; Links in the text are made in square brackets, contain the author's surname, year of publication and pages of the work cited. References to other types of sources (archival, normative, publicistic, reference, educational and methodical literature, dictionaries, abstracts of theses...) are made inside the text of the article by subscript links.

Accompanying information to the article

Author's summary is a summary of the main information about the author and the content of the article being published, which is a summary of the publication.

Сопроводительные сведения к статье

Авторское резюме – изложение основных сведений об авторе и содержании публикуемой статьи, являющееся рефератом публикации.

*Структура авторского резюме**1. На русском языке*

УДК

Ф.И.О. автора

Сведения об авторе

Название статьи

Аннотация

Ключевые слова

2. На английском языке

Ф.И.О. автора

Сведения об авторе

Название статьи

Аннотация

Ключевые слова

Требования, предъявляемые к авторским резюме:

- ясность/понятность, полнота, лаконичность отражения сведений об авторе и статье;
- соответствие требованиям структурных элементов;
- полнота изложения аннотации (наличие проблемы и цели, методологии, результатов, заключения);
- наличие и качество авторского резюме на английском языке (качество перевода).

Рецензирование статей

Редакцией журнала приняты международные стандарты *одностороннего слепого и двустороннего слепого рецензирования*.

Срок рецензирования – 1 месяц со дня представления статьи. В случае отрицательной экспертизы назначается второй рецензент. Вопрос о публикации статей решается на заседании редколлегии. На основании экспертизы специалистов статьи могут быть отклонены. Результаты экспертизы доводятся до сведения авторов. Отклоненные статьи предлагается доработать и представить в очередной номер журнала.

Общий *срок редакционной подготовки* статьи составляет **2 месяца**.

*Structure of the author's resume**1. In Russian*

UDC

Full name of the author

Information about the author

Article title

Abstract

Keywords

2. In English

Full name of the author

Information about the author

Article title

Abstract

Keywords

Requirements for author's resumes:

- clarity/clearness, completeness, brevity of reflection of information about the author and the article;
- compliance with the requirements of structural elements;
- completeness of the presentation of the abstract (the presence of a problem and purpose, methodology, results, conclusions);
- availability and quality of the author's resume in English (quality of translation).

Reviewing Articles

The editorial board adopted the international standards of one-sided blind and two-way blind peer review.

The review period is **1 month** from the day of submission of the article. In case of negative expertise, a second reviewer is appointed. The issue of the publication of articles is decided at a meeting of the editorial board. Based on the examination of experts, articles can be rejected. The results of the expertise are brought to the attention of the authors. The rejected articles are proposed to be finalized and submitted to the next issue of the journal.

The general term of the editorial preparation of the article is 2 months.

Научное периодическое издание

**ВЕСТНИК КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА им. В.П. АСТАФЬЕВА
(ВЕСТНИК КГПУ)**

2025 № 2 (72)

Журнал

Редактор М.А. Исакова
Корректор Ж.В. Козупица
Редактор английского текста Т.М. Софронова
Технический редактор Е.С. Сазончик
Верстка Н.С. Хасаншина

Адрес редакции и издателя: 660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Отдел научных исследований и грантовой деятельности КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 8(391) 217-17-82

Сайт журнала: <http://www.kspu.ru/division/vestnik/>
E-mail: vestnik_kspu@kspu.ru

Подписано в печать 19.06.25. Формат 60х84 1/8.

Дата выхода в свет 30.06.2025.

Усл. печ. л. 22,0. Бумага офсетная.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 06-001

Свободная цена
Подписной индекс 66001

Отпечатано с готовых оригинал-макетов
в типографии «Литера-принт», Красноярск, ул. Гладкова, д. 6,
т. +7 904-895-03-40

Возрастная маркировка в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ: 16+